К. Н. НУРПЕИСОВ

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТОВ В КАЗАХСТАНЕ

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

К. Н. НУРПЕИСОВ

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТОВ В КАЗАХСТАНЕ

(МАРТ 1917 г.—ИЮНЬ 1918 г.)

Издательство «НАУКА» Казахской ССР

АЛМА-АТА · 1987

Нурпеисов К. Н. Становление Советов в Казахстане (март 1917 г. — июнь 1918 г.) — Алма-Ата: Наука, 1987. — 240 с.

На большом фактическом материале показан процесс становления Советов в Казахстане как органов власти в период победы Великого Октября, отражена история превращения их в местные органы диктатуры пролетариата, освещен начальный период хозяйственной и культурной деятельности Советов, первые шаги в осуществлении социальной политики Советской власти в Казахстане.

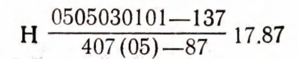
Книга адресована научным работникам и всем тем, кто интересуется историей Казахской ССР.

Ответственный редактор

кандидат исторических наук
В. К. ГРИГОРЬЕВ

Рецензенты:

акад. АН КазССР С. Б. БЕЙСЕМБАЕВ,
д-р. ист. наук В. С. ПОЗНАНСКИЙ

Н $\frac{0505030101-137}{407(05)-87}$ 17.87

ВВЕДЕНИЕ

1987 год — год семидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции, главного события XX века, положившего начало новой эпохе в истории человечества — эпохе перехода от капитализма к социализму. «Наша революция,— говорится в Обращении ЦК КПСС «К советскому народу», — самое выдающееся событие XX века, возвестившее начало новой эры в жизни человечества... В нашем сознании, в наших чувствах Октябрь — это предмет наивысшей национальной гордости советских людей. Революция стала беспримерным взлетом исторического творчества масс, звездным часом победившего народа, сбросившего ярмо капиталистической и помещичьей эксплуатации» [1]. «Взлет исторического творчества масс» в период борьбы за победу Великого Октября и укрепления его завоеваний особенно ярко проявился в организации и практической деятельности Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в 1917—1918 гг.

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции русское слово «Совет» сразу вошло в языки народов нашей многонациональной Родины как родное. Для людей любой национальности нашей стра-

[1] К советскому народу: Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза //Правда. 1987. 14 марта.

ны за 70 лет, прошедших после победы Великого Октября, оно стало олицетворением не только нового общественного строя, но и самого характера народной власти, утвердившейся в нашем многонациональном социалистическом государстве — Союзе Советских Социалистических республик.

Это древнее русское слово стало наполняться широким социально-политическим содержанием со времени первой российской революции 1905—1907 гг. В ходе революции 1905—1907 гг. в результате творчества рабочего класса, народных масс возникли невиданные в истории политические организации — Советы рабочих депутатов. Создание первых Советов рабочих депутатов явилось величайшим историческим завоеванием пролетариата России.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что марксисты не выдумывают и не навязывают пролетариату форм борьбы и организации. Эти формы рождаются в ходе классовой борьбы, в результате революционного творчества масс. Советы выросли из потребностей непосредственного массового движения пролетариата. Первые Советы, возникшие весной — летом и в сентябре — начале октября 1905 г., представляли собой качественно новую форму организации рабочего класса. Будучи наиболее доступной и понятной формой массовой организации пролетариата, они способствовали объединению рабочего класса со всеми слоями революционного народа. Опираясь на доверие масс, на свой растущий авторитет, Советы в ходе борьбы брали на себя функции, которые позволяли рассматривать их как зародыш органов народной революционной власти.

С самого начала появления Советов на исторической арене В. И. Ленин и большевики в противоположность позиции меньшевиков отстаивали необходимость четкого выявления политического лица Советов, добивались признания по отношению к ним руководящей роли партии. В. И. Ленин признавал совершенно правильной борьбу партии за руководство Советами. Он был первым исследователем и политиком, определившим роль и значение Советов в освободительной борьбе пролетариата и трудового крестьянства. Еще в ноябре 1905 г. в статье «Наши задачи и Совет рабочих депутатов» В. И. Ленин впервые дал оценку Советов как органов восстания и зачатков новой революционной власти. «...В политиче-

ском отношении, — писал он, — Совет рабочих депутатов следует рассматривать как зародыш *временного революционного правительства*»[2]. «Мне кажется, — указывал далее В. И. Ленин, — что Совет должен как можно скорее провозгласить себя временным революционным правительством всей России или... должен *создать* временное революционное правительство»[3].

На опыте первых Советов, которые объединяли только рабочих депутатов, В. И. Ленин уже в 1905 г. поставил вопрос о создании Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Творец учения о союзе пролетариата и крестьянства увидел в них органы, которые на практике могли бы осуществить этот союз.

Для более полного представительства в Советах всего народа В. И. Ленин рекомендовал привлекать в Советы «возможно более широкие слои рабочих, а также представителей революционной демократии, особенно из крестьян, солдат и матросов»[4]. Такая постановка вопроса об их роли говорила о том, что с Советами Ленин связывал будущее революции в России, хотя в 1905 г., по самым тщательным подсчетам, Советов рабочих депутатов в России было чуть более полусотни. Советы в то время существовали раздельно. Преобладали Советы рабочих депутатов, кое-где были созданы Советы солдатских депутатов.

В ходе и после победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. Советы прошли новую историческую проверку опытом второй российской революции. В ходе свержения царизма рабочие по опыту первой российской революции приступили к организации Советов рабочих депутатов. Многонациональный российский рабочий класс являлся инициатором появления Советов солдатских и крестьянских депутатов и их руководителем. Почти вся страна уже в первые дни после победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. покрылась сетью Советов. Этим прежде всего отличалась Февральская революция от революции 1905—1907 гг.

В марте 1917 г. Советы были созданы почти во всех городах страны. Экономические и национальные особенности районов не особенно сказались на сроках их

---

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 63.
[3] Там же. С. 63—64.
[4] Там же. С. 231.

организации. Усилиями пролетариата почти на всей территории страны сравнительно быстро было осуществлено объединение Советов рабочих и солдатских депутатов; через небольшой промежуток времени влились в общие Советы посланники крестьян.

Великая Октябрьская социалистическая революция развивалась и победила под лозунгом «Вся власть Советам!». Победа Великого Октября привела к установлению в нашей стране диктатуры пролетариата в форме Советов. В. И. Ленин на VII съезде РКП(б) (1918 г.) подчеркивал, что к моменту победы социалистической революции в России имелась готовая форма государственной власти. «Этой готовой формой явились Советы,— говорил В. И. Ленин, — и потому в политической области нас ждали те блестящие успехи, то сплошное триумфальное шествие, которое мы пережили, ибо новая форма политической власти была наготове и нам оставалось только несколькими декретами превратить власть Советов из того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно признанную, утвердившуюся в Российском государстве, — в Российскую Советскую республику» [5].

Ни с одним событием в жизни человечества не связано так много, как с Великой Октябрьской социалистической революцией, ибо она, как подчеркивает Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, «событие переломное в тысячелетней истории нашего государства, а по своему значению и последствиям для развития всего человечества оно не имеет себе равных в прошлом»[6]. Отсюда и неослабевающий интерес к истории рождения Страны Советов.

О Великой Октябрьской социалистической революции и ее значении, о партиях и классах в ней, о знаменательных событиях и виднейших борцах за власть Советов создана обширная литература. Советская историография данной проблемы представлена многочисленными исследованиями как в масштабе всей страны, так и в рамках каждой союзной республики, в том числе Казахской ССР.

Говоря об общесоюзной историографии проблемы Советов, в первую очередь следует назвать серию в трех

---

[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 6.

[6] *Горбачев М. С.* Ответы на вопросы газеты «Юманите». 4 февраля 1986 года //Коммунист. 1986. № 3. С. 13.

книгах «Советы в период Октябрьской революции и гражданской войны»[7], осуществленную Институтом истории СССР АН СССР во второй половине 60-х годов, и капитальные исследования академика И. И. Минца[8].

В книгах, объединенных под общим названием «Советы в период Октябрьской революции и гражданской войны», на материалах главным образом центральных районов страны глубоко исследованы место и роль Советов в победе социалистической революции и их деятельность по защите завоеваний революции от объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. Однако истории организации, укрепления и практической деятельности Советов Средней Азии и Казахстана рассматриваемого нами периода в них уделено очень мало места.

В фундаментальных монографиях И. И. Минца дана широкая панорама борьбы народов нашей страны под руководством ленинской партии за победу социалистической революции, за установление диктатуры пролетариата. В них охарактеризованы как общие закономерности социалистической революции, так и специфика проведения ее на местах, в частности в Казахстанском и Среднеазиатском регионах.

Историками среднеазиатских республик, Казахстана и Сибири опубликован ряд серьезных работ[9], посвященный исследованию истории установления и упрочения Советской власти в названных регионах. Материалы этих исследований показывают, что, несмотря на специфические особенности Казахстана, Средней Азии и Сибири, в этих и других бывших национальных окраинах России процесс эволюции Советов от органов революционно-демократической диктатуры трудящихся до ор-

---

[7] *Андреев А. М.* Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967; Советы в первый год пролетарской диктатуры: Октябрь 1917 г. — ноябрь 1918 г. М., 1967; *Гимпельсон Е. Г.* Советы в годы интервенции и гражданской войны. М., 1968.

[8] *Минц И. И.* История Великого Октября. Т. 1. Свержение царизма; Т. 2. Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата; Т. 3. Триумфальное шествие Советской власти. 1-е изд. М., 1967—1968; 2-е изд. М., 1977—1980. *Его же.* Год 1918-й. М., 1982.

[9] *Иноятов Х. Ш.* Победа Советской власти в Туркестане. М., 1978; *Познанский В. С.* Очерки вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917—1918 гг. Новосибирск, 1978; *Щагин Э. М.* Октябрьская революция в деревне восточных окраин России. М., 1974; и др.

ганов государства диктатуры пролетариата был единым.

Попытки изучения истории победы социалистической революции в Казахстане делались еще в 20-х годах, работа в этом направлении продолжалась в 30-х и 40-х годах. Заметные успехи в исследовании истории установления и упрочения Советской власти в республике и роли большевистских организаций в этом процессе были достигнуты во второй половине 50-х годов. По данной проблеме более чем за полвека написаны десятки сборников, сотни статей, и вполне естественно, что обстоятельный историографический анализ проблемы невозможен в узких рамках настоящего введения.

Наша задача в этом отношении значительно облегчается тем, что в 1983 г. вышла в свет монография З. А. Алдамжарова, а в 1984 г. — автореферат его докторской диссертации[10], где подробно анализируется основная литература по истории победы социалистической революции в Казахстане, изданная почти за все годы Советской власти. Историография проблемы опыта партийного руководства борьбой масс за победу Октябрьской революции в Казахстане в краткой, но емкой форме изложена в специальной главе монографии П. М. Пахмурного и В. К. Григорьева «Октябрь в Казахстане»; некоторые важные вопросы историографии темы «В. И. Ленин и Октябрь в Казахстане» были рассмотрены Г. Ф. Дахшлейгером[11].

В вышеназванных публикациях в целом дана правильная, аргументированная характеристика основных работ по истории социалистической революции в Казахстане, в том числе и по истории Советов края данного периода, исследована летопись научных знаний о Великом Октябре в Казахстане. Следует, однако, подчеркнуть, что в многочисленных исследованиях по истории социалистической революции в Казахстане освещались

---

[10] *Алдамжаров З. А.* Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане: (историография проблемы). Алма-Ата, 1983; *Его же.* Советская историография установления и упрочения Советской власти в Казахстане; Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1984.

[11] *Пахмурный П. М., Григорьев В. К.* Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. 10—24; См.: *Дахшлейгер Г. Ф.* В. И. Ленин и проблемы казахстанской историографии. Алма-Ата, 1973. С. 63—116.

лишь отдельные моменты конкретной истории Советов. Иначе и не могло быть, ибо тема невероятно обширна и многогранна.

Первые печатные работы, посвященные проблеме «Октябрь в Казахстане» появились сразу же после окончания гражданской войны — в начале 20-х годов. Их количество увеличилось в последующие годы, в особенности когда отмечались 10- и 20-летие победы Великой Октябрьской социалистической революции.

За редким исключением львиную долю печатной продукции 20—30-х годов составляли материалы мемуарного характера. Среди них особого внимания заслуживают статьи, брошюры и книги, принадлежащие перу активных участников борьбы за власть Советов в Казахстане, в дальнейшем таких видных партийных и государственных деятелей республики, как С. Сейфуллин, Т. Рыскулов, У. Джандосов, С. Мендешев, А. Асылбеков, А. Айтиев, У. Исаев, А. Джангильдин и др.[12]

Публикации вышеназванных авторов ценны тем, что в них содержатся интересные, малоизвестные широкому кругу исследователей данные об организации первых Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Казахстане, об их социальном, национальном и партийном составе; отражена революционная деятельность целого ряда активных борцов за власть Советов в крае; приведены сведения о процессе становления местных Советов как органов власти государства диктатуры пролетариата; аргументированно разоблачаются фальсификаторские измышления алашордынцев и троцкистов

---

[12] *Сейфуллин С.* Тар жол, тайғақ кешу. Қызылорда, 1927. (переиздания: на казахском языке. — Алма-Ата, 1936. 1960. 1977; на русском — Алма-Ата, 1975); *Рыскулов Т.* Октябрьская революция и коренное население Туркестана. Ч. 1. Ташкент, 1925; *Его же.* Казахстан. М.; Л., 1927; *Его же.* Избранные труды. Алма-Ата, 1984; *Джандосов У.* Доклад и заключительное слово по советскому строительству //Стеногр. отчет и постановления Первого Всекиргизского совещания по советскому строительству. Кзыл-Орда, 1925; *Его же.* О советском строительстве в ауле //Советская степь. 1925. 25—26 августа; *Мендешев С.* Киргизская автономная республика //Жизнь национальностей. 1923. № 1; *Асылбеков А.* За советизацию аула. Алма-Ата, 1930; Әйтиев Ә. Октябрь төңкерісі және ұлт мәселесі Қызыл Қазақстан. 1923; № 22; *Его же.* Доклад НКВД по советскому строительству //Бюллетень III Всекиргизского съезда Советов. 6—13 октября 1923 г. Оренбург, 1923, № 1; *Исаев У.* Октябрьская революция и строительство социализма. Алма-Ата, М., 1932; *Жанкелдин Ә.* Қазақстанда Октябрь үшін күрес //Ауыл коммунисі. 1935. № 10.

по вопросам установления и упрочения Советской власти в Казахстане.

Не все публикации 20—30-х годов равноценны как по своему содержанию, так и по охвату исторических событий. Многие из них посвящены отдельным, локальным районам Казахстана. В них история борьбы за власть Советов в крае не увязывалась с общей картиной триумфального шествия Советской власти в стране в целом. Кроме того, в ряде работ давалась неправильная трактовка эволюции превращения Советов Казахстана в местные органы государства диктатуры пролетариата, отрицалось активное участие казахских трудящихся в социалистической революции. С подобными утверждениями во второй половине 20-х — начале 30-х годов выступали многие активисты казахстанской партийной организации и прежде всего ее руководители Ф. И. Голощекин, И. Курамысов.

Наиболее концентрированно эти ошибочные взгляды выражены в статье Ф. И. Голощекина «Об аульном коммунисте», в сборнике его статей и выступлений «Партийное строительство в Казахстане», а также в сборнике статей и выступлений И. Курамысова «За ленинскую национальную политику в Казахстане»[13]. Вот что писал Ф. И. Голощекин в 1926 г. в статье «Об аульном коммунисте», опубликованной в качестве передовой статьи органа Казкрайкома ВКП(б) журнала «Красный Казахстан»: «Аул не только не знал оживления Советов, но и вообще советскую форму организации. Аул пошел своим путем, путем чуждым советскому строительству, и все наилучшие пожелания упираются и отскакивают от аула, как от организма, чуждого всей нашей работе»[14].

Ф. И. Голощекину вторил И. Курамысов. В своем предисловии к упомянутому сборнику статей и выступлений Ф. И. Голощекина он писал: «Октябрьская революция очень мало затронула аул... Октябрьский ураган пронесся мимо аула, мало задев его». Поэтому-де, развивал он эту свою мысль в другой статье, нужно было «...проветрить аул революционным ветерком, чтобы аул

---

[13] *Голощекин Ф. И.* Партийное строительство в Казахстане: Сб. статей и речей (1925—1930 гг.). Алма-Ата, 1930; *Курамысов И.* За ленинскую национальную политику в Казахстане. Алма-Ата, 1932.

[14] Красный Казахстан. 1926. № 2—3. С. 3—4.

прошел свой «октябрь», чтобы трудящиеся слои аула убедились на деле в классовой сущности соввласти»[15].

Эти партийные работники, хотели они того или нет, по существу, делали неверный вывод о том, что советское строительство в ауле, его советизация в широком и глубоком смысле этого слова началась лишь с конца 1925 г. Они слишком формально, догматически подходили к объяснению и раскрытию содержания лозунга «советизация аула», данному V Казахстанской краевой партконференцией (декабрь 1925 г.), отрывая новый этап в укреплении и оживлении Советов от всей предшествующей их истории, в том числе и от истории начального этапа становления Советов края как органов государства диктатуры пролетариата.

Подобный взгляд на вопросы советского строительства в казахском ауле повторялся в различных работах, опубликованных во второй половине 20-х и в 30-х годах. Такой подход к данной проблеме нашел концентрированное выражение в 40—60-х годах в публикациях видного историка А. П. Кучкина[16]. Появление его работ вызвало бурную дискуссию по истории советского строительства и в первую очередь по истории советизации казахского аула. Суть дискуссии, во-первых, сводилась к тому, что следует понимать под советизацией казахского аула в широком смысле этого слова (а отнюдь не одного лишь лозунга V Казахстанской краевой партконференции) и, во-вторых, с какого времени она началась.

Оппоненты А. П. Кучкина[17] указали на главную его

---

[15] *Курамысов И.* [Предисловие] //*Голощекин Ф. И.* Партийное строительство в Казахстане. С. 11; *Курамысов И.* За ленинскую национальную политику в Казахстане. Алма-Ата, 1932. С. 5—6.

[16] *Кучкин А. П.* Советизация казахского аула (1926—1929 гг.) //Вопросы истории. 1946. № 10; *Его же.* [Рецензия] //История СССР. 1950. № 4. Рец. на кн.: История Казахской ССР. Эпоха социализма; *Его же*: Советизация казахского аула (1926—1929 гг.). М., 1962.

[17] *Турсунбаев А.* К вопросу о советизации казахского аула //Изв. АН КазССР. Сер. ист. 1948. № 49; *Его же.* Победа колхозного строя в Казахстане. Алма-Ата, 1957. С. 53—56; *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961. С. 27—29; Письмо группы казахских историков //История СССР. 1962. № 2; *Козыбаев М., Савосько В.* Письмо в редакцию журнала «Партийная жизнь Казахстана». //Партийная жизнь Казахстана. 1963. № 8; *Дахшлейгер Г. Ф., Джангильдин Т.* К вопросу о советизации казахского аула (по поводу книги А. П. Кучкина «Советизация казахского аула») //Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1961. № 1; *Дахшлейгер Г. Ф.* Историография Советского Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 121—124; *Кукушкин Ю. С.* Сельские Советы и классовая борьба в деревне. М., 1968. С. 9—10; и др.

ошибку, заключавшуюся в том, что вполне понятную слабость многих низовых Советов Казахстана в 1917—1925 гг. он истолковывал как полное отсутствие Советской власти в казахском ауле и рассматривал новый этап советского строительства, наступивший во второй половине 20-х годов, не как продолжение процесса советизации аула, начатого победой социалистической революции в крае, а как его начало. А. П. Кучкин неправильно истолковывал лозунг, выдвинутый V Казахстанской краевой партконференцией о советизации казахского аула и, по существу, повторил ошибочную концепцию, высказанную в 20-х годах Г. Ф. Голощекиным и его сторонниками.

На конкретном историческом материале оппоненты А. П. Кучкина доказали, что в глубоком смысле понятие (лозунг) «советизация казахского аула» включает в себя вопросы строительства, укрепления и систематического улучшения конкретной деятельности аульных Советов и означает борьбу за постепенное превращение аульных Советов в настоящие органы диктатуры пролетариата, очищение Советов от представителей баев, за преодоление байского влияния на казахских трудящихся и укрепление влияния Коммунистической партии в ауле. А эта борьба началась не с конца 1925 г., а с момента победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в Казахстане.

Историки республики с начала 60-х годов на основе многочисленных архивных материалов стали углубленно заниматься проблемами истории Советов Казахстана в период Великой Октябрьской социалистической революции. Появились статьи И. В. Русакова, А. Оспанова, автора этих строк, в которых освещалась история организации и практическая деятельность некоторых Советов рабочих и солдатских депутатов, раскрывалось значение отдельных съездов Советов, проходивших в период подготовки и победы социалистической революции, в формировании единых государственных органов власти на местах[18].

---

[18] *Русаков И. В.* Из истории Верненского Совета рабочих и солдатских депутатов //Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 13. Алма-Ата, 1962; *Оспанов А.* Из истории Аулие-Атинского Совета солдатских депутатов //Изв. АН КазССР. Сер. ист., археол. и этногр. 1962. Вып. 2(19); *Нурпеисов К.* К истории Пет-

В 1961 г. вышла в свет капитальная монография Т. Е. Елеуова «Установление и упрочение Советской власти в Казахстане». В ней впервые в казахстанской историографии сделана удачная попытка исследования истории организации крестьянских Советов (аульных, сельских и станичных) в Казахстане в период упрочения Советской власти, кратко освещена работа некоторых областных и уездных съездов Советов края, проходивших весной 1918 г., и их роль в формировании исполнительных органов власти в отдельных уездах и областях края[19]. С. М. Кенжебаев[20] наряду с другими аспектами темы раскрывает значение Великого Октября в создании и развитии казахской советской государственности и ее роль в социалистических преобразованиях в республике.

На материалах Степного края (Акмолинская и Семипалатинская области в границах 1917—1918 гг.) автор[21] настоящей книги исследовал в 1968 г. конкретную деятельность местных Советов по упрочению власти рабочих и крестьян, а в 1972 г. изучил историю организации, укрепления и практической деятельности аульных Советов Казахстана в 1917—1929 гг.

Большой интерес представляет монография С. З. Зиманова[22], в которой на основе глубокого изучения ленинского теоретического наследия и на большом фактическом материале всесторонне показан процесс сознательного восприятия казахским народом ленинских идей о самоопределении народов и его активной борьбы за претворение этих идей в действительность.

В монографиях[23] С. Н. Покровского, П. М. Пахмур-

ропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов в период Октябрьской революции //Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата, 1962. Т. 13; и др.

[19] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961. Гл. 6 и 7.

[20] *Кенжебаев С. М.* Советы в борьбе за социализм: (история советского строительства в Казахстане 1917—1937 гг.). Алма-Ата, 1969.

[21] *Нурпеисов К.* Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян (ноябрь 1917 — июнь 1918 гг.). Алма-Ата, 1968; *Его же.* Қазақстанның шаруалар Советтерi (1917—1928 жж.). Алматы, 1972.

[22] *Зиманов С. З.* В. И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане. Алма-Ата, 1970.

[23] *Покровский С. Н.* Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961; *Пахмурный П. М., Григорьев В. К.* Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1978; *Елагин А. С.* Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны. Алма-Ата, 1966.

ного и В. К. Григорьева, А. С. Елагина дана картина борьбы за победу Советской власти в Семиречье, освещены важнейшие аспекты партийного руководства борьбой масс за победу социалистической революции в Казахстане, изучена история социалистического строительства в крае в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Таким образом, краткий обзор литературы по истории Советов Казахстана в период Великой Октябрьской социалистической революции показывает, что уже сегодня крайне необходима обобщающая работа, в которой в комплексе на примере всего Казахстана исследовались бы сложные вопросы истории организации, укрепления и практической деятельности Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. до начала иностранной военной интервенции и гражданской войны в 1918 г.

Естественно, что автор данной работы не ставил перед собой задачи дать полную картину истории подготовки и победы социалистической революции в Казахстане, опыта партийного руководства борьбой трудящихся края за ее победу. В этом плане она благодаря усилиям Т. Елеуова, С. Н. Покровского, П. М. Пахмурного, В. К. Григорьева, С. М. Кенжебаева и многих других исследователей разработана достаточно полно.

Перед нами стояла более конкретная задача: проследить историю Советов и раскрыть их роль в революции, обратив главное внимание на более углубленную разработку таких сюжетов темы, как особенности двоевластия в Казахстане и конкретная деятельность Советов как власти революционно-демократической диктатуры народа в период мирного развития социалистической революции; соотношение общего (всероссийского) и частного (казахстанского) в противоречивом процессе превращения Советов Казахстана в органы восстания; значение съездов Советов (уездных и областных) в политическом просвещении народа и привлечении представителей широких масс трудящихся к управлению социалистическим государством; созидательная деятельность Советов на начальном этапе социалистического строительства.

Как справедливо подчеркнуто в Обращении ЦК КПСС «К советскому народу», «Великий Октябрь про-

должается в наших делах сегодня. В стране развертывается перестройка, революционная по своей сути созидательная работа. Цель ее — ускорить прогресс социалистического общества. На это направлена выражающая волю народа политическая линия партии — линия апрельского Пленума ЦК, XXVII съезда КПСС»[24].

Верный идеям Великого Октября советский народ занят творческим трудом, направленным на претворение в жизнь стратегической линии КПСС по ускорению развития всей жизни нашего общества. В этих условиях изучение важных проблем истории Великой Октябрьской социалистической революции на примере различных регионов страны имеет большое научно-познавательное и политическое значение. Оно необходимо и в плане борьбы с буржуазной фальсификацией истории нашей великой революции. Автор надеется, что приведенные в данной книге исторические факты и сделанные на их основе обобщения могут быть использованы в разоблачении клеветнических измышлений идеологических противников социализма по истории борьбы за власть Советов в Казахстане.

«Пальма первенства» в фальсификации истории революции в Казахстане, в искаженном показе места и роли Советов в революции принадлежит казахским буржуазным националистам и троцкистам. Лидеры Алаш-Орды А. Букейханов и А. Байтурсунов еще на заре Советской власти, вопреки историческим фактам, утверждали, что классы и классовое расслоение в дореволюционном Казахстане отсутствовали, что казахский народ не нуждался в социалистической революции и социалистическом строе. Отсюда они делали вывод о «незакономерности» победы социалистической революции в Казахстане и Туркестане, о «колонизаторском характере» Советской власти на национальных окраинах страны.

Недалеко от алашордынских идеологов ушел в искаженном показе истории борьбы за власть Советов в Казахстане и Средней Азии троцкист Г. Сафаров. Он клеветнически утверждал, что пролетарская революция в Туркестане с первых шагов приняла типично колонизаторскую внешность, что здесь Советская власть про-

---

[24] К советскому народу: Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза //Правда. 1987. 14 марта.

тивостояла мусульманской бедноте как чуждая сила [25]. Перешедший на сторону врага в годы Великой Отечественной войны отщепенец Б. Хайт, искажая историческую действительность, пытается убедить читателя в том, что Советская власть была распространена в Туркестане (под «Туркестаном» он понимает территорию Средней Азии и Казахстана. — *К. Н.*) русскими, что коммунизм был идеологией, враждебной Туркестану. Отсюда он делает клеветнический вывод о том, что на территории Средней Азии и Казахстана после Октябрьской революции были лишь «русские Советы», с одной стороны, а с другой — «туркестанцы»[26].

Современная буржуазная историография излагает в различных вариантах вышеназванные тезисы фальсификаторов по проблемам истории социалистической революции и социалистического строительства в Казахстане и Средней Азии, по вопросам осуществления ленинской национальной политики. Учеными-обществоведами Казахстана и Средней Азии проделана значительная работа по критике клеветнических измышлений и раскрытию антинаучного смысла «концепций» буржуазных фальсификаторов [27].

Теоретической и методологической основой данной монографии являются труды классиков марксизма-ленинизма, в первую очередь ленинское учение о социалистической революции. Теоретические положения и выводы В. И. Ленина о Советах вообще и о крестьянских Советах в частности имеют основополагающее значение для освещения истории Великой Октябрьской социалистической революции в стране в целом и процесса установления и упрочения Советской власти в отдельных ее

---

[25] *Сафаров Г.* Колониальная революция. М., 1921. С. 71, 86.

[26] Цит. по: *Нусупбеков А., Бисенов Х.* Фальсификация истории и историческая правда. Алма-Ата, 1964. С. 11—12.

[27] *Иноятов Х. Ш.* Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1961; *Нусупбеков А., Бисенов Х.* Фальсификация истории и историческая правда. Алма-Ата, 1964; *Турсунбаев А.* Против буржуазной фальсификации истории Советского Казахстана. Алма-Ата, 1963; *Кшибеков Д.* Критика буржуазной фальсификации опыта строительства социализма в Казахстане. Алма-Ата; 1972; *Амантаев Б., Бегалиев Н.* Критика методологических основ современного антикоммунизма. Алма-Ата, 1979; *Коваль В. И., Коршунов В. И., Осипов В. П.* Сила правды и бессилие лжи. Алма-Ата, 1982; Несостоятельность буржуазных фальсификаций национальных отношений в республиках Советского Востока. Алма-Ата, 1984; *Сужиков М.* Вымыслы и действительность. Алма-Ата, 1985; и др.

регионах. Автор руководствовался также решениями съездов и конференций КПСС.

При написании работы автор опирался на достижения советской историографии Великого Октября, в первую очередь ее казахстанской ветви, и на новый документальный материал, обнаруженный в архиво- и книгохранилищах страны. Наряду с архивными документами (как опубликованными, так и неопубликованными) в работе широко использованы материалы газет и журналов, выходивших в 1917—1919 гг. на русском, казахском, татарском и узбекском языках. Это газеты и журналы большевистского направления, печатные органы алашордынцев, местных кадетов, мелкобуржуазных партий, различных кооперативных организаций и т. д. Последняя группа источников до настоящего времени мало использовалась или почти не использовалась историками республики, хотя на их страницах можно найти интересный фактический материал, особенно по доoктябрьской истории Советов. Учитывая контрреволюционную направленность многих газет изучаемого периода, автор строго критически подходил к использованию их материалов.

Ряд вопросов истории Советов Казахстана по тем или иным причинам (недостаточность фактического материала или их недоступность, ограниченный объем настоящей работы и др.) остается еще слабоизученным. К ним относятся такие вопросы, как роль Советов в формировании политической армии социалистической революции накануне Великого Октября, конкретные формы связей Советов Казахстана, Туркестана и Западной Сибири и др.

Автор сознает, что не исчерпывает темы и выражает признательность всем товарищам, замечания и советы которых помогли в подготовке книги.

При написании первого параграфа второй главы частично использованы материалы кандидата исторических наук Н. П. Кузенко. В подготовке иллюстративного материала, именного и географического указателей принимали участие Н. С. Байгабылов, М. Б. Жангалова, Г. Ж. Ускембаева.

глава первая

СОВЕТЫ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПОБЕДЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТОВ

Накануне Великого Октября Казахстан представлял собой отсталую колониальную окраину Российской империи. По уровню хозяйственного развития она являлась аграрно-сырьевым придатком Российской империи.

По данным 1913 г., в Казахстане проживало 5 600 тыс. человек, из них 9,7 проц. — в городах, а 92,3 проц. — в аулах и селах[1]. Казахи составляли основную часть населения края, но в связи с массовым переселением крестьян из центральных районов России и с Украины, которое особенно усилилось в конце XIX — начале XX в., накануне Великого Октября Казахстан стал многонациональным.

Царским правительством в Казахстане было изъято около 45 млн. дес. земли под казачью колонизацию, переселенческие участки, на монастырские и кабинетские земли, лесные дачи, в пользу городов и железных дорог и т. д.[2] Экономическому закабалению народных масс Казахстана во многом способствовала аграрная политика самодержавия, направленная на укрепление позиций

---

[1] История Казахской ССР: с древнейших времен до наших дней. Т. 4. Алма-Ата, 1977. С. 11.

[2] *Дахшлейгер Г. Ф.* Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана. Алма-Ата, 1965. С. 49.

российской и иностранной буржуазии, кулачества, зажиточной верхушки казаков.

Переселенческая политика царского самодержавия проводилась не за счет освоения огромных пространств целины, а, в первую очередь, за счет вытеснения местных жителей с обжитых мест.

Важной опорой и испытанным оружием социального и национального угнетения царизма в Казахстане выступала военно-сословная организация Уральского, Оренбургского, Семиреченского и Сибирского казачьих войск. Местное население испытывало гнет и со стороны низшего звена управления — так называемой туземной администрации (волостные правители и аульно-сельские старшины), подчинявшейся военным властям и состоявшей из представителей «своих эксплуататоров».

Колониальная политика царизма, консервировавшая экономическую и культурную отсталость порабощенных народов, беспощадная эксплуатация трудящихся со стороны феодально-байской верхушки аула тормозили процесс исторического развития и увековечивали патриархально-феодальный гнет средневековья.

Для социально-экономической жизни Казахстана кануна Великого Октября характерно было переплетение феодальных, патриархально-феодальных и растущих капиталистических производственных отношений. Причем в одних его районах, где преобладал оседлый образ жизни, степень проникновения капиталистических отношений была выше, в других, где большинство коренного населения вело в основном кочевой и полукочевой образ жизни, были сильны остатки патриархального уклада.

Несметные природные богатства осваивались плохо. Преобладали предприятия первичной обработки продуктов животноводства (кожевенные, маслодельные, мыловаренные заводы, паровые мельницы), а также полукустарные мастерские по изготовлению простых сельскохозяйственных орудий. Казахстан, по существу, был превращен в рынок сбыта и источник сырья. В. И. Ленин писал: «Возможность угнетать и грабить чужие народы укрепляет экономический застой, ибо вместо развития производительных сил источником доходов является нередко полуфеодальная эксплуатация „инородцев"»[3].

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 26. С. 318.

К началу XX в. в Казахстане развиваются горнодобывающая, горнозаводская, каменноугольная, нефтяная и соляная промышленность. В Центральном и Восточном Казахстане (Берчогур, Карсакпай, Экибастуз, Риддер и др.) велась разработка и добыча цветных и благородных металлов. К природным богатствам дореволюционного Казахстана тянули свои руки иностранные (в основном английские, французские) капиталистические хищники. «Акционерное общество Спасских медных руд», «Киргизское горнопромышленное общество», «Западно-Уральское нефтяное общество», «Эмбо-Каспийское нефтепромышленное общество» и некоторые другие, где преобладал иностранный капитал, играли ведущую роль в горнорудной и нефтедобывающей промышленности [4].

Рабочий класс Казахстана — органическая составная часть общероссийского пролетариата — формировался из местного обедневшего крестьянства и разорившихся кустарей, а также из пришлых русских рабочих и крестьян-переселенцев. Условия труда и быта рабочих были невыносимы. За 12—14-часовой рабочий день они получали нищенскую заработную плату, которая даже не обеспечивала прожиточный минимум. Особенно тяжелым было положение рабочих-казахов, большинство которых не имело никакой квалификации. В начале 1917 г. в крупной промышленности Казахстана насчитывалось около 25 тыс. рабочих, их основную массу составляли казахи. На Эмбенских нефтяных промыслах было занято около 6000, на Карагандинских копях — 800, на Спасском медеплавильном заводе — около 700 человек [5].

В конце XIX — начале XX в. под влиянием капиталистических отношений в казахском ауле резко усилилось разложение патриархально-феодальных устоев, нарастала классовая дифференциация. На одном полюсе в руках баев сосредоточивалось огромное количество скота и земли, на другом — росло обнищание трудового крестьянства. Феодалы открыто захватывали в личную собственность плодородные массивы общинных земель.

Если большая часть сельского населения Российской империи — крестьянство русское, украинское, белорусское, грузинское и т. д. — ко времени Октябрьской революции успела далеко пройти по пути капиталистиче-

---

[4] История Казахской ССР. Т. 4. С. 13.
[5] Там же. С. 12.

ского развития [6], то среди казахского крестьянства (как и ряда других национальных групп крестьянства Средней Азии, Северного Кавказа и т. д.) преобладали патриархально-феодальные отношения.

Аграрные отношения в ауле формально покоились на общинном землепользовании, а фактически хозяином земли (равно и воды) являлась феодально-родовая верхушка аула. Накануне Великой Октябрьской социалистической революции казахское байство быстро превращалось в класс крупных собственников земли, прикрывавшийся общинной формой ее использования. Имея огромные стада скота и фактически владея громадными участками пастбищных и пахотных земель, казахское байство жестоко эксплуатировало и угнетало бедную часть казахского крестьянства.

Почти половина территории Казахстана представляла собой зону пустынь и полупустынь. Если учесть, что около 200 млн. га к началу XX в. занимали пастбищные и сенокосные угодья, причем на сенокосы приходилось более 10 млн. га, то размер земельной площади, пригодной для земледелия, составлял всего 50 млн. га [7]. Орошаемые земли располагались главным образом в областях, входивших до революции в состав Туркестанского края.

Поливным земледелием занималась исстари небольшая часть казахского населения в Сырдарьинской и Семиреченской областях. В ходе усиления процесса оседания значение земледелия среди казахского населения стало возрастать и в других районах края, в особенности в его северных областях. Накануне Великого Октября некоторые крупные байские хозяйства стали сочетать скотоводство с выращиванием хлеба на довольно крупных площадях. Занятие земледелием у них стало принимать товарный характер. Большинство же казахского населения (более 80%) занималось скотоводством, носившим экстенсивный характер.

У кочевников-скотоводов первичной социальной и хозяйственной ячейкой являлся хозяйственный аул, состоявший из небольшой группы родственных семей (от

---

[6] См.: Советское крестьянство: Краткий очерк истории (1917—1970). М., 1973. С. 4.

[7] *Тулепбаев Б. А.* Торжество ленинских идей социалистического преобразования сельского хозяйства в Средней Азии и Казахстане. М., 1971. С. 48—49.

5 до 20), встречались и более крупные хозяйственные аулы, включавшие представителей нескольких родов (зачастую несколько байских хозяйств и хозяйств бедноты, работавшей у баев пастухами, табунщиками, заготовителями топлива и т. д.). Хозяйственные аулы (от 5 до 15) объединялись в административный аул, владевший определенной территорией сезонных пастбищ, протяженностью до 400 (в предгорных районах), а иногда и до 700 (в степных районах) и более километров (в пустынных и полупустынных районах). Административный аул представлял собой кочевую общину, которая осуществляла коллективный выпас скота и регулировала использование этой территории. Корм почти не заготавливался, и скот круглый год находился на подножном корму.

В поисках корма для скота кочевые хозяйства круглый год меняли место своих стоянок. Пастбища были весенними (коктеу), летними (джайляу), осенними (кузеу) и зимними (кстау). Как правило, зимовки для каждого хозяйственного и административного аула были строго определенными, а многие летние пастбища являлись общими для целого ряда общин.

Процесс разложения патриархально-феодальных производственных отношений, происходивший под влиянием проникновения капиталистических отношений после присоединения Казахстана к России, усиление социального и национального гнета ускорили классовую дифференциацию в ауле. Казахи-бедняки, лишенные средств существования, на кабальных условиях арендовали земли у кулаков, баев-феодалов. Многие становились батраками или сезонными рабочими-отходниками. Увеличилось число хозяйств, ведущих оседлый и полукочевой образ жизни и занимающихся земледелием.

Казахский аул вступал в тесный хозяйственный и социальный контакт с переселенческой деревней края. Здесь накануне Великого Октября проживали и занимались земледелием около полутора миллионов переселенцев — выходцев из средней полосы России, с Поволжья и Украины[8], поэтому крестьянство Казахстана было многонациональным. Местное казахское население и крестьяне-переселенцы взаимно обогащали друг друга

[8] *Дахшлейгер Г. Ф.* Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана. С. 61.

опытом и трудовыми навыками в ведении скотоводческого и земледельческого хозяйства.

Несмотря на господство патриархально-феодальных отношений, казахский аул постепенно, но неотвратимо втягивался в сферу капиталистических отношений. Это привело к тому, что казахские шаруа все больше подвергались воздействию не только феодальной, но и капиталистической эксплуатации, испытывая при этом всю тяжесть империалистического, колониального гнета [9]. Основной социальной группой в казахском ауле являлся бедняк.

Социально неоднородной была и переселенческая деревня Казахстана. Ее лицо определял середняк, хотя значительный процент жителей составляли бедняки. В ней довольно быстро развивались капиталистические отношения. Кулачество и зажиточная часть переселенцев являлись одной из верных опор царизма и империалистической буржуазии в Казахстане.

Усиление колониального гнета царизма, жестокая эксплуатация трудящихся со стороны баев, феодалов, кулачества, русского и иностранного капитала создавали благоприятную почву для развития здесь национально-освободительного и революционного движения.

Несмотря на сложность межнациональных отношений в Казахстане и на политику царизма, стремившегося превратить аграрный вопрос в сугубо национальный, трудовое казахское крестьянство и труженики-переселенцы объединялись на основе единства классовых интересов. Поэтому аграрное и национально-освободительное движение в начале XX в. в крае, имевшее не только антиколониальную, но и антифеодальную направленность, стало частью общероссийского революционного движения.

Первая российская революция 1905—1907 гг. сыграла огромную роль в политическом пробуждении народных масс всего Казахстана. Тогда русские и казахские трудящиеся совместно выступили против самодержавия, буржуазии, кулаков-колонизаторов и эксплуататорской верхушки аула. Их совместная борьба продолжалась в трудную пору столыпинской реакции, в годы нового революционного подъема. Одним из проявлений общего кризиса российского империализма явилось националь-

[9] *Дахшлейгер Г. Ф.* Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана. С. 52.

но-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. Несмотря на поражение, восстание в значительной мере ослабило позиции царизма в крае.

Свержение монархии в феврале 1917 г. в корне изменило расстановку политических сил в стране. Восставшие рабочие и солдаты не ограничились ликвидацией самодержавных устоев, они создали свои боевые органы власти — Советы. Однако буржуазия и обуржуазившиеся помещики, воспользовавшись победой революции, с помощью меньшевиков и эсеров захватили власть в свои руки, образовав Временное буржуазное правительство и сеть его местных органов по стране.

Народные массы с радостью встретили победу революции. Рабочие и крестьяне активно включились в политическую жизнь. «Россия сейчас кипит, — писал В. И. Ленин. — Миллионы и десятки миллионов... политически забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, *проснулись и потянулись* к политике»[10]. Это ленинское определение состояния трудовых масс полностью относится к населению Казахстана. Тяга к политике проявлялась в участии в массовых собраниях, митингах, демонстрациях, торжествах, состоявшихся по случаю свержения царизма во многих городах и населенных пунктах края.

Революция привела в движение, всколыхнула все слои населения Казахстана. Трудящиеся края в многочисленных телеграммах и резолюциях митингов и собраний, которые они адресовали Петроградскому Совету, выражали признательность и искреннюю благодарность рабочим и солдатам Питера, свергнувшим ненавистный народу царский режим.

Петроградский, Московский и другие Советы, организованные волей народа в первые же дни революции, были достаточно сильны, чтобы полностью сосредоточить власть в своих руках, но преобладавшие в них представители мелкобуржуазных партий — эсеров и меньшевиков — добровольно уступили власть буржуазии. В стране сложилось двоевластие, которое В. И. Ленин считал главным своеобразием Февральской буржуазно-демократической революции в России.

В. И. Ленин подчеркивал, что двоевластие выражало всего «лишь *переходный* момент в развитии революции,

---

[10] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 156.

когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, *но не дошла еще* до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства»[11]. Иначе говоря, двоевластие самим фактом возникновения отражало внутренние, непримиримые противоречия Февральской революции, неустойчивость общественно-политического положения в стране и неизбежность в будущем перехода всей власти или к Временному правительству, защищавшему интересы империалистической буржуазии и ее союзников, или к Советам, представлявшим собой революционно-демократическую власть рабочих и трудового крестьянства.

Сообщение о победе Февральской буржуазно-демократической революции в Петрограде дошло до областных и уездных центров Казахстана и Туркестана с некоторым опозданием — в конце февраля — начале марта 1917 г. Сразу же после получения вести о свержении царя буржуазия на местах стала захватывать власть в свои руки.

Ключевые позиции в экономике страны в канун 1917 г. находились в руках империалистической буржуазии. После победы Февральской революции она получила и политическую власть. Реальной основой для создания органов политической власти буржуазии в центре и на местах явились Государственная дума, городские думы и разного рода союзы, военно-промышленные и прочие комитеты, земства, иные организации крупной буржуазии и буржуазно-националистических элементов.

Временное правительство, чтобы удержать господство в Казахстане и придать «демократический» вид отдельным государственным и правительственным учреждениям в крае, видоизменило их названия. Так появились областной комиссар (вместо бывшего генерал-губернатора), гражданский исполнительный комитет, коалиционный комитет и т. д. Классовая сущность новых местных органов власти не изменилась. В волостях, аулах, селах и станицах оставались те же волостные и аульные управители, сельские старосты и станичные атаманы, под «демократическим» названием «волостные, аульные, сельские и станичные исполнительные комитеты»[12].

---

[11] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 155.

[12] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961. С. 127, 128.

Временное правительство поставило во главе областей Казахстана вместо бывших генерал-губернаторов своих комиссаров из числа бывших царских чиновников-колонизаторов, принадлежавших к партиям кадетов и эсеров, а также казахских буржуазных националистов. Так, лидер казахских буржуазных националистов член ЦК партии кадетов А. Букейханов был назначен комиссаром Временного правительства Тургайской области, комиссарами Временного правительства Семиреченской области получили назначение эсер О. А. Шкапский и один из руководителей контрреволюционной националистической партии «Алаш» М. Тынышпаев, а для управления Туркестанским краем, куда входили южные области Казахстана, был образован особый Туркестанский комитет во главе с кадетом Н. Щепкиным[13].

В марте 1917 г. в Казахстане повсеместно сформировались местные органы Временного правительства. В их организации ведущую роль играла буржуазия, которая через кадетов при пособничестве соглашательских партий эсеров и меньшевиков, а также казахских буржуазных националистов захватила государственную власть в свои руки.

Так, 4 марта 1917 г. буржуазные круги Петропавловска вкупе с правой верхушкой местных организаций партии эсеров и меньшевиков образовали коалиционный комитет общественной безопасности, который назвал себя «революционным». О его «революционности» можно судить по тому, что в него вошли крупнейшие купцы Петропавловского уезда Черемесинов, Казанцев, Мазов, Нагаткин. Народ метко окрестил коалиционный комитет «комитетом купцов»[14].

3 марта 1917 г. в Кокчетаве собрание купцов и чиновничества также избрало временный коалиционный комитет и до созыва уездного съезда на него возложили обязанности уездного органа власти. Активную роль в образовании Кокчетавского уездного органа Временного правительства сыграл один из наиболее последовательных проводников колонизаторской политики свергнутого царского правительства уездный крестьянский начальник Надеждин. И поэтому не случайно, что в составе комитета не оказалось ни одного представи-

---

[13] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 128.

[14] Смычка. Петропавловск. 1927. 5 ноября.

теля рабочих, крестьян и трудового казахского населения.

К 5 марта 1917 г. в Семипалатинске сложился «областной исполнительный комитет общественных организаций и армии». В него вошли 16 крупных предпринимателей и купцов, 7 кулаков, 8 офицеров (причем монархически настроенных) и только 4 представителя от рабочих, солдат и мелких служащих. Среди последних четырех выделялся правый эсер Бичевик, смыкавшийся во всем с такими реакционными элементами, как купцы Ядрышников, Мирсалимов. Членами исполнительного комитета были также избраны представители крупного байства, казахские буржуазные националисты. Через несколько дней с целью маскировки буржуазной сущности исполкома в его состав ввели двух представителей от солдат и двух железнодорожных рабочих. Председателем комитета стал меньшевик Ляшкевич[15].

В первые дни марта организовался исполнительный комитет в Усть-Каменогорске. Главную роль в нем играли представители местного отделения организации кадетов во главе с купцом Кожевниковым.

В начале марта 1917 г. риддерская буржуазия по указке английской администрации, опираясь на поддержку малосознательных рабочих, провела выборы в так называемое «народное собрание». В него прошли управляющий Риддерскими рудниками Лессинг с женой, супруги Ерошкины, фельдшер Миширов. «Собрание», ставшее проводником воли английских концессионеров и местных купцов, послало приветствие Временному правительству и изъявило готовность подчиниться Усть-Каменогорскому исполнительному комитету — уездному органу Временного правительства. Таким образом, воспользовавшись плодами победы Февральской революции, прежние эксплуататоры оставались полновластными хозяевами в Риддере. Управляющий Риддерскими рудниками телеграфировал Уркарту: «Политические события, происшедшие в конце февраля, имели благоприятные действия на успешность работы в Риддере. Работа идет с возобновленной энергией и рвением»[16].

---

[15] Записки Семипалатинского отдела общества по изучению Казахстана. Семипалатинск, 1931. С. 93; Бюллетень Семипалатинского областного исполнительного комитета. 1917. 7 марта.

[16] *Иевлев П. А.* Риддер—Лениногорск: Исторические очерки. Лениногорск, 1957. С. 42.

«Бюллетень Семипалатинского областного исполнительного комитета» 9 марта 1917 г. сообщал об организации уездных исполкомов — местных органов Временного правительства в Зайсане, Павлодаре и Кокпектах. Представители буржуазии и чиновничества стали у руля власти и во многих других городах Казахстана.

Феодально-байская верхушка казахского аула и нарождавшаяся казахская буржуазия в марте — апреле 1917 г. сформировала свои «национальные» казахские областные и уездные комитеты, абсолютное большинство которых всецело поддерживало местные органы Временного правительства и действовало заодно с ними.

Областные казахские комитеты направляли в уездные центры своих представителей — буржуазных националистов — с целью создания уездной сети таких же комитетов.

Например, в конце весны 1917 г. из Семипалатинска в уездные города области (Павлодар, Усть-Каменогорск, Зайсан) для организации казахских комитетов выехали пять представителей буржуазных националистов.

Во главе казахских комитетов, как правило, встали представители националистической казахской интеллигенции — выразители интересов феодально-байской верхушки казахского аула и нарождавшейся казахской буржуазии. Не имея никаких полномочий от казахских трудящихся, заправилы этих комитетов в телеграммах и письмах на имя Временного правительства обещали последнему от имени казахского народа всемерную поддержку. Они навязывали свои взгляды по таким важным вопросам, как вопросы о земле, государственном строительстве, делегатам съездов казахских представителей, состоявшихся весной 1917 г. почти во всех областных и уездных центрах края.

Так, проходивший 12—23 апреля 1917 г. в Верном Семиреченский областной съезд представителей казахского населения под влиянием баев-феодалов и буржуазных националистов принял постановление о поддержке Временного правительства и о продолжении империалистической войны «до победного конца». Съезд решил сохранить «туземную администрацию» (волостных управителей и аульных старшин, биев) и фактически одобрил

разработанный еще в 1916 г. план изъятия у коренного населения Семиречья 2,5 млн. дес. земли[17].

Руководители Семипалатинского областного казахского комитета 27 апреля 1917 г., отчитываясь перед областным казахским съездом, заявили следующее: «Комитет считает своей основной задачей поддержку нового строя (т. е. Временного правительства и проводимой им политики. — *К. Н.*) и введение киргизского (казахского. — *К. Н.*) населения в курс переживаемых событий. Комитет принял все зависящие меры, чтобы помочь делу обороны Родины и оказать поддержку... армии»[18]. Говоря иначе, буржуазно-националистические элементы, выражая интересы эксплуататорской верхушки аула, вкупе с русской буржуазией голосовали за продолжение разорительной империалистической войны и принимали все зависящие от них меры по продолжению и усилению грабежа казахских трудящихся.

Казахские комитеты, равно как и другие буржуазно-националистические формирования и общественно-политические организации, играли роль послушного орудия российской империалистической буржуазии и феодально-байских кругов, а новоявленные «вожди» — руководители этих комитетов — были марионетками верхушки казахского аула.

С. Сейфуллин в романе «Тернистый путь», рассказывая об Уральском областном съезде представителей казахского населения, созванном казахскими буржуазными националистами в апреле 1917 г., с убийственным сарказмом описывает «политическую деятельность» националистической интеллигенции — раболепствующих слуг эксплуататорской верхушки аула. Областной съезд открылся в самом Уральске, в помещении городского цирка. «Избрали, — пишет С. Сейфуллин, — президиум, который занял места за столом посреди арены... В цирке собрались баи, бывшие чиновники, представители интеллигенции, образованные женщины, одним словом, сливки всей Уральской губернии. В президиуме... Халел Досмухамедов, Жаханша Досмухамедов, Губайдулла Алибеков и другие. Они сидят, как и полагается, за столом, на стульях, и только один человек сидит особняком, по-своему, прямо на арене, на мягком ковре...

---

[17] Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны (1917—1920 гг.): Летопись событий. Алма-Ата, 1949. С. 12.

[18] ЦГА КазССР. Ф. 15. Оп. 2. Д. 422. Л. 43об.

Зная себе цену, он изредка удостаивает окружающих своим взглядом. Зато с этого бога, «пупа земли», не сводит глаз президиум, уставился на него, словно охотничья ищейка на своего хозяина.

Все как будто идет спокойно. Но вот надменный взгляд «пупа земли» упал на двух женщин-казашек, одетых по-европейски. «Пуп» нахмурил брови и грозно пробасил: «Это что за куклы там торчат? Гоните их отсюда! Здесь не место для бабьих сборов! — приказал толстяк. Женщин моментально выставили из цирка.

...Эй, Губайдулла! — позвал толстяк члена президиума Губайдуллу Алибекова. — Ты без конца твердишь, что часто бываешь в Петербурге. Бывай там сколько хочешь, но здесь, в моих краях, не мели ерунду.

...Никто не осмелился ни обидеться на слова толстяка, ни возразить ему.

Кто же он такой?

Он — ...известный волостной управитель Салык... Таков был характер новой власти на местах. Полноправных наместников бога на Земле, вроде Салыка, можно было встретить и в других местах, с теми же повадками и отношением к новшествам»[19].

Верной опорой Временного правительства в областях и уездах края являлись также «казачьи комитеты», органы волеизъявления эксплуататорской верхушки казачьих станиц Сибирского, Оренбургского, Уральского и Семиреченского казачьих войск. Немалая часть офицерско-кулацкой верхушки казачества после Февральской революции была настроена архиреакционно, настаивала на сохранении в России монархии в сочетании с формальным парламентаризмом. Так, в начале марта 1917 г. съезд представителей Уральского казачьего войска в своем послании в Петроград приветствовал председателя Государственной Думы Родзянко и выразил уверенность, что в России «будет установлен строй на началах монархического парламентаризма»[20].

Всяческую поддержку Временному правительству и его местным органам оказывали татарские, узбекские и уйгурские купцы, владевшие крупнейшими магазинами и другими торговыми предприятиями во многих городах Казахстана и объединившиеся в «мусульманские», «татарские» и другие комитеты и курултаи. 7 марта 1917 г.

---

[19] *Сейфуллин С.* Тернистый путь. Алма-Ата, 1975. С. 102, 103.
[20] Уральские областные ведомости. 1917. 9 марта.

в Верном был образован общемусульманский комитет — Курултай, претендовавший на руководство общественно-политической жизнью казахов, киргизов, уйгуров и дунган Семиречья. Комитет возглавил Заитдин Ходжа Тазетдинов — глава торгового дома «Тазетдинов и К°». На первом же заседании комитета его председатель заявил, что он является членом партии эсеров. Курултай усиленно занялся сбором пожертвований на нужды империалистической войны и послал 50 тыс. руб. на имя Временного правительства с приложением телеграммы, выражавшей «волю» семиреченских мусульман «воевать до победного конца»[21].

Курс Временного правительства вполне отвечал интересам мусульманского духовенства края. В этом отношении характерна телеграмма имамов и мулл Петропавловска и Петропавловского уезда Омскому генерал-губернатору, в которой говорилось, что «представители духовенства молились... аллаху о ниспослании благоденствия... силы и стойкости Временному правительству... и рвутся послужить новому правительству как один человек дружно»[22]. Духовные отцы с одинаковой готовностью служили и царю и заменившему его Временному правительству, поскольку те давали им возможность грабить и одурманивать трудовое казахское население.

Реакционность органов Временного правительства и поддержавших их всевозможных буржуазно-националистических и клерикальных организаций очевидна.

Главная задача местных органов Временного правительства на первых порах после Февральской революции заключалась в стремлении ослабить революционный порыв рабочих и трудящихся масс и заставить их по-прежнему трудиться во имя интересов империалистической буржуазии. Временное правительство не дало народам мира, крестьянам земли, не уничтожило национальный гнет. Казахские трудящиеся продолжали страдать под двойным гнетом.

Местные органы Временного правительства в Казахстане, опираясь на кулаков-колонизаторов, верхи казачества, на байство казахского аула, поддерживаемые эсерами, меньшевиками и казахскими буржуазными националистами, продолжали грабить трудящихся, за-

[21] *Никишов П. П.* Из истории краха левых эсеров в Туркестане. Фрунзе, 1965. С. 21.

[22] ЦГА КазССР. Ф. 922. Оп. 1. Д. 3. Л. 92.

ставляли их нести непосильное бремя империалистической войны. Первая мировая империалистическая война сильно ухудшила экономическое положение страны. Не хватало хлеба и других продуктов первой необходимости. Во многих районах население голодало или находилось перед опасностью голода. От спекуляции хлебом, мясом, мануфактурой буржуазия, кулаки и байство наживали баснословные прибыли. Временное правительство палец о палец не ударило для улучшения бедственного положения трудящихся.

Являясь выразителем интересов буржуазии и обуржуазившихся помещиков, Временное правительство раболепствовало перед ними. Оно не хотело решать аграрный вопрос и откладывало его решение до Учредительного собрания. Империалистическое по своему характеру, Временное правительство не думало ликвидировать национальное угнетение и продолжало без всяких изменений колонизаторскую политику царизма.

Местный государственный аппарат в Казахстане после Февральской революции был оставлен почти полностью в старом составе. Существовавшая структура управления краем, обеспечившая господство эксплуататорских классов, при Временном правительстве не подверглась коренному изменению.

Еще до Февральской революции, во время подавления восстания 1916 г., во многие областные и уездные центры края были стянуты регулярные воинские части во главе с реакционным офицерством. Не надеясь на эти подразделения, так как в них был значителен процент революционно настроенных рабочих, командование по настоянию местной администрации продолжило переброску надежных сил в те места, которые казались опасными. Так, весной 1917 г. из Барнаула в Семипалатинск была перебазирована часть 24-го Сибирского стрелкового запасного полка[23]. Офицеры полка были известны своей реакционностью и впоследствии стали организаторами ряда контрреволюционных выступлений.

Стремление местного аппарата Временного правительства укрепить свои позиции за счет надежных войск было отчасти отражением страха перед новой политической реальностью того времени — Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представлявших

[23] Бюллетень Семипалатинского областного исполнительного комитета. 1917. № 18.

собой революционно-демократическую диктатуру рабочих и крестьян, которая опиралась «*не на закон*, изданный централизованной государственной властью», а «на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу»[24].

«В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции, — писал В. И. Ленин, — состоит в том, что она создала *двоевластие* <...>

В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с Временным правительством, правительством *буржуазии*, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее *другое правительство*: Советы рабочих и солдатских депутатов»[25].

Советы рабочих депутатов были рождены первой российской революцией 1905—1907 гг. Они еще тогда выполняли роль зачаточных органов власти поднявшегося на борьбу русского рабочего класса. В ходе Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. Советы возникли вновь и в гораздо более широком масштабе, охватив практически всю страну. Наряду с Советами рабочих депутатов стали появляться Советы крестьянских депутатов.

Процесс возникновения и характер деятельности Советов Казахстана рассматриваемого периода во многом были аналогичны тем явлениям, которые происходили в центре страны. Вместе с тем этот процесс имел и немало своих специфических особенностей.

Первые Советы рабочих и солдатских депутатов в Казахстане появились в начале марта 1917 г. 9 марта 1917 г. в Семипалатинском затоне состоялось общее собрание рабочих и служащих пароходства, на котором присутствовало 400 человек. В Семипалатинский Совет рабочих депутатов были избраны 8 человек, по одному депутату от 50 рабочих. Вслед за этим были созваны собрания рабочих по профессиям: строителей, металлистов, рабочих кожевенного завода. В Семипалатинский Совет рабочих депутатов направили своих посланцев труженики промышленных и торговых предприятий и учреждений города.

Первое организационное собрание Семипалатинского Совета прошло 11 марта 1917 г. На него прибыло 32 де-

---

[24] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 145.
[25] Там же.

путата, об их партийной принадлежности точных данных нет, но большинство из них представляли мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков. Из 32 депутатов 20 было русских, остальные казахи, украинцы, поляки и др. Депутаты избрали исполком Совета из 8 человек, во главе с эсером С. Юдиным.

Выражая мнение эсеро-меньшевистского большинства, С. Юдин на организационном собрании Совета заявил, что «основной задачей Совета рабочих депутатов является укрепление нового строя и участие во Временном правительстве и исполнительном комитете»[26]. Так с самого начала эсеро-меньшевистское руководство Семипалатинского Совета повело линию на превращение Совета в придаток местного органа Временного правительства.

Совет принял проект наказа членам областного исполнительного комитета (местного органа Временного правительства), в котором выражалось требование укрепления «демократической республики, создание условий, способствующих победе над внешним врагом...». Под давлением рабочих в проект наказа внесено требование установить 8-часовой рабочий день на пароходах, уничтожить все формы кабальных взаимоотношений между капиталом и трудом. На заседании было решено организовать в составе Совета бюро труда из трех человек и связаться с Петроградским Советом и другими Советами рабочих депутатов[27].

В начале марта 1917 г. социал-демократы города Петропавловска незамедлительно приступили к работе по созданию Совета рабочих депутатов. В числе первых организаторов Совета в Петропавловске были А. М. Поволоцкий, К. Сутюшев, С. Редников, Г. Идрисов и др. Вечером 5 марта 1917 г. после окончания общегородского митинга состоялось собрание местной группы социал-демократов, которое было решено считать организационным собранием Совета. На другой день была отправлена телеграмма в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов с сообщением о создании Совета в Петропавловске[28].

---

[26] Бюллетень Семипалатинского областного исполнительного комитета. 1917. 14 марта.

[27] Там же. 15 марта.

[28] Смычка. Петропавловск. 1927. 15 ноября; Степная звезда. Петропавловск. 1927. 5 ноября.

До 14 марта члены Петропавловской группы социал-демократов провели большую работу среди рабочих кожевенного завода, мельницы, железнодорожного депо, консервного завода и солдат 33-го запасного стрелкового полка. Большевики города, распределив свои незначительные силы по предприятиям и воинским частям местного гарнизона, энергично включились в работу по выборам в Советы. Но большевики продолжали оставаться в объединенной с меньшевиками организации РСДРП, что не могло не оказать отрицательного влияния на всю их деятельность. К выборам в Советы готовились и эсеры.

На первое общее собрание Совета, состоявшееся 14 марта, явились 104 депутата, из них 40 человек от рабочих и 64 — от солдат [29]. На нем официально были объединены Совет рабочих и Совет солдатских депутатов и избраны исполком и президиум Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов. Председателем президиума избрали меньшевика-интернационалиста С. Редникова, его заместителем — эсера Я. Мурашко, секретарем — меньшевика-интернационалиста А. Поволоцкого. Вскоре председателем Совета вместо С. Редникова избрали Я. Мурашко. Совет рабочих и солдатских депутатов стал первой массовой политической организацией в Петропавловске, созданной революционным творчеством самих рабочих и солдат.

В отличие от Семипалатинского Совета в первый состав Петропавловского Совета вошел ряд большевиков (Ф. Юрасов, М. Казачков, К. Сутюшев и др.). Членами первого состава Совета были избраны некоторые большевистски настроенные представители коренного населения (Г. Идрисов и др.). В дальнейшем они сыграли значительную роль в распространении идей большевистской партии среди казахского населения и в объединении его вокруг Совета рабочих и солдатских депутатов.

В марте Советы рабочих депутатов возникли в Аулие-Ате, Верном, Перовске, Доссоре, Казалинске, Черняеве, Актюбинске, Павлодаре, Усть-Каменогорске, Риддере, Каркаралинске и во многих других городах края. Причем Советы, организованные в центрах сосредоточения кадровых рабочих, имевших определенный опыт революционной борьбы, с самого начала своей деятельности

---

[29] Смычка. Петропавловск. 1927. 5 ноября.

стали выполнять роль революционно-демократической власти трудящихся.

Старейший рабочий Спасских предприятий А. Иманбаев вспоминал о том, что рабочие встретили весть о свержении царизма с большой радостью. Повсюду проходили митинги, на которых выступали большевистски настроенные рабочие — Д. Арапов, Д. А. Прокопенко, Х. Мусин и др. Сразу же после получения известий о победе Февральской революции в Спасске был образован рабочий комитет, ставший инициатором организации Совета рабочих депутатов.

Комитет обратился за помощью в Акмолинский и Омский Советы рабочих депутатов. Из Омска (центра Акмолинской области) в Спасск приехал представитель Совета рабочих депутатов и помог рабочим организовать Совет рабочих депутатов. В Совет рабочих депутатов Спасских предприятий вошли пять рабочих от Спасского медеплавильного завода, пять — от Успенского рудника, три — от Сарысуйской обогатительной фабрики и пять — от Карагандинских угольных копей. При Совете были созданы бюро труда, продовольственная комиссия, попечительский комитет для помощи семьям воинов, жилищная комиссия для распределения квартир рабочим и служащим [30].

9—11 марта 1917 г. на собраниях трудящихся г. Верного состоялись выборы делегатов в Совет представителей рабочих — будущий Совет рабочих депутатов. Был избран 21 делегат. 12 марта 1917 г. первое собрание Верненского Совета представителей избрало временное правление, которое фактически явилось Советом рабочих депутатов.

13 апреля 1917 г. состоялось объединение Верненского Совета рабочих депутатов с местным Советом солдатских депутатов. Однако руководство объединенного Совета оказалось в руках эсеров и меньшевиков. В решении от 16 апреля 1917 г. Совет поддержал Временное правительство. Но вместе с тем в программе Совета нашло отражение революционное настроение народных масс. В ней выдвигалось требование создания организации рабочих и солдат, свободы слова, печати, собраний, политических стачек, отмены всех со-

---

[30] В огне революции: Сб. воспоминаний. Алма-Ата, 1957. С. 161, 162.

словных и национальных ограничений, конфискации помещичьих, государственных, церковных земель, установления 8-часового рабочего дня [31].

Одновременно с Советами рабочих депутатов повсеместно стали создаваться Советы солдатских депутатов. 4 марта 1917 г. солдаты местной команды Кокчетава во главе с капитаном Сушковым обезоружили полицию и местную команду и вместе с казачьей сотней избрали исполком Совета солдатских и казачьих депутатов из шести человек [32].

12 марта 1917 г. общее собрание выборных от солдат Семипалатинского гарнизона единогласно постановило учредить Совет солдатских депутатов и избрало президиум Совета. Основные задачи Семипалатинского Совета солдатских депутатов были определены следующим образом: укрепление нового строя, соблюдение порядка и дисциплины, улучшение солдатского быта, разбор недоразумений, возникающих между воинскими чинами, и, наконец, проведение культурно-массовой работы среди солдат гарнизона [33].

Семипалатинский Совет солдатских депутатов в момент своей организации не ставил определенных революционных целей. Он был готов поддержать Временное правительство и свою деятельность направлял на решение задач, которые не имели серьезного значения для развития революции. Это объяснялось еще и тем, что большинство депутатов первого созыва Совета солдатских депутатов составляли новобранцы, приехавшие из различных деревень. Они не были знакомы с революционной борьбой пролетариата, еще слабо разбирались в происходивших в стране событиях.

Вскоре Совет солдатских депутатов Семипалатинска был объединен с Советом рабочих депутатов. Объединенный Совет состоял из 47 человек, из них 30 — от рабочих города, 17 — от солдат местного гарнизона и воинских частей [34].

[31] Семиреченские областные ведомости. 1917. 14 марта; Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. Т. 1. М., 1957. С. 57, 60, 199.

[32] Мир труда. Петропавловск. 1924. 12 марта.

[33] Бюллетень Семипалатинского областного исполнительного комитета. 1917. 18 марта.

[34] *Сафронов И. А.* Борьба рабочих и крестьян Семипалатинской области за установление и упрочение Советской власти //Сборник статей преподавателей кафедры марксизма-ленинизма Семипалатинского зооветинститута. Семипалатинск, 1957. С. 44.

16 апреля 1917 г. в Зайсане (Семипалатинская область) солдатами местного гарнизона был организован Совет солдатских депутатов, который приветствовал Петроградский Совет солдатских депутатов и просил его прислать свои указания и программу работы [35].

17 марта 1917 г. был сформирован комитет солдатских и офицерских депутатов Аулие-Атинского гарнизона и избран президиум комитета. В конце августа комитет был преобразован в Совет солдатских и офицерских депутатов Аулие-Атинского гарнизона. Большую роль в создании комитета сыграла активная революционная работа, которую вели среди солдат местного гарнизона большевики Н. Чернышев, С. К. Хмелевский, Н. Беляев, В. Захаров и др. Комитет состоял из 19 депутатов, большинство которых являлись представителями 15-й и 16-й рот 3-го запасного Сибирского стрелкового полка. Комитет принял программу Ташкентского Совета солдатских депутатов [36].

Процесс создания Советов рабочих и солдатских депутатов в Казахстане завершился в основном в апреле — мае 1917 г.

Советы рабочих и солдатских депутатов Казахстана установили довольно тесную связь между собой, а также с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, с Советами Ташкента, Омска, Саратова, Астрахани и других городов. являвшихся административными центрами отдельных областей Казахстана или имевших традиционные политико-экономические связи со многими городами края. Связь Советов Казахстана с Советами вышеназванных городов принимала различные формы.

Так, Аулие-Атинский комитет (Совет) солдатских и офицерских депутатов 17 марта 1917 г., в день своего образования, установил с Ташкентским Советом телеграфную связь. Черняевский Совет солдатских депутатов сразу же после своего создания командировал в Ташкент своего представителя, члена исполкома Н. Чехляева для ознакомления с организацией Совета солдат-

---

[35] ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 40. Д. 147. Л. 17.

[36] Джамбулский облгосархив. Ф. 50. Оп. 2. Д. 2. Л. 1; Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане: Летопись событий. Алма-Ата, 1967. С. 35; *Оспанов А.* Из истории Аулие-Атинского Совета солдатских депутатов //Изв. АН КазССР. Сер. ист., археол. и этногр. 1962. Вып. 2(19). С. 30.

ских депутатов в центре Туркестанского края. Президиум Черняевского Совета солдатских депутатов 1 апреля 1917 г. в письме Ташкентскому Совету солдатских депутатов просил прислать Положение о Совете солдатских депутатов и другие материалы, необходимые для практической деятельности Совета. Одновременно президиум Черняевского Совета указал на необходимость установления тесной связи между Советами [37].

На состоявшейся 23—24 марта 1917 г. в Саратове областной конференции Советов рабочих и солдатских депутатов Поволжья и Южного Урала присутствовали представители Советов Астрахани, Уральска, Оренбурга и других казахстанских городов. 18 мая Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов избрал своего делегата на I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. 31 мая 1917 г. Верненский Совет рабочих и солдатских депутатов делегировал своего представителя в качестве постоянного корреспондента в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов [38].

Вследствие малочисленности большевиков в крае и значительного влияния на рабочих и солдат меньшевиков и эсеров большинство в Советах получили представители соглашательских, оборонческих партий. В Советах Казахстана влияние мелкобуржуазных партий было гораздо сильнее, чем в центре страны. Это объяснялось малочисленностью рабочих в крае, отдаленностью от крупных промышленных центров, преобладанием в населении Казахстана мелкобуржуазного элемента. Необходимо также учитывать и то, что в условиях продолжавшейся империалистической войны наиболее революционная часть кадровых рабочих местных предприятий Казахстана была отправлена на фронт, а на заводы и фабрики пришло много выходцев из мелкобуржуазных элементов, что стало питательной средой для эсеров и меньшевиков.

Города Казахстана имели специфические особенности, присущие и другим городам бывших колониальных

---

[37] Ташкентский облгосархив. Ф. 10. Оп.1. Д. 30. Л. 203; Джамбулский облгосархив. Ф. 50. Оп. 1. Д. 2. Л. 5; Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане: Сб. документов. Алма-Ата, 1957. С. 48.

[38] Великая Октябрьская социалистическая революция. Т. 1. С. 276, 277; ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 27, 28; Алма-Атинский облгосархив. Ф. 595. Оп. 1. Д. 11. Л. 266.

окраин России[39]. В областных и уездных центрах края (в их большинстве) проживало большое число чиновников, представителей полиции, жандармерии, духовенства. Значительную часть населения городов составляли служащие предприятий сферы обслуживания, кустари, ремесленники, приказчики, представители буржуазно-националистической интеллигенции. Такой, главным образом обывательский состав населения городов являлся благодатной почвой для широкого распространения мелкобуржуазных взглядов.

В. И. Ленин, объясняя причины успеха эсеров и меньшевиков в Советах рассматриваемого периода, писал: «Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»[40].

Недостаточная организованность и политическая незрелость масс, объединенных в Советы рабочих и солдатских депутатов, засилье в Советах мелкобуржуазных партий дали возможность буржуазным коалиционным и исполнительным комитетам взять власть в свои руки. Кроме того, эсеро-меньшевистскими руководителями некоторых Советов проводилась политика принижения роли Советов как революционного органа власти, они рассматривали Советы как временную организацию, призванную лишь контролировать деятельность местных органов Временного правительства. Этим можно объяснить вхождение представителей отдельных Советов в местные органы Временного правительства.

Например, первый председатель Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов С. Редников входил в Петропавловский коалиционный комитет общественной безопасности, а Кокчетавский Совет солдатских и казачьих депутатов посылал своих представителей во Временный коалиционный комитет уезда, председатель Семипалатинского Совета рабочих депутатов С. Юдин был членом исполкома общественных организаций Семипалатинской области.

Таким образом, представители местной буржуазии и

---

[39] См.: *Нуйкин С. И.* Советы и массовые организации рабочих в Башкирии с февраля 1917 г. по июль 1918 года. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1983. С. 122.

[40] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 156.

чиновничества взяли в свои руки официальную власть в Казахстане. Но, учитывая огромную силу поднявшихся на революцию рабочих, солдат и крестьян, местные органы Временного правительства вынуждены были считаться с Советами в некоторых вопросах как с органами власти. Так, на одном из своих заседаний Петропавловский коалиционный комитет даже вынес такое решение: «Все постановления Совета считать обязательными»[41]. Но себя коалиционный комитет считал властью № 1. С таким положением примирился Петропавловский Совет, большинство депутатов и членов исполкома которого являлись представителями мелкобуржуазных соглашательских партий. Примерно таким образом складывались отношения между органами Временного правительства и Советами и в других районах Казахстана в период двоевластия, в особенности в первое время после победы Февральской буржуазно-демократической революции.

В отличие от центральных районов страны двоевластие в Казахстане имело некоторые особенности. Здесь органы Временного правительства опирались не только на крупную русскую буржуазию, но и на феодально-байскую верхушку казахского аула, офицерско-атаманскую, кулацкую часть казачьих станиц и переселенческих сел края. Кроме того, в поддержке Временного правительства не отставали от других сил контрреволюции формировавшаяся тогда казахская буржуазия, татарские, узбекские, уйгурские купцы и предприниматели, которые после Февральской революции объединились в так называемые «мусульманские», «народные» и другие комитеты. Все это создавало дополнительные трудности в работе большевиков в Советах. А мелкобуржуазные элементы, составлявшие большинство в Советах и их руководящих органах, стали активно помогать укреплению власти местных органов Временного правительства.

Слабо связанные с центральными органами партии и между собой, казахстанские большевики лишь постепенно смогли разобраться в сложной и быстро меняющейся обстановке.

До появления Апрельских тезисов В. И. Ленина и решений VII (Апрельской) Всероссийской конференции

---

[41] Степная звезда. Петропавловск. 1927. 4 августа.

РСДРП(б) большевики Казахстана, как и многие партийные организации страны, допускали ошибки в постановке вопросов о войне и мире, об отношении к Временному правительству, о роли Советов как форме власти и т. д. Они призывали установить «контроль масс» за деятельностью Временного правительства. Такая позиция означала, что власть должна оставаться в руках буржуазного Временного правительства и его местных органов, и создавала ложное представление у широких масс, будто Временное правительство может действовать в интересах трудящихся. Объективно такая позиция способствовала укреплению Временного правительства и могла привести к превращению Советов в придаток власти имущих.

Эти ошибки начали изживаться после Апрельских тезисов и решений VII (Апрельской) конференции РСДРП(б). Опубликованные в большевистских газетах «Правда», «Социал-демократ» и других, они вскоре стали известны в самых отдаленных уголках Казахстана и способствовали росту революционного движения [42].

Управляющий Риддерскими рудниками Лессинг в отчете «Влияние революции (речь идет о Февральской революции. — *К. Н.*) на ход работы в Риддере» об этом писал следующее: «...вследствие резолюции крайнего крыла социал-демократической партии, опубликованной в газетах... настроение наших рабочих и мелких служащих изменилось. Отношение к управлению сделалось агрессивным, авторитет... еще признается, но очень неохотно. Действует Совет рабочих... Поддержание порядка и спокойное существование были бы возможны, если бы не получались на Риддере газеты типа «Социал-демократ»[43].

СОВЕТЫ В УСЛОВИЯХ МИРНОГО РАЗВИТИЯ РЕВОЛЮЦИИ

В Апрельских тезисах В. И. Ленин обосновал курс большевистской партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Своеобразие текущего момента в России, — писал он, — состоит *в переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности

[42] См.: Коммунист Казахстана. 1957. № 4. С. 17.
[43] Госархив Алтайского края. Ф. 3. Оп. 1. Д. 888. Л. 156.

и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»[44]. Далее В. И. Ленин, напомнив о том, что основной вопрос революции — это вопрос о власти, и отмечая, что в результате победы Февральской революции в России установилось двоевластие, подчеркивал, что двоевластие долго не может продолжаться, что оно должно завершиться либо диктатурой буржуазии, либо диктатурой пролетариата.

Настаивая на полном недоверии Временному правительству, В. И. Ленин писал: «Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний...»[45]. Он призвал партию возглавить борьбу народных масс и направить ее к социалистической революции.

В. И. Ленин определил лозунг «Вся власть Советам!» как лозунг нового этапа революции, когда требовалось развернуть борьбу за ликвидацию двоевластия и установление единовластия и полновластия Советов, осуществить организацию нового типа государства — государства диктатуры пролетариата. Это должна быть, как писал В. И. Ленин, «не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»[46].

В тогдашних условиях лозунг «Вся власть Советам!» не означал призыва к немедленному свержению Временного правительства, призыва к вооруженному восстанию. Сила была на стороне революционного народа, а в лице Советов, по существу, находился готовый аппарат власти. В. И. Ленин предлагал большевизировать Советы и в их руки передать всю полноту государственной власти. Такая возможность существовала в России в первые месяцы после Февральской революции. Эта была возможность мирного развития социалистической революции.

Признание возможности мирного развития революции в смысле перехода власти к Советам и дальнейшей борьбы за диктатуру пролетариата внутри Советов означало, что партия на время откладывала выдвинутый в период войны лозунг превращения империалистиче-

[44] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 114.
[45] Там же. С. 114.
[46] Там же. С. 115.

ской войны в гражданскую, который уже осуществился в некоторой мере в результате Февральской революции. Сохранение этого лозунга противоречило бы курсу партии на мирное развитие революции [47]. На данном этапе революции, отмечал В. И. Ленин, «гражданская война превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую пропаганду»[48]. В. И. Ленин в Апрельских тезисах, говоря о засилии мелкобуржуазных соглашательских партий в Советах, указывал: «Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок»[49].

На основе ленинских тезисов VII Всероссийская конференция РСДРП(б) (24—29 апреля 1917 г.) обсудила и выработала линию большевистской партии по коренным вопросам революции, войны и мира и одобрила ленинский план борьбы за переход от революции буржуазно-демократической к революции социалистической.

Конференция приняла специальную резолюцию «О Советах рабочих и солдатских депутатов», в которой, в частности, отмечалось: «В целом ряде провинциальных местностей революция идет вперед путем самочинной организации пролетариата и крестьянства в Советах, самочинного устранения старых властей, создания пролетарской и крестьянской милиции, перехода всех земель в руки крестьянства, введения контроля рабочих за фабриками, введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, обеспечения непонижающегося хода производства, установления надзора рабочих за перераспределением продовольствия и т. д.» [50].

Этот вывод Апрельской конференции большевистской партии отражал положение, сложившееся в некоторых Советах Казахстана.

Апрельские тезисы и материалы Апрельской конференции способствовали росту местных большевистских организаций, оживлению деятельности большевиков в

---

[47] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1982. С. 187.

[48] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 351.

[49] Там же. С. 115.

[50] Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Апрель 1917 г.: Протоколы. М., 1958. С. 259.

Советах, активизации работ по политическому воспитанию масс. Большевики Казахстана стали настойчиво проводить «работу критики и выяснения ошибок» по главным вопросам развития революции, стремились к тому, чтобы местные Советы рабочих и солдатских депутатов начали проявлять свое истинное назначение как органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, становились властью, «опирающейся не на закон, а на непосредственную силу вооруженных масс населения»[51].

По инициативе большевиков Апрельские тезисы и документы Апрельской конференции РСДРП(б) обсуждались на собраниях и митингах трудящихся и солдат местных гарнизонов. Линию Апрельской конференции большевики стремились проводить в Советах рабочих и солдатских депутатов. Их деятельность среди рабочих и в Советах была направлена на освобождение трудящихся масс от «мелкобуржуазного угара», на превращение их в сознательных борцов за единовластие Советов, на отмежевание в деятельности Советов пролетарской линии от мелкобуржуазной, интернационалистской от оборонческой — «ура-патриотической».

Член КПСС с 1918 г. Р. Новицкий в воспоминаниях «Большевики Казалинска в дни Октября» об этом писал следующее: «Ново-Казалинская группа ленинцев быстро пополнялась. Особенно много влилось в нашу группу большевиков в конце апреля 1917 г., после приезда в Россию В. И. Ленина и опубликования в газете «Правда»... его знаменитых Апрельских тезисов... В этих тезисах В. И. Ленин простым и понятным для каждого пролетария языком указал путь дальнейшего развития русской буржуазно-демократической революции и перерастания ее в социалистическую революцию. Тезисы обсуждались в кружках группы большевиков-ленинцев, на собраниях рабочих депо, мастерских, службы пути и кондукторов, а также во многих ротах полка»[52].

Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения Апрельской конференции РСДРП(б) были восприняты большевиками Казахстана как боевая программа действий.

Благодаря активизации работы большевиков и под влиянием нараставшей революционной борьбы народ-

---

[51] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 154.
[52] В огне революции. С. 149.

ных масс многие Советы рабочих и солдатских депутатов Казахстана к решению вопросов общественно-политической и экономической жизни стали подходить как органы революционно-демократической власти рабочих и крестьян.

Под давлением местных Советов, выражавших требования народных масс, органы Временного правительства вынуждены были освобождать от занимаемых постов и арестовывать бывших губернаторов, уездных начальников, полицейских чиновников, жандармов и других ярых сторонников царизма. Так, Семипалатинский буржуазный исполнительный комитет 19 марта 1917 г. издал приказ об аресте губернатора области, жандармского полковника и полицмейстера.

На одном из первых своих заседаний Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов обсуждал вопрос о немедленном отстранении от занимаемых должностей всех бывших полицейских чиновников, вошедших в состав милиции, и постановил уволить всех бывших полицейских из рядов милиции, выразить недоверие и снять с должности начальника милиции за оказание покровительства чиновникам царской полиции. По требованию Совета рабочих и солдатских депутатов коалиционный комитет Петропавловского уезда в первые дни своего существования произвел ряд арестов. Были арестованы жандармский ротмистр, полицмейстер, уездный земский начальник, директор консервного завода и другие приверженцы монархии [53].

Весной 1917 г. по инициативе Кокчетавского Совета Временный уездный исполнительный комитет ликвидировал уездное управление крестьянских начальников, полицию и переселенческое управление [54].

18 апреля 1917 г. Черняевский уездный исполнительный комитет по настоянию и совместно с представителями Совета солдатских депутатов выразил протест председателю Туркестанского комитета Временного правительства Щепкину по поводу назначения на ответственные посты представителей бывшей царской администрации и потребовал отстранения их от занимаемых должностей [55].

---

[53] Бюллетень Семипалатинского областного исполнительного комитета 1917. 19 марта; ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

[54] Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 907. Л. 4.

[55] Ташкентский облгосархив. Ф. 10. Оп. 1. Д. 30. Л. 51.

Трудящиеся обращались в Советы рабочих и солдатских депутатов и требовали от них как от органов власти решения многочисленных вопросов, касавшихся улучшения жизни, увольнения с руководящих должностей лиц, защищавших интересы эксплуататорских классов. Занимаясь разбором вопросов, жалоб и заявлений трудящихся, Советы Казахстана сближались с рабочими и солдатскими массами, были в курсе всех происходящих событий.

В этом отношении характерна деятельность Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов и Аулие-Атинского Комитета (Совета) солдатских и офицерских депутатов. Так, 10 мая 1917 г. на общем собрании Петропавловского Совета рассматривалось заявление работниц шерстомойки, в котором они протестовали против снижения заработной платы ее владельцем Зенковым. Совет постановил: «Немедленно предложить Зенкову удовлетворить требования работниц... В противном случае завод передать служащим с тем, чтобы работа в последнем проводилась на товарищеских началах, а завод же объявить реквизированным»[56].

Через неделю (18 мая 1917 г.) Петропавловский Совет на своем общем собрании, заслушав сообщение представителя Криченко, побывавшего по заявлению рабочих кожевенного завода на предприятиях т-ва «Кожа», постановил поручить исполкому Совета выяснить на месте все требования рабочих и намерение владельцев завода удовлетворить их. В постановлении Совета говорилось: «Весь собранный материал представить на рассмотрение общего собрания Совета, которое и решит, оставить ли этот завод в распоряжении прежнего владельца, или же передать таковой рабочим на кооперативных началах». На одном из очередных собраний тот же Совет, обсудив квартирный вопрос, решил немедленно объявить обязательное постановление о запрещении повышать цены на квартиры и выселять квартирантов под предлогом ремонта или каких-либо других причин[57].

Эти и другие факты свидетельствовали о том, что реальная власть в Петропавловске в марте — мае 1917 г. находилась в руках городского Совета рабочих и солдатских депутатов, несмотря на усилия его руководите-

[56] ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 21—23 об.
[57] Там же. Л. 29, 34.

лей — представителей соглашательских партий — принизить роль Совета и превратить его в послушное орудие местного органа Временного правительства. Поэтому не случайно, что 20 мая 1917 г. местные органы Временного правительства сообщили в Омск Акмолинскому областному комиссару о том, что Петропавловский Совет постановил не подчиняться предписаниям областного комиссара Временного правительства [58].

Аулие-Атинский Комитет (Совет) солдатских и офицерских депутатов с первых дней своей организации отстаивал интересы солдатских масс и их семей, занимался регулированием продовольственного вопроса. Вот некоторые вопросы, обсуждавшиеся и решавшиеся на заседаниях Аулие-Атинского комитета (Совета) солдатских и офицерских депутатов во второй половине марта — середине апреля 1917 г.: 20 марта в связи с приближением посевных работ комитет (Совет) предложил командирам рот дать отпуска «солдатам-хлебопашцам»; 11 апреля, заслушав жалобу солдат—уроженцев Лепсинского уезда о том, что местные власти не выдают их семьям причитающихся пособий, Комитет (Совет) решил обратиться к Лепсинскому комиссару с просьбой о выдаче пособий солдатским семьям и об оказании впредь помощи солдатам [59].

На защите интересов трудящихся стояли и другие Советы солдатских и рабочих депутатов Казахстана. 30 марта 1917 г. по постановлению Экибастузского Совета рабочих и солдатских депутатов арестованы управляющий Экибастузскими угольными копями и горный инженер. На их должности по решению рабочих были назначены другие лица из числа инженерно-технического персонала [60]. 6 мая 1917 г. Семипалатинский Совет рабочих и солдатских депутатов принял постановление о введении контроля со стороны Совета за порядком найма и увольнения рабочих и служащих на промышленных предприятиях области. В нем, в частности, подчеркивалось, что при увольнении рабочих и служащих по вине предпринимателей и администрации «последние обязаны выплачивать уволенным жалованье или содержание за три месяца». Согласно этому постановлению

---

[58] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 31, 32.

[59] Джамбулский облгосархив. Ф. 50. Оп. 2. Д. 1. Л. 3, 15.

[60] ЦГИА СССР. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 46. Л. 25.

наем служащих и рабочих всеми учреждениями должен был производиться только через бюро труда Совета рабочих и солдатских депутатов [61].

Много внимания в деятельности Советов Казахстана в период двоевластия уделялось продовольственному вопросу. Советы занимались формированием продовольственных комитетов, направляя в них своих представителей, участвовали в непосредственном решении продовольственного вопроса в пользу трудовых масс.

18 апреля 1917 г. Аулие-Атинский Комитет (Совет) солдатских и офицерских депутатов выделил из своего состава представителей для организации уездного продовольственного комитета; 6 мая 1917 г. Верненский Совет рабочих и солдатских депутатов по требованию рабочих постановил провести учет зерновых продуктов у имущей части населения города и назначил комиссию для распределения этих продуктов среди нуждающихся; 18 мая 1917 г. решением Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов четыре его члена были направлены в городской продовольственный комитет для участия в работе по налаживанию продовольственного дела; Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов в начале лета 1917 г. направил своих представителей в Масловскую, Кзыл-Бугунскую, Саурановскую и другие волости для организации волостных продовольственных комитетов и руководства их деятельностью [62].

Как видно из приведенных примеров, значительное количество Советов рабочих и солдатских депутатов выполняли функции революционно-демократического органа власти трудящихся. Но власть Советов рабочих и солдатских депутатов была еще слабой, их роль сознательно принижалась и урезывалась эсерами и меньшевиками, стремившимися превратить Советы в послушное орудие в руках Временного правительства и его местных органов.

На Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) В. И. Ленин раскрыл сущность Советов рассматриваемого периода: «Совет рабочих депутатов

---

[61] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 60, 61.

[62] Джамбулский облгосархив. Ф. 50. Оп. 2. Д. 1. Л. 19; Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. С. 6; ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 27—28; Кзыл-Ординский облгосархив. Ф. 1. оп. 1. Д. 3. Л. 1—2; Д. 6. Л. 5.

не профессиональная организация, чего хочет буржуазия. Народ смотрит иначе и правильнее: он видит в нем власть. Он видит, что путь выхода из войны — победа Советов рабочих депутатов. Вот это и есть тип государства, при котором можно идти к социализму»[63].

В. И. Ленин особо подчеркнул, что «Совет рабочих депутатов, организация рабочих, зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех *беднейших* масс населения, т. е. $^{9}/_{10}$ населения, добивающийся *мира, хлеба, свободы*»[64]. Поэтому большевистский лозунг «Вся власть Советам!» приобрел широкую популярность.

Повсеместное празднование 1 Мая 1917 г. говорило о бурном росте революционной активности трудящихся края. Усиление политической борьбы сопровождалось оживлением борьбы рабочих за свои экономические права. В ходе ее большевики разоблачили меньшевиков и других лакеев крупной империалистической буржуазии, выступавших против 8-часового рабочего дня под лжепатриотическим лозунгом «обороны страны» и ведения войны «до победного конца».

Во главе демонстрантов шли большевики или сочувствующие им активные члены областных, уездных и городских Советов рабочих и солдатских депутатов (К. Сутюшев — в Петропавловске, А. П. Шипунов — в Риддере, П. П. Салов—в Семипалатинске и др.). Так, на заводах и рудниках английского акционерного общества «Спасские медные руды» большевики разоблачили меньшевистского агитатора, выступавшего за 12-часовой рабочий день «во имя победы над Германией». Под руководством большевиков рабочие избрали, как об этом было сказано выше, объединенный Совет рабочих депутатов Спасского медеплавильного завода, Успенского рудника, Сарысуйской обогатительной фабрики и Карагандинских угольных шахт.

Рост стачечного движения, оживление деятельности местных Советов и их постепенная большевизация способствовали расширению профсоюзного движения в крае.

Еще 11 марта 1917 г. в Семипалатинске состоялось собрание представителей горняков, признавшее необходимость организовать профсоюз, чтобы «объединиться

---

[63] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 244.
[64] Там же. С. 19.

для революционной борьбы». Решением собрания были созданы две комиссии — организационная и агитационно-пропагандистская. Организационной комиссии было поручено составить проект Устава профсоюза [65].

В апреле 1917 г. в Уральске был организован профсоюз «строителей и чернорабочих», а в Гурьеве функционировал «профсоюз рабочих всех профессий». Профсоюзными организациями руководили в основном большевики — члены местных Советов. Профсоюз горняков в Риддере возглавляли Поспелов и П. К. Шишкин, Семипалатинский совет профсоюзов — член городского Совета, большевик П. П. Салов. К лету 1917 г. в Семипалатинске 11 отраслевых профсоюзных организаций объединяли 3000 рабочих [66].

Под воздействием революционных выступлений рабочих крестьянские массы Казахстана активнее стали участвовать в политической жизни края. Крестьянство по примеру рабочего класса стремилось к организованной борьбе со своими угнетателями. Ярким свидетельством этого явилась массовая организация Советов крестьянских, казачьих и казахских депутатов весной и летом 1917 г. Росту политического самосознания крестьянства во многом способствовало возвращение в переселенческие деревни солдат с фронтов мировой войны, а в казахские аулы — участников тыловых работ.

Еще в конце марта (30 марта 1917 г.) газета «Туркестанские ведомости», издававшаяся в Ташкенте, сообщала, что представители казахского населения Перовского уезда Сырдарьинской области по желанию трудящихся постановили организовать Совет казахских депутатов из 35 человек с передачей в его ведение всех вопросов внутренней жизни уезда в «просветительном, административном, хозяйственном, земельном и водном отношениях». Председателем Совета был избран Х. Ибрагимов. 1 мая 1917 г. казахи-кочевники Ташкентского уезда обратились в уездный Совет солдатских депутатов с просьбой помочь им организовать Совет казахов-кочевников, обеспечить их представительство в уездном комитете, устранить существующую админи-

[65] Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 31.

[66] Яицкая воля. 1917. 4 мая; Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР. Т. 13. Алма-Ата, 1962. С. 102; *Нурпеисов К.* Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян. Алма-Ата, 1968. С. 23.

страцию и привлечь ее к ответственности за злоупотребления, установить связь с Советами рабочих и солдатских депутатов [67].

В конце весны — в начале лета в некоторых аулах Казахстана были организованы волостные комитеты, близкие к Советам по своей структуре, целям и задачам. Так, делегаты Кустанайского казахского съезда, большинство которых составляли представители байства и националистической интеллигенции, 28 мая 1917 г. с тревогой телеграфировали в Оренбург и Тургайскую областную управу о существовании Аятского, Бестюбинского, Аманкарагайского и Домбаровского волостных комитетов, организованных на основе Положения о Советах рабочих и солдатских депутатов, и просили дать указание о том, как определить свое отношение к этим комитетам. При этом высказывалось опасение, что непризнание их может вызвать волнение населения [68].

Советы крестьянских депутатов, как правило, избирались на областных и уездных съездах края, состоявшихся весной — в начале лета 1917 г. Так были созданы Уральский областной, Акмолинский, Актюбинский и Павлодарский уездные Советы, Семипалатинский областной Совет крестьянских и казачьих депутатов, Усть-Каменогорский уездный Совет крестьянских, киргизских (казахских. — *К. Н.*) и казачьих депутатов и другие Советы. На первых порах иллюзии масс и их доверие к Временному правительству были настолько сильны, что почти все крестьянские съезды, проходившие в этот период, принимали решение о поддержке Временного правительства, о продолжении войны «до победного конца», о том, чтобы отложить разрешение земельного вопроса до Учредительного собрания.

7—15 апреля 1917 г. состоялся I крестьянский съезд Советов Туркестанского края, на котором присутствовали и представители Сырдарьинской и Семиреченской областей. На съезде преобладали меньшевики и эсеры. По жизненно важным вопросам (о войне, об отношении к Временному правительству, по земельному вопросу и др.) съезд занял соглашательскую позицию [69].

---

[67] Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 44.

[68] Там же. С. 94; ЦГА КазССР. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4. Л. 11, 12.

[69] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане: Сб. документов. Ташкент, 1947. С. 44, 46.

В апреле 1917 г. Зайсанский уездный съезд, организованный местными органами Временного правительства, подписал значительную сумму на заем свободы, который проводился для продолжения ненавистной народу империалистической войны, и решил немедленно приступить к сбору податей [70].

Характерным для съездов этого периода, руководимых эсерами, были их решения по земельному вопросу, что можно видеть на примере Павлодарского уездного съезда, который открылся 6 мая 1917 г. На съезде присутствовали представители переселенческих сел, казачьих станиц и различных общественных организаций. На нем были образованы четыре комиссии (земская, аграрная, политическая, продовольственная), в каждую из которых делегатам предлагалось записываться по желанию. Делегаты распределились следующим образом: в земскую комиссию — 52, в аграрную — 114, политическую — 14 и продовольственную — 36.

Самым волнующим вопросом для делегатов съезда — крестьян был вопрос о земле, о чем говорит и количество записавшихся в аграрную комиссию. Решения, принятые съездом, носят явный отпечаток эсеровского влияния на крестьян, ибо в резолюции по земельному вопросу, за которую делегаты проголосовали единогласно, говорилось следующее: «Вся земля должна принадлежать государству и (должна быть) распределена между всем трудовым народом на основе трудового, уравнительного землепользования»[71].

Подобные же решения были приняты на Семипалатинском областном крестьянском съезде, проходившем с 1 по 9 июля 1917 г., и на многих других съездах. Это говорит о довольно значительном влиянии аграрной программы партии эсеров на умы и настроения крестьян. Многие положения аграрной программы партии эсеров вполне устраивали крестьян в период после свержения царизма. Их привлекало обещание эсеров взять всю землю у помещиков и других крупных землевладельцев и передать ее без выкупа крестьянам. Устраивало крестьян и обещание эсеров сделать землю общенародным достоянием и распределить ее по уравнительной потребительско-трудовой норме. Эсеры активно участвовали

---

[70] Омский вестник. 1917. 15 апреля.
[71] Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 1313. Л. 17—31.

в создании крестьянских Советов и комитетов, в проведении крестьянских съездов.

В. И. Ленин, критикуя мелкобуржуазный утопический социализм эсеров, отмечал, что идея уравнительного раздела земель помещиков была в то время самой революционной идеей «в борьбе с старым порядком абсолютизма вообще — и с старым крепостническим, крупнопоместным землевладением в особенности»[72].

Рост влияния большевиков в Советах крестьянских депутатов шел гораздо медленнее, чем в городских Советах рабочих и солдатских депутатов. Поэтому неудивительно, что на крестьянских съездах делегаты выражали согласие с агрессивной внешней и реакционной внутренней политикой Временного правительства.

На Павлодарском, Усть-Каменогорском, Акмолинском уездных съездах крестьянских депутатов и Семипалатинском областном съезде крестьянских и казачьих депутатов эсеровское большинство делегатов выражало доверие Временному правительству, призывало (как, например, Павлодарский уездный съезд) Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов работать в согласии «с обновленным Временным правительством» (имеется в виду первое коалиционное Временное правительство. — *К. Н.*)[73].

Большинство делегатов крестьянских съездов были политически незрелыми, они увлекались псевдореволюционными фразами эсеров и вслепую шли за ними. Особенно ярко это проявилось на Семипалатинском областном съезде крестьянских и казахских депутатов, большинство делегатов которого, ознакомившись с программами политических партий (в том числе РСДРП, кадетов, эсеров), проголосовало за платформу эсеров: «...политическая жизнь трудового крестьянства должна проходить под флагом партии социалистов-революционеров»[74].

На съездах не нашел должного решения вопрос о межнациональных отношениях. Делегаты рассматривали только частные моменты этого сложного вопроса, как-то: создание примирительных, согласительных и

---

[72] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 16. С. 213.

[73] ЦГА КазССР. Ф. 15. Оп. 2. Д. 422. Л. 65, 69; Ф. 992. Оп. 1. Д. 3. Л. 219, 219 об.

[74] ЦГА КазССР. Ф. 992. Оп. 1. Д. 3. Л. 221 об.

других комиссий [75], цель которых — улучшение отношений между казахским и русским населением.

Но, несмотря на засилие эсеров и меньшевиков, на съездах крестьянских депутатов принимались и положительные решения по отдельным вопросам. К ним относятся решение Павлодарского уездного съезда крестьянских и казачьих депутатов о поддержке требований рабочих об установлении 8-часового рабочего дня на фабриках, заводах, не имеющих оборонного значения, и на всех торгово-промышленных предприятиях [76], резолюция Акмолинского уездного съезда о ликвидации института крестьянских начальников и т. п.

Приняв решение о доведении войны до победного конца, Павлодарский уездный съезд и Семипалатинский областной съезд крестьянских депутатов в то же время под влиянием солдат-фронтовиков в принципе высказались против войны. Семипалатинский областной съезд в резолюции «О войне» подчеркнул, что трудовое крестьянство и казачество должны стремиться к справедливому миру без захватов, к миру с правом каждого народа самостоятельно решать свою судьбу. «В основу этого мира, — сказано в резолюции, — должно быть положено не занятие войсками воюющих государств каких-нибудь земель, а воля самого населения спорных областей, выраженная его свободным голосованием» [77].

Продолжавшаяся империалистическая война, антинародная политика Временного правительства тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся. Большинство мужского населения края было мобилизовано на фронты империалистической войны или на тыловые работы. Ухудшалось экономическое положение народных масс. Не хватало самых необходимых для жизни людей продуктов, мануфактуры и т. п. Иллюстрацией может послужить следующая корреспонденция из поселка Ермак Павлодарского уезда, напечатанная в Омской буржуазной газете «Сибирская речь» 22 июня 1917 г.: «Здесь чувствуется недостаток в муке. <...> Хлеб выдается по карточкам, но они не гарантируют безусловную по-

---

[75] Северо-Казахстанский облгосархив. Ф. 232/258. Оп. 2. Д. 4. Л. 41; ЦГА КазССР. Ф. 992. Оп. 1. Д. 3. Л. 220 об.

[76] ЦГА КазССР. Ф. 15. Оп. 2. Д. 422. Л. 69.

[77] ЦГА КазССР. Ф. 15. Оп. 2. Д. 422. Л. 69 об.; Ф. 992. Оп. 1. Д. 3. Л. 219 об.

лучку муки... Бедная часть населения забыла про сахар и потеряла вкус мяса...».

Ко второй половине июня 1917 г. в Усть-Каменогорске запасов хлеба оставалось по расчетам городской думы только на полмесяца.

Широкие народные массы, с каждым днем убеждавшиеся в антинародном характере Временного правительства, внимательно ловили каждое слово большевиков и сочувственно относились к ним. Наиболее сознательные из рабочих и крестьян становились под знамя ленинской партии.

В конце мая и в начале июня 1917 г. в Казахстан возвратилось много солдат-фронтовиков, большинство из них были непосредственными участниками или очевидцами революционных событий в Центральной России. Они распространяли идеи большевистской партии среди широких слоев трудящихся масс города и деревни, разоблачали антинародный, империалистический характер внутренней и внешней политики Временного правительства.

«Приехавшие в отпуск солдаты, — сообщал корреспондент Омской газеты «Сибирская речь» из Бухтармы, — нередко вносят здесь дезорганизацию... Некоторые из них не хотят возвращаться на фронт. *«Кто начал войну, тот пусть ее и кончает, а мы не пойдем»*, — говорят эти защитники отечества. *Сплошь да рядом замечается критика всего существующего со стороны приходящих солдат*» (курсив мой. — *К. Н.*)[78].

Солдаты-фронтовики привозили с собой программные документы партии большевиков, ленинскую «Правду», широко пропагандировали содержание этих документов среди населения. «Немало помогают разрушению существующего строя солдаты-фронтовики, — писала «Сибирская речь». — Один из таких солдат, явившись в свою деревню (Усть-Каменогорский уезд. — *К. Н.*), *занялся пропагандой большевистских идей*» (курсив мой. — *К. Н.*)[79].

Оживилась политическая жизнь в казахском ауле. Этому во многом способствовало массовое возвращение в родные места участников тыловых работ весной и в начале лета 1917 г. Многие из них приезжали в свои аулы политически грамотными, с твердым намерением

---

[78] Сибирская речь. Омск. 1917. 24 июня.

[79] Там же. 4 августа.

бороться с феодально-байской верхушкой казахского аула и против Временного правительства.

Один из участников тыловых работ в Центральной России, выходец из Акмолинщины, Е. Бекмухамедов, ставший впоследствии активным борцом за власть Советов, а в 1920 г. членом Коммунистической партии, вспоминал, как он познакомился на тыловых работах в прифронтовой полосе с большевиками. От большевиков он и его товарищи узнали о Ленине, о его возвращении из эмиграции в Петроград, об Апрельских тезисах и их значении для дальнейшей судьбы революции. «По вечерам у нас возникали оживленные беседы о Советской власти, о будущей жизни, некоторые готовились вступить в ряды большевистской партии.

Многие казахские рабочие, не дожидаясь разрешения начальства, уезжали на Родину»[80]. В их числе был и автор этих воспоминаний.

Другой участник тыловых работ, ставший членом Компартии в 1918 г., один из видных борцов за власть Советов в Семиречье Ю. Бабаев, возвратившийся из района Каменец-Подольска в Семиречье в июне 1917 г., писал следующее: «Мы принесли в аулы ненависть к Временному правительству и алашордынцам, лозунги большевистской партии и сознание необходимости самостоятельной организации бедноты и батрачества. Мы принесли с собой вести о героической борьбе русского пролетариата за власть Советов»[81].

Только в конце мая — начале июня 1917 г. через Омск вверх по Иртышу в Восточный Казахстан отправились более 3000 тыс. участников тыловых работ[82]. Многие из возвращавшихся с тыловых работ везли с собой не только вести о героической борьбе революционного пролетариата, но и оружие, чтобы бороться с ненавистными эксплуататорами у себя на Родине.

Так, 5 июня 1917 г. в Омске при посадке на пароход «Нор-Зайсан» у казахов-тыловиков конфискованы ружья. В районе с. Ермак Павлодарского уезда у тыловиков на одном пароходе отобрано около 100 винтовок. Как сообщала буржуазная пресса, казахи-тыловики для борьбы с существующим строем «сухопутьем везут в

---

[80] В огне революции. С. 154.

[81] Казахстан в огне гражданской войны: Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Казахстане. Алма-Ата, 1960. С. 192.

[82] Омский вестник. 1917. 2 июня.

степь пулемет». В начале июня 1917 г. через Павлодар на пароходе «Петроград» проехали участники тыловых работ, у которых имелись с собой винтовки, шашки и боеприпасы [83].

Так было и в других районах края. 26 июня 1917 г. командующий Туркестанским военным округом отдал приказ всем гарнизонным железнодорожным комитетам станций Казалинск, Перовск, Туркестан Ташкентской железной дороги «производить тщательный осмотр эшелонов туземных рабочих, отбирая у них как огнестрельное, так и холодное оружие... Военным контролерам и военному конвою, сопровождавшим пассажирские поезда, обратить особое внимание на багаж туземцев, следующих с работ фронта одиночным порядком»[84].

Участники тыловых работ в дальнейшем стали в основном проводниками идей большевиков среди казахских трудящихся, активными членами местных Советов, инициаторами создания массовых организаций местных трудящихся, близких к Советам. По приезде в свои аулы и города они стали участниками борьбы против Временного правительства.

Так, 14 июня 1917 г. Акмолинский уездный комиссар Временного правительства доносил в областной центр — Омск — о том, что казахи, вернувшиеся с тыловых работ, антиправительственной агитацией настраивают казахское население против Временного правительства, а в телеграмме исполняющего обязанности Астраханского губернского комиссара Временного правительства министру внутренних дел сообщалось о выступлении возвратившихся с тыловых работ казахов Букеевской орды против местных органов Временного правительства [85].

Весной и летом 1917 г. среди казахских трудящихся появляются организации, объединившие участников тыловых работ, союзы чернорабочих и революционно-демократические молодежные организации, примыкавшие к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это «Объединенный союз мусульманских рабочих

---

[83] Сибирская речь. 1917. 22 июня; ЦГА КазССР. Ф. 992. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

[84] Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 111, 112.

[85] Омский облгосархив. Ф. 188-а. Оп. 2. Д. 12. Л. 19. Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 119.

города Верного» («Союз чернорабочих»), «Рабочий союз» в Джаркенте, «Союзы мусульманских трудящихся» («Иттифаки»), созданные в южных областях Казахстана, входивших в Туркестанский край [86].

В организации и укреплении «Союза чернорабочих» и постепенном его превращении в опору большевиков среди коренного населения Семиречья большую роль сыграли А. А. Розыбакиев, Ю. Бабаев, Х. Феридинов и др. Верненский «Союз чернорабочих» противостоял уже упоминавшемуся Курултаю — Верненскому комитету мусульманских купцов и предпринимателей. К концу июня 1917 г. Верненский «Союз чернорабочих» насчитывал в своих рядах около 600 рабочих казахов, уйгур и татар. Как свидетельствовал А. А. Розыбакиев, в «Союз» вошли все кузнецы, большинство рабочих кирпичных заводов, мелких предприятий, ремесленники, кустари, служащие. Отделения «Союза» были организованы в Чилике, Лаваре, Малыбае и в ряде других населенных пунктов Верненского уезда.

«Союз» вел успешную пропаганду идей объединения трудовых масс и разоблачал деятельность буржуазных националистов. Большим успехом пользовался сатирический журнал «Союза» «Садак» («Стрела»), который имел своих подписчиков во всех городах Семиречья и даже в аулах и кишлаках. В журнале сотрудничал У. Джандосов, перу которого принадлежали меткие карикатуры на местных руководителей, буржуазных националистов и священнослужителей. Своей деятельностью «Союз» «способствовал классовой дифференциации казахского и уйгурского населения. Из него вышли кадры, которые вели сознательную борьбу с буржуазной верхушкой и позднее стали на путь поддержки Советской власти»[87].

После Февральской революции в ряде мест края появились молодежные организации и кружки, объединившие в своих рядах представителей демократической казахской интеллигенции, учащейся молодежи и аульных учителей (мугалимов). По данным Т. Е. Елеуова, после Февральской революции более чем в двадцати городах и крупных населенных пунктах Казахстана возникли под различными названиями казахские молодежные органи-

[86] *Житов К. Е.* Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Ташкент, 1949. С. 12.

[87] Казахстан в огне гражданской войны. С. 200.

зации [88]. К их числу относится «Совет демократической учащейся молодежи» в Омске, «Жас қазақ» («Молодой казах») — в Акмолинске, «Жас жүрек» («Молодое сердце») — на Спасском заводе, «Талап» («Стремление»),— в Петропавловске, «Жанар» («Свет») — в Семипалатинске, «Революционный союз казахской молодежи» — в с. Мерке Аулие-Атинского уезда, руководимый Тураром Рыскуловым, и др.

Вначале большинство организаций молодежи ставили перед собой культурно-просветительные задачи. А затем, в процессе роста революционного движения и усиления классовой дифференциации, они подошли вплотную к решению задач классового, социального и политического значения. Так, Акмолинская молодежная организация «Жас қазақ» требовала не допускать бывших управителей к власти, призывала к активности казахское население, предлагала объединить свои действия с большевиками [89].

По свидетельству председателя правления этой организации С. Сейфуллина, в ее уставе, в частности, говорилось: «...организация «Молодой казах» считает революционную партию самой верной партией в России и выступает рука об руку с ней» [90]. В руководящее ядро организации «Жас қазақ» кроме Сейфуллина входили А. М. Асылбеков, Б. Серикбаев, Е. Бекмухамедов, Дж. Нуркин и другие, ставшие впоследствии членами Коммунистической партии и активными борцами за власть Советов в Казахстане. В момент организации в ряды «Жас қазақ» записалось около 50 человек, затем это число стало постепенно увеличиваться.

«Революционный союз казахской молодежи», созданный Тураром Рыскуловым, включал в свои ряды представителей революционно настроенной казахской, русской и киргизской молодежи — всего около 30 человек (К. Сарымолдаев, И. Асимов, Т. Токбаев, С. Абланов и др.). Союз был тесно связан с Аулие-Атинскими большевиками Н. И. Чернышевым, С. К. Хмелевским, С. А. Федоровым-Завадским. Под влиянием большевиков члены

---

[88] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 176.

[89] *Жангельдин Т. Ж.* Коммунист, поэт, государственный деятель: К 70-летию со дня рождения С. Сейфуллина //Вопросы истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1964. Вып. 2. С. 252.

[90] *Сейфуллин С.* Тернистый путь. Алма-Ата, 1975. С. 100.

«Революционного союза казахской молодежи» вели революционную агитационно-пропагандистскую работу среди казахского и киргизского населения Аулие-Атинского уезда [91]. Из рядов этой молодежной организации вышло немало активных борцов за власть Советов в Казахстане и Туркестане, в том числе Т. Рыскулов и Қ. Сарымолдаев.

По мере развития революции одни молодежные организации примкнули к Советам, руководимым большевиками, другие стали буржуазно-националистическими молодежными организациями, по существу низовыми звеньями контрреволюционной партии «Алаш»[92].

С приездом большевистски настроенных солдат-фронтовиков и участников тыловых работ оживилась деятельность местных большевистских групп, усилилось революционное крыло в Советах края. Это можно проследить на примере Петропавловского и Семипалатинского Советов рабочих и солдатских депутатов.

В числе прибывших в Петропавловск в начале июня 1917 г. солдат-фронтовиков были большевистски настроенные, ставшие через некоторое время членами ленинской партии И. Дубынин, В. Трацевский, Пихолек и др. Многие из них сразу же влились в ряды 33-го Западного стрелкового полка и были избраны депутатами городского Совета рабочих и солдатских депутатов. Большевики конкретно поставили вопрос о выходе из объединенной организации РСДРП и об образовании самостоятельной большевистской фракции в Петропавловском Совете рабочих и солдатских депутатов [93].

Большую роль в борьбе за создание самостоятельной большевистской фракции и за выход большевиков из объединенной организации РСДРП сыграл И. Дубынин, член партии с 1917 г. Он был избран в Совет от солдат Петропавловского гарнизона и представлял собой персонал военного госпиталя, где он работал военным фельдшером [94]. Замечательный агитатор и способный организатор масс, человек непреклонной революционной воли И. Дубынин стал признанным руководителем большевиков Петропавловска.

---

[91] *Нұрпейісов Қ.* Октябрь Қазақстанда. Алматы, 1977. 18 б.

[92] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 178.

[93] Степная звезда. 1927. 11 августа.

[94] Смычка. 1927. 5 ноября.

Эсеро-меньшевистское большинство Петропавловского Совета начало травлю большевистских депутатов. Показательным является общее собрание Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов 7 июня 1917 г. На заседании от имени объединенной социал-демократической фракции в Совете А. М. Поволоцкий заявил протест председателю Совета эсеру Я. Мурашко против неправильных действий по отношению к социал-демократической фракции Совета. Взявший слово для внеочередного заявления И. Дубынин осудил эсеров и меньшевиков за то, что они стали придатком буржуазного правительства, послушным орудием буржуазии, предателями дела революции. После заявления И. Дубынина большевики и часть меньшевиков покинули зал заседания. Оставшиеся одни на заседании эсеры и меньшевики дошли до клеветнического обвинения большевиков в шпионаже в пользу Германии и призвали всех своих сторонников «вести контрбольшевистскую и контрленинскую пропаганду как в войсковых частях, в рядах рабочей среды, так и в других слоях населения»[95].

На травлю эсеров и меньшевиков большевики Казахстана в рамках Советов ответили активизацией своей деятельности. Ярким примером этого служит обсуждение вопроса о «займе свободы» на заседании Семипалатинского Совета рабочих и солдатских депутатов 20 июня 1917 г. В ходе обсуждения большевики во главе с П. П. Саловым и другие поддержавшие их депутаты от рабочих и солдат резко выступили против «займа свободы», направленного на продолжение империалистической войны.

Под давлением большевиков и их сторонников председатель Совета левый эсер И. Юдин вынужден был заявить, что «„заем свободы“ должен идти на скорейшее заключение мира для закрепления завоеванных революцией свобод»[96], а не на продолжение войны. То, что видный эсеровский деятель в Семипалатинской области вынужден был выступить против лозунга: «война до победы» и за заключение немедленного мира, говорило о том, что большевики добились значительных успехов в своей агитационной работе в рамках Совета и вне его против империалистической войны.

---

[95] ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 37, 37 об.

[96] Воля народа. Семипалатинск. 1917. 23 июня.

Несмотря на слабость и малочисленность большевистских групп и вхождение многих из них в объединенные социал-демократические фракции местных Советов, они составляли революционное крыло Советов. Большевистские группы в Советах были инициаторами всех революционных решений, принятых Советами в мирный период развития революции. Такими были решения об аресте представителей царского правительства, о ликвидации полиции и жандармерии, о частичном введении 8-часового рабочего дня, решения, направленные на защиту интересов рабочих от наступления хозяев предприятий, заводов и т. п. Большевики-депутаты последовательно боролись за реализацию этих решений.

Таким образом, благодаря активной работе большевиков Советы рабочих и солдатских депутатов Казахстана в период своей деятельности до июльских событий сыграли значительную роль в развертывании революционного творчества масс, в оформлении профсоюзов, в объединении рабочих и трудового крестьянства для борьбы с эксплуататорами за свои классовые интересы.

Правда, Советы Казахстана допускали в тот период серьезные ошибки, причем по главным вопросам революции, что объяснялось как общей политической обстановкой в стране в целом, так и специфическими местными условиями.

СОВЕТЫ В ДНИ ИЮЛЬСКОГО КРИЗИСА И БОРЬБЫ С КОРНИЛОВЩИНОЙ

В начале июля 1917 г. в Петрограде произошли события, оказавшие существенные влияния на развитие революции в стране и на деятельность Советов в революции. Они начались с того, что партия кадетов, убедившись в реальности постепенного перехода эсеров и меньшевиков на контрреволюционные позиции, решила ускорить этот процесс. 2 июля кадеты отозвали своих представителей из Временного правительства, предъявив эсеро-меньшевистской верхушке ЦИК Советов требования создать «сильную» и независимую от Советов власть. Соглашатели уступили ультиматуму кадетов. Массы трудящихся Петрограда, возмущенные наглостью буржуазии, капитулянтством мелкобуржуазных лидеров, вышли на улицы. По приказу Временного правитель-

ства с одобрения верхушки ЦИК Советов против демонстрантов 4—5 июля было применено оружие. Возникла прямая угроза гражданской войны с перспективой разгрома питерского, наиболее подготовленного авангарда сил революции. 5 июля военщина произвела налет на редакцию газеты «Правда». 7 июля был издан приказ об аресте В. И. Ленина, начались аресты большевиков на фронте и в тылу. 11 июля ЦИК Советов заявил, что предоставляет Временному правительству неограниченные полномочия. Тем самым была законодательно оформлена ликвидация двоевластия.

Партия большевиков организованно совершила выход из-под удара реакции, надежно укрыла В. И. Ленина, который так оценил положение: «...власть перешла в решающем месте в руки контрреволюции»[97]. Новая фаза в развитии внутриполитической обстановки в стране потребовала смены тактики действий. В. И. Ленин обосновывает ее в ряде своих трудов: «Политическое положение», «К лозунгам», «Три кризиса» и др.

В. И. Ленин дал глубокий анализ политической ситуации после 4 июля, показал, в чем ее коренное отличие от обстановки в период 27 февраля — 4 июля 1917 г. До июльских событий власть в стране по добровольному соглашению делили между собой Временное правительство и Советы, т. е. существовало двоевластие. После 4 июля вся власть оказалась в руках контрреволюционного Временного правительства, перешедшего к расстрелу солдат на фронте, к разоружению революционных войск и рабочих, к травле и арестам большевиков.

Вожди мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров окончательно предали революцию, превратив Советы в прикрытие контрреволюции и сорвав тем самым мирный путь развития социалистической революции, который был возможен до июльских событий.

В создавшихся после июльских событий условиях, считал В. И. Ленин, не может быть никаких иллюзий о возможности мирного перехода власти к пролетариату. Теперь вопрос стоял так: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа вооруженного восстания рабочих и беднейших крестьян. При этом В. И. Ленин особо подчеркивал, что вооруженное восстание возмож-

---

[97] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 12.

но лишь при новом революционном массовом подъеме народа, при наличии общенационального кризиса[98].

В. И. Ленин настаивал на временном снятии лозунга «Вся власть Советам!», который был лозунгом мирного развития революции и который теперь, после июльских событий, был бы обманом народа. В новых условиях рабочий класс мог и должен был завоевать государственную власть, только победив контрреволюционную буржуазию в решительной борьбе. В статье «К лозунгам» В. И. Ленин предлагал перестроить работу партии в соответствии с сложившейся ситуацией, готовить массы к вооруженному свержению буржуазии, не допуская при этом преждевременных выступлений.

Временное снятие лозунга «Вся власть Советам!» не означало отказа от Советов вообще. В. И. Ленин выражал твердую уверенность в том, что в процессе дальнейшего развития революции могут и должны появиться Советы, «но *не* теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так»[99].

Эти основополагающие выводы В. И. Ленина легли в основу решений VI съезда РСДРП(б), состоявшегося 26 июля — 3 августа 1917 г. и являвшегося важнейшим событием в жизни страны на пути к Октябрю. Он разработал вопросы развития социалистической революции, включая и новую тактику в соответствии с изменившейся обстановкой. «В настоящее время, — говорилось в резолюции VI съезда РСДРП(б), — мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат при условии поддержки его беднейшим крестьянством в силе выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъема»[100].

Оценка исторического момента, данная В. И. Лениным, полностью отражала положение в Казахстане, в том числе и обстановку в местных Советах. В Казахстане, как и по всей стране, представители буржуазных и мелкобуржуазных партий начали открытую

---

[98] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 1—5.

[99] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 16.

[100] Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 г.: Протоколы. М., 1958. С. 256.

травлю большевиков и их сторонников в Советах, профсоюзах и других массовых организациях трудящихся.

Эсеро-меньшевистское руководство большинства Советов Казахстана способствовало тому, что от июльских событий и до разгрома корниловщины, Советы, превратившись в придатки местных органов Временного правительства, не приняли ни одного серьезного решения, направленного на развитие революции. Заседания Советов проводились нерегулярно, многие члены отказывались от участия в их работе. Текущие вопросы обсуждались в узком кругу — в исполнительных комитетах или на частном собрании небольшой группы правых депутатов.

Под флагом борьбы с «анархизмом большевиков» мелкобуржуазные оппортунисты под нажимом буржуазии перешли к такой чистке Советов, которая сводила, по существу, на нет их значение как органа революционно-демократической власти трудящихся[101]. Из Советов исключались большевики, депутаты-рабочие, усилились репрессивные меры по отношению к участникам национально-освободительного восстания 1916 г. В отдельных местах силы контрреволюции пытались разгромить Советы и т. д.

Так, эсеро-меньшевистское руководство Актюбинского Совета рабочих и солдатских депутатов объявило «большевистскую агитацию недопустимой» и добилось исключения из состава Совета большевика В. Ф. Зинченко; председатель Петропавловского Совета меньшевик-интернационалист А. М. Поволоцкий был заменен правым эсером Я. И. Мурашко; казахские буржуазные националисты затеяли судебный процесс над активными участниками национально-освободительного движения 1916 г. во главе с А. Имановым; зверски были убиты руководители антиправительственного выступления трудящихся Лепсинского уезда Семиреченской области большевики З. К. Дегтярев и Ф. Е. Черкашин; реакционное казачество попыталось разгромить Совет солдатских депутатов в Павлодаре; отдавались приказы о задержании и аресте революционно настроенных рабочих и сол-

---

[101] *Пахмурный П. М., Григорьев В. К.* Октябрь в Казахстане: (из опыта партийного руководства борьбой масс за победу Октябрьской революции в Казахстане). Алма-Ата, 1978. С. 96.

дат в различных городах Казахстана[102]. Все это говорило о начале широкого наступления контрреволюции после июльских событий 1917 г.

В таких условиях многие Советы Казахстана превращались в безвольные придатки местных органов Временного правительства, выражали полное доверие буржуазному правительству и оказывали ему всемерную помощь.

Например, на общем собрании Петропавловского Совета 15 июля 1917 г. после обсуждения вопроса о правительственной власти в связи с событиями 3—4 июля в Петрограде большинством голосов по предложению фракции эсеров было принято решение: «Вся власть должна принадлежать Временному правительству»[103] и по примеру эсеров и других соглашателей центра России большевикам было предъявлено чудовищное обвинение: они объявлялись контрреволюционерами. Петропавловский эсеро-меньшевистский Совет передал всю полноту власти местным силам буржуазии, верхушке казачества, нарождавшимся силам казахской и татарской буржуазии, а сам превратился в послушное орудие местных органов Временного правительства.

После июльских событий эсеро-меньшевистское руководство Семипалатинского областного Совета рабочих и солдатских депутатов в середине июля 1917 г. совместно с байским областным казахским комитетом, областным исполнительным комитетом — местным органом Временного правительства и Советом крестьянских и казачьих депутатов — образовали Семипалатинский областной делегатский Совет. Ему были переданы права областной административной и политической власти. Первую скрипку в областном делегатском Совете стали играть активные проводники политики Временного правительства — члены областного исполнительного комитета К. П. Ляшкевич, Д. Н. Троицкий, С. П. Голяшев и др.[104]

Мелкобуржуазные оппортунисты, составляя большинство в местных Советах Казахстана, открыто предали дело революции. Эсеро-меньшевистское ядро Пет-

---

[102] *Пахмурный П. М., Григорьв В. К.* Октябрь в Казахстане.., С. 96, 97; ЦГА КазССР. Ф. 24. Оп. 1. Д. 30. Л. 39.

[103] ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 56; Воля народа. 1917. 2 августа.

[104] Воля народа. 1917. 2 августа.

ропавловского Совета дошло до того, что поддержало декрет Временного правительства, по которому восстанавливалась смертная казнь на фронте. Мало того, в постановлении Совета, принятом хотя и минимальным большинством голосов (за — 36, против — 26, при трех воздержавшихся), было записано: «Смертная казнь должна существовать не только на фронте, но и в тылу»[105]. Подобными действиями эсеры и меньшевики обнажили перед широкими массами трудящихся свою контрреволюционную, предательскую сущность, разоблачили себя как приспешников контрреволюционной буржуазии. Единовластие Временного правительства установилось и в других районах края. Советы молчаливо уступили власть контрреволюционной буржуазии.

Курс партии на вооруженное восстание непосредственно сочетался с временным снятием лозунга «Вся власть Советам!». Снятие этого лозунга касалось тех Советов, которые после июльских событий под руководством эсеров и меньшевиков открыто перешли на сторону контрреволюции. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что со временем большевики завоюют Советы, а затем превратят их в действительные органы революционной власти рабочих и крестьян. Эсеры и меньшевики, открыто изменив революции в июльские дни, стали основной опорой буржуазии. Задача состояла в том, чтобы выбить из-под ног буржуазии эту опору. Надо было вырвать руководство в Советах и других массовых организациях из рук эсеров и меньшевиков, изолировать их от масс.

Поэтому большевики обратили особое внимание на работу в массовых организациях прежде всего в Советах, в ходе которой они разоблачили контрреволюционную и предательскую роль соглашателей.

Усилили работу в Советах и большевики Казахстана.

Особенно успешной была работа петропавловских большевиков среди солдат. В Петропавловском гарнизоне за подписью И. Дубынина широко распространилось большевистское воззвание, призывавшее солдат не идти на фронт, объединяться вокруг Совета, отозвать из Советов представителей соглашательских партий. «Только большевики и Советы, — говорилось в воз-

---

105 ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.

звании, — могут дать рабочим хлеб, солдатам мир, а крестьянам землю»[106].

Солдаты отказывались идти на фронт для доведения войны «до победного конца». Это стало массовым явлением к концу августа и началу сентября 1917 г. Член Петропавловского Совета большевик М. Н. Казачков впоследствии вспоминал: «На станции Петропавловск вагоны заполнялись «маршевыми» ротами для отправки на фронт, а к станции Петухово вагоны подходили пустыми, так как солдаты успевали по дороге выбраться из вагонов и вместо фронта отправиться домой»[107].

Большевики Петропавловска сорвали попытку управления Омской железной дороги ослабить левое крыло Совета путем отзыва из него семи представителей рабочих станций Петропавловск. Они призвали рабочих города выступить против незаконного отзыва своих представителей из Совета. Рабочие поддержали призыв большевиков, в результате представители железнодорожников оставались в составе Петропавловского Совета[108].

Борьба большевиков за интересы трудящихся, агитация среди солдат и рабочих дали свои положительные результаты. Солдаты и рабочие стали оказывать все более активную поддержку большевикам. Опираясь на эту поддержку, большевики повели решительное наступление в рамках Совета и вне его против соглашателей. Начавшееся полевение масс отражалось и на работе Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов. Общее собрание Совета 9 августа 1917 г. отказалось обсуждать вопрос об отношении к войне[109].

Рост влияние большевиков на широкие народные массы отразился на результатах выборов в городские думы, прошедших в некоторых городах Казахстана в июле — августе 1917 г. Так, в городскую думу Петропавловска были выбраны большевики Я. Побелянский, И. Шерстобитов, И. Иванов и др. На выборах в Семипалатинскую городскую думу, проходивших в начале августа 1917 г., блок социалистов получил 2333 голоса,

---

[106] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 200.

[107] Степная звезда. 1927. 11 августа.

[108] Сибирская речь. 1917. 15 августа.

[109] ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 21. Л. 64об.

соответственно этому — 21 место в думе, кадеты получили 483 голоса и соответственно — 4 места в думе[110].

Как показывает анализ исторических документов, контрреволюция в июльские дни добилась частичного успеха, победа буржуазии и ее союзников была шаткой, а отступление революционных сил временным. Об этом свидетельствует в первую очередь оживление деятельности большевиков среди широких народных масс, в первую очередь в массовых организациях трудящихся, возрастание роли Советов пролетарских районов Казахстана в политической и экономической жизни.

В середине и во второй половине июля 1917 г. в Челкарском, Иргизском и некоторых других уездах Тургайской области побывал инструктор Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов А. Т. Джангильдин. Он интересовался деятельностью местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, рассказывал местным большевикам, членам Советов об изменившейся политической обстановке в стране после июльских событий. Подобную работу А. Т. Джангильдин вел и среди широких слоев казахского населения вышеназванных уездов[111].

Наибольшую активность в защите интересов трудящихся в июльские дни проявили Советы рабочих депутатов и профсоюзные организации угольных копей Экибастуза, нефтедобывающих районов Западного Казахстана. Несмотря на наступление контрреволюции, Совет рабочих депутатов, действуя в тесном контакте с профсоюзом служащих Доссорского нефтяного района, в июльские дни вел упорную борьбу за интересы рабочих, а в решении отдельных вопросов, касающихся производства, увольнения и приема рабочих и служащих, выступал как власть.

Совет рабочих депутатов и профсоюзный комитет отверг требование управляющего Урало-Каспийским нефтяным обществом о восстановлении на работе некоторых представителей администрации общества, уволенных Советом с занимаемых должностей еще в период

---

[110] *Пахмурный П. М.* Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Акмолинской области //Установление Советской власти в областях Казахстана. Алма-Ата, 1957. С. 64; Сибирская речь. 1917. 15 августа.

[111] ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 40. Д. 139. Л. 3; Ф. 6978. Оп. 1. Д. 446. Л. 3, 3 об.

двоевластия. В письме профсоюза служащих Урало-Каспийского нефтяного общества от 26 июля 1917 г. говорилось, что рабочие-нефтяники выступают не только против администрации промыслов, но и против существующего строя [112].

В июле 1917 г. по инициативе Экибастузского Совета рабочих и солдатских депутатов и при участии члена Омского Совета рабочих и солдатских депутатов Кузнеченко было созвано общее собрание рабочих и служащих угольных копей и заводов, решением которого был организован профсоюз рабочих и служащих копей, избрано его правление из 13 человек. С помощью Экибастузского Совета и вновь образованного профсоюза рабочих и служащих вскоре рабочие и служащие угольных копей, свинцового завода и главной конторы добились от Семипалатинского областного исполнительного комитета — органа Временного правительства — принятия постановления о введении 6-часового рабочего дня [113].

И в условиях единовластия буржуазии, сложившегося после июльских событий, отдельные Советы продолжали действовать как власть, реально контролирующая деятельность местных органов Временного правительства. Так, общее собрание Актюбинского уездного гражданского комитета, на котором присутствовало 116 делегатов от разных организаций, постановило: «Считать высшей контрольной властью в Актюбинском уезде Совет крестьянских, киргизских (казахских. — *К. Н.*), солдатских и рабочих депутатов»[114].

Рост политической активности трудящихся выражался и в том, что, благодаря усилиям большевиков ряд Советов, несмотря на предательскую роль их эсеро-меньшевистского руководства, стремился по-прежнему действовать как революционно-демократическая власть трудящихся. Прокурор Ташкентского окружного суда в докладной прокурору Ташкентской судебной палаты от 7 августа 1917 г. отмечал, что Советы Сырдарьинской области приобрели первенствующее значение в общественной и политической жизни, завоевали авторитет среди трудящихся масс. Они «проявляют большой интерес ко всем явлениям местной жизни, вникают во все сторо-

---

[112] ЦГА КазССР. Ф. 695. Оп. 1. Д. 288. Л. 61, 98, 99.

[113] Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 113; ЦГИА СССР. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 50. Л. 123, 124.

[114] ЦГА КазССР. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5. Л. 411, 412.

ны местного административного управления, городского хозяйства, активно принимают меры к ослаблению остроты продовольственного вопроса, *регулируют забастовочное движение...*» (курсив мой. — *К. Н.*)[115].

Продолжался процесс создания и укрепления Советов казахских и мусульманских депутатов, начатый еще в период двоевластия. В этом отношении характерна история создания Советов мусульманских рабочих в Сырдарьинской области и в его центре — в городе Ташкенте.

Усиление политической активности и рост классового самосознания коренного населения Туркестана, в первую очередь рабочих мусульман, как писал С. Д. Асфендияров в статье «Совет мусульманских рабочих депутатов», привели к осознанию необходимости организации Совета. «Впервые эта мысль зародилась у рабочих, побывавших на тыловых работах, как у наиболее сознательных и наиболее пострадавших во время войны, — подчеркивает далее С. Д. Асфендияров. — Эти рабочие избрали организационное бюро из 16 лиц, которое под названием Совета мусульманских рабочих депутатов стало функционировать еще в середине мая (1917 г.— *К. Н.*). Деятельность бюро получила поддержку со стороны краевого Совета солдатских и рабочих депутатов»[116]. На митингах ораторы разъясняли значение Совета как защитника трудящихся классов. На одном из митингов рабочих мусульман, состоявшемся 14 июля 1917 г., был принят Устав Совета мусульманских рабочих, в основу которого взят Устав Туркестанского краевого Совета рабочих и солдатских депутатов.

15 июля 1917 г. общее собрание рабочих мусульман Ташкента, на котором присутствовали и рабочие казахи, избрало Совет мусульманских рабочих депутатов и его исполнительный комитет. Председателем исполкома Совета был единогласно избран С. Д. Асфендияров[117]. Он открыто заявил: «В своей работе мы, без сомнения, будем идти рука об руку с русскими демократическими организациями... являясь пионерами рабочего

---

115 Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 122, 123.

116 *Асфендияров С. Д.* Совет мусульманских рабочих депутатов //Наша газета, 1917. 5 сентября.

117 Победа Октябрьской революции в Узбекистане: Сб. документов. Ташкент, 1963. С. 173, 174; Наша газета. 1917. 5 сентября.

движения среди мусульман Туркестана, мы *приступаем к нашей трудной задаче с глубокой верой в грядущее освобождение и раскрепощение нашего народа и приобщение его, как сознательных борцов, в ряды всемирной армии труда»* (курсив мой — *К. Н.*»[118].

После создания Совета мусульманских рабочих депутатов в Ташкенте начался процесс массовой организации Советов казахских депутатов во всех уездах Туркестанского края. 2—5 августа 1917 г. I Туркестанский краевой съезд казахских депутатов состоялся в Ташкенте. На нем присутствовали представители казахского населения Семиреченской, Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей. Съезд принял решение об организации краевого и областного Советов казахских депутатов, которые должны были защищать интересы коренного трудового населения[119].

Временное правительство считало, что после июльских событий настал час для «узаконения» наступления контрреволюции как в центре, так и на местах. С целью объединения всех сил контрреволюции и создания общероссийского контрреволюционного центра 12—15 августа 1917 г. оно созвало так называемое Московское государственное совещание, которое ЦК РСДРП(б) расценил как заговор против революции. В документах этого совещания была сформулирована программа Российской контрреволюции: ликвидация Советов, упразднение общественных организаций в армии, доведение войны «до победного конца», восстановление смертной казни не только на фронте, но и в тылу и т. д.[120]

За кулисами Московского государственного совещания против революции при поддержке международной империалистической реакции готовился заговор, возглавленный генералом Корниловым. Корниловский мятеж, начатый 25 августа 1917 г., явился попыткой контрреволюции разгромить силы революции и установить открытую контрреволюционную диктатуру. Революционный народ, возглавляемый партией большевиков во главе с В. И. Лениным, дал отпор контрреволюционному выступлению.

---

[118] Наша газета. 1917. 5 сентября.

[119] Хроника событий Октябрьской революции в Узбекистане. Ташкент, 1957. С. 138.

[120] Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. М., 1977. С. 129.

«Разгром корниловского выступления изменил обстановку в стране. Рабочие распознали суть соглашателей, фактически прикрывавших и защищавших буржуазию и помещиков. Крестьяне поняли, что за спиной генералов стоят помещики, которые не хотят отдать свою землю. Солдаты на фронте убедились, что их намереваются заставить четвертую зиму провести в окопах, что правительство буржуазии и помещиков затянет войну. Трудящимся угнетенных наций стало ясно, что при победе корниловцев нечего надеяться на ликвидацию национального гнета»[121]. Разгром корниловщины знаменовал новый подъем революции в стране, он способствовал изоляции соглашательских партий, положил начало бурному процессу большевизации Советов. Несколько дней борьбы с корниловщиной значительно ускорили политическое просвещение широких слоев народа.

Быстрое размежевание классовых сил происходило и в Советах Казахстана. Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов 29 августа 1917 г. на объединенном заседании, обсудив вопрос о корниловском мятеже, принял резолюцию: «Временное правительство... нежизненно, так как оно не имеет связи ни с какой организованной силой страны... Оно не имеет возможности бороться с контрреволюцией, так как у него нет связи с демократией; единственный выход из создавшегося положения — вся полнота власти Совету солдатских, рабочих и крестьянских депутатов...»[122].

30 августа 1917 г. Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов на общем собрании обсудил вопрос «об измене генерала Корнилова» и постановил: «Во всеоружии принять решительные меры в борьбе с изменником родины и революции в лице предателя-изменника Корнилова и его приверженцев, для чего Совет предлагает тесно сплотиться вокруг защитников Родины и трудящихся масс»[123].

30 августа 1917 г. Актюбинский Совет рабочих, солдатских, крестьянских и казахских депутатов решил для борьбы с корниловщиной организовать вооруженную революционную дружину, а также вооружить членов президиума Совета, изъять для этого оружие у каза-

[121] История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1982. С. 203.

[122] Кзыл-Ординский облгосархив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

[123] ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 70.

ков, военнопленных, сделать пики в железнодорожном депо [124].

Выступление контрреволюционеров во главе с мятежным генералом Корниловым сурово осуждали и другие Советы Казахстана. 31 августа 1917 г. в Павлодаре состоялось объединенное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов и общественных организаций города по поводу корниловского мятежа. После обсуждения было принято единогласное постановление: «...объединенное собрание Совета рабочих и солдатских депутатов и общественных организаций Павлодара клеймит несмываемым позором предателя Родины и изменника делу революции генерала Корнилова». Далее постановление призывало все революционные и демократические силы «объединиться в этот грозный час вокруг Советов рабочих и солдатских депутатов»[125].

Повсеместное полевение масс, рост влияния большевиков среди них, постепенная большевизация местных Советов после разгрома корниловского мятежа нашли отражение и в материалах некоторых съездов Советов Казахстана, проходивших в конце августа — начале сентября. Они свидетельствуют о том, что трудящиеся массы начинали все более внимательно прислушиваться к голосу большевиков, убеждаться в том, что истинными защитниками их интересов является только партия большевиков, призывавшая к свержению Временного правительства и его местных органов к взятию власти в свои руки. Так, Атбасарский, Усть-Каменогорский, Петропавловский уездные съезды Советов в своих решениях выражали недоверие Временному правительству, требовали заключения мира без аннексий и контрибуций, немедленной конфискации всей земли без выкупа и передачи ее в пользование крестьян [126].

«В глубине толщ народной жизни корниловский мятеж вызвал тяжелое смущение, — писала в те дни семипалатинская газета «Воля народа». — ...И вот идут письма с трогательной мольбой, разъяснить в чем дело... много других вопросов пробудилось в сознании народа, на которые тоже ожидаются ответы»[127].

---

[124] Актюбинский облгосархив. Ф. 1. Д. 12. Л. 12, 13.
[125] Свободная степь. 1917.. 2 сентября.
[126] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 43.
[127] Воля народа. 1917. 8 сентября.

Ответы на эти вопросы трудящиеся получали от большевиков, которые разъясняли им, где враг и где друг, и звали широкие народные массы под знамя ленинской партии для борьбы за победу социалистической революции, к выполнению курса партии на вооруженное восстание, определенного VI съездом РСДРП(б).

СОВЕТЫ В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Новый революционный подъем и процесс бурной большевизации Советов, начавшийся с Петроградского и Московского Советов, вскоре охватили всю страну, в том числе и Казахстан.

12—14 сентября 1917 г. В. И. Ленин пишет свои известные письма Центральному, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б) («Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание»), в которых на основе анализа международной и внутренней обстановки призывал к ускорению подготовки и проведения вооруженного восстания с целью свержения буржуазного Временного правительства и установления диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин подчеркивал, что большевики могут и должны взять государственную власть, ибо они имеют большинство в Петроградском и Московском Советах, а колебания меньшевиков и эсеров и усиление в их среде интернационалистских течений тоже свидетельствуют о возросшем влиянии большевиков в массах. «Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки, — писал В. И. Ленин. — Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее»[128].

В. И. Ленин отмечал, что страна переживает такой момент революции, когда для партии обязательно признать вооруженное восстание поставленным в порядке дня и отнестись к нему, как к искусству. Разоблачая извращение оппортунистами марксизма, будто отношение к восстанию как искусству есть «бланкизм»,

---

[128] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 239.

В. И. Ленин выдвигает три положения, по которым марксизм в этом вопросе противостоит бланкизму. «Восстание, — указывает он, — чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа*. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и в *рядах слабых, половинчатых, нерешительных друзей революции*»[129].

Эта характеристика ситуации в стране, соотношения противоборствующих классовых сил полностью относилась к Казахстану и Туркестану, как составным частям революционной России в целом. Здесь повсеместно усилился процесс большевизации Советов, обострилась классовая борьба. Так, 12—17 сентября в центре Туркестанского края — Ташкенте — проходили мощные революционные выступления рабочих и солдат города. По их требованию Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение о взятии власти в свои руки. И, хотя сентябрьские выступления в Ташкенте не привели к установлению Советской власти в Туркестане, они свидетельствовали о росте большевистского влияния в массах, поддержке большевиков рабочими, солдатами и коренным населением края. Революционное выступление в Ташкенте имело большой резонанс как по стране в целом, так и в Казахстане, в особенности в его юго-западных районах: Перовском, Казалинском, Туркестанском, Черняевском, Аулие-Атинском уездах.

Со второй половины сентября 1917 г. классовая борьба в Казахстане достигла значительной остроты. Организованностью и результативностью отличалась борьба рабочих-нефтяников, горняков и железнодорожников.

Рабочие Эмбенских нефтяных промыслов, принадлежавших Урало-Каспийскому нефтяному обществу, начав борьбу за улучшение снабжения района продовольствием и против намерения иностранных капиталистов объявить локаут, через некоторое время фактически взяли руководство производством в свои руки.

Подобная картина наблюдалась и на предприятиях горной промышленности, на ряде заводов и железных

---

[129] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 242—243.

дорог. Советы и фабрично-заводские комитеты под руководством большевиков все решительнее брали курс на осуществление контроля за работой предприятий, ведя упорную борьбу с реакционными представителями администрации. Были отстранены от работы управляющий Карагандинскими угольными копями, заведующий складом Спасского завода, приказчики продовольственной лавки Урало-Каспийского нефтяного общества в Доссоре, заместитель управляющего Спасско-Карагандинской железной дороги.

Под давлением местного Совета правление Спасского акционерного общества вынуждено было подписать коллективный договор, по которому заработная плата рабочих на предприятиях общества (Спасский завод, Успенский рудник, Карагандинские копи) была повышена от 50 до 150 проц.

Забастовки и волнения железнодорожников Петропавловска, Оренбургско-Ташкентской магистрали влились во Всероссийскую забастовку, проведенную 24—26 сентября 1917 г.

К осени 1917 г. оживилась деятельность таких профессиональных организаций, как «Объединенный союз мусульманских рабочих» в Верном, «Степной союз» в Каркаралинске, «Рабочий союз» в Джаркенте, центральное бюро профсоюзов Семипалатинска, руководимое большевиком П. П. Саловым. В профсоюзных организациях Верного и Джаркента видную роль играли Ю. Бабаев, А. А. Розыбакиев, А. Туркебаев, ставшие впоследствии членами Коммунистической партии.

Осенью 1917 г. большевики и лучшие представители трудового народа Алиби Джангильдин, Алибек Майкутов, Сакен Сейфуллин, Турар Рыскулов, Амангельды Иманов, Токаш Бокин, Ныгмет Нурмаков, Абдрахман Айтиев, Ураз Джандосов, Абдолла Розыбакиев и другие выезжали в аулы Акмолинской, Тургайской, Уральской, Семиреченской, Семипалатинской, Сырдарьинской областей и объясняли трудящимся сущность происходивших в стране политических событий и необходимость борьбы против Временного правительства.

В тесной связи с революционной борьбой рабочего класса развивалось революционно-аграрное движение трудящихся крестьян казахских аулов и переселенческих сел. Во многих районах беднота отказывалась платить налоги, повиноваться органам Временного прави-

тельства, самочинно захватывала скот и земельные участки, принадлежавшие байским и кулацким хозяйствам.

Падало влияние казахских буржуазных националистов, объединенных в партию «Алаш», официально организованную в июле 1917 г. Они своей тесной связью с русской империалистической буржуазией и поддержкой внешней и внутренней политики Временного правительства показали на деле свою антинародную, контрреволюционную сущность. Обострившаяся к осени 1917 г. борьба между открыто контрреволюционной партией «Алаш» и партией «Уш жуз», созданной в ноябре 1917 г. и являвшейся политической организацией мелкобуржуазно-националистического толка, была проявлением кризиса буржуазно-националистического движения.

Выражая волю рабочих и трудового крестьянства, большевики Казахстана требовали обновления состава Советов, очищения их руководящих органов от соглашательских элементов. Так, опираясь на рабочих и крестьян, петропавловские большевики добились переизбрания президиума местного Совета. Его председателем вместо правого эсера Я. Мурашко стал левый эсер С. И. Хоха[130], а заместителем большевик Земкин. Обновлены были также исполнительный комитет Совета и сам Совет. В них стали преобладать большевики и их сторонники.

Большевики активизировали свою деятельность и в других Советах Казахстана, в частности в Семипалатинском Совете рабочих и солдатских депутатов. Насколько результативной была работа большевиков Семипалатинска среди трудовых масс и в рамках Совета, позволяет судить следующий факт. 17 октября буржуазно-националистическое руководство Семипалатинского областного казахского комитета в телеграмме главе Временного правительства Керенскому выражало беспокойство по поводу того, что «местный Совет в своих действиях стал на путь большевизма»[131].

В конце августа — в октябре 1917 г. состав многих Советов обновился за счет рабочих. Численное преимущество в новом составе Оренбургского и некоторых

---

[130] ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 73 об. С. И. Хоха впоследствии принимал активное участие в установлении Советской власти в Петропавловском уезде.

[131] Свободная речь. 1917. 22 октября.

местных Советов Тургайской области получили большевики и их сторонники. После расформирования Тургайского уездного Совета солдатских и крестьянских депутатов был образован Тургайский Совет рабочих и крестьянских депутатов, председателем которого был избран сочувствующий большевикам О. Асауов. На первом Уральском областном съезде представителей Советов (сентябрь 1917 г.) был избран исполком областного Совета рабочих, крестьянских, солдатских и казахских депутатов. В его состав вошли также и большевики П. А. Парамонов, П. И. Червяков, сочувствующие большевикам А. Айтиев, М. Ипмагамбетов[132].

Советы Казахстана ожили как революционные, массовые политические организации трудящихся. Это произошло на этапе, когда большевистская партия снова выдвинула лозунг: «Вся власть Советам!». Теперь он звучал как призыв к вооруженному восстанию против буржуазного правительства, к непосредственному установлению диктатуры пролетариата. К середине октября 1917 г. в Советах рабочих и солдатских депутатов Казахстана, где преобладало влияние большевиков, началась подготовка к взятию власти в свои руки. В городах формируются отряды Красной гвардии.

11 октября 1917 г. Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение «организовать Красную гвардию из сознательных рабочих, которые работали бы совместно с солдатами по борьбе с погромами и контрреволюционерами»[133]. Большевики Петропавловска в соответствии с решениями Совета рабочих и солдатских депутатов широко вовлекали в Красную гвардию рабочих железнодорожного депо, кожзавода, консервного завода, они усилили агитационную работу среди солдат местного гарнизона и 33-го запасного стрелкового полка. Большую помощь петропавловцам в организации отрядов Красной гвардии и ознакомлении с курсом большевистской партии на вооруженное восстание местному Совету оказали члены военно-окружного комитета при Омском Совете рабочих и солдатских депутатов большевики А. А. Звездов, Т. Гладышев и др.[134]

---

[132] Джамбулский облгосархив. Ф. 50. Оп. 2. Д. 4. Л. 20; Заря. 1917. 3 сентября; *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 173.

[133] ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 79.

[134] Там же. Л. 87 об.

В сентябре 1917 г. под руководством местного Совета создан из рабочих-железнодорожников красногвардейский отряд в Перовске. Затем в него влилась и крестьянская беднота из окрестных аулов и сел. По требованию большевиков и Перовского Совета красногвардейцам из местного арсенала было выдано 150 винтовок и несколько тысяч патронов [135].

В ноябре 1917 г. небольшие отряды Красной гвардии от 60 до 80 чел. формируются на железнодорожных станциях Туркестан, Акбулак, Эмба, Чиили, Аральское море, в пос. Джулек и др.

Газета «Свободная речь» в конце ноября 1917 г. сообщала о создании в Павлодаре отряда красногвардейцев численностью в 250 человек. Большевиками Семипалатинска к концу 1917 г. было организовано несколько групп Красной гвардии и боевых дружин рабочих. В Заречной слободке (Жана Семей) рабочий Абыш Мусабаев возглавил красногвардейский отряд, сформированный из рабочих-казахов [136].

В формировании красногвардейских отрядов Семипалатинскому Совету большую помощь оказывали профессиональные союзы города. Во второй половине октября 1917 г. Семипалатинское центральное бюро профсоюзов, руководимое большевиком П. П. Саловым, обратилось ко всем профессиональным советам города со следующим призывом: «Центральное бюро, обсудив вопрос о создании Красной гвардии, постановило всемерно поддержать обращение Совета рабочих и солдатских депутатов... и приглашает профессиональные союзы выделить из себя боевые силы для вступления в дружину при Совете рабочих и солдатских депутатов»[137].

Вскоре при Семипалатинском Совете рабочих и солдатских депутатов была организована первая боевая дружина, в основном состоявшая из членов профессиональных союзов. Во главе дружины стоял комитет из пяти лиц, назначенный исполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов [138].

---

[135] *Елагин А. С.* Отряды Красной гвардии в Казахстане //Великий Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1977. С. 66; *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 239.

[136] Свободная степь. 1917. 30 ноября; Изв. АН КазССР. Сер. ист., археол. и этногр. 1961. Вып. 2(16). С. 9.

[137] Свободная речь. 1917. 20 декабря.

[138] *Нурпеисов К.* Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян. С. 38.

В конце 1917 г. в Атбасаре большевики и члены местного Совета приступили к организации красногвардейского отряда. Вначале он состоял из солдат местной команды и рабочих паровой мельницы. Вскоре отряд пополнился солдатами-фронтовиками и вырос до 100 человек. Большую работу по созданию красногвардейских отрядов и привлечению в их ряды казахских джигитов в Атбасарском уезде проводил большевик А. Майкутов [139].

Формирование отрядов Красной гвардии большевики рассматривали как вооруженные силы назревавшей социалистической революции. В. И. Ленин еще в 1916 г. подчеркивал, что лозунгом большевистской партии «должно быть: вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприировать и обезоружить буржуазию. Это — единственно возможная тактика революционного класса...»[140].

Вооруженные силы революции не ограничивались одними отрядами Красной гвардии. Советы Казахстана под руководством большевиков проводили агитационную работу среди солдат местных гарнизонов для привлечения их на сторону революции. Процесс большевизации солдатских масс Казахстана усилился к концу 1917 г. Впоследствии (12 июня 1919 г.) белогвардейская газета, издававшаяся в г. Семипалатинске, признавала: «Пропаганда большевизма в значительной степени коснулась Усть-Каменогорского гарнизона, местной команды; офицерский состав фактически лишился влияния в гарнизоне, здесь действовал так называемый гарнизонный комитет, получивший указания от большевистского Омского окружного комитета». В январе 1918 г. до установления Советской власти солдаты местной команды Усть-Каменогорска сделали попытку вооружить революционно-настроенных рабочих города оружием со склада боеприпасов.

К осени 1917 г. в Аулие-Ате, Петропавловске, Черняеве, Перовске, Казалинске, Атбасаре, Лепсинске, Верном, Актюбинске и в ряде других городов большинство солдат местных гарнизонов находилось под влиянием большевиков. Значительная часть их в дни социалистиче-

---

[139] *Калюта Ф. В.* В степях Приишимья. Алма-Ата, 1957. С. 9; Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата, 1960. Т. 9. С. 209.

[140] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 135.

ской революции выступила на стороне революционного народа. В этом смысле полностью соответствуют казахстанской действительности слова В. И. Ленина о том, что армия была «уже к октябрю — ноябрю 1917 года *наполовину большевистской.* Без этого мы не могли бы победить» [141].

Накануне Октябрьской революции большевики края активизировали свою деятельность и среди трудовых масс переселенческих сел и казахских аулов. Выходившая в Омске буржуазная газета в то время с большим беспокойством писала: «Большевизм... проникает в самые глухие места. Пропаганда идей большевизма обнаружена в Павлодарском уезде. Так, крестьянин поселка Алексеевского Коляда уличен в том, что имел при себе много... прокламаций, доказывающих необходимость братания на фронте и достижения свободы у себя дома»[142].

Контрреволюционная буржуазия и ее приспешники срочно мобилизуют силы для борьбы с нарастающим революционным движением в крае. Так, несмотря на протесты Совета и всех демократических сил города, Семипалатинский областной исполнительный комитет Временного правительства в начале октября 1917 г. добился перевода из Барнаула в Семипалатинск 24-го Сибирского запасного полка во главе с реакционным офицерством [143].

Орган павлодарских эсеров газета «Свободная степь» оценила организацию Красной гвардии в Павлодаре как «прямой вызов местному гарнизону и казачеству» и призывала расправиться с ней немедленно. Вскоре в городе для борьбы с революцией была создана так называемая особая добровольная дружина, состоящая из махровых реакционеров [144].

В Казахстане повсеместно стали возникать черносотенные организации под названием «Союз защиты учредительного собрания». Членами таких союзов были верхи казачества, кадеты, крупные торговцы, представители администрации местных органов Временного правительства. В некоторых городах Северо-Восточного Казахстана появились отделения политической органи-

---

[141] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 9—10.
[142] Сибирская речь. 1917. 17 октября.
[143] Там же. 11 октября.
[144] Свободная степь. 1917. 12 ноября.

зации кулаков Сибири — «Союз сибирских сельских хозяев»[145].

Эсеры и меньшевики, ставшие агентурой буржуазии в местных Советах, всеми силами стремились помешать формированию боеспособных красногвардейских отрядов. Так, восемь депутатов-эсеров и меньшевиков вышли из состава Семипалатинского Совета в знак протеста против создания Красной гвардии[146].

В. И. Ленин убедительно раскрыл причину, почему буржуазия и ее партии выступали против Красной гвардии. Именно Красная гвардия является реальной силой назревшей пролетарской революции. «Вооруженные рабочие, — писал В. И. Ленин, — были зачатком *новой* армии, организационной ячейкой *нового* общественного строя. Раздавить эту ячейку, не дать ей вырасти — было первой заповедью буржуазии»[147].

Красногвардейские отряды, созданные большевиками и Советами Казахстана накануне Октябрьской революции по сравнению с красногвардейскими отрядами центра страны (Петроград, Москва), вначале представляли собой слабо связанные друг с другом, не имеющие четкой организации боевые единицы. Но благодаря энергичной работе большевиков и местных Советов их удалось превратить в значительную силу революции. Красногвардейские отряды Семипалатинска, Павлодара, Петропавловска, Каркаралинска, Усть-Каменогорска, Перовска, Зайсана, Атбасара и других городов Казахстана сыграли важную роль в победе социалистической революции в крае.

25 октября 1917 г. российский пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков сверг буржуазно-помещичье Временное правительство и установил диктатуру пролетариата.

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и установление Советской власти в центре страны имели решающее значение для перехода всей полноты власти в руки Советов в национальных окраинах страны, в том числе в Казахстане. Однако установление Советской власти в крае растянулось на несколько месяцев — от конца октября 1917 г. до начала марта 1918 г.

---

[145] Северо-Казахстанская область в 1917—1957 гг. Алма-Ата, 1957. С. 19.

[146] Свободная речь. Семипалатинск. 1917. 19 декабря.

[147] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 295.

Оно осложнялось рядом дополнительных трудностей, порожденных социально-экономической и культурной отсталостью края, малочисленностью и слабостью местного пролетариата и большевистских организаций, сложностью межнациональных отношений. Эти трудности усугублялись здесь упорным сопротивлением контрреволюционного «правительства» казахских буржуазных националистов — Алаш-Орды, «войсковых правительств» Уральского, Семиреченского, Сибирского и Оренбургского казачьих войск, а также скоплением здесь (особенно в Уральске) бежавших из центральных районов контрреволюционеров. Все это использовалось в антисоветских целях международной империалистической реакцией.

Активизировавшиеся казахские буржуазные националисты всеми силами старались не допускать победы социалистической революции в крае. 5—16 декабря 1917 г. они провели в Оренбурге так называемый «второй всеказахский съезд», участниками которого были представители феодально-байской верхушки аула, реакционного мусульманского духовенства и буржуазно-националистической интеллигенции. Съезд объявил о создании буржуазной автономии — Алаш-Орды, образовал контрреволюционное правительство буржуазных националистов во главе с кадетом, лидером партии «Алаш» А. Букейхановым и принял решение о формировании вооруженных отрядов (так называемой «народной милиции») для борьбы с Советской властью. По признанию самого А. Букейханова, «постановление съезда об образовании алашского правительства было вызвано желанием не допустить возможности развития большевизма в степи»[148].

Против установления Советской власти в крае открыто выступало реакционное руководство казачьих войск. Офицерско-кулацкая верхушка Семиреченского казачества, подняв 1 ноября 1917 г. контрреволюционный мятеж, образовала в Верном «войсковое правительство», установив открытую белогвардейскую диктатуру. Уже 3 ноября это «правительство» для борьбы с революцией приступило к формированию контрреволюционных «добровольческих» дружин. Оно установило в Семиречье режим белого террора. Такие же контрреволюционные

[148] ЦГАОР СССР. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6а. Л. 29—30.

«войсковые правительства» были созданы и стали действовать в середине ноября в Оренбурге и в конце этого же месяца в Уральске. Объединенные силы буржуазно-националистической, белоказачьей и белогвардейской контрреволюции оказали не только идейно-политическое, но и вооруженное сопротивление установлению в Казахстане Советской власти.

Большое значение для установления Советской власти в Казахстане имела победа сил социалистической революции в Ташкенте, Омске, Оренбурге, Астрахани и других центрах областей, сопредельных с казахским краем. Естественно, процесс установления Советской власти происходил неодновременно и неодинаково во всех областях обширного края, имел в ряде мест свои особенности, определенные соотношением сил революции и контрреволюции, степенью влияния различных политических партий на народные массы. От этого зависел характер борьбы за власть Советов.

В большинстве районов Сырдарьинской, Акмолинской областей и Букеевской орды, где силы революции имели решающий перевес и контрреволюция не смогла оказать вооруженное сопротивление, Советская власть победила мирным путем — путем завоевания рабочими и беднейшими крестьянами под руководством большевиков прочного большинства в местных Советах.

По-другому обстояло дело в Тургайской, Уральской и Семиреченской областях, где реакция имела значительные силы. Во многих районах этих областей (в частности, в их центрах) Советская власть была установлена в результате вооруженного восстания и подавления сопротивления эксплуататорских классов.

Одним из первых городов Казахстана, где победила Советская власть, был Перовск. Здесь еще до октябрьских дней городской Совет рабочих и солдатских депутатов сформировал боеспособный отряд Красной гвардии, состоявший в основном из рабочих-железнодорожников. Совет заручился поддержкой солдат местного гарнизона. 30 октября 1917 г., когда на улицах Ташкента шли бои за власть Советов, Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов, получив сообщение о победе вооруженного восстания в Петрограде и событиях в Ташкенте, взял власть в свои руки. Совет, руководимый большевиками, принял резолюцию о поддержке лозунга «Вся власть Советам!», о налаживании связи с

Казалинском и об установлении согласованных действий между Советами по оказанию реальной поддержки рабочим Ташкента. В тот же день Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов послал на помощь восставшим рабочим Ташкента отряд Красной гвардии [149].

Вслед за Перовском Советская власть была установлена мирным путем в Аулие-Ате. 5 ноября председатель исполкома Аулие-Атинского Совета С. К. Хмелевский связался по прямому проводу с представителем Ташкентского Совета — большевиком А. Я. Першиным и получил достоверные сведения о победе вооруженного восстания в Петрограде, Москве и Ташкенте. Совместно с рабочими Совет привел в боевую готовность городской гарнизон. Совет потребовал от воинского начальника без ведома Совета боевых распоряжений не отдавать, а частям гарнизона — боевых действий без согласия Совета не предпринимать. Заслушав 6 ноября 1917 г. сообщение С. К. Хмелевского о переговорах с представителем Ташкентского Совета и опираясь на активную поддержку солдат местного гарнизона, Совет решил взять власть в городе и уезде в свои руки. Сообщение об этих событиях было передано по телеграфу в Верный, Пржевальск, Капал, Пишпек, Мерке и Лепсинск.

Вскоре Советская власть мирным путем была установлена в Черняеве, Туркестане, Казалинске и в других городах Сырдарьинской области [150].

В трудных условиях развертывалась борьба за установление Советской власти в Тургайской области. Судьба Советской власти в этом регионе Казахстана была тесно связана с борьбой за Оренбург, являвшийся центром Тургайской области и важным звеном, связывавшим Среднюю Азию и Казахстан с центральными районами страны. Здесь были сосредоточены крупные силы контрреволюции, представленные офицерско-кулацкой верхушкой оренбургского казачества во главе с атаманом Дутовым, «правительством» Алаш-Орды во главе с А. Букейхановым, а также эсерами и меньшевиками.

---

[149] Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 215.

[150] *Оспанов А.* Участие солдатских масс в установлении Советской власти в Казахстане (февраль 1917 — март 1918 г.): Автореф. дис. . . . канд. ист. наук. Алма-Ата, 1963. С. 33—34; *Джургенов А.* В борьбе единство мы нашли. Алма-Ата, 1972. С. 80.

В ночь с 14 на 15 ноября 1917 г. белогвардейцы во главе с атаманом Дутовым захватили власть в городе, арестовали военно-революционный комитет, руководимый большевиком С. М. Цвиллингом, и развернули вооруженную борьбу против Советской власти.

Борьба за Оренбург стала предметом пристального внимания Советского правительства и лично В. И. Ленина. 26 ноября 1917 г. В. И. Ленин принимает делегацию оренбургских железнодорожников, беседует с ними о задачах борьбы с контрреволюционным мятежом Дутова и дает следующее указание Н. И. Подвойскому и В. А. Антонову-Овсеенко: «В штаб (Подвойскому или Антонову). Податели — товарищи железнодорожники из Оренбурга. Требуется *экстренная* военная помощь против Дутова. Прошу обсудить и решить *практически* поскорее»[151].

ЦК партии посылает большевика П. А. Кобозева чрезвычайным комиссаром по борьбе с дутовщиной. На помощь трудящимся Оренбурга спешат красногвардейские отряды южного Урала, Поволжья, а также Ташкента, Черняева, Перовска, Челкара; из Петрограда отправляется отряд балтийских матросов во главе с мичманом С. Д. Павловым.

В середине декабря 1917 г. в Бузулуке были сосредоточены красногвардейские отряды общей численностью 2000 человек, руководимые военно-революционным советом, куда вошли П. А. Кобозев, А. Т. Джангильдин и С. Д. Павлов. Объединенные красногвардейские отряды 16 января 1918 г. в районе станицы Каргалы разбили основные силы дутовцев и 18 января освободили Оренбург от белогвардейцев. В городе была установлена власть Советов[152].

Вместе с остатками дутовских банд из Оренбурга бежали и алашордынцы.

В разгар борьбы с дутовщиной — 8 января 1918 г. — Актюбинский Совет взял власть в городе в свои руки. Председателем Актюбинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был избран член Коммунистической партии с 1905 г. В. Ф. Зинченко. Совет упразднил должность уездного комиссара бывшего Вре-

---

[151] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 10.

[152] Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 283, 284.

менного правительства, городскую думу и назначил своих комиссаров[153].

25 декабря 1917 г. руководимые большевиками рабочие и солдаты при поддержке продовольственного отряда балтийских моряков во главе с В. М. Чекмаревым свергли в Кустанае местные органы Временного правительства и провозгласили власть Советов[154]. В конце 1917 — начале 1918 г. Советская власть была установлена в Тургайском уезде. Видную роль в организации борьбы за власть Советов в уезде сыграли А. Иманов, О. Асауов, Н. Токарев.

В результате сложной и длительной борьбы была установлена Советская власть в Северо-Восточном Казахстане (в Акмолинской и Семипалатинской областях). В течение первых двух-трех месяцев после победы Октябрьской революции в этом регионе Казахстана было завершено оформление самостоятельных большевистских организаций. Советы Северо-Восточного Казахстана под руководством местных большевистских организаций, опираясь на волю абсолютного большинства рабочих, крестьян и солдат, при помощи отрядов Красной гвардии со второй половины ноября 1917 г. стали брать всю полноту власти в свои руки, преодолевая ожесточенное сопротивление эксплуататорских классов и их партий.

К этому времени неизмеримо выросло влияние и авторитет Советов, тогда как местные органы Временного правительства большинством трудящихся не признавались. Советы самой жизнью, развитием революции выдвинулись на первый план общественно-политической жизни и борьбы за социалистическую революцию.

Один из активных членов Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов А. Азальский впоследствии вспоминал, что после победы Великой Октябрьской революции в Петрограде местным большевикам не стоило больших усилий привлечь симпатии трудового населения города на свою сторону. На всех более или менее значительных заводах и предприятиях (на консервном заводе, кожзаводе Зенкова, в железнодорожных мастерских) были созваны собрания рабочих и служащих города. «На всех этих собраниях, — писал

153 Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 276—277.

154 Там же. С. 264.

А. Азальский, — рабочие и частично служащие огромным большинством внесли постановления о передаче всей полноты власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов, в противном случае, — говорилось в постановлении, — мы с оружием в руках добьемся осуществления власти Совдепа»[155]. Буржуазия вынуждена была уступить власть Совету.

Одним из первых Советов Северо-Восточного Казахстана, приветствовавших победу социалистической революции, был Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов. В решении от 8 ноября 1917 г. он записал: «Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов призывает весь пролетариат, всю демократию и все ее органы бороться против разгрома восставших рабочих и солдат, против восстановления Временного коалиционного правительства...»[156]. Петропавловский Совет потребовал создать на местах «особые революционные комитеты, в состав которых должны быть втянуты все организации демократии, стоящие на точке зрения недопустимости подавления восставших рабочих и солдат (имеется в виду Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде и Москве. — *К. Н.*), невозможности восстановления Временного коалиционного правительства и необходимости создания власти рабочей и крестьянской демократии»[157].

Совет своим распоряжением распустил Петропавловский коалиционный комитет Временного правительства и решил передать власть в руки рабочих и крестьян. 12 ноября 1917 г. по предложению И. Дубынина был образован временный революционный комитет из представителей исполнительных комитетов Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов с привлечением представителей профсоюза железнодорожных рабочих и служащих и других демократических организаций. В комитет вошли и некоторые члены городской думы. Председателем Временного революционного комитета был избран И. Дубынин. Комитет в основном состоял из большевиков и сочувствующих им — членов Совета рабочих и солдатских депутатов, в числе которых были Г. Идрисов, Я. Побелянский, П. Рыжов, К. Сутюшев, П. Калюжная. Вся полнота власти как в Петропав-

---

155 ЦГА КазССР. Ф. 544. Оп. 1б. Д. 58. Л. 9—10.
156 ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 83 об.
157 Там же. Л. 84 об.

ловске, так и в пределах уезда была передана временному революционному комитету[158].

Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов выработал наказ ревкому, где настоятельно подчеркивалось, чтобы революционный комитет послал своих комиссаров в уездную милицию, на промышленные и торговые предприятия, на железную дорогу и почту, вменив им в обязанность следить за деятельностью данных учреждений и предприятий и периодически ставить в известность Совет рабочих и солдатских депутатов о своей работе. Совет обязал ревком бороться со всеми проявлениями контрреволюции[159].

Проводя наказ Совета в жизнь, ревком создал комиссию для контроля над производством в Петропавловске и принял меры по усилению отрядов Красной гвардии. Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов на заседании 22 ноября 1917 г. принял резолюцию-наказ делегатам на III Западно-Сибирский съезд Советов, в котором содержались требования передачи всей полноты власти как в центре, так и на местах Советам, проведения в жизнь закона об обязательном обложении капиталов, издания декрета о национализации банков, о немедленном проведении в жизнь земельного закона[160].

Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов одним из первых на территории Северо-Восточного Казахстана перешел в руки большевиков и потребовал повсеместного перехода власти к Советам. Об этом красноречиво свидетельствует резолюция Совета, принятая 29 ноября 1917 г.: «Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов считает, что только власть солдат, рабочих и крестьян может вывести страну и завоевания революции из того тупика, в который ее ввели соглашательской политикой меньшевики и социалисты-революционеры.

В свою очередь Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов при огромном стечении граждан и солдат гор. Петропавловска приветствует революционный Петроград и высказывает полное доверие и решительную поддержку Советскому правительству и

---

158 Там же; Сибирская речь. 1917. 16 декабря.
159 ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.
160 Там же. Л. 87, 89—90.

будет проводить ту же революционную политику, которую проводит Совет Народных Комиссаров»[161].

III Западно-Сибирский съезд Советов, проходивший в Омске 2—10 декабря 1917 г., сыграл исключительную роль в переходе власти в руки Советов Северо-Восточного Казахстана. В работе съезда приняли участие представители Петропавловского, Кокчетавского, Павлодарского, Атбасарского, Семипалатинского и Усть-Каменогорского Советов. Западно-Сибирский съезд Советов объявил о переходе власти к Советам на всей территории области, в том числе в Акмолинской и Семипалатинской областях Казахстана.

После съезда партийная организация Омска в порядке помощи направила в Северо-Восточный Казахстан около 100 большевиков[162], которые сыграли большую роль в организации борьбы за власть Советов.

В конце декабря 1917 г. Кокчетавский Совет рабочих, солдатских депутатов, возглавляемый большевиками И. Демецким и В. Порохом, объявил о переходе власти в свои руки как в городе, так и в уезде[163].

К концу 1917 г. большевикам Кокчетава удалось добиться большинства в Совете рабочих и солдатских депутатов, повести его за собой, но в Совете крестьянских депутатов их влияние было слабее. В крестьянском Совете преобладало влияние «левых» эсеров, что отразилось на работе уездного съезда крестьянских Советов, состоявшегося в конце декабря 1917 г. На съезде «левые» выступали против руководящей роли представителей рабочих, предоставив всего три места городскому Совету рабочих и солдатских депутатов[164]. Местные большевики провели большую разъяснительную работу среди делегатов съезда, в результате чего избранными в исполнительный комитет оказались сторонники Советской власти.

25 декабря 1917 г. Акмолинский революционный комитет, организованный по инициативе местного Совета, арестовал местный орган Временного правительства и объявил о переходе власти в свои руки. В г. Атбасаре

---

161 ЦГА КазССР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 91.

162 *Пахмурный П. М.* Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Акмолинской области. С. 18.

163 *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 288.

164 Степная звезда. 1927. 1 ноября.

полнота власти перешла в руки Совета 2 января 1918 г.[165]

Несколько позже Советская власть была установлена в Семипалатинской области.

С начала января 1918 г. Павлодарский Совет рабочих и солдатских депутатов, опираясь на отряд Красной гвардии, принимает решительные меры для взятия власти в свои руки. В январе Совет выпустил из тюрьмы политзаключенных. 19 января 1918 г. власть в Павлодаре перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. В статье «Павлодарские большевики» газета «Свободная речь» 21 января 1918 г. сообщала: «Совет рабочих и солдатских депутатов захватил власть в свои руки. Городской голова Осипов арестован. Волнения большевиков наблюдались и раньше, но до сих пор они не доходили до захвата власти»[166].

Некоторое время параллельно с Советом продолжал свою деятельность комиссар Временного правительства Виноградский, опирающийся на так называемый «Совет казачьих депутатов», руководимый эксплуататорской офицерско-старшинской верхушкой казачества. Казахские буржуазные националисты вкупе с казачьим офицерством оказывали отчаянное сопротивление Совету рабочих и солдатских депутатов.

Чтобы упрочить власть Советов, необходимо было вырвать трудовое казачье и казахское население из-под влияния офицерской верхушки казачества и буржуазных националистов. Благодаря кипучей агитационной работе большевиков С. К. Теплова, С. И. Царева и других удалось ослабить влияние верхов казачества и буржуазных националистов и обезоружить белоказачье подразделение, была парализована и деятельность комиссара Временного правительства. Городской Совет полностью взял власть в свои руки. 29 января 1918 г. Виноградский сообщал Семипалатинскому областному комиссару Временного правительства: «Совдеп окончательно захватил в городе власть, противодействовать чему я не имею возможности... гарнизон на стороне совдепа. Казаки держат нейтралитет»[167].

Трудной была борьба в Семипалатинске. Только к

---

[165] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 393.

[166] Свободная речь. 1918. 21 января.

[167] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 196.

концу декабря 1917 г. большинство меньшевиков и эсеров изгнаны из состава Семипалатинского Совета, переизбран президиум Совета, куда вошли шесть большевиков и один эсер[168]. В состав образованного военно-революционного комитета были введены большевики К. А. Шугаев, П. П. Салов, М. Шабанов, Н. Алексеев и др. Под руководством большевиков ревком в дополнение к имеющимся отрядам Красной гвардии спешно сформировал новые вооруженные группы из рабочих кожзавода, Затона, Заречной слободки (Жана Семей). В помощь большевикам Семипалатинска и местному Совету из Омска прибыл представитель Омского областного военно-окружного комитета А. А. Звездов.

В ночь с 16 на 17 февраля 1918 г. власть в Семипалатинске перешла в руки местного Совета. 17 февраля вышел первый номер «Известий Семипалатинского Совета рабочих и солдатских депутатов» с воззванием: «Граждане Семипалатинской области! Исполняя волю трудового революционного народа, Совет рабочих и солдатских депутатов с сего дня принял на себя всю власть по управлению городом и областью, вошедшей в состав Российской Советской Федеративной Республики».

Вслед за Павлодаром и Семипалатинском Советская власть была установлена и в других городах Семипалатинской области.

В весьма напряженных условиях развертывается борьба за установление Советской власти в Уральской области и Букеевской Орде. Областной крестьянский съезд, состоявшийся 15—16 января 1918 г., по предложению большевиков принял постановление об установлении Советской власти. Большевистская фракция съезда потребовала немедленно занять арсенал, разоружить белогвардейские отряды и ликвидировать «войсковое правительство»[169]. Однако из-за противодействия «левых» эсеров «войсковое правительство» не было ликвидировано, не были разоружены белогвардейские части. Продолжало контрреволюционную деятельность и западное отделение правительства Алаш-Орды в Джамбейты.

Несмотря на то, что в течение января — марта 1918 г. в ряде уездных центров и других населенных пунктах

[168] За власть Советов. Семипалатинск, 1961. С. 47.

[169] Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 282.

области (в Темире, Доссоре, Гурьеве и др.) победила Советская власть, положение революционных сил в самом Уральске было тяжелым. «Войсковое правительство» вместе с алашордынцами усиленно готовились к уничтожению Советов.

Экстренно созванный в Уральске областной съезд Советов (18—24 марта 1918 г.) принял решение о роспуске «войскового правительства» и «правительства» Западного отделения Алаш-Орды, о проведении мобилизации солдат-фронтовиков в Красную Армию. Он избрал исполнительный комитет областного Совета, в состав которого вошли большевики П. А. Дмитриев (председатель), А. Айтиев (зам. председателя), М. Ипмагамбетов, С. Пужалин, П. Червяков, а также Б. Каратаев, С. Арганчеев, Н. Ипмагамбетов и др.[170]

Но претворить в жизнь решение областного съезда о роспуске «войскового правительства» и «правительства» Западного отделения Алаш-Орды не удалось. 29 марта объединенные силы врагов революции в лице белогвардейцев, алашордынцев, эсеров и меньшевиков совершили контрреволюционный переворот в Уральске. Были убиты активные борцы за власть Советов П. Червяков, А. Алмазов, З. Половинкин и другие.

В Букеевской степи (орде), входившей в то время в состав Астраханской губернии, сопротивление контрреволюционеров было слабее, чем в Уральской области. В центре Букеевской орды — в г. Урде — 2 декабря 1917 г. состоялся созванный большевиками массовый митинг, решивший распустить контрреволюционный исполнительный комитет — местный орган Временного правительства, установить Советскую власть. Был образован революционный комитет, взявший власть в свои руки. Видную роль в установлении и упрочении Советской власти здесь сыграли С. Мендешев, П. И. Варламов и др.[171]

Затяжной характер носила борьба революционных сил Семиречья. В условиях белогвардейской диктатуры, установленной «войсковым правительством», действовавшие в подполье большевики Верного проводили

---

[170] Великая Октябрьская Социалистическая революция в Казахстане. С. 340—341; Казахская Советская Социалистическая республика: Энциклопедический справочник. Алма-Ата, 1981. С. 198.

[171] Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 7, 245.

активную революционную работу. Благодаря неустанной деятельности Л. П. Емелева, Т. Бокина, Т. Утепова, С. М. Журавлева, А. А. Розыбакиева и других, рабочие организации Семиречья (союзы чернорабочих, «мусульманских рабочих», печатников, сапожников, строительных рабочих, а также почтово-телеграфных служащих) находились под большевистским влиянием.

Состоявшийся в Верном 2—13 января 1918 г. второй Семиреченский областной крестьянский съезд показал, что большинство трудящихся области стоит за Советскую власть[172]. Его решения свидетельствовали о росте революционных настроений крестьянства. Несмотря на белый террор и постоянную угрозу разгона и расправы с делегатами «войсковым правительством», съезд открыто объявил себя сторонником установления Советской власти. На нем был избран областной крестьянский Совет, ставший опорой Верненской большевистской группы в подготовке вооруженного восстания. В состав делегатов входили руководители Верненского союза чернорабочих Ю. Бабаев, Т. Утепов, а также известный революционер Т. Бокин.

Силы революции в Верном возросли во второй половине января 1918 г. в связи с возвращением из Ирана 2-го Семиреченского казачьего полка, часть личного состава которого поддерживала Советскую власть. Среди казаков полка действовала подпольная большевистская группа.

15 февраля 1918 г. на Старокладбищенской площади, недалеко от казарм полка, был созван массовый митинг. На нем присутствовала часть бойцов 2-го полка, большое количество рабочих, солдат, городская беднота (в общей сложности более 1000 чел.). Выступившие на митинге большевики Л. П. Емелев, П. М. Виноградов и другие призывали свергнуть белогвардейскую диктатуру и установить Советскую власть. Была принята резолюция об аресте комиссаров Временного правительства в Семиречье (Шкапского, Иванова) и установлении Советской власти.

В ночь со 2 на 3 марта 1918 г. в Верном под руководством большевиков произошло вооруженное выступление рабочих, солдат-фронтовиков и революционно

---

[172] См.: *Покровский С. Н.* Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961. С. 115—118; Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 271, 273, 277.

настроенных бойцов 2-го Семиреченского казачьего полка. Без какого-либо кровопролития революционными силами были захвачены крепость, склады оружия, заняты банк, почта, телеграф, разоружены юнкера и алашординская милиция. Комиссары Временного правительства и верхушка «войскового правительства» бежали из города. В Верном установилась Советская власть. Вся полнота власти перешла в руки военно-революционного комитета.

В течение марта Советская власть была установлена в Капале, Джаркенте, Сергиополе и других районах Семиречья[173].

Так, с конца октября 1917 г. и до марта 1918 г. Советская власть победила на всей обширной территории Казахстана (кроме Уральска и некоторых его окрестностей).

Большевики Казахстана после установления власти Советов незамедлительно начали работу по упрочению этой власти: приступили к созданию единых органов государственной власти рабочих и крестьян в областных и уездных центрах, к организации и укреплению широкой сети Советов в аулах и селах края.

В выполнении этих задач важную роль сыграли областные и уездные съезды Советов Казахстана, состоявшиеся в конце 1917 — весной 1918 г.

---

[173] ЦГА КазССР. Ф. 130. Оп. 2. Д. 734. Л. 8; Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 328.

глава вторая

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТОВ КАЗАХСТАНА КАК ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО АППАРАТА ВЛАСТИ В ОБЛАСТНЫХ И УЕЗДНЫХ ЦЕНТРАХ

Вопрос о власти, как известно, является основным вопросом всякой революции, а слом старой государственной машины и строительство нового государства диктатуры пролетариата после победы социалистической революции представляет собой первейшую задачу по реализации одного из главных положений марксистско-ленинского учения о пролетарском государстве.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс, обобщая опыт Парижской Коммуны, пришли к важному выводу о том, что в результате победы социалистической революции пролетариат должен разрушить буржуазный государственный аппарат и создать вместо него свой, новый государственный аппарат. «Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве» [1], — подчеркивал В. И. Ленин. Дело в том, что само по себе освобождение угнетенного класса, как писал он, «невозможно не только без насильственной революции, *но и без уничтожения* того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан...»[2].

В. И. Ленин раскрыл понятие и сущность «слома государственной машины», значение Советов как государ-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 28.

[2] Там же. С. 8.

ственной формы диктатуры пролетариата и определил руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в системе государства диктатуры пролетариата.

В день победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин, выступая с докладом о задачах Советской власти на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, говорил: «Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций»[3].

Возвращаясь позднее к этому вопросу, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что лишь благодаря широкой сети Советов в стране диктатура пролетариата смогла сразу же с момента своего появления приступить к слому старой государственной машины и заменить ее повсеместно Советами, которые как новый государственный аппарат были приспособлены «к диктатуре пролетариата и к его борьбе против буржуазии *за* непролетарские трудящиеся массы. Этот новый аппарат не выдуман кем-либо, а *вырастает* из классовой борьбы пролетариата, из ее распространения вширь и вглубь. Этот новый аппарат государственной власти, новый *тип* государственной власти есть *Советская власть*»[4].

Именно Советы, являясь наиболее совершенным носителем идеи государственности[5], под руководством Коммунистической партии могут наилучшим образом решить три основные функции диктатуры пролетариата: подавить сопротивление свергнутых революцией помещиков и капиталистов, ликвидировать попытки реставрации капитализма; сплотить всех трудящихся вокруг пролетариата и мобилизовать их на строительство социализма; вооружить революцию, организовать оборону всей страны от внешних врагов.

Провозглашение России Республикой Советов В. И. Ленин рассматривал не как завершение, а как начало строительства Советского государства. Предстояло

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 2.
[4] Там же. Т. 40. С. 12.
[5] См. там же. Т. 35. С. 111.

в кратчайший срок решить в этом плане целый комплекс взаимосвязанных и сложных проблем, главными из которых являлись: превращение существующих Советов повсеместно на деле в органы государственной власти, развертывание строительства Советов там, где их еще не было (в особенности в селах и волостях), завершение процесса объединения Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов в единые Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Строительство Советского государства и его местных органов было очень сложным процессом и сопровождалось преодолением неимоверных трудностей, связанных с сопротивлением (зачастую вооруженным) свергнутых революцией эксплуататорских классов, крайним недостатком кадров — организаторов, администраторов, специалистов из представителей трудящихся, отсутствием опыта строительства государства нового типа, когда многое делалось ощупью, что порождало немало ошибок на этом пути [6].

К тому же, как отмечал В. И. Ленин в декабре 1917 г., рабочим и крестьянам нужно время для осознания того исторического факта, что с победой социалистической революции они стали господствующим классом, что строящееся советское государство — это их государство. «Рабочие и крестьяне, — писал В. И. Ленин, — еще „робеют", еще не освоились с тем, что *они* — теперь *господствующий* класс, еще недостаточно решительны. Этих качеств в миллионах и миллионах людей, всю жизнь вынужденных голодом и нуждой работать из-под палки, не мог создать переворот *сразу*»[7].

Эти трудности, характерные для всей страны, в таких бывших колониальных окраинах России, каким был дореволюционный Казахстан в силу его экономической и культурной отсталости, усугублялись господством докапиталистических отношений, малочисленностью местных рабочих, слабостью большевистских организаций, недостаточной политической сознательностью и низким культурным уровнем населения и т. д.

Работа по слому старых органов власти и замена их органами государства диктатуры пролетариата начались с первых дней победы социалистической револю-

---

[6] См.: *Берхин И. Б.* Вопросы истории Великого Октября в сочинениях В. И. Ленина. М., 1978. С. 151.

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 199.

ции. Решающую роль в строительстве Советского государства Коммунистическая партия и В. И. Ленин отводили рабочему классу, всем трудящимся массам, их инициативе и почину. Об этом свидетельствует обращение «К населению», написанное В. И. Лениным 5 ноября 1917 г. В нем говорилось: «Товарищи трудящиеся! Помните, что *вы сами* теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете *все дела* государства в *свои* руки. *Ваши* Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы.

Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их. Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь. Установите строжайший революционный порядок... <...> Берите *всю* власть в руки *своих* Советов»[8].

Строительство Советов как органов государственной власти и управления осуществлялось под руководством Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, центральных органов Советов — ВЦИК и СНК РСФСР. Только лишь в первой половине 1918 г. ЦК партии имел связи с 540 местными организациями, более чем с 300 отдельными корреспондентами и направил на места более 1100 писем[9], в которых большое внимание уделялось не только вопросам партийного строительства, но и строительства и укрепления местных органов диктатуры пролетариата.

Работа в Советах, руководство процессом их организационного строительства, укрепления их как органов диктатуры пролетариата занимали центральное место в деятельности ленинской партии, ее Центрального Комитета. «Наша партия, — писал Я. М. Свердлов, — вложила всю свою душу в Советы — через Советы и в Советах она вела главную свою работу»[10].

С первых шагов своей деятельности ВЦИК начал устанавливать тесную и постоянную связь со всеми местными Советами. 27 октября 1917 г. на своем первом заседании ВЦИК принял обращение «К Советам, всем рабочим, солдатам и крестьянам», в котором призвал все местные Советы доставлять ему сведения о положении на местах, «поддерживать постоянные и тесные связи

---

[8] Там же. С. 66, 67.

[9] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.: Сб. документов. Ч. 2. М., 1967. С. VI.

[10] *Свердлов Я. М.* Избранные произведения. Т. 2. М., 1959. С. 140.

со своим центральным органом». ВЦИК через созданные им отделы руководил соответствующими отраслями государственного строительства и политической жизнью страны. Наладить систематическую связь центральных органов власти с местными Советами призван был Народный Комиссариат внутренних дел.

К концу 1917 г. обнародовано два важных документа Советского правительства: Письмо Народного Комиссариата внутренних дел (НКВД) РСФСР ко всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских депутатов и Инструкция «О правах и обязанностях Советов». В них наряду с обобщением опыта почти двухмесячного строительства новых органов власти были даны конкретные указания об организации системы Советов в стране и определены их права и обязанности. В письме особо подчеркивалось, что все прежние органы власти на местах должны быть заменены Советами и что последние «должны подчинить себе все учреждения как административного, так и хозяйственного, финансового и культурно-просветительного значения»[11].

Создаваемые советские организации должны были находиться в тесной связи между собой, являя собой единую государственную централизованную систему, а каждый отдельный Совет рассматривался как часть целого — Советского государства.

Эти два документа сыграли важную роль в строительстве местных органов Советской власти и определении общих ее политических принципов. В сочетании с группой других важнейших декретов и документов Великого Октября («Декрет о мире», «Декларация прав народов России». «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», «Обращение Советского правительства ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» и др.), утвердивших основные принципы советской национальной политики, они свидетельствовали о том, что идея слома государственной машины и создания новых органов диктатуры пролетариата проводилась в жизнь с первых же актов Советского правительства [12].

ВЦИК и СНК РСФСР не ограничивались изданием

---

[11] Триумфальное шествие Советской власти: Документы и материалы. Ч. 1. М., 1963. С. 133.

[12] См:. *Рудницкая Д. М.* Из истории строительства Советов в Туркестане. Ташкент, 1964. С. 65, 66.

декретов и составлением всевозможных инструкций. Большое значение придавалось живой связи центральных государственных органов с Советами на местах. Для укрепления Советской власти и помощи местным партийным и советским работникам в строительстве органов государства диктатуры пролетариата ВЦИК и СНК РСФСР посылали в различные районы страны, в том числе и в Казахстан, комиссаров, агитаторов-организаторов и эмиссаров (специальных представителей). Так, только в первой половине 1918 г. в различные районы страны ВЦИК направил несколько тысяч эмиссаров, Военно-революционный комитет — 106 комиссаров и 61 эмиссара, крестьянская секция ВЦИКа — 1321 агитатора[13].

Важную роль в организации новых советских государственных органов в Казахстане сыграли съезды Советов: III Западно-Сибирский областной, Семипалатинский областной объединенный, Тургайский областной, Кокчетавский, Акмолинский, Усть-Каменогорский, Павлодарский, Аулие-Атинский и другие уездные, состоявшиеся в конце 1917 г. — первой половине 1918 г. По неполным данным, за это время в Казахстане прошло около 60 областных и уездных съездов Советов рабочих и солдатских, крестьянских, казахских и казачьих депутатов[14]. В работе каждого из этих съездов в среднем участвовало около 150—200 делегатов (число делегатов отдельных съездов колебалось от 50 до 400 с лишним).

Участие сотен и тысяч представителей рабочих, казахского трудового крестьянства, крестьян-переселенцев в работе съездов Советов способствовало повышению их классового самосознания: они учились не только самостоятельно политически мыслить, но и правильно действовать во имя укрепления нового общественного строя. В. И. Ленин, подчеркивая место съездов Советов, в частности уездных Советов, в системе диктатуры пролетариата и их роль в укреплении государства рабочих и крестьян, отмечал: «...вся работа партии идет через Советы, которые объединяют трудящиеся массы без различия профессий. Уездные съезды Советов являются

---

[13] См.: *Свердлов Я. М.* Избранные произведения. Т. 2. М., 1959. С. 103.

[14] *Кузенко Н. П.* Роль областных и уездных съездов Советов Казахстана в укреплении диктатуры пролетариата (ноябрь 1917 г. — июнь 1918 г.). Автореф. дис. . . . канд. ист. наук. Алма-Ата, 1983. С. 7.

таким *демократическим* учреждением, которого еще не видывали самые лучшие из демократических республик буржуазного мира, и через эти съезды (за которыми партия старается следить как можно внимательнее)... осуществляется руководящая роль пролетариата по отношению к крестьянству, осуществляется диктатура городского пролетариата...»[15].

Как уже отмечалось, в первые дни после победы социалистической революции в большинстве районов края власть находилась в руках революционных комитетов, организованных из представителей местных Советов и примыкавших к ним организаций. Ревкомы сыграли роль боевых органов подготовки и проведения вооруженного захвата власти пролетариатом и беднейшим крестьянством. Они устанавливали революционный порядок, подавляя вооруженные мятежи контрреволюционеров, изгоняя комиссаров Временного правительства. Они распускали старую милицию, городские думы, не признавшие новой власти. Революционные комитеты в контакте с местными Советами провели работу по подготовке и созыву уездных и областных съездов Советов, на которые было возложено создание органов государственной власти на основе объединения Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Съезды Советов, как правило, созывались либо ревкомами, либо губернскими и уездными исполкомами из представителей местных Советов. Вначале не существовало каких-либо твердых норм представительства трудящихся на съездах, равно как и периодичности их созыва. Они созывались по мере необходимости и по числу своих делегатов отличались (порой значительно) друг от друга. Так, на уездных съездах Советов Казахстана, прошедших зимой — весной 1918 г., количество делегатов колебалось от трех десятков до 170, а на областных — от 50 до 472 делегатов. Местные большевики творчески подходили к определению нормы представительства на съездах с целью обеспечения в них пролетарского влияния. Так, накануне созыва Кустанайского уездного съезда Советов (январь 1918 г.) были применены следующие нормы представительства: от матросов, солдат и рабочих — один делегат от 10 человек, от интеллигенции и трудового крестьянства — один делегат

---

[15] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 32.

от 50 человек. Купцы, торговцы, кулаки и духовенство были лишены представительства на съезде[16].

Наиболее представительным форумом трудящихся Казахстана был Тургайский областной съезд Советов (Оренбург, 21 марта — 3 апреля 1918 г.). 472 делегата представляли все города, уезды и волости обширной Тургайской области. В числе делегатов был и Амангельды Иманов, избранный членом хозяйственной комиссии по делам съезда. Работой съезда руководил А. Джангильдин. В принятом съездом 30 марта 1918 г. «Положении о Советской власти в Тургайской области» подчеркивалось: «Укрепление власти пролетариата, добытой потом и кровью рабочих, солдат, крестьян... населяющих Российскую Федеративную республику, может быть достигнуто только введением Советской власти»[17].

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Тургайский областной съезд Советов признает, что укрепление власти пролетариата, добытой потом и кровью рабочих, солдат, крестьян народов, населяющих Российскую Федеративную Республику, может быть достигнуто только введением Советской власти. Принять настоящее положение о Советской власти к немедленному и точному исполнению.

Из резолюции Тургайского областного съезда Советов 30 марта 1918 г.

Из резолюции Тургайского областного съезда Советов

Съезд постановил, что право участия в Советах имеют «только трудовые элементы, живущие собственным трудом», лица интеллигентного труда (учителя, врачи, агрономы, инженеры и т. д.) допускались в Совет при

[16] *Чекмарев В.* По заданию В. И. Ленина //В огне революции. Алма-Ата, 1957. С. 33.

[17] Тургайский областной съезд Советов: Протоколы. Алма-Ата, 1936. С. 31.

условии признания ими Советской власти. «Вся буржуазия, купцы, кулаки, помещики и вся прежняя свора царских чиновников, жандармов, — говорилось в решении съезда, — в Совет не допускаются»[18]. Съезд определил порядок избрания аульных и волостных Советов и конкретизировал их функции, поддержал необходимость образования частей Красной Армии в области.

Документы, принятые Тургайским областным съездом Советов, имели большое значение не только для Тургайской области, но и для других районов Казахстана. «В положении о Советской власти в Тургайской области» с учетом своеобразия, присущего социально-экономической обстановке в Казахстане, были сформулированы основные условия организации местных органов Советской власти.

Положительную роль в формировании новых советских государственных органов в Акмолинской и Семипалатинской областях сыграл III Западно-Сибирский съезд Советов, состоявшийся в г. Омске, в работе которого принимали участие делегаты от Акмолинского, Петропавловского, Усть-Каменогорского и других уездных Советов Северо-Восточного Казахстана. Съезд по предложению большевистской фракции принял специальную резолюцию об организации Советской власти на местах. В ней указывалось, что в каждой губернии и уезде власть должна осуществляться соответственно губернским и уездным исполнительными комитетами Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Резолюция определяла и характер власти в деревне и ауле: «В селах, поселках, деревнях и аулах власть осуществляется Советами крестьянских депутатов в подчинении уездному исполнительному комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[19].

Подобные решения принимались уездными и областными съездами Советов и в других частях Казахстана. Они оформлялись как инструкции соответствующих партийно-советских органов по созданию и укреплению местных органов государства рабочих и крестьян. Ход работы съездов Советов и принятые на них решения отражают остроту классовой борьбы за создание новых органов власти.

---

[18] Тургайский областной съезд Советов. С. 94.

[19] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане: Сб. документов. Алма-Ата, 1957. С. 172.

Рассмотрим, к примеру, деятельность Семипалатинского уездного и областного съездов Советов как наиболее характерных.

Семипалатинский уездный съезд Советов начал свою работу на другой день после установления Советской власти в г. Семипалатинске — 17 февраля 1918 г. Большинство делегатов съезда составляли крестьяне. Обсуждение вопроса о власти проходило в острой борьбе между большевиками (К. А. Шугаев, К. К. Галето, П. П. Салов и М. Т. Трусов и др.), с одной стороны, и эсерами, казахскими буржуазными националистами — с другой. Большинством голосов съезд принял решение о роспуске уездного земства и передаче всей полноты власти исполкому уездного Совета, избранному на съезде. В него вошли 11 человек, в том числе большевики К. К. Галето, М. Т. Трусов, А. Ветошкин, Е. Кадуков. Организация уездного исполкома Советов, как позднее писал об этом К. К. Галето, была «первым шагом практической работы государственного строительства, давшей опыт для дальнейшего развития работы в областном масштабе» [20].

Несколько позднее начал свою работу областной съезд Советов крестьянских депутатов. К этому времени правые эсеры были изгнаны из его состава. 9 марта 1918 г. делегаты областного крестьянского съезда, большинство которых составляли большевики, левые эсеры и их сторонники, заявили о своем желании объединиться с областным съездом Советов рабочих и солдатских депутатов [21].

Семипалатинский областной объединенный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов совместно с представителями областного казахского комитета и казачества области начал свою работу 10 марта 1918 г. По партийному составу съезд не был однороден: основную массу делегатов составляли большевики и сочувствующие им. Для оказания практической помощи делегатам в решении политических и хозяйственных вопросов, стоявших на повестке дня, от партийной организации Омска прибыли член ВЦИК и

---

[20] *Галето К. К.* О возникновении Советской власти в Семипалатинске в 1918 году //Коммунист. Семипалатинск. 1923. № 4. С. 48, 49.

[21] Известия Семипалатинского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 13 марта.

комиссар Омского военного округа, член большевистской партии с 1905 г. А. А. Звездов и др.

Среди делегатов и приглашенных оказались явные и скрытые враги Советской власти: левый эсер В. Попов, бывшие заместитель комиссара Временного правительства в Семипалатинской области Д. Троицкий, член исполкома Временного правительства в Семипалатинской области Кучин, председатель уездного земства А. Козбагаров, один из главарей Алаш-Орды Х. Габбасов, украинский националист Дыбенко, представители реакционной казачьей верхушки области Долганов, Тарасов и др. Такой состав предопределил острую борьбу при решении вопросов повестки дня.

На съезд были приглашены специалисты с решающим голосом — лесовод Лейков, агроном Степанов и др. Всего в работе съезда участвовало 50 человек. Среди них были большевики Г. Д. Берестовский, К. А. Шугаев, П. П. Салов, А. Т. Молостов, Г. З. Комаров, К. К. Галето, С. К. Теплов, С. И. Царев и др. [22]

Первое заседание съезда 10 марта 1918 г. открыл А. А. Звездов. Одним из главных на съезде был вопрос о власти и текущем моменте. С обоснованием точки зрения большевистской партии по вопросу о власти выступил А. А. Звездов. Объясняя причину роспуска Учредительного собрания, он сказал: «Учредительное собрание необходимо сдать в архив, оно не имело революционного развития, поэтому народ пошел мимо него... Народ должен держать в руках свою власть — власть Советов»[23]. М. Т. Трусов, Г. Д. Берестовский и другие поддержали линию партии. Их выступление одобрили большинство делегатов. Позицию большевиков о разгоне Учредительного собрания единодушно поддержали и крестьянские депутаты. Так, представитель крестьян Булах в своем выступлении заявил: «Власть Советов более подходит для нас, нам надо стоять на платформе Советской власти»[23]. Обсуждение вопроса об Учредительном собрании тесно связывалось с задачами советского строительства в Семипалатинской области. Выступивший в прениях К. А. Шугаев поставил задачу в течение 10—15 дней провести выборы Советов в тех волостях, где этого не было сделано, призвал стро-

---

[22] ЦГА КазССР. Ф. 15. Оп. 2. Д. 422. Л. 19—39.
[23] Там же. Л. 21 об.

го следить за тем, чтобы в Советы не проникли представители байства и кулачества [24].

Большой спор на съезде разгорелся вокруг вопроса о судьбах земств и городских дум.

В первые месяцы после победы Октябрьской революции в крае по-прежнему функционировали областные и уездные земства, городские думы, переселенческие управления и тому подобные антинародные органы власти и управления, которые продолжали проводить политику свергнутого революцией Временного правительства, одновременно являясь прикрытием для контрреволюционных действий враждебных советской власти элементов. Меньшевики, эсеры и казахские буржуазные националисты на съезде объединенными силами выступили против ликвидации земств.

Делегаты-большевики решительно высказались за роспуск земства. А. А. Звездов заявил: «В повестке дня стоит принципиальный вопрос: отношение съезда к земству, а не реорганизация земства. От земства мы должны отнимать не название, а уничтожить органы, около которых собираются враги (Советской власти)»[25]. По их настоянию съезд большинством голосов (против — 5) принял следующую резолюцию: «Областной съезд, признав единственной властью Советы, находит недопустимым двоевластие, к которому стремится земство, и постановляет: областные и уездные земские собрания считать распущенными, а функции земства передать по принадлежности в ведения областных и уездных Советов...»[25].

Решение областного съезда о немедленном роспуске буржуазных органов — земств и городских дум — было жизненно необходимым для укрепления советских государственных органов.

Областной съезд специально обсудил вопрос о местных органах переселенческого управления. Большинство делегатов, выражая волю крестьян, особенно казахских трудящихся, потребовало прекратить бесчинства чиновников переселенческого управления, безотлагательно распустить его органы и передать дело переселения и решение земельного вопроса в целом в руки местных Советов.

---

[24] Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 1312. Л. 36.
[25] ЦГА КазССР. Ф. 15. Оп. 2. Д. 422. Л. 20 об. 31, 34.

«Земельный вопрос должен быть немедленно решен на основе Декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов, — заявил А. А. Звездов, — промедление в этом — преступление»[26]. Областной съезд объявил землю всенародной собственностью и единогласно решил конфисковать все помещичьи и церковные земли и передать их в ведение уездных, волостных и сельских Советов, которые должны были распределить землю между крестьянами без различия национальностей согласно местным условиям.

Горячие споры на областном съезде Советов вызвал вопрос о Брестском мире. В. И. Ленин 23 февраля 1918 г., за несколько дней до заключения Брестского мира и несколько недель до его ратификации IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов (15 марта 1918 г.), предупреждал: «Пусть знает всякий: кто против немедленного, хотя и архитяжкого мира, тот губит Советскую власть»[27].

Докладчик от фракции большевиков на Семипалатинском областном съезде А. А. Звездов разъяснил делегатам съезда, почему В. И. Ленин, Советское правительство выступают за заключение мира с Германией. «Заключение мирного договора в данный момент, — говорил он, — является жизненно необходимым для Советской власти. Нам необходимо получить мирную передышку, чтобы укрепить Советскую власть. Правда за ними, история будет за нас. Мы вернем потом то, что сейчас временно теряем»[28]. Его выступление на съезде было поддержано большевиками К. А. Шугаевым, Г. З. Комаровым и др.

Большевики сумели убедительно доказать необходимость заключения Брестского мира, и Семипалатинский объединенный областной съезд большинством голосов принял резолюцию, предложенную большевиком А. А. Карловым: «...съезд вполне одобряет решение Совета Народных Комиссаров и большинства исполнительного комитета о подписании тяжелого для... народа временного мирного договора»[29]. Семипалатинский объединенный областной съезд Советов, «отвечая на призыв своего правительства — СНК, постановил напрячь все силы к созданию красной социалистической армии»[29].

---

[26] ЦГА КазССР. Ф. 15. Оп. 2. Д. 442. Л. 32, 37 и об.

[27] *Ленин В И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 367.

[28] ЦГА КазССР. Ф. 15. Оп. 2. Д. 422. Л. 24, 25.

[29] Там же. Л. 24 об.

Руководители областного Совета и партийной организации Семипалатинска и области (К. А. Шугаев, П. М. Шабанов) выступили на съезде со специальными докладами об организации отрядов Красной гвардии и Красной Армии на территории области. Съезд рекомендовал местным Советам широко привлекать в Красную гвардию солдат-фронтовиков, поскольку многие из них поддерживают идеи большевиков, и вступление их в Красную гвардию и Красную Армию содействовало бы ее укреплению. 15 марта 1918 г. съезд обратился с призывом к населению области быть готовым к отпору любого выступления контрреволюционеров внутри страны и нападения врагов извне [30].

На съездах Советов, проходивших весной 1918 г., для конкретного руководства политической, хозяйственной и культурной жизнью областей были избраны исполнительные комитеты. В них, как правило, создавались отделы: труда и промышленности, почт и телеграфа, финансов, земельный, судебный, народного образования, военный, продовольственный, врачебно-санитарный, призрения (социального обеспечения) и др. Такая структура исполнительных органов областных Советов в корне отличалась от структуры Советов Казахстана дооктябрьского периода и, естественно, была приспособлена к выполнению функций государственного управления.

Главные задачи основных отделов местных Советов определялись следующим образом [31]: в обязанности отдела финансов входило составление местного бюджета, проведение национализации банков, контроль над расходованием народных средств, сбор местных и общегосударственных налогов; отдел народного хозяйства (или промышленности) должен был организовывать производство продуктов фабрично-заводской и кустарной промышленности, снабжение их сырьем и топливом; отдел труда — организовывать и объединять профсоюзы, фабзавкомы, создавать различные страховые компании и бороться с безработицей; отдел путей сообщения осуществлял национализацию и руководство железнодорожным и водным транспортом, строительством дорог местного значения; отделам Красной Армии и судебно-

[30] Семипалатинский облгосархив. Ф. 26. Оп. 1. Д. 23. Л. 15; ЦГА КазССР. Ф. 15. Оп. 2. Д. 422. Л. 26.

[31] См.: *Гимпельсон Е. Г.* Из истории строительства Советов. М., 1958. С. 81.

му поручалась борьба со всевозможными контрреволюционными выступлениями врагов социалистической революции. Вместе с тем судебный отдел должен был заниматься ликвидацией старой судебной системы и организацией справедливых народных судов. Отдел народного образования должен был выполнять благородную и трудную задачу: поднять общий культурный уровень народа, расширить сеть школ, бороться с неграмотностью, проводить культурно-просветительную работу среди широких слоев населения, создать местную печать и т. д.; земельный отдел занимался претворением в жизнь аграрной политики партии и Советского государства на местах.

Задачи отделов местных Советов уточнялись и конкретизировались на местах в соответствии с условиями тех или иных районов. Плодотворность деятельности отделов исполкомов в решительной степени зависела от кадров, работающих в них. Большинство членов областных исполнительных комитетов Советов составляли большевики и их сторонники, хотя в ряде мест в них проникали чуждые советской власти элементы: алашордынцы, представители реакционного казачества и мелкобуржуазных партий. Они подрывали Советы изнутри, тормозили работу по советскому строительству в ауле, выступая за сохранение в нем старых органов власти.

Несмотря на все происки врагов рабоче-крестьянской власти, Советы Казахстана приступили к сложной работе по формированию органов власти. В соответствии с решениями областных и уездных съездов Советов весной 1918 г. повсеместно упразднялись областные и уездные земские управы и создавались исполкомы областных и уездных Советов.

27 марта 1918 г. был сформирован новый исполком Усть-Каменогорского уездного Совета. Его возглавил большевик Я. В. Ушанов, заведующими ведущих отделов исполкома были избраны также большевики. К государственному и хозяйственному управлению привлекались политически сознательные представители казахских трудящихся. Так, выходец из Улановской волости бедняк Ш. Баширов стал членом юридического отдела уездного Совета, а другой представитель казахских трудящихся Дж. Танирбергенов являлся членом отдела народного хозяйства. В марте избирается исполком Каркаралинского уездного Совета в составе шести человек

(по два посланца от солдат, крестьян и казахского населения), представлявший собой высшую исполнительную власть в уезде. Еще в конце декабря 1917 г. военно-революционный комитет Петропавловского Совета, выполнив свои задачи, передал всю полноту власти исполнительному комитету городского Совета рабочих и солдатских депутатов[32].

В острой борьбе между большевиками и членами мелкобуржуазных партий и националистических элементов проходил Акмолинский уездный съезд Советов (28 февраля — 2 марта 1918 г.), посвященный созданию единых органов власти на основе объединения Совета рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских, казахских и казачьих депутатов. Съезд постановил «признать власть Советов во всей полноте». На заключительном заседании был избран исполнительный комитет уездного Совета из 79 человек. Многие из них — С. Лозянский, Ф. Н. Кривогуз, В. Мартылога, Е. Кондратьева, Н. М. Монин, З. Катченко, С. Сейфуллин, Б. Тналин, Б. Серикбаев, А. А. Асылбеков, Дж. Нуркин и другие — были большевиками или их активными сторонниками. В руководящие органы исполкома также вошли большевики: председателем исполкома стал большевик Захар Катченко, его заместителем — представитель аульной бедноты Б. Серикбаев[33].

Объединенные уездные съезды Советов в феврале — марте 1918 г. состоялись в Атбасаре, Павлодаре, Кокчетаве и других городах Казахстана. На них создавали единые исполнительные органы Советской власти в пределах уездов. Те уездные Советы (рабочих и солдатских депутатов, а также крестьянских и казахских депутатов), которые не смогли провести весной 1918 г. объединенные съезды, созывали совместные собрания своих исполкомов, на которых решали вопрос об объединении Советов, формируя при этом единые исполнительные органы.

Так, 19 апреля 1918 г. в Петропавловске состоялось общее объединительное собрание городского Совета рабочих и солдатских депутатов с исполкомами уездного Совета крестьянских, казахских и казачьих депутатов.

[32] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 20. Л. 64 и об.; Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 92; Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 215—216.

[33] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 104. Л. 1—4.

На нем присутствовало 113 человек. Собрание обсудило вопрос об объединении Советов и избрании единого органа Советской власти в уезде в лице объединенного исполкома Советов рабочих, крестьянских, казахских, красноармейских и казачьих депутатов. После долгих прений, поскольку на собрании были представлены фракции большевиков, эсеров, меньшевиков и меньшевиков-интернационалистов, был избран исполком объединенного уездного Совета в составе 18 человек: 13 большевиков, 3 эсеров-максималистов и 1 меньшевика-интернационалиста [34]. Большевики Петропавловска, завоевав подавляющее большинство в исполкоме уездного Совета, возглавили многие отделы, созданные при нем.

Анализ структуры исполкомов областных и уездных Советов края показывает, что вначале они значительно отличались друг от друга как по количеству подразделений (отделов) и избранных в них лиц, так и по названию и организационному построению отделов и не всегда соответствовали инструкциям, определявшим количественный состав исполкомов местных Советов. В отдельные исполкомы уездных Советов входило 70—80 человек (например, исполком Акмолинского уездного Совета), в другие — 12—18 человек (исполкомы Усть-Каменогорского, Петропавловского и т. д.).

Громоздкость многих губернских и уездных исполкомов, мешавшая оперативному ведению дел, была характерна на первых порах не только для Казахстана, но и для других регионов страны, в том числе и центральных [35].

Советы Казахстана, в целом руководствуясь рекомендациями НКВД РСФСР, в строительстве исполнительного аппарата на местах учитывали и местные особенности. Так, при некоторых исполкомах областных и уездных Советов были организованы отделы или секции по работе среди казахского населения (например, при исполкоме Петропавловского уездного Совета), по регулированию казахско-русских отношений (например, при исполкоме Семиреченского областного Совета), подотделы по руководству «туземными» школами и т. п.

[34] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 340.

[35] См.: Советы в первый год пролетарской диктатуры. М., 1967. С. 171.

В практической деятельности Советы постоянно изменяли, перестраивали структуру своих исполнительных органов, сокращали штаты исполкомов, объединяли некоторые смежные отделы и т. д. Так, преодолевая трудности и ошибки, строились и укреплялись местные органы государства диктатуры пролетариата. Как отмечал В. И. Ленин, «новизна и трудность перемены вызывает, естественно, обилие шагов, делаемых, так сказать, ощупью, обилие ошибок, колебания, — без этого никакого резкого движения вперед быть не может»[36].

Для привлечения казахских трудящихся к активному участию в государственном управлении и широкого распространения идей Советской власти в казахском ауле большевистские организации и Советы рабочих и солдатских депутатов отдельных районов Казахстана созывали съезды представителей казахских трудящихся. Весной такие съезды прошли в Павлодаре, Семипалатинске, Акмолинске, Аулие-Ате, Актюбинске, Верном, Джаркенте, Урде, Кустанае и других городах. На них посланцы казахского народа выступили в поддержку Советской власти, выражали готовность способствовать организации Советов в аулах. Разобравшись в антинародной, контрреволюционной сущности алашордынского «правительства», сформированного буржуазными националистами, они требовали его роспуска как не выражавшего волю казахских трудовых масс. Решительно выступая против алашордынцев, ратовавших за буржуазную автономию, казахские трудящиеся активно участвовали в работе исполнительных комитетов, избранных на областных и уездных съездах Советов края[37].

Важным звеном в сломе старой государственной машины и организации нового государственного аппарата была ликвидация прежнего и создание нового, советского, суда. В. И. Ленин указывал, что «суд был в капиталистическом обществе преимущественно аппаратом угнетения, аппаратом буржуазной эксплуатации. Поэтому безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения... а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат»[38]. В. И. Ленин неоднократно подчерки-

---

[36] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 204.

[37] Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане: Летопись событий. Алма-Ата, 1967. С. 243—277, 398.

[38] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 162—163.

вал, что буржуазная и мелкобуржуазная стихия борется против Советской власти не только заговорами и восстаниями, но и действуя изнутри, используя всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распущенности, хаоса. Борьбу с этой стихией нельзя вести только пропагандой и агитацией, борьбу надо вести и принуждением [39].

Эти указания В. И. Ленина были осуществлены сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В соответствии с декретом СНК РСФСР от 22 ноября 1917 г. «О суде», упразднившим весь старый аппарат суда, на местах стали решительно создавать новые органы суда.

Ликвидация всех старых судебных учреждений и создание новой судебной системы на основе прямых демократических выборов явились предметом особой заботы большевистских партийных организаций, Советов Казахстана и Туркестанской республики. 12 декабря 1917 г. СНК Туркестанской республики принял декрет о реорганизации судебных учреждений. В нем указывалось, что в соответствии с декретом СНК РСФСР от 22 ноября упраздняются окружные суды, судебные палаты и военные суды и создаются новые суды на основе демократических выборов. В декрете устанавливались принципы организации новых судебных учреждений и порядок судопроизводства в окружных и участковых судах [40]. Эти установки были обязательными для южных областей Казахстана, входивших тогда в состав Туркреспублики.

Вопрос о ликвидации старой судебной системы и создании органов нового советского суда обсуждали почти все областные и уездные съезды Советов Казахстана. Так, Акмолинский уездный съезд Советов в феврале 1918 г., рассмотрев вопрос о суде, постановил: «образовать народный революционный суд по всему уезду и строго преследовать самосуд»[41]. В решении Семипалатинского областного съезда Советов (март 1918 г.) говорилось: «Немедленно упразднить все местные судебные установления, заменить их в городах и селах...

---

[39] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 122—123, 167.

[40] Наша газета. Ташкент, 1918, 20 апреля.

[41] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 209.

революционными судами, которые должны стоять на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства»[42].

22 марта 1918 г. при исполкоме Семипалатинского областного Совета был организован судебный отдел, упразднивший старые судебные учреждения в городе. 26 марта 1918 г. был сформирован окружной народный суд в составе двух отделений: гражданского и уголовного; в них вошли лица, избранные местным Советом и утвержденные исполкомом областного Совета. 30 марта исполком областного Совета принял решение о создании казахского суда при окружном народном суде для разбора «специфических киргизских (казахских. — *К. Н.*) дел»[43].

Судебный отдел исполкома Семипалатинского областного Совета разработал Положения о казахских судах, по которым областной казахский суд избирался в составе председателя, трех членов и трех кандидатов в члены. В Положениях подчеркивалось, что «составы областного и районных киргизских (казахских. — *К. Н.*) судов избираются представителями трудового киргизского (казахского) населения области и района. Населению предоставляется право перевыборов как председателя, так и членов суда во всякое время»[44]. К компетенции казахских судов относились все гражданские дела, возникающие между казахами независимо от их места жительства. Гражданские дела между казахами и лицами иной национальности были подсудны общим судам (местным и окружным, в зависимости от характера иска) с присутствием одного члена от казахского суда с правом решающего голоса. В отношении уголовных дел между казахами, а также между ними и лицами других национальностей установлен такой же порядок.

К 3 апреля 1918 г. упразднены старые судебные органы и избран ревтрибунал в Каркаралинском уезде; 22 апреля 1918 г. революционный трибунал организован при Спасском Совете рабочих депутатов[45]. Процесс становления советских судебных учреждений происхо-

---

[42] Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. Семипалатинск, 1918, 26 марта.
[43] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.
[44] Там же. Л. 26, 27.
[45] Там же. Д. 14. Л. 5.

дил во всех областях Казахстана. Однако в отдельных местах, учитывая ситуацию, Советы временно оставляли суд биев, взяв его деятельность под свой контроль и ограничив его компетенцию. Мероприятия по ликвидации старого и организации советского суда встречали отчаянное сопротивление врагов революции. Чиновники старой судебной системы, юристы отказывались работать в органах советского суда [46].

Поскольку у Советов не было своих кадров юристов, они стремились использовать старых специалистов при их лояльном отношении к Советской власти. Характерным в этом отношении является объявление президиума Павлодарского Совета, опубликованное 22 февраля 1918 г. в местной газете: «Павлодарский Совет рабочих и солдатских депутатов приглашает интеллигентных лиц для занятия должностей: комиссара юстиции, судей революционного трибунала и следственной комиссии. Желательно, чтобы приглашенные лица относились беспристрастно к политическим партиям» [47].

В начале 1918 г. при президиуме Семипалатинского областного Совета из желающих быть правозаступниками была создана коллегия адвокатов. Для работы в областном суде были приглашены три юриста, лояльно относившиеся к Советской власти. Исполком областного Совета поручил юридическому отделу разработку положений, определяющих сферы деятельности адвокатов [48].

Первые советские суды Казахстана были призваны зорко охранять интересы молодой Советской власти и защищать права трудящихся, данные Великим Октябрем, от посягательств контрреволюционных сил.

Таким образом, в январе — марте 1918 г. во всех областных и уездных центрах Казахстана под руководством местных большевистских организаций ВЦИК Советов, отдела управления Народного Комиссариата внутренних дел был разбит старый государственный аппарат и создана единая система исполнительных органов Советской власти.

В сломе старой государственной машины и создании новых государственных органов большую роль сыграли

---

[46] История государства и права Советского Казахстана. Т. 1. Алма-Ата, 1961. С. 34, 35.

[47] Бюллетень газеты «Свободная степь». 1918, 22 февраля.

[48] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 12. Л. 18.

областные и уездные съезды Советов Казахстана. На этих съездах официально были объединены Советы рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов, что явилось организационным выражением политического факта союза рабочих и беднейших крестьян, благодаря которому победила социалистическая революция.

Наряду с объединением Советов шел процесс их строительства как органов новой государственной власти и управления. На съездах были избраны единые исполнительные комитеты Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, ставшие исполнительными органами рабоче-крестьянской власти на местах.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СОВЕТИЗАЦИИ АУЛОВ И СЕЛ. ПОДГОТОВКА К ОБРАЗОВАНИЮ КАЗАХСКОЙ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Судьба победившей социалистической революции, укрепление Советской власти в громадной степени зависели от позиции трудового крестьянства, в первую очередь среднего крестьянства, ставшего самым многочисленным слоем деревенского населения в результате осуществления первых аграрных законов Советской власти [49].

Создавшаяся после Великого Октября социально-политическая обстановка в деревне в полной мере учитывалась В. И. Лениным при определении политики партии в аграрно-крестьянском вопросе применительно к новым условиям. По отношению к среднему крестьянству необходимым был особый подход. Учитывая поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти, наметившийся со второй половины 1918 г., и необходимость широкого вовлечения этих основных масс крестьянства в социалистическое строительство, В. И. Ленин следующим образом сформулировал задачи партии в

---

[49] Так было в основном в деревне центральных районов страны, а что касается кочевого и полукочевого казахского аула, где проживало большинство казахских шаруа, то там середняк стал центральной фигурой к концу 20-х гг. в результате осуществления аграрных реформ начала 20-х гг., передела пахотных и сенокосных угодий в 1926—27 гг., а также конфискации хозяйств крупных баев-полуфеодалов.

деревне: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту...»[50].

Прав был М. И. Калинин, когда подчеркивал, что «Советская власть держалась благодаря особому, небывалому прежде, исключительному доверию крестьянских масс к Ленину, к его коммунистической партии»[51]. Это доверие крестьянских масс нашло конкретное выражение в их борьбе за упрочение Советской власти, победившей под руководством российского пролетариата и его Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным. Иначе и не могло быть, ибо Советы были «созданы самими трудящимися, их революционной энергией и творчеством...»[52].

Борьба казахского трудового крестьянства за создание и укрепление системы аульных и волостных Советов, за казахскую советскую государственность являлась неотъемлемой составной частью борьбы рабочих и крестьян всей нашей страны, руководимой партией В. И. Ленина за укрепление нового общественного строя, свободного от эксплуатации человека человеком.

В. И. Ленин считал крестьянские Советы (или, как он еще говорил, Советы трудящихся, Советы эксплуатируемых), к которым относятся и аульные Советы, важным инструментом для применения коммунистической политики и коммунистической тактики в докапиталистических условиях. По словам В. И. Ленина, они «являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями»[53]. Он учил, что в странах, где господствуют докапиталистические отношения «не может быть и речи о чисто пролетарском движении»[54]. В этих усло-

---

[50] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 195. Выработанная В. И. Лениным политика партии в отношении среднего крестьянства была рассчитана на весь период социалистического строительства, пока не будут ликвидированы капиталистические элементы в деревне. Она была закреплена в решениях VIII съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1919 г. Съезд с особой силой подчеркнул, что строить социализм можно, только проводя политику прочного союза со средним крестьянством при опоре на бедноту для решительной борьбы с кулаками.

[51] *Калинин М. И.* Вопросы советского строительства. М., 1958. С. 209.

[52] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 110.

[53] Там же. Т. 41. С. 245.

[54] Там же. С. 244.

виях коммунисты должны мобилизовать трудящиеся массы, не прошедшие «школу капиталистических фабрик и заводов», на борьбу за осуществление идеи «крестьянских Советов, Советов трудящихся»[55].

Выделяя руководящую, направляющую роль коммунистов в организации и практической деятельности крестьянских Советов в восточных районах страны (в том числе и в Казахстане) и не умаляя встречавшиеся при этом колоссальные трудности, В. И. Ленин подчеркивал, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и самостоятельной политической деятельности и там, где нет пролетариата или почти нет пролетариата. Он считал, что народы, состоящие в своем большинстве из крестьян, отлично могут усвоить и осуществить на деле идею советской организации, приспособленной к условиям докапиталистических отношений. «Идея советской организации, — писал В. И. Ленин, — проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»[56].

В. И. Ленин, Коммунистическая партия определили и то основное условие, претворение в жизнь которого может превратить крестьянские Советы в настоящие органы диктатуры пролетариата. Этим условием являлось классовое расслоение аула и кишлака в Казахстане и Средней Азии и высвобождение эксплуатируемой массы крестьян, страдавших от «средневекового гнета» из-под влияния «своих» местных эксплуататоров[57]. Только при этом, как указывал В. И. Ленин, крестьянские Советы могут выполнить роль важнейшего рычага по переводу национальной деревни Советского Востока на рельсы социализма. Верность ленинского вывода о применимости советской организации к феодальным и полуфеодальным отношениям подтверждается историей советизации казахского аула, начавшейся сразу же после победы Великого Октября. В. И. Ленин призывал трудящихся многонациональной России, абсолютное большинство которых проживало в сельской местности, сплачиваться вокруг Советов, а там,

---

55 См.: Там же. Т. 39. С. 329; Т. 41. С. 245.
56 Там же. Т. 41. С. 244—245.
57 См. там же. Т. 39. С. 329.

где их не было, создавать и брать все управление в свои руки, никого не дожидаясь [58].

Этот призыв вождя нашел отклик у трудящихся аула и переселенческой деревни Казахстана. Однако сразу после Октябрьской революции в крае возникли лишь отдельные волостные, аульные и сельские Советы, а подавляющее их большинство было организовано в марте — июне 1918 г. Это объяснялось рядом важных причин. В Казахстане в период триумфального шествия Советская власть была установлена в наиболее крупных центрах края, в первую очередь в областных и уездных городах. В других городах и в ряде крупных сельских населенных пунктов малочисленные силы местных большевиков еще продолжали борьбу за установление Советской власти. Все еще сильным было сопротивление эсеров и алашордынцев, которые всеми силами старались сохранить старые земские органы в селе и прежнюю администрацию в казахском ауле.

Трудовому крестьянству России вообще и трудящемуся крестьянству национальных окраин в частности нужно было определенное время для того, чтобы осознать, что они сами могут строить местные органы государственной власти и участвовать в управлении государством рабочих и крестьян. Об этом говорил В. И. Ленин 4 ноября 1917 г. на заседании Петроградского Совета [59]. Об этом же он писал в «Предисловии к брошюре „Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков“»: «Крестьяне еще не все поняли, но скоро поймут, что *их* Советы крестьянских депутатов и есть настоящая, доподлинная, верховная *государственная* власть.

Когда крестьяне поймут это, тогда их союз с рабочими, союз большинства крестьян, трудящихся, беднейших крестьян упрочится» [60].

Сложный процесс слома старых органов власти и организации низовой системы Советов в ауле Казахстана усугублялся трудностями, обусловленными экономической и культурной отсталостью края (господством феодальных отношений в ауле, сильными родовыми связями, а также значительным влиянием на трудовые массы аула буржуазно-националистических элементов).

[58] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 66.
[59] См. там же. С. 62—63.
[60] Там же. С. 83.

Успешному строительству низовых органов Советской власти в аулах и селах Казахстана (как и в деревне других районов страны) способствовало сочетание планомерного руководства со стороны рабочего класса, Коммунистической партии, центральных органов советского государства и активного почина трудовых масс крестьян.

Созданием сети аульных и волостных Советов непосредственно руководили областные и уездные Советы Казахстана, возглавляемые большевиками. Они разрабатывали инструкции по организации аульных, сельских и волостных Советов, готовили на курсах из аульчан кадры советских работников, посылали в аулы и села инструкторов-организаторов Советов. В качестве инструкторов-организаторов выступали ответственные работники уездных и областных партийно-советских органов.

Инструкции и положения аульных и сельских Советов утверждались на областных и уездных съездах Советов Казахстана, Западной Сибири, Астраханской губернии, а также Туркестанского края, состоявшихся в конце 1917 г. — начале 1918 г. Особо важную роль в организации советских государственных органов в Казахстане, в том числе аульных и сельских Советов, сыграли решения III Западно-Сибирского, Семипалатинского, Тургайского областного, Акмолинского, Павлодарского, Аулие-Атинского, Усть-Каменогорского, Актюбинского и других уездных съездов Советов.

В документах этих съездов раскрывались принципы, пути и методы строительства органов Советской власти на местах, разъяснялась необходимость избрания в низовые органы власти представителей беднейших слоев аулов и сел. В «Положении о Советской власти в Тургайской области», принятом Тургайским областным съездом Советов (21 марта — 3 апреля 1918 г.), подчеркивалось, что «укрепление власти пролетариата, добытой потом и кровью рабочих, солдат и крестьян... может быть достигнуто только введением Советской власти», что право участия в Советах имеют «только трудовые элементы, живущие собственным трудом»[61].

Аульные и сельские Советы согласно Положению из-

---

[61] Тургайский областной съезд Советов; Протоколы. Алма-Ата, 1936. С. 4.

бирались всеми трудящимися аула, села и деревни, достигшими 18-летнего возраста, независимо от религии, подданства и национальности. Специальный раздел «Положения» был посвящен определению порядка избрания и конкретизации функций волостного Совета и его исполкома. Волостной Совет должен был заменить собой прежний волостной сход выборных, а исполкому волостного Совета передавались все функции прежних волостного земства, волостной продовольственной управы и волостного земельного комитета [62].

Подобные решения принимались и другими областными и уездными съездами Советов.

Например, III Западно-Сибирский съезд Советов разработал «Положение об организации Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов» и «Положение об организации сельских, поселковых Советов крестьянских депутатов», которые применялись в северо-восточных областях Казахстана. Этими положениями избирательные права предоставлялись всем жителям селения, достигшим 18 лет, без различия пола, вероисповедания и национальности, за исключением кулаков, духовенства и бывших служащих в полиции, которые «не могут быть избирателями и избранными в Советы»[63].

Президиум исполкома Павлодарского Совета в своем обращении в связи с созывом II уездного съезда крестьянских депутатов писал: «При организации Советов крестьянских депутатов необходимо иметь в виду, чтобы они объединяли собою *действительно демократические пролетарские элементы ...чтобы в них не было места кулакам и носителям кабальных отношений»* (курсив мой. — *К. Н.*)[64].

18 апреля 1918 г. Усть-Каменогорский уездный комитет РКП(б) в специальном обращении к населению уезда предупреждал, что местные кулаки и их сторонники решили провести в Совет своих представителей, чтобы мешать работе по проведению в жизнь социалистических реформ. В конце обращения подчеркивалось: «В устройстве власти должны участвовать только люди труда... о всеобщем, прямом и тайном избирательстве сейчас не может быть и речи. В период борьбы с капи-

---

62 Тургайский областной съезд Советов: Протоколы. С. 95.

63 История государства и права Советского Казахстана. Т. 1. С. 21, 22.

64 Свободная степь. 1918. 23 февраля.

талом у власти должны быть *только люди труда* (курсив мой. — *К. Н.*)[65].

16 марта 1918 г. на заседании Иртышского районного съезда крестьянских депутатов, представлявших 35 русских селений и 5 старшинств Кзыл-Атагаевской волости, было решено разослать по деревням и аулам инструкции об организации Советов на местах[66].

Весной 1918 г. в аулы и села для руководства строительством местных органов Советской власти были направлены многие ответственные работники областных и уездных партийных и советских органов, сознательные представители молодого рабочего класса Казахстана. Среди первых организаторов аульных и сельских Советов были: в Усть-Каменогорском уезде — Б. Утепов, М. Беспалов, в Павлодарском и Каркаралинском — Н. Нурмаков, в Акмолинском — С. Сейфуллин, Е. Бекмухамедов, в Атбасарском — А. Майкутов, в Петропавловском — Г. Идрисов, У. Абдрашитов, в Верненском (Алма-Атинском) — Т. Бокин, У. Джандосов, А. Розыбакиев, Б. Умбетбаев, К. Кушелеков, в Джаркентском — И. Кошкунов, А. Туркебаев, в Букеевской орде — Х. Чурин, Б. Джаникешев, в Уральском — А. Айтиев, С. Арганчеев, в Тургайском — А. Иманов, К. Койдосов, Х. Токин; в Уильском уезде — И. Курманов, в Актюбинском — В. Ф. Зинченко, в Аулие-Атинском уезде — Т. Рыскулов, С. К. Хмелевский, в казахских аулах Астраханской губернии — Х. Ирмуратов, Р. Рахметов и др.

В ряде мест были организованы курсы агитаторов-организаторов волостных и аульных Советов. Весной 1918 г. такие курсы открылись в Семипалатинске. На них принималось по два представителя от каждой волости из числа бедняков. В циркулярном письме Семипалатинского уездного Совета говорилось: «Главная цель курсов — правильная, единообразная и однородная организация на местах Советской власти, правильное проведение всех новых народных декретов и форм управления самим трудящимся народом»[67].

Для конкретного руководства строительством аульных Советов при уездных исполкомах организовывались секции по работе среди казахского населения. Одна из

---

[65] Голос Алтая. 1918. 18 апреля.

[66] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 41. Л. 18.

[67] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР: Сб. документов. Алма-Ата, 1947. С. 106.

таких секций была сформирована 7 марта 1918 г. при исполкоме Акмолинского уездного Совета. В нее вошли С. Сейфуллин, Б. Смагулов, К. Кабеков, Н. Омаров и Б. Жуманов. Деятельность секций, образованных при уездных Советах Акмолинской и Семипалатинской областей, направлялась отделом по национальным делам при исполкоме Омского областного Совета [68].

Аналогичные секции были организованы и при других Советах. Члены этих секций выполняли значительную работу по разъяснению идей Советской власти казахским трудящимся и созданию Советов в аулах, являлись непосредственными проводниками национальной политики Коммунистической партии в области советского строительства.

В ряде районов организацией крестьянских Советов в казахских аулах руководили Советы рабочих и солдатских депутатов. Так, в январе 1918 г. представители Аральского Совета рабочих и солдатских депутатов помогли провести выборы в Советы крестьянских и ловецких депутатов в Мойнаке, Уш-сае, Урге, Бугуне, Каратерене и в других населенных пунктах Приаралья и на мелких островах Аральского моря. 20 февраля 1918 г. Темирский Совет рабочих депутатов телеграфировал НКВД РСФСР о том, что под его руководством повсюду в уезде (Темирском. — *К. Н.*) организуются Советы крестьянских депутатов, которым передается вся полнота власти [69].

Строительство низовых Советов встречало активную поддержку со стороны широких слоев трудящихся крестьян аулов и сел. Одно из подтверждений этого — письмо представителей трудового казахского населения пяти уездов Семипалатинской области в областной Совет с требованием немедленно упразднить уездные и волостные казахские комитеты и просьбой организовать волостные Советы. «Мы полагаем, — писали они, — что по упразднении уездных и волостных киргизских комитетов дела их следует немедленно передать уездным Советам ...которые должны будут озаботиться о наиболее быстрой организации волостных Советов, которым ввиду особенностей местного быта, можно бы присвоить на-

---

[68] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 23. Л. 24; Оп. 2. Д. 38. Л. 48.

[69] ЦГА КазССР. Ф. 849. Оп. 4. Д. 28. Л. 6—8; ЦГАОР СССР. Ф. 393. Оп. 2. Д. 100. Л. 31, 33.

звание Советов киргизских (казахских) депутатов». В заключение письма высказывалось пожелание: «В целях же постоянного общения уездных и волостных Советов целесообразно было бы в среде уездных Советов иметь от волостных Советов представителей. Просим Советскую власть обратить должное внимание на наше ходатайство и провести его быстрее в жизнь»[70].

Через некоторое время «Известия Омского областного исполнительного комитета» опубликовали телеграмму тех же представителей Семипалатинской области с просьбой помочь в «уничтожении всех киргизских (казахских) буржуазных комитетов в области, уезде и волостях... соответственно декретам Советской власти»[71].

Результаты организаторской и политической работы областных и уездных партийно-советских органов и революционного энтузиазма трудящихся аулов и сел не замедлили сказаться. 20 апреля 1918 г. председатель Семипалатинского областного Совета К. А. Шугаев сообщал в Наркомат внутренних дел РСФСР о создании в области 262 аульных и сельских Советов. К маю 1918 г. организованы Советы во всех волостях Тургайской области, 1 июля 1918 г. исполком Советов Букеевской степи информировал НКВД РСФСР о том, что на ее территории функционируют 4 поселковых и 37 волостных Советов. В Джаркентском, Верненском, Лепсинском и Капальском уездах Семиреченской области к первой половине 1918 г. были образованы 141 аульный, 144 сельских и 60 волостных Советов. Интенсивно шел процесс советского строительства в казахских районах Сырдарьинской области и тогдашней Астраханской губернии[72].

---

[70] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С 223.

[71] Известия Омского областного исполнительного комитета. 1918. 2 апреля.

[72] ЦГАОР СССР. Ф. 393. Оп. 2. Д. 82. Л. 15; *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961. С. 384, 385; Образование Казахской АССР: Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1957. С. 8; ЦГАОР СССР. Ф. 392. Оп. 2. Д. 25. Л. 181; *Ирмуратов Х.* Октябрь в ауле. Волгоград, 1967. С. 62, 63.

К сожалению, подобных сводных данных по другим регионам Казахстана, тем более по всему краю, в архивохранилищах не сохранилось. Многие архивы местных Советов, а также партийных организаций различных областей края были уничтожены белогвардейцами в 1918—1920 гг. Тем не менее приведенные выше данные в целом характерны с незначительными колебаниями и для других регионов Казахстана.

Трудящиеся казахских аулов под руководством прибывших из уездных центров большевиков-инструкторов и представителей уездных Советов избирали в волостные и аульные Советы своих депутатов, о чем свидетельствуют протоколы собраний жителей аулов Енрекейской, Толентаевской и некоторых других волостей Семипалатинского уезда; Ботпайской и Сюгатинской волостей Верненского уезда; Улановской и Таргынской волостей Усть-Каменогорского уезда; Калмаккырганской волости Темирского уезда и др.[73] Активное участие инструкторов-организаторов уездных Советов в проведении выборов низовых советских органов в казахских аулах содействовало быстрому укреплению этих Советов, поднимало их авторитет на глазах казахских трудящихся.

Усть-Каменогорский уездный комитет РКП(б) и Совет сразу же после победы Советской власти в уездном центре направили в казахские аулы своих представителей для разъяснения идей Советской власти и организации там Советов. В их числе были рабочие Ш. Баширов и Б. Утепов. Старый коммунист Б. Утепов впоследствии вспоминал: «В начале 1918 г., сразу же после установления в Усть-Каменогорске Советской власти, Я. Ушанов вызвал к себе и сказал: «Нам необходимо создавать Советы на местах... Ты работал на Риддерском руднике... знаешь жизнь рабочего класса и сумеешь отстоять его классовые интересы. Поезжай в Улановскую волость... создавать Советы... Действуй решительно и смело. Привлекай к себе в помощники верных людей»[74]. Подобрав себе в помощники аульных бедняков, Б. Утепов и члены уездного Совета Журминский, Киселев помогли провести выборы в волостной и аульные Советы Улановской волости Усть-Каменогорского уезда[75].

Решением исполкома Усть-Каменогорского уездного Совета от 12 апреля 1918 г. в Таргынскую волость для руководства выборами волостного и аульных Советов был направлен член уездного Совета Туров. Большую разъяснительную работу среди казахских трудящихся

---

[73] Алма-Атинский облгосархив. Ф. 361. Оп. 1. Д. 9. Л. 252; Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата, 1962. Т. 13. С. 141; Семипалатинский облгосархив. Ф. 116. Оп. 1. Д. 4. Л. 20—21; Казахстан в огне гражданской войны. С. 325.

[74] В огне революции: Сб. воспоминаний. Алма-Ата, 1957. С. 200.

[75] Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 1393. Л. 130.

в районе рудника Акжал проводил один из руководителей Усть-Каменогорского уездного Совета М. Беспалов.

В населенных пунктах со смешанным русско-казахским населением создавались объединенные русско-казахские сельские Советы.

В южных районах Казахстана (в Семиреченской и Сырдарьинской областях) с поливным земледелием организация Советов сопровождалась избранием земельно-водного комитета при волостном и аульном Совете. 27 июня 1918 г. на собрании жителей сел Павловско-Горное и Гавриловка Аулие-Атинского уезда были избраны объединенный исполнительный комитет волостного Совета и волостной земельно-водный комитет. Примерно в то же время собрание жителей аула № 1 Ботпаевской волости Верненского уезда с участием У. К. Джандосова избрало состав аульного Совета, своих представителей в состав волостного Совета и выдвинуло кандидатуры в члены волостного земельно-водного комитета. До конца лета 1918 г. в Семиреченской и Сырдарьинской областях было образовано 136 волостных земельно-водных комитетов [76].

Строительство Советов в ауле встречало упорное сопротивление феодально-байской верхушки. Борьба байства и его пособников против первых Советов принимала различные формы: от подкупа избирателей и членов Совета до вооруженного выступления. Казахские буржуазные националисты-алашордынцы, видя, что основная масса трудящихся стоит за Советы, стремились сохранить старые органы власти, переименовав их в так называемые «Советы Алаш-Орды».

В ряде мест не без участия байства и его прихвостней в уездных исполкомах Советов волостные и аульные комитеты, существовавшие при Временном правительстве, были механически переименованы в волостные, аульные Советы, а их председатели стали называться соответственно волостными и аульными комиссарами. Такое положение имело место в некоторых волостях Черняевского и Аулие-Атинского уездов Сырдарьинской области. Так, в Сарыузенской и Кургуйской волостях Черняевского уезда в первые месяцы после установления Советской власти обязанности волостного комиссара

---

[76] Джамбулский облгосархив. Ф. 50. Оп. 1. Д. 35. Л. 34; Алма-Атинский облгосархив. Ф. 361. Оп. 1. Д. 9. Л. 252; *Иноятов Х. Ш.* Октябрьская революция в Узбекистане. М., 1958. С. 186.

продолжали исполнять бывшие волостные управители [77].

Но казахская беднота под руководством большевистской партии разгоняла старые органы власти и создавала Советы крестьянских депутатов. Только что организованные волостные и аульные Советы при поддержке казахской бедноты боролись против эксплуататорской верхушки аула. Так, 30 апреля 1918 г. экстренное собрание Толентаевского волостного Совета Семипалатинского уезда объявило врагами народа крупного бая С. Жусупова и нескольких его родственников за то, что они путем подкупа и угроз пытались проникнуть в состав волостного Совета. Депутаты волостного Совета потребовали от уездного Совета удалить Жусупова с родственниками с территории волости [78].

5 мая 1918 г. житель Кзылседыровской волости Семипалатинского уезда Бакир Мусафиров от имени трудового населения обратился в уездный Совет с заявлением о том, что бывший волостной управитель богатый и влиятельный бай М. Арыстанбаев и бывший аульный старшина С. Дуйсенбаев, запугивая одних и подкупая других, добиваются избрания их в волостной Совет. «Если они достигнут своих целей, — писал в заявлении Б. Мусафиров, — то трудящиеся потеряют покой и лишатся свободы... поэтому просим лишить их права выбора, согласно проекту организации Советской власти»[79]. Просьба крестьян Кызылседыровской волости была удовлетворена. Решением Семипалатинского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов М. Арыстанбаева и его сподручных лишили избирательных прав.

Весной 1918 г. в Кулунжунской волости Усть-Каменогорского уезда отряд казахов-бедняков (35—40 человек) во главе с большевистски настроенным бедняком Джубандыком Болгамбаевым напал на дом волостного управителя. Захватив его канцелярию, джигиты сожгли все дела, а самого управителя прогнали. На экстренно созванном собрании жители волости избрали исполком волостного Совета, который провел большую работу по разъяснению идей Советской власти и начал подготовку к созданию аульных Советов.

---

[77] Джамбулский облгосархив. Ф. 83. Оп. 1. Д. 15. Л. 11; Ф. 383. Оп. 1. Д. 1. Л. 28, 206.

[78] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР. С. 113—114.

[79] ЦГА КазССР. Ф. 544. Оп. 1б. Д. 61. Л. 196.

Баи, видя в работе Совета начало крушения своего могущества и опасаясь, что дела Кулунжунского волостного Совета послужат примером для трудового населения других волостей, решили расправиться с членами Совета, в первую очередь с Болгамбаевым. 7 апреля 1918 г. приспешники баев напали на волостной Совет и захватили Джубандыка Болгамбаева. Нанеся ему тяжелые ранения, они живым бросили его в огонь. Но подоспевшие на помощь волостному Совету крестьяне соседнего села Казнаковка спасли Дж. Болгамбаева от гибели, отряд русских крестьян разогнал байских наемников и переправил его в Кокпекты [80].

Случай с Кулунжунским волостным Советом не единственный. Он примечателен тем, что данный волостной Совет был организован в очень отдаленном районе Казахстана в начале 1918 г., и свидетельствует о том, что идея Советов стала близка и понятна казахским трудящимся. Они сознательно воспринимали ее и активно боролись за превращение ее в действительность общественно-политической жизни казахского аула. Это признавали и сами алашордынцы. В одном из алашордынских документов говорится: «16 марта 1918 г. Колходжа Токбаев, Ибрай Корганбаев, Мышембай Байтлесов, Махатан (фамилия неизвестна), Оспан Назаров, Хари Фаизов, свергнув власть в Каиндыкской волости Семипалатинской области... образовали Совет депутатов большевистского направления [81].

Но это отнюдь не означает, что все аульные и волостные Советы сразу стали местными органами государства рабочих и крестьян и низовые органы Советской власти в период ее упрочения состояли из одних представителей трудящихся. В отдельных местах феодально-байская верхушка аула, пользуясь живучестью патриархально-феодальных отношений, родовых связей, а также экономической зависимостью от нее одноаульцев и их политической несознательностью, проводила в Советы своих представителей, оказывала через них давление на Советы.

---

[80] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 14. Л. 15; *Нурпеисов К.* Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян. Алма-Ата, 1968. С. 85. 86.

[81] Цит. по: *Шафиро Ш. Я.* О крестьянских Советах в казахских аулах в период Октября и гражданской войны //Изв. АН КазССР. Сер. ист. 1947. Вып. 3. С. 45.

При строительстве низовых органов власти в ауле некоторые партийные и советские работники допускали ошибки, которые можно объяснить их неопытностью и сложностью экономических и политических отношений в ауле. Кое-где терпеливое разъяснение идей Советской власти подменялось голым администрированием, что приводило к нарушениям порядка выборов. О таких нарушениях в мае 1918 г. сообщили в уездный Совет трудящиеся аулов Карабужарской и Чарской волостей Усть-Каменогорского уезда. Но уже 24 мая 1918 г. исполком Усть-Каменогорского уездного Совета принял меры для исправления ошибок [82].

Этими трудностями и ошибками пользовалась эксплуататорская верхушка казахского аула в своей антисоветской деятельности. В. И. Ленин неоднократно указывал, что в ходе строительства и укрепления власти Советов, при решении социально-политических и хозяйственных задач на национальных окраинах (в частности, Средней Азии и Закавказье) необходимо учитывать местные особенности. Коммунисты этих районов, не уставал повторять В. И. Ленин, обязаны понять «*своеобразие*... положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР... не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий» [83].

Эти указания В. И. Ленина выполнялись коммунистическими организациями в их деятельности по руководству процессом советизации аула. В период упрочения Советской власти, а также в начале 20-х гг. при формировании органов власти в ауле Коммунистическая партия и Советское правительство шли на уступки остаточным явлениям родовых связей, соглашаясь с созданием отдельных аульных Советов по родовым признакам. Такие Советы использовались как для борьбы против «родовых авторитетов», так и для поднятия политической активности трудящегося крестьянства.

В первые годы Советской власти как исключение организация Советов по родовым признакам имела место не только в казахском ауле, но и в ряде киргизских аилов и туркменских аулов [84].

---

[82] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

[83] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 43. С. 198.

[84] *Малабаев Д.* Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма. Фрунзе, 1969. С. 330—344; *Гумматов К.* Советизация

Там где влияние «родовых авторитетов», байства и его агентуры на работу Советов было очень сильным, где они открыто выступали против представителей власти рабочих и крестьян (на Мангышлаке, в некоторых районах южных областей), вместо Советов функционировали ревкомы как чрезвычайные органы власти, способные быстро подавлять сопротивление эксплуататорских классов.

К лету 1918 г. на территории края в большинстве казахских волостей были организованы Советы. Во многих местах они создавались под руководством большевиков при активном участии казахских трудящихся, что вынуждены были признать открытые враги Советов — алашордынцы. В середине апреля 1918 г. рупор алашордынцев газета «Сары арқа» писала: «Қай болыс, қай қала болсын большевик өкіметі алмаған жер қалған жоқ. Советтен совет шығып, жергілікті мекемелердің бәрін төңкерді, иледі, биледі» (Какую волость, какой город ни возьми, не найдешь места, где бы большевики не взяли власть в свои руки»)[85]. Это признание не требует комментариев.

Аульные Советы, являвшиеся почти чисто крестьянскими, прошли большой и сложный путь развития от местных органов власти, в составе которых на начальном этапе было немало представителей байства и его прихвостней, до низовых органов диктатуры пролетариата, руководимых Коммунистической партией. Этот

аулов Чарджоуского округа Туркменской ССР: Автореф. дис. . . . канд. ист. наук. Ашхабад, 1971. С. 16.

У народностей Севера, где господствовали патриархально-родовые отношения, в 1926—1930 гг. почти всюду функционировала временная система управления в лице родовых собраний, родовых Советов. Исследователь В. А. Зибарев правильно считает Советы (исключительно родовые) народностей Севера переходными, промежуточными формами политического развития, возникшими в результате непосредственного перехода от традиционного самоуправления к социалистической государственности. Они совмещали в себе черты традиционного родового самоуправления и социалистической государственности, что делало их понятными и доступными для населения и в то же время открывало возможность развития их в подлинные органы диктатуры пролетариата (см.: *Зибарев В. А.* Социализм и народности Севера //История СССР. 1971. № 6. С. 42).

[85] Сары арқа. Семипалатинск, 1918. 15 апрель (перевод мой. — К. Н.).

процесс продолжался ряд лет и завершился к концу 20-х гг.[86]

Постепенно аульные и волостные Советы Казахстана, в большинстве своем с самого начала показавшие свою способность к революционному преобразованию докапиталистических отношений, под руководством Коммунистической партии становились организующим центром общественно-политической и хозяйственно-культурной жизни казахского аула.

Параллельно с советизацией казахского аула шел процесс строительства сельских и волостных Советов в переселенческой деревне края. Важную роль при этом сыграли солдаты-фронтовики, познакомившиеся на фронтах первой мировой войны с идеями большевистской партии и ставшие свидетелями, а в отдельных случаях являвшиеся и непосредственными участниками революционного движения в Центральной России. «Правда» 14 мая 1918 г., сообщая о положении в Сибири и Степном крае, отмечала, что «солдат в деревне оказался для кулаков вредным человеком, он поднимает бедноту, руководит делом в Советах».

Массовое функционирование волостных и сельских Советов в переселенческих селах края началось с февраля 1918 г. Это объяснялось рядом причин: во-первых, к тому времени в уездных центрах края установилась Советская власть, во-вторых, вскоре после изгнания правых эсеров из руководства центрального крестьянского Совета они были изгнаны и из областных и уездных Советов крестьянских депутатов. Этому способствовал и массовый приток солдат-фронтовиков в начале 1918 г.

Организации волостных и сельских Советов в переселенческих селах Казахстана зачастую предшествовало создание большевистских ячеек из тех же солдат-фронтовиков. Например, в феврале 1918 г. группа солдат-фронтовиков села Богатыревка Келлеровской волости Кокчетавского уезда организовала партячейку. Вскоре по инициативе богатыревцев партийные ячейки появились и в других селах волости.

---

[86] *Нұрпеиісов К.* Қазақстанның шаруалар Советтері (1917—1929 жж.). Алматы, 1972; *Его же.* Советский опыт привлечения крестьянства к управлению социалистическим государством в переходный период и его международное значение (на примере казахского крестьянства) //Советский опыт решения национального вопроса и его значение для народов Африки и Азии. Ереван, 1982. С. 200—208.

Большевики вели подготовку к выборам волостного Совета, которые состоялись в конце 1918 г. Партийные ячейки, объединившие солдат-фронтовиков, руководили организацией волостных и сельских Советов в селах Сергеевка Атбасарского уезда, Привольном Кокчетавского уезда, Оксановка Акмолинского уезда, Самарка, Высокогорка, Хайрузовка Усть-Каменогорского уезда и в селе Всесвятское Петропавловского уезда и т. д. Коммунисты «доказывали крестьянам, что правда на стороне большевиков», что «у кулаков земли излишек, пропагандировали первые законы Советской власти: декрет о земле и мире»[87].

Все волостные Советы переселенческих сел края имели однотипную структуру. На волостном Совете из своей среды избирался исполнительный орган — волостной исполнительный комитет, который должен был проводить в жизнь постановления уездного и самого волостного Советов и управлять волостью. В волисполком входили 3—10 человек, а при волостном Совете для руководства политической, хозяйственной жизнью волости создавались отделы, число которых было различным в зависимости от местных условий.

Так, например, при Покровском волостном Совете Атбасарского уезда имелись земельный, финансовый и продовольственный отделы. Николаевский волостной Совет Семипалатинского уезда образовал земельно-садовую, финансовую, ревизионную и продовольственную комиссии. При каждом волостном Совете существовали продовольственные и земельные отделы. Земельные комиссии некоторых волостных Советов назывались комиссиями по распределению пахотных и сенокосных земель[88].

Отдаленность края от промышленных центров страны, скрытое и открытое сопротивление кулачества создавали большие трудности перед молодыми, еще не окреп-

---

[87] Казахстан в огне гражданской войны. Алма-Ата, 1960. С. 336; Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 1306. Л. 24, 25, 70, 86—87, 115; Инв. № 1388. Л. 2—3 (воспоминание члена КПСС с 1919 г. П. К. Жукова).

[88] Материалы Восточно-Казахстанской исторической экспедиции 1959 г. //Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 1388. Л. 3017; Материалы Акмолинской (1958 г.), Горно-Алтайской (1959 г.) и Кустанайской (1960 г.) исторических экспедиций //Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 1392, 1388, 1552; Семипалатинский облгосархив. Ф. 44. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.

шими Советами сел и деревень. Политическая малоопытность и недостаточная организованность крестьянской бедноты способствовали тому, что в отдельные волостные и сельские Советы пробрались кулаки и их представители. Через такие Советы они оказывали политическое влияние на массу крестьянства. Как отмечал В. И. Ленин, волостные и сельские Советы рассматриваемого периода «объединяли крестьянство *вообще*. Классовое деление внутри крестьянства еще не назрело, еще не вылилось наружу»[89].

В первые месяцы после победы Великой Октябрьской социалистической революции экономическое положение сельской буржуазии почти не изменилось. 13 апреля 1918 г. газета Семипалатинского областного Совета «Трудовое знамя» опубликовала корреспонденцию из Старостенского Совета, в которой говорилось, что «деревня живет все еще почти по-старому со своими писарями... старостами, сходом мирским, но лишь переименованными в «Совет», «Исполнительный комитет»... Нужно и в деревне, как и в городах, давно уже в корне изменить строй, уклад общественной спячки для правильного распределения земли, леса, сельхозинвентаря, продуктов питания...»[90]. 20 марта 1918 г. из Преображенской волости Усть-Каменогорского уезда сообщали Семипалатинскому областному Совету, что «положение дел с организацией волостного Совета крестьянских депутатов неблагоприятно. Из восьми сел, входящих в эту волость, соглашаются признать волостной Совет только два, против председателя Совета ведется агитация»[91].

Кое-где кулацкая верхушка открыто выступала против Советов и доходила до убийства членов Совета. Так, делегат из Павлодарского уезда большевик С. К. Теплов сообщал первому Семипалатинскому областному съезду Советов, что сельская буржуазия терроризирует организаторов волостных и сельских Советов. Так, в селе Голубовка Павлодарского уезда местные кулаки убили солдат-фронтовиков Долгополова и Подберезного за то, что они во время выборов волостного Совета призывали крестьян решительно бороться с местными кулаками за свои права, данные Великим Октябрем[92]. Но жизнь

---

[89] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 313.
[90] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 14. Л. 27—28.
[91] Там же. Л. 26.
[92] Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 1312, Л. 29.

брала свое. Советы строились, крепли, очищались от кулаков и их прихвостней, становились опорой Советской власти на селе.

Процесс советизации казахского аула и переселенческой деревни Казахстана начался с победы социалистической революции в крае и развивался как составная часть советского строительства в стране в целом, руководимого рабочим классом России и его ленинской Коммунистической партией. В советском строительстве в ауле и деревне слились воедино творческий почин трудящихся масс и централизованное, планомерное руководство со стороны рабочего класса, Коммунистической партии и центральных органов Советского государства.

После установления Советской власти на национальных окраинах бывшей Российской империи перед большевистской партией и советским правительством встал практический вопрос об образовании советской национальной государственности ранее угнетенных народов в соответствии с программными положениями Коммунистической партии по национальному вопросу.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, установление Советской власти в Казахстане, создание широкой сети Советов в аулах и селах края явились отправной точкой начала претворения в жизнь национальной политики Коммунистической партии и подготовительной работы к образованию казахской советской государственности.

Как известно, основные принципы национальной политики Коммунистической партии были разработаны В. И. Лениным еще до победы Великого Октября. Краеугольным камнем национальной политики Коммунистической партии явилось ленинское положение о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Вместе с тем В. И. Ленин не абсолютизировал права наций на самоопределение и подчеркивал, что в решении этого вопроса следует исходить в первую очередь из интересов трудящихся масс в борьбе за социализм.

В. И. Ленин предвидел, что «трудящиеся массы, освобождающиеся от ига буржуазии, всеми силами *потянутся* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями...»[93].

---

[93] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 36.

Блестящим подтверждением этого ленинского положения явилось образование национальных советских республик и их добровольное вхождение в последующем в Союз Советских Социалистических Республик, ставший первоосновой мировой системы социализма.

В. И. Ленин и Коммунистическая партия после победы Великой Октябрьской социалистической революции разработали основные принципы образования многонационального Советского социалистического государства, а также формы государственного объединения народов, которые позволили бы охватить все разнообразие их быта, культуры и экономического положения. Было создано целостное учение о советской федерации и советской автономии как наиболее удобных формах советской национальной государственности в нашей стране.

Основные принципы национальной политики Советской власти были провозглашены в двух важных документах Советского правительства — «Декларации прав народов России» (2 ноября 1917 г.) и обращении Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (20 ноября 1917 г.).

В принятой III Всероссийским съездом Советов (январь 1918 г.) «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанной В. И. Лениным, нашла свое концентрированное выражение принципиальная позиция Коммунистической партии на советскую федерацию как на форму государственного устройства советских республик. «Советская Российская республика, — говорилось в Декларации, — учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик» [94].

Образование РСФСР — первого многонационального государства советского типа — способствовало появлению новых советских республик, построенных на основе новых равноправных социалистических национальных отношений. Вслед за образованием РСФСР развернулась работа по подготовке к созданию первых автономных республик на Востоке страны. Большевистские организации, Советы Казахстана и Туркестана начали подготовку к созыву Всеказахстанского и Всетуркестанского съездов Советов.

Подготовительные работы к созыву Всеказахстанского съезда Советов шли одновременно с процессом упро-

---

[94] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 221.

чения Советской власти. Практически это означало, что борьба за укрепление Советской власти являлась в то же время и борьбой за формирование казахской советской государственности [95].

В ходе этой работы большевикам пришлось вести упорную борьбу как против великодержавного шовинизма, так и против буржуазного национализма алашордынцев и различных мелкобуржуазных националистических организаций и групп. Казахские буржуазные националисты-алашордынцы, прикрываясь лозунгом автономии, ратовали за буржуазную автономию Казахстана с конечной целью отделения Казахстана от революционной России.

Верные ленинской национальной политике партии, большевики Казахстана и Туркестана еще в процессе установления и упрочения Советской власти в крае вели многотрудную работу по подготовке автономии Казахстана на советской основе. Они считали, что образование ее возможно на базе Советов после разгрома контрреволюции и упрочения Советской власти на местах, в условиях решительной борьбы с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма.

Волостные, уездные, областные съезды Советов Казахстана и Туркестана, руководимые большевиками, сыграли большую роль в привлечении трудящихся многонациональной Средней Азии и Казахстана к управлению государством и активной политической деятельности. Коммунистическая партия понимала, какое значение имели эти съезды для интернационального воспитания трудящихся и использовали их как средство по укреплению дружбы народов.

Участие в работе съездов Советов сотен и тысяч представителей трудящихся Средней Азии и Казахстана, в первую очередь крестьян — основной массы населения региона, способствовало ускорению политического самосознания. В ходе работы этих съездов они учились не только самостоятельно политически мыслить, но и самостоятельно политически действовать во имя укрепления нового общественного строя. Трудящиеся Средней Азии и Казахстана сумели правильно оценить действия алашордынцев, шуроисламистов, улемистов,

---

95 *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961. С. 422.

которые пытались использовать предоставленное Коммунистической партией и Советской властью каждому народу право на самоопределение в интересах баев-феодалов, зарождавшейся местной буржуазии и верхов мусульманского духовенства.

Вот некоторые примеры: представители 10-тысячной демонстрации казахских трудящихся, прошедшей 16 декабря 1917 г. в г. Акмолинске, телеграфировали В. И. Ленину: «Большинство киргизской интеллигенции[96], встав на сторону байства и белой кости, организовало «Алаш»... Автономия Алаш-Орды киргизским трудящимся не нужна»[97]. 25 апреля 1918 г. Акмолинский уездный съезд Советов в телеграмме Наркомнацу РСФСР сообщал, что съезд Советов единогласно постановил: решение... второго всеказахского съезда, состоявшегося в декабре 1917 г. в г. Оренбурге, о казахской «автономии» под названием Алаш-Орды, как соглашение самозванно собравшейся кучки кадетов, считать категорически недействительным»[98].

В начале февраля 1918 г., в дни разгрома «Кокандской автономии», созданной шуроисламистами и улемистами при поддержке русской буржуазии, кокандские рабочие на страницах «Нашей газеты» писали: «Мы, трудящиеся и рабочие-мусульмане, проклинаем всех автономных авантюристов, признаем Российскую социалистическую республику и подчиняемся власти Советов рабочих, солдатских, крестьянских и дехкано-мусульманских депутатов»[99].

Коммунисты Казахстана в ходе борьбы за советскую государственность народов региона разоблачали пантюркистские позиции мелкобуржуазных националистических организаций и групп, в частности партии «Уш жуз», именовавшей себя «Киргизской (казахской.— *К. Н.*) социалистической партией».

Ушжузовцы считали, что культурно-экономическая отсталость Казахстана, разбросанность его населения на огромной территории («от Астрахани до Китая»), многонациональный характер края являются главным препят-

---

[96] Имеется в виду казахская буржуазно-националистическая интеллигенция.

[97] Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 258.

[98] ЦГАОР СССР. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 117. Л. 40.

[99] Наша газета. 1918. 9 февраля.

ствием на пути образования казахской государственности после Великого Октября. Они утверждали, что казахская государственность может быть образована лишь на основе одного казахского народа, что нахождение в составе этой государственности представителей других народов, и прежде всего, русских, послужит источником «неразрешимых распрей»[100].

Государственную форму разрешения национального вопроса ушжузовцы видели в создании так называемого «тюрко-татарского» общества, иначе говоря, они вынашивали идею искусственного объединения мусульман России по одному лишь признаку тюркоязычности. Лишенный классового содержания лозунг «Да здравствуют сыны тюрков и татар!» красовался на первой полосе каждого номера печатного органа этой партии. Таким образом, ушжузовцы, как и представители других мелкобуржуазных националистических партий, выступали против ленинских идей дружбы и самоопределения народов[101].

В апреле — мае 1918 г. сложились благоприятные условия для созыва учредительного съезда Советов Казахстана с целью образования казахской советской автономии. Почти на всей территории края (за исключением Уральской области) Советская власть укрепилась, прошли областные, уездные съезды Советов, образовавшие на местах единые органы власти рабоче-крестьянского государства; в большинстве аулов и сел функционировали волостные и аульно-сельские Советы; были разгромлены главные очаги контрреволюции, подавлены антисоветские мятежи кулачества и байства в ряде районов Южного и Северо-Восточного Казахстана.

---

[100] Уш жуз. Петропавловск. 1918. № 4. 19 января; № 7. 2 марта.

[101] Об истории организации и деятельности партии «Уш жуз», в частности об ее отношении к проблемам образования казахской государственности (на Советской основе) существуют различные точки зрения. Об этом более подробно см.: *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961. С. 234—237; *Зиманов С. З.* В. И. Ленин и советская государственность в Казахстане. Алма-Ата, 1970. С. 229—380; *Нүрпейісов Қ. Н.* Қазақстанның шаруалар Советтері. 46—48 б; *Бейсембиев К. Б.* Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана. Алма-Ата, 1976. С. 303—343; *Пахмурный П. М., Григорьев В. К.* Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. 203—213; *Дахшлейгер Г. Ф.* В. И. Ленин и проблемы казахской историографии. Алма-Ата, 1973. С. 93—103; Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1984. С. 72—73.

Первой Советской национальной республикой на Востоке страны явилась Туркестанская АССР, провозглашенная на V Туркестанском краевом съезде (г. Ташкент, 20 апреля — 1 мая 1918 г.). В нее вошли и южные области современного Казахстана (бывшие Сырдарьинская и Семиреченская). На остальной территории Казахстана — в Тургайской, части Уральской, Акмолинской, Семипалатинской областях, в Букеевской орде и на Мангышлаке — продолжалась сложная работа по созданию казахской советской государственности.

А. Т. ДЖАНГИЛЬДИН

Одной из важнейших задач Казахского отдела Наркомнаца РСФСР[102], организованного 12 мая 1918 г., было проведение подготовительных работ к созданию Казахской советской автономии. Чрезвычайный комиссар Степного Киргизского (Казахского. — *К. Н.*) края

[102] Казахский отдел Наркомнаца функционировал до осени 1919 г. В связи с созданием Революционного Комитета по управлению Киргизским краем (Кирревкома) Казахский отдел Наркомнаца был реорганизован в представительство Казахстана при ВЦИК РСФСР.

С. СЕЙФУЛЛИН

К. СУТЮШЕВ

А. А. АСЫЛБЕКОВ

Б. СЕРИКБАЕВ

А. МАЙКУТОВ

П. ДУБЫНИН

К. А. ШУГАЕВ

Я. В. УШАНОВ

С. М. ЦВИЛЛИНГ

А. У. ИМАНОВ

С. МЕНДЕШЕВ

П. И. ВАРЛАМОВ

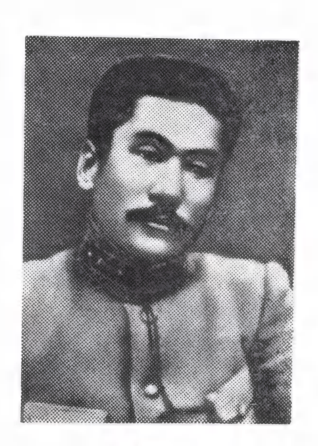
А. АЙТИЕВ

Т. РЫСКУЛОВ

С. Д. АСФЕНДИЯРОВ

Т. БОКИН

П. М. ВИНОГРАДОВ

А. П. БЕРЕЗОВСКИЙ

К. В. ОВЧАРОВ

Л. П. ЕМЕЛЕВ

Т. УТЕПОВ

А. А. РОЗЫБАКИЕВ

А. Т. Джангильдин, работавший в тесном контакте с Казахским отделом Наркомнаца, отвечал за подготовку и созыв Всеказахстанского съезда Советов. 20 мая 1918 г. он запрашивает исполнительные комитеты Советов Сырдарьинской, Семиреченской и Ферганской областей: «Вошли ли окончательно киргизские (казахские. — *К. Н.*) уезды в автономный Туркестан или исполнительный комитет находит желательным объединение населения всего киргизского края. В последнем случае — в какой форме, какие предварительные меры нужны, чтобы отделить киргизские земли от сплошных земель других народов, не тяготеющих к Киргизскому краю. Находите ли желательным (созыв) съезда представителей исполнительных комитетов Киргизского края, в какое время и в каком месте»[103]. Спустя восемь дней, 28 мая 1918 г., А. Т. Джангильдин в телеграмме Советам Семипалатинской и других областей Казахстана сообщает о намерении в ближайшее время созвать краевой съезд Советов[104].

Однако ни Казахский отдел Наркомнаца, ни Чрезвычайный комиссар Степного края А. Т. Джангильдин не успели развернуть свою деятельность по созыву Всеказахстанского съезда Советов. Формирование Казах-

---

103 Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967. С. 624.

104 ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 16. Л. 31.

ской Советской автономии было замедлено в связи с начавшейся летом 1918 г. иностранной интервенцией и гражданской войной.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПОДАВЛЕНИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ МЯТЕЖЕЙ

Одна из важнейших функций Советов как государственной формы диктатуры пролетариата — защита завоеваний социалистической революции, подавление сопротивления (зачастую вооруженного) свергнутых революцией эксплуататорских классов и ликвидация попыток реставрации эксплуататорского общественного строя. В выполнении этой задачи определяющую роль должны были сыграть первые воинские подразделения. Лишенные политической власти в результате победы Октябрьской революции эксплуататорские классы сопротивлялись всем начинаниям рабоче-крестьянского правительства. В отдельных местах это сопротивление принимало форму вооруженных мятежей.

В первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин писал: «...в провинции, в отдаленных от центра местах, и особенно в тех районах России, где сосредоточено было больше всего известного количества населения, сравнительно отсталого и прочнее всего держащегося за традиции монархии и средневековья, — например, в казачьих областях, — Советской власти пришлось выдержать сопротивление, принимавшее военные формы...»[105]. Казахстан являлся именно таким районом России, к которому вполне применима эта характеристика. В станицах Уральского, Сибирского, Оренбургского и Семиреченского казачьих войск офицерско-атаманская верхушка открыто и организованно выступала против Советской власти, ее поддерживала деревенская буржуазия, а также многие казаки-середняки, которые здесь были богаче, чем в центральных губерниях страны[106].

---

[105] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 128.

[106] В России в период Октябрьской революции насчитывалось около 4,5 млн. казаков, объединенных в 11 казачьих войск, из них четыре — Уральское, Семиреченское, Оренбургское (частично) и Сибир-

Создание первых воинских частей явилось необходимым условием защиты завоеваний революции от сил реакции. В. И. Ленин подчеркивал, что «всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...»[107].

Предшественниками регулярной Красной Армии являлись красногвардейские отряды, которые стали создаваться в городах Казахстана еще до победы Октябрьской революции и сыграли важную роль в установлении Советской власти в крае[108].

Красная Армия создавалась согласно декрету Совета Народных Комиссаров РСФСР от 15(28) января 1918 г. Советские вооруженные силы имели ярко выраженный классовый характер, о чем говорило само их наименование. Рабоче-крестьянская Красная Армия создавалась из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс. Декрет подчеркивал добровольный принцип комплектования Красной Армии: «В Красную Армию поступает каждый, кто готов отдать силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма»[109]. В обстановке, когда еще не была демобилизована старая армия, не завершено создание нового, советского военного аппарата, принцип добровольности был единственно верным для создания боеспособной армии, так как он давал возможность набрать в ее ряды лучшие силы рабочего класса и трудового крестьянства.

В значительной степени красноармейские подразделения являлись преемниками Красной гвардии. Основные принципы строительства Красной гвардии и ее революционные традиции были использованы при формировании частей Красной Армии.

В организации частей Красной Армии в Казахстане важную роль сыграли Совет Народных Комиссаров

ское (частично) находились в Казахстане. Семиреченское казачество состояло из 10 352 хозяйств (58 574 чел.), Уральское — из 38 923 хозяйств (235 202 чел.), Сибирское — из 19 947 хозяйств (114 289 чел.), более полумиллиона человек (575 тыс.) включало в себя Оренбургское казачье войско (см.: *Спирин Л. М.* Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1967. С. 135, 434).

[107] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 122.

[108] Об этом более подробно см. 1-ю главу настоящей работы. *Елагин А. С.* Отряды Красной гвардии в Казахстане //Великий Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1977. С. 59—77.

[109] Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1967. С. 357.

Туркестанского края (для южных областей Казахстана), исполнительный комитет Западно-Сибирского Совета (для северных и северо-восточных областей Казахстана), а также местные областные и уездные Советы края.

Совет Народных Комиссаров Туркестанского края созвал особое совещание представителей местных Советов (в том числе и Советов Сырдарьинской и Семиреченской областей) и военных специалистов для разработки насущных вопросов, связанных с организацией Красной Армии. 18 марта 1918 г. было выработано «Временное положение о Рабоче-Крестьянской Красной Армии в Туркестанском крае».

Главным основанием вооруженной силы, говорилось в Положении, «должны быть знание техники военного дела, прочная дисциплина, строгость нравов, сплоченность, выносливость и презрение к смерти. Только обладая такими качествами, Красная Армия явится грозной и надежной и послужит прекрасным фундаментом для замены постоянной армии всенародным вооружением»[110].

В приказе по Туркестанскому краю и войскам Туркестанского военного округа (от 27 марта 1918 г.) подчеркивалось, что для создания боеспособной Красной армии — защитницы завоеваний социалистической революции «требуется тщательный подбор добровольцев и командного состава... необходимо принять самые положительные меры к тому, чтобы в ряды Красной Армии принимались исключительно люди, обладающие хорошими нравственными качествами... готовые отдать свои силы, свою жизнь для защиты Советской власти и социализма и имеющие рекомендации от соответствующих демократических организаций». СНК Туркестанского края обратился с призывом ко всем руководителям по формированию, обучению и снабжению рабоче-крестьянской Красной Армии «отнестись вдумчиво, заботливо и с полным сознанием к этому важному и ответственному делу и проявить к проведению его в жизнь настойчивую энергию»[111].

В первое время после установления Советской власти на местах параллельно создавались отряды Красной гвардии и части Красной Армии. Так, в северо-восточных областях Казахстана отряды Красной гвардии фор-

---

[110] ЦГА УзССР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 61. Л. 69.
[111] Там же. Л. 70.

мировались в соответствии с «Уставом Красной гвардии», принятым III Западно-Сибирским областным съездом Советов. Главными ее задачами были: 1) борьба с контрреволюцией; 2) защита завоеваний революции; 3) поддержка порядка и спокойствия; 4) охрана общественной, личной и имущественной безопасности. Каждый красногвардеец, как указывалось в Уставе, зачисляется в соответствующую боевую единицу по рекомендации фабзавкомов, профессиональных организаций или партийных комитетов.

Военные отделы местных Советов приступили к формированию отрядов Красной гвардии. Так, исполком Усть-Каменогорского уездного Совета 16 марта 1918 г. постановил «поручить организацию Красной гвардии комиссару тов. М. Беспалову»[112]. С 16 марта по 8 апреля в Усть-Каменогорске был организован отряд Красной гвардии. В это же время Павлодарский Совет рабочих и солдатских депутатов сформировал отряд Красной гвардии в количестве 115 человек. В Петропавловске отряды Красной гвардии были созданы при железнодорожном депо, на кожевенном заводе и других предприятиях, их численность доходила до 250 чел. Помимо отрядов Красной гвардии в городе находились Витебский продовольственный отряд (вооруженный) и специальный отряд местного Совета во главе с И. Дубыниным[113].

По директивам областных и уездных Советов и по инициативе снизу в ряде волостных центров края также началось формирование отрядов Красной гвардии. Основной костяк ее составляли солдаты-фронтовики и крестьяне-бедняки. Так, Шемонаихинский волисполком Совета Усть-Каменогорского уезда весной 1918 г. поручил солдату-фронтовику В. И. Кузьмину организацию «конной Красной гвардии для борьбы с классовым врагом». Часть красногвардейцев села имела оружие, привезенное солдатами с фронтов первой мировой войны. Но этого было мало. Волисполком начал сбор оружия среди населения: за несколько дней собрали семь трехлинейных винтовок, восемь наганов, у местного священника конфисковали пять пятизарядных пистолетов,

[112] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Там же. Д. 5. Л. 2.

[113] *Сериков И.* Акмолинская губерния в прошлом и настоящем. 1926 //Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 907. Л. 107—107 об.

несколько таких пистолетов изъяли у крупного купца Зоркальцева [114].

В станице Имантауской Кокчетавского уезда Акмолинской области, несмотря на сопротивление кулаков, местный Совет создал красногвардейский отряд, куда вошли представители казахских, русских и татарских крестьян-бедняков [115].

По свидетельству одного из активных борцов за власть Советов в Западном Казахстане Х. Д. Чурина, в конце 1917 г. и начале 1918 г. в целом ряде населенных пунктов Букеевской области (в Джанибеке, Таловке, Сайхине и др.) были сформированы отряды Красной гвардии [116].

В начале мая 1918 г. на сходе крестьян с. Свято-Крестьянское Павлодарского уезда единогласно приняли резолюцию «о необходимости всеобщего обучения и вооружения трудового народа и о создании на местах всенародной свободной Красной Армии»[117].

Представители рабочего класса и трудового крестьянства сознательно, с полным пониманием ответственности шли добровольцами в Красную гвардию, ясно сознавая, что будут защищать свои кровные интересы от посягательств лишенных политической власти эксплуататоров. В рядах Красной гвардии они активно помогали органам Советской власти обезвреживать врагов революции. В архиве сохранился любопытный документ, характеризующий мысли, чувства, владевшие красногвардейцами. Это заявление К. Л. Фокина на имя Омского губернского исполкома Советов. В заявлении, датированном началом апреля 1918 г., он писал: «Прошу товарища комиссара назначить меня красногвардейцем с правом контролера от большевиков и Советской власти в городе Усть-Каменогорске и по Риддерской железной дороге, так как мне хорошо известны лица в этой местности, как друзья, так и враги Советской власти... Я надеюсь, что смогу там принести большую пользу» [118]. Просьба К. Л. Фокина была вскоре удовлетворена, и он

---

114 Материалы Горно-Алтайской исторической экспедиции 1959 г. //Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 1388. Л. 150.

115 Казахстан в огне гражданской войны. С. 334.

116 Орал өңірі, 1967. 15 декабрь.

117 Объединение. Павлодар. 1918. 11 мая.

118 ЦГА КазССР. Ф. 544.. Оп. 1а. Д. 4. Л. 11.

был направлен в район Риддерской железной дороги, где верно служил молодой Советской власти.

В строительстве первых советских воинских подразделений активно участвовали казахские трудящиеся. Это не было случайным явлением. Когда Коммунистическая партия и Советская власть призвали рабочих и крестьян на защиту завоеваний Великого Октября, казахские трудящиеся добровольно встали на защиту его завоеваний. Они поняли, что в лице Советской власти защищают свою власть — власть рабочих и крестьян. Член исполкома Акмолинского уездного Совета, в дальнейшем видный партийный и государственный работник, А. Асылбеков вспоминал: «Я мугалим... не думал о военной карьере... А здесь пришлось — революция обязала, революция требовала — и мы стали военспецами»[119].

Большую роль в организации красногвардейских отрядов в Акмолинске сыграли А. Асылбеков, Аубакиров и др. За небольшой промежуток времени Акмолинским уездным Советом был создан отряд Красной гвардии из 300 чел.[120]

Казахским трудящимся, никогда не служившим в армии, было трудно привыкать к казарменной жизни, однако многие из них добровольно становились солдатами революции.

Первыми красногвардейцами из казахов стали рабочие городов, тыловики, побывавшие в промышленных центрах России и познакомившиеся там с революционной борьбой русского пролетариата. Несмотря на агитацию алашордынцев, пророчивших скорую гибель революции, трудящиеся казахи с большой охотой становились красногвардейцами. Активный участник Октябрьской революции, известный большевик М. Татимов вспоминал: «...трудящиеся казахи радовались, что в ряды Красной Армии вошли казахи... ни один из рабочих казахов не вошел в алашордынскую партию и белую армию. Наоборот, те, кто принимал активное участие в борьбе Красной гвардии и Красной Армии, стали настоящими большевиками, преданными партии и народу коммунистами»[121].

Среди красногвардейцев Петропавловска насчитывалось около двадцати рабочих-казахов, среди них бы-

---

[119] Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1930. С. 153.
[120] Там же.
[121] Казахстан в огне гражданской войны. С. 303.

ли известный революционер, участник ленских событий 1912 г. М. Джанибеков, активный участник Октябрьской революции М. Татимов, З. Мукеев и др. Вскоре в ряды Петропавловских красногвардейцев влилась еще одна группа казахских трудящихся. Во главе ее стоял бывший член партии «Уш жуз», перешедший после Октябрьской революции на сторону большевиков и ставший деятельным членом Петропавловского Совета И. Кобеков. Вместе с К. Сутюшевым он помогал И. Дубынину готовить из казахских джигитов красных бойцов социалистической революции.

По подсчетам А. С. Елагина, к весне 1918 г. в красногвардейских формированиях ряда городов и других населенных пунктов Казахстана числилось свыше 6000 человек. Наиболее крупными из них были: Перовский красногвардейский отряд (до 700 чел.), Казалинский (до 500 чел.), первый Семиреченский красногвардейский полк (от 1200 до 1300 чел.), Объединенный отряд Антошкина и И. Мамонтова (500 чел.), Аулие-Атинский (280—300 чел.), Павлодарский (250 чел.), Актюбинский (от 200 до 250 чел.), Кустанайский красногвардейский полк (600 чел.), Семипалатинский (250 чел.), Акмолинский (200 чел.) и др.[122]

Красногвардейские отряды были верной опорой Советов в защите завоеваний революции. Но иногда при формировании Красной гвардии допускались ошибки, нарушался классовый принцип приема бойцов в ее отряды. В результате в отдельные части Красной гвардии проникли представители верхушки казачества, бывшие милиционеры Временного правительства и т. п.

С весны 1918 г. началось повсеместное формирование частей Красной Армии. 3 апреля 1918 г. Западно-Сибирский исполнительный комитет Советов утвердил «Положение об организации Западно-Сибирского штаба Красной Армии» и «Положение об организации штабов Красной Армии на местах», которые имели силу закона для северо-восточных областей Казахстана. Согласно

---

[122] *Елагин А. С.* Отряды Красной гвардии в Казахстане //Великий Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1977. С. 77. По признанию А. С. Елагина, эти подсчеты являются неполными. В них не учтены красногвардейские отряды таких городов и населенных пунктов, как Черняев, Челкар, Чиили, Усть-Каменогорск и другие, а также отряды, созданные в некоторых крупных селах. С учетом всего этого можно предположить, что к весне 1918 г. в Красной гвардии Казахстана было не менее 10 тыс. чел.

Положению, при местных Советах организовывались штабы Красной Армии. Штаб Красной Армии, образованный в апреле 1918 г. в Семипалатинске, имел отделы: Красной гвардии, врачебно-агитационный, учетно-мобилизационный, строевой и снабжения[123]. Подобные штабы были созданы в Петропавловске и в других городах края. Штабы Семипалатинской и Акмолинской областей подчинялись Западно-Сибирскому военному комиссариату и работали под контролем местных Советов, в тесном контакте с ними.

Членами штабов и создаваемых ими комиссий по формированию частей Красной Армии были активные работники местных Советов. Так, председателем Комиссии по формированию Рабоче-Крестьянской Красной Армии в Семипалатинске был член президиума Семипалатинского облисполкома, видный партийный и советский работник Сибири А. А. Звездов. В состав комиссии входили большевики техник-железнодорожник П. Шабанов, член облисполкома Совета Постников и др.

Местные штабы сразу же приступили к организации первых красноармейских частей. 9 марта 1918 г. председатель исполкома Семипалатинского областного Совета К. А. Шугаев телеграфировал во ВЦИК: «...обсудив тяжелое положение страны, Совдеп приступил к созданию Красной Армии»[124]. В обращении к населению, подписанном Семипалатинской комиссией по формированию Красной Армии, говорилось, что в ее ряды принимают граждан Советской республики от 18 до 50 лет, «изъявивших желание и готовность не только на словах, но и на деле поддержать Советскую власть». При этом подчеркивалось, что Красная Армия создается для защиты прав угнетенных. Для солдат-добровольцев Советами было установлено содержание 50 руб. в месяц при готовом столе, квартире и обмундировании. Нетрудоспособные члены семей солдат-добровольцев «обеспечивались всем необходимым согласно местным потребительским нормам»[125].

Исполком Семипалатинского областного Совета 17 мая 1918 г. сообщал Народному Комиссариату внутренних дел РСФСР о том, что к началу мая «закончено

---

[123] Прииртышская правда. 1941. 23 февраля.

[124] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 292.

[125] Семипалатинский облгосархив. Ф. 44. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

формирование первой Семипалатинской роты Красной Армии и приступлено к формированию специальных команд пулеметчиков, пеших и конных разведчиков, кавалерийских отрядов и подрывников. Формирование в смысле пополнения рядов живой силой идет успешно»[126]. На территории Семипалатинского уезда организовали пехотный полк и гаубичную батарею[127].

После установления Советской власти в некоторых местах красногвардейские отряды распускались, при этом часть красногвардейцев записывались в ряды Красной Армии. Так было, например, в Павлодаре. В мае 1918 г. по указанию Омского военного окружного комитета Акмолинским уездным Советом в помощь местному отряду Красной гвардии был сформирован отряд Красной Армии в 200 чел. В него записывались солдаты-фронтовики, рабочие и представители крестьян-бедняков.

Новым частям Красной Армии не хватало оружия. Так, отряд в Акмолинске (200 чел.) в момент организации имел всего четыре линейные берданки[128].

Помощь оружием и боеприпасами красноармейским частям Казахстана оказывали Омский, Саратовский, Ташкентский Советы, а также Западно-Сибирский и Туркестанский военные комиссариаты. Весной 1918 г. исполком Акмолинского Совета командировал А. Асылбекова в Омск за помощью. Омский Совет выделил акмолинским красноармейцам 600 винтовок и два пулемета. Военный штаб при Омском Совете выделил Кокчетавскому уездному Совету один пулемет, 50 винтовок, 2 ящика бомб, несколько тыс. патронов. В это же время в Омске побывал заместитель председателя исполкома Павлодарского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов С. К. Теплов, через которого военный отдел Омского губернского Совета отправил красногвардейцам и красноармейцам Павлодара несколько ящиков с винтовками и патронами и два пулемета марки «кольт»[129].

---

[126] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 354.

[127] Прииртышская правда. 1941. 23 февраля.

[128] Степная звезда. 1927. 31 июля.

[129] Октябрь в Казахстане. С. 153; Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 907. Л. 8; *Нурпеисов К.* Советы Казахстана в борьбе за укрепление власти рабочих и крестьян. С. 107.

Советы и партийные организации Сибири помогали Советам Казахстана оружием, а они в свою очередь занимались организацией отправки добровольцев в Сибирь для пополнения красноармейских отрядов Омска, Иркутска и других городов. 17 мая 1918 г. исполком Семипалатинского областного Совета сообщал, что в скором времени «предполагается отправить в Иркутск в распоряжение военкомата для пополнения новых отрядов часть первой роты Красной Армии», организованной в Семипалатинске. В конце мая 1918 г. Павлодарский Совет посылал на помощь Омскому Совету для борьбы с контрреволюционными силами отряд, состоящий из 120 чел.[130]

Помощь Омска, Саратова, Ташкента и некоторых других городов не могла полностью обеспечить нужды первых советских воинских частей Казахстана. Поэтому местные Советы края стремились добыть оружие путем разоружения казаков, демобилизации старых воинских частей, конфискации оружия у бывших офицеров царской армии и представителей имущих классов. Так, в Семипалатинске был демобилизован 24-й Сибирский полк, а оружие полка и обмундирование передали отряду Красной Армии. В мае исполком Семипалатинского Совета произвел регистрацию бывших офицеров, которых оказалось 286 чел., а в июне 1918 г. военно-революционный штаб Семипалатинского Совета издал приказ о сдаче в трехдневный срок находящегося на руках у граждан огнестрельного и холодного оружия. Для нужд Красной Армии были реквизированы бинокли, компасы, седла и подзорные трубы. Весной 1918 г. исполком Павлодарского уездного Совета частично разоружил казаков, оружие также было передано отряду Красной Армии[131].

Добровольцы первых красноармейских подразделений под руководством инструкторов проходили систематическое военное обучение, получали элементарные сведения по различным отраслям знания и знакомились с основами политграмоты.

---

[130] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 330; В огне революции. С. 207.

[131] Новая деревня. 1927. 28 июня; Семипалатинский облгосархив. Ф. 118. Оп. 1. Д. 36. Л. 18; Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 254; Трудовое знамя. 1918. 9 июня; В огне революции. С. 201.

Красноармейские отряды являли собой пример дружбы народов и интернациональной солидарности. В рядах первых красноармейских частей служили русские, казахи, украинцы, татары и представители других народов. Они плечом к плечу встали на защиту Октябрьской революции. Большевики края наладили агитационную работу среди бывших военнопленных с целью привлечения их в Красную Армию. Многое сделала в этом направлении издававшаяся на венгерском языке с 28 февраля 1918 г. в Омске газета «Форрадалом» («Революция») под редакцией Кароя Лигети [132].

С большевистской агитацией среди бывших военнопленных в Семипалатинске выступили большевики поляк В. Феттер и немец Шульмайстер, погибшие позже (24 июня 1918 г.) от рук белогвардейцев. По поручению городской партийной организации Семипалатинска значительную работу по привлечению в ряды Красной Армии бывших военнопленных проводил чех Арнольд Петраш [133].

Большое значение работе среди военнопленных придавали и местные Советы Казахстана. На одном из своих заседаний весной 1918 г. исполком Семипалатинского областного Совета специально рассматривал вопрос об организации коллегии из большевистски настроенных представителей военнопленных, которым можно было бы поручить проведение агитационной работы среди пленных солдат [134]. Назначенные по рекомендации военного отдела облисполкома лица приступили к работе по организации добровольческих подразделений Красной Армии из пленных чехов, венгров и поляков. Большевистская агитация среди бывших военнопленных имела большое значение, потому что их к этому времени в городах Казахстана было довольно много.

По подсчетам А. С. Такенова, в период Октябрьской революции и гражданской войны в Казахстане насчитывалось более 100 тыс. иностранных граждан, большинство которых составляли военнопленные. География их расположения была обширной и охватывала почти все области Казахстана. Главным образом военнопленные находились на территории Акмолинской, Семипалатин-

---

[132] *Сафронов В.* Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962. С. 594.

[133] Свободная речь. 1918. 27 июня; Казахстан в огне гражданской войны. С. 271.

[134] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 12. Л. 44.

ской, Сырдарьинской, Закаспийской, Тургайской, Уральской и Семиреченской областей. В одном только Семипалатинске их насчитывалось около 4 тыс. чел.[135]

Благодаря агитации большевиков многие бывшие военнопленные влились в красноармейские части. Например, в первой Семипалатинской роте Красной Армии, сформированной в мае 1918 г., было много поляков, венгров, чехов; среди красногвардейских формирований Кустанайского уезда имелась интернациональная рота, состоявшая из мадьяр; значительное число венгров-добровольцев вошло в состав красноармейских подразделений Петропавловска. В 1919 г. в 15 городах Казахстана (Оренбурге, Уральске, Актюбинске, Кустанае, Перовске, Казалинске, Аулие-Ате, Черняеве, Джаркенте, Семипалатинске, Павлодаре, Петропавловске, Усть-Каменогорске и др.) из добровольцев — бывших военнопленных — были созданы интернациональные отряды[136]. Участие в рядах первых красноармейских частей добровольцев-иностранцев явилось ярким выражением одного из важных принципов в строительстве Красной Армии — принципа интернационализма.

Организованные в первой половине 1918 г. в Казахстане красногвардейские отряды и подразделения Красной Армии закалялись в борьбе с классовым врагом, сопротивление которого было здесь особенно сильным.

В ряде районов Казахстана отряды Красной гвардии буквально на другой день после установления Советской власти вынуждены были участвовать в подавлении вооруженного сопротивления местной контрреволюции. Зачастую красногвардейцам приходилось участвовать в крупных и упорных боях с противником, имевшим специальные военные кадры офицеров, лучшее снаряжение и вооружение. Весной 1918 г. силы контрреволюции перешли к открытой вооруженной борьбе. Эта борьба, целью которой было свержение Советской власти, не была еще широкой, она принимала форму локальных вооруженных мятежей, возникавших в различных районах

---

[135] *Такенов А. С.* Узы интернациональной дружбы. Алма-Ата, 1980. С. 23, 24, 26; Казахстан в огне гражданской войны. С. 271. з

[136] Семипалатинский облгосархив. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2. Л. 99—101; *Залманов И. П.* Северо-Казахстанская область в период установления власти Советов и гражданской войны //Северо-Казахстанская область в 1917—1957 гг. Алма-Ата, 1957. С. 27; *Сиргебаев Б.* Глубокие корни братства. Алма-Ата, 1977. С. 50, 52.

нах страны, в том числе в Казахстане. Они были явными признаками готовящейся объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Весной и летом молодые отряды Красной гвардии и Красной Армии ликвидировали ряд антисоветских мятежей. Так, в середине марта 1918 г. в Петропавловске попавшая под влияние враждебных революции сил часть солдат 33-го Западно-Сибирского полка вместе с кулацкой верхушкой казаков Петропавловской станицы напала на здание уездного Совета и Подгорненского участка милиции. Усилиями отрядов, руководимых членами уездного исполкома Советов, мятеж был быстро ликвидирован. При этом особо отличился отряд Петропавловского консервного завода, а также отряд из рабочих других предприятий города под руководством И. Кобекова, состоявший в основном из казахов и татар. 18—19 марта 1918 г. белогвардейское офицерство и эксплуататорская верхушка местного казачества Кустаная захватили оружейный склад и здание исполкома. Отряды Красной Армии Кустаная, соединившись с частями уральских рабочих, быстро подавили мятеж [137].

4 апреля 1918 г. интернациональный красногвардейский отряд, организованный коммунистами венгром Лайошем Шипкой и австрийцем Павлом Олеандром, принял боевое крещение во время неожиданного налета белоказачьих частей Дутова на Оренбург [138].

В середине апреля 1918 г. напряженное положение сложилось в Верном — центре Семиреченской области. 16 апреля белогвардейское офицерство, кулацкая верхушка близлежащих казачьих станиц вкупе с алашордынцами, эсерами и меньшевиками подняли антисоветский мятеж и окружили город. Штаб мятежников находился в станице Софийской (ныне г. Талгар). Руководители мятежников, не располагая достаточными силами для взятия города, вынуждены были пойти на

---

[137] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 326; *Сейфуллин С.* Тернистый путь. Алма-Ата. 1975. С. 167; *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 410.

[138] *Елагин А. С., Познанский В. С.* Интернационалисты в борьбе за власть Советов в Казахстане в начальный период гражданской войны //Изв. АН КазССР. Сер. ист., археол. и этногр. 1961. Вып. 1 (15). С. 34.

переговоры с Советской властью, рассчитывая выиграть время для подхода подкрепления из северных семиреченских станиц. Одновременно контрреволюционеры произвели насильственную мобилизацию мужчин из ближайших селений и погнали их на штурм Верненской крепости.

В борьбе с мятежниками свою преданность делу социалистической революции показали бойцы Семиреченского социалистического полка под командованием Л. П. Емелева, городская большевистская дружина и другие подразделения. К середине мая 1918 г. верненские красногвардейские и красноармейские части совместно с бойцами красноармейского отряда, прибывшего из Ташкента, подавили мятеж и ликвидировали войсковое правление Семиреченского казачества[139].

Тревожным становилось положение в Капальском и Лепсинском уездах Семиреченской области. Активизировала антисоветскую борьбу местная белоказачья контрреволюция в станицах Урджарской, Сергиопольской и в районе Учарала. Белоказачьи части, заняв станицу Сергиопольскую, двинулись в направлении Урджара и Учарала. Местные Советы Капальского и Лепсинского уездов 22 июня 1918 г. призвали всех мужчин в возрасте от 18 до 55 лет встать на защиту завоеваний социалистической революции[140].

В Семипалатинском уезде рассадником контрреволюции стала Семипалатинская казачья станица. В ней проходили нелегальные сборища с участием бывшего офицерства. Подпольные группы контрреволюционеров нападали на красногвардейские патрули. 13 апреля белоказачья верхушка станицы выставила свои военные караулы. В тот же день г. Семипалатинск и вся область были объявлены на военном положении. Созданный 16 апреля 1918 г. военно-революционный штаб во главе с К. А. Шугаевым, П. П. Саловым и А. Т. Молостовым быстро ликвидировал очаг сопротивления. В середине мая белогвардейцы Семипалатинска напали на оружейный склад. Но красноармейский отряд в зародыше подавил мятеж. Позже чрезвычайная следственная комис-

---

[139] См.: *Покровский С. Н.* Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961. С. 138—146; *Маречек. Р.* Так отстояли Верный //Огни Алатау. 1964. 10 апреля.

[140] Октябрь туы. 1978. 15 март.

сия раскрыла крупную контрреволюционную организацию, состоявшую из бывших офицеров и юнкеров [141].

Не увенчалась успехом попытка поднять мятеж против Совета и в Усть-Каменогорске 8 апреля 1918 г.[142] Однако контрреволюция продолжала свою антисоветскую деятельность. Газета «Трудовое знамя» 8 июня 1918 г. сообщала, что в Усть-Каменогорске разбрасываются погромные листовки «Союза стального щита», организации белого офицерства, кулаков и крупных торговцев. Газета призывала рабочих и трудовое крестьянство пресекать любые попытки контрреволюции посягать на завоевания социалистической революции. Мятеж контрреволюционеров в Усть-Каменогорске был предотвращен отрядом Красной Армии под командованием А. Машукова.

В Павлодарском уезде контрреволюционеры создали «Союз офицерства и казачества», спровоцировавший убийство комиссара Экибастузских угольных копей большевика С. И. Царева. «Союз» готовил вооруженный мятеж. На рассвете 20 мая 1918 г. к северо-востоку от Павлодара были стянуты хорошо вооруженные казачьи силы (150 чел.) из ближайших к городу нижних станиц — Песчаной, Чернорецкой, Григорьевской и Черноярской [143].

В борьбу против Советов включились баи и буржуазные националисты-алашордынцы. Один из «вождей» Алаш-Орды А. Букейханов вместе с «подполковником» Токтамышевым в семипалатинских степях занимался созданием вооруженных отрядов; инструкторами в этих отрядах были белогвардейские офицеры [144]. В пограничном Зайсанском уезде орудовала группа алашордынцев во главе с Марсековым, связанная с белогвардейской эмиграцией, которая нашла приют на территории Синьцзяня.

Во второй половине мая 1918 г. контрреволюционные действия группы приобрели угрожающие размеры. Об этом свидетельствует телеграмма из Зайсана Семипалатинскому облсовету: «Получены сведения о кровавых столкновениях между киргизами (т. е. отрядами

---

[141] Трудовое знамя. 1918. 9 июня.
[142] Голос Алтая. 1918. 18 апреля.
[143] Голос Алтая. 1918. 18 апреля; Трудовое знамя. 1918. 26, 27 мая.
[144] Свободная речь. 1918. 22 июля.

алашордынцев. — *К. Н.*) и крестьянами на участках Кандысу и Боща Калгуты. Есть раненые... Совдеп усматривает в этих происшествиях плоды агитации Марсекова и его К°»[145].

В ответ на открытые действия врагов революции Советы Казахстана укрепляли ряды Красной гвардии и Красной Армии. 21 апреля 1918 г. Семипалатинский Совет рабочих и солдатских депутатов постановил: «Увеличить постоянный состав отрядов Красной гвардии. Все имущие классы предупреждаются, что расход на содержание Красной гвардии будет всецело ложиться на их плечи. Пусть помнят все враги Советской власти, что на всякую контрреволюционную агитацию Совет сумеет реагировать самым беспощадным образом и будет увеличивать вооруженную силу за счет своих врагов»[146]. Несколькими днями позже Семипалатинский областной Совет увеличил месячные оклады красногвардейцам: у кавалеристов он стал 325, у пехотинцев — 200 руб.[147]

Опасность открытых контрреволюционных выступлений потребовала от местных Советов конкретных действий по руководству подразделениями Красной Армии для приведения их в полную боевую готовность. Так, исполком Семипалатинского областного Совета решением от 27 мая 1918 г. объединил военный отдел исполкома со штабом Красной Армии и образовал областной военный комиссариат с отделениями вооружения, воинского обучения, учета и т. д.[148]

Для ослабления сил контрреволюции местные Советы весной и в начале лета 1918 г. демобилизовали часть местных гарнизонов, где преобладало влияние белого офицерства, а также ликвидировали областные и уездные воинские присутствия. Еще в конце марта 1918 г. военный отдел Семипалатинского Совета, опираясь на поддержку красногвардейского отряда, демобилизовал два полка старой армии, обезоружив офицерский состав, а не подчинившихся решению Совета арестовал. В начале апреля 1918 г. тот же отдел организовал «комиссию по ликвидации 24-го Сибирского стрелкового запасного полка». После роспуска полка его

---

[145] ЦГА КазССР Ф. 1416. Оп. 1. Д. 311. Л. 159, 160.
[146] Трудовое знамя. 1918. 21 апреля.
[147] Там же. 24 апреля.
[148] Коммунист. Семипалатинск, 1923. № 4. С. 48—50.

имущество и вооружение переданы отрядам Красной Армии [149].

Демобилизация и разоружение реакционных воинских частей имели большое значение для упрочения Советской власти, так как они в значительной степени ослабили силы скрытой и открытой контрреволюции.

Однако не все Советы были последовательны в своей деятельности. Так, в начале мая 1918 г. Павлодарский Совет рабочих и солдатских депутатов предложил казачеству города и близлежащих станиц сдать оружие. Реакционная верхушка казачества сдала лишь незначительную часть его. Совет, не разобравшись в действительном положении вещей, решил, что местное казачество уже не представляет реальной угрозы, и распустил часть красногвардейцев, оставив при себе малочисленный отряд Красной гвардии в 80 человек. За эту ошибку Совет дорого поплатился: буквально через несколько недель верхи местного казачества, вооружившись припрятанным оружием, выступили вместе с мятежными чехословаками против власти рабочих и крестьян.

Перед лицом назревшего мятежа белочехов и активизации внутренних контрреволюционных сил Советы создавали опорные пункты, организовывали новые отряды из рабочих и крестьян для борьбы с врагами революции. Так, Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов постановил мобилизовать всех политически сознательных и преданных Советской власти рабочих, Семипалатинский уездный Совет специально рассмотрел вопрос о вооружении трудового населения уезда. Было решено просить исполком областного Совета (его военный отдел) об отпуске уездному Совету и под его ответственность для вооружения трудового населения 282 винтовки и другого вооружения [150]. Эта просьба была удовлетворена.

10 апреля 1918 г. уездный Совет из полученных винтовок 75 выделяет красногвардейскому отряду, сформированному в основном из казахов. Буржуазные националисты, пробравшиеся в уездный Совет, голосовали против вооружения казахских джигитов [151]. Они, как огня, боялись вооруженных представителей трудового казахского населения.

---

[149] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.
[150] ЦГА КазССР. Ф. 544. Оп. 1а. Д. 75. Л. 14.
[151] Там же. Л. 119.

10 мая 1918 г. Павлодарский уездный Совет объявил в городе военное положение. 27 мая исполком Семипалатинского областного Совета постановил распределить имеющееся оружие для вооружения крестьян, и его немедленно отправили уездным Совдепам [152].

28 мая 1918 г. Военно-революционный штаб объявил Семипалатинск на осадном положении. В принятом постановлении говорилось: «...за всякие контрреволюционные выступления виновные будут подвергаться самой суровой ответственности вплоть до расстрела на месте преступления»[153]. 4 июня 1918 г. Семипалатинский областной Совет депутатов опубликовал воззвание к жителям области, в котором призвал всех сознательных рабочих и крестьян встать на защиту Советской республики. Он призвал население быть готовым к организации партизанских отрядов в волостях и селениях в случае вооруженного нападения врагов революции [154].

Очень тревожным стало к концу весны положение в Кокчетаве. Активизировала свою деятельность против Совета подпольная вооруженная казачья дружина, возглавляемая белогвардейцами Полымским, Тарановым и др. Ввиду угрозы контрреволюционного переворота городской Совет рабочих и солдатских депутатов по предложению большевиков В. Пороха и М. Метелеева решил вооружить всех депутатов Совета и других верных Советской власти лиц. Это предложение было встречено в штыки руководителями Совета казачьих депутатов, тесно связанных с подпольной вооруженной казачьей дружиной. Из-за их противодействия Кокчетавский Совет рабочих и солдатских депутатов не смог организовать должный отпор контрреволюции [155].

Приближавшиеся гражданская война и иностранная военная интервенция потребовали перехода от добровольного принципа в строительстве Красной Армии к всеобщей воинской повинности. Поэтому 29 мая 1918 г. ВЦИК принял декрет о введении в стране всеобщей обязательной воинской повинности при комплектовании Красной Армии.

---

[152] Новая деревня. 1922. 28 июня; ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 12. Л. 44.

[153] Трудовое знамя. 1918. 29 мая.

[154] Трудовое знамя. 1918. 8 июня; Семипалатинский облгосархив. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

[155] Революционное движение в Кокчетавском уезде. Кокчетав, 1957. С. 72.

глава третья

РОЛЬ СОВЕТОВ КАЗАХСТАНА В СОЗДАНИИ ОСНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ

СОВЕТЫ В БОРЬБЕ ЗА РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ, НАЦИОНАЛИЗАЦИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И БАНКОВ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, триумфальное шествие Советской власти во всей стране и подавление сопротивления эксплуататоров создали условия для широкого приступа к социалистическому строительству. Преимущественное значение приобретала экономика, вопросы организации народного хозяйства.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал творческий, созидательный характер социалистической революции. Он указывал на то, что социалистическая революция в отличие от буржуазных начинается при отсутствии готовых форм социалистического уклада, и одна из основных задач пролетарской революции заключается в строительстве новой, социалистической экономики.

Еще до победы Великого Октября В. И. Ленин начал разработку плана строительства основ социализма в нашей стране. Об этом свидетельствуют такие его известные работы, написанные в период до победы социалистической революции, как «Удержат ли большевики государственную власть?», «Задачи революции», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться?» и другие, в которых были определены главные направления экономической политики социалистической революции.

Уже на второй день после перехода власти в руки Советов «В. И. Ленин приступил к обдумыванию плана

социалистического строительства... делал наброски, писал статьи, в которых развивал отдельные положения плана, диктовал его варианты»[1].

11 марта 1918 г., через неделю после заключения Брестского мира, В. И. Ленин пишет статью «Главная задача наших дней», в которой ставит цель: «...добиться во что бы то ни стало того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной»[2]. Она может стать таковой, подчеркивал он, если пойдет по пути строительства социализма. Для этого надо, «не падая духом от поражений, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов — таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической»[3].

Эту мысль В. И. Ленин проводит и в написанной им резолюции IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов о ратификации Брестского мира. В резолюции, утвержденной этим съездом 15 марта 1918 г., В. И. Ленин выдвинул перед трудящимися «самую главную, очередную и неотложную задачу текущего момента — повышение дисциплины и самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких и стройных организаций, охватывающих, по возможности, все производство и все распределение продуктов, беспощадную борьбу с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой, которые исторически неизбежны как наследие мучительнейшей войны, но которые в то же время являются первейшей помехой делу окончательной победы социализма и упрочения основ социалистического общества»[4].

Эти идеи приобрели законченный вид в работе «Очередные задачи Советской власти», написанной В. И. Лениным в апреле 1918 г. по поручению ЦК партии, и в ряде других его произведений. В них он дал теоретический анализ развития Октябрьской революции, раскрыл значение социалистического строительства в эпоху пере-

---

[1] *Минц И. И.* Год 1918. М., 1982. С. 197.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 79.
[3] Там же. С. 80.
[4] Там же. С. 122.

хода от капитализма к социализму, особо подчеркнул роль народных масс в строительстве нового общества, вооружил партию и трудящихся глубоко научным планом приступа к социалистическому строительству в условиях многоукладного характера экономики страны.

С конца октября 1917 г. и примерно до начала весны 1918 г. задача подавления сопротивления эксплуататоров была закончена и на очередь встала задача управления государством, поэтому, как указывал В. И. Ленин, преимущественное значение приобрели экономика, вопросы организации народного хозяйства.

Подводя итоги развития революции и деятельности партии за этот период, В. И. Ленин писал: «Мы, партия большевиков, Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*. И все своеобразие переживаемого момента, вся трудность состоит в том, чтобы понять *особенности перехода* от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче *управления*»[5].

В. И. Ленин показал, что значит «управлять страной» в условиях победившей социалистической революции. Управлять страной в условиях установления диктатуры пролетариата означает, по мысли В. И. Ленина, в первую очередь создание экономической основы нового социалистического общества. «...Сущность перехода от капиталистического общества к социалистическому, — подчеркивал он, — состоит в том, что политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим. ...Задача управления государством сводится теперь прежде всего и в первую голову к чисто экономической задаче излечения страны от нанесенных ей войною ран, восстановления производительных сил, налаживания учета и контроля за производством и распределением продуктов, повышения производительности труда, — одним словом, она сводится к задаче экономической реорганизации»[6].

В создании основ социалистической экономики В. И. Ленин придавал исключительное значение практической организации производства. Умение практически организовать народное хозяйство, считал он, это

---

[5] Там же. С. 172—173.
[6] Там же. С. 130.

самая трудная задача, «ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это — самая благодарная задача, ибо лишь *после* ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия *стала* не только советской, но и социалистической республикой»[7].

Фундамент нового общества закладывался в труднейших условиях разрухи и развала народного хозяйства, вызванных мировой войной и ожесточенным сопротивлением эксплуататорских классов, при наличии многоукладности экономики страны, свидетельствовавшей о переходном характере экономического базиса молодого советского государства.

Значительное место в формировании основ социалистической экономики В. И. Ленин отводил рабочему контролю над производством и распределением. Рабочий контроль служил переходной мерой к национализации промышленности и являлся одним из необходимых условий налаживания хозяйственной жизни молодой Советской республики.

Как указывалось в первой главе, рабочие Казахстана требовали введения рабочего контроля сразу после Февральской революции. Уже тогда на ряде предприятий, где имелись сплоченные рабочие коллективы, в результате упорной борьбы был установлен рабочий контроль над действиями хозяев, благодаря чему удалось в основном сохранить материально-техническую базу промышленности и успешно противодействовать капиталистам, пытавшимся объявить локауты на большинстве предприятий[8]. Однако рабочий контроль над производством и распределением в то время еще слабо выполнял свои функции. При Советской власти он приобрел совершенно иной характер: он служил орудием планомерного регулирования хозяйственной жизни и подготавливал условия для перехода к полному управлению промышленными предприятиями, способствовал обеспечению бесперебойной работы промышленности, вел непримиримую борьбу с саботажем предпринимателей.

---

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 173.

[8] *Кадиев Б. С.* Рабочий контроль и национализация промышленности в Казахстане (1917—1920 гг.): Автореф. дис. . . . канд. ист. наук. Алма-Ата, 1975. С. 10.

Победа социалистической революции изменила как масштабы, так и содержание рабочего контроля, сделав его формой участия широких слоев рабочих в создании социалистической экономики и средством их политического воспитания. Подчеркивая неразрывную связь вопроса о рабочем контроле с вопросом о власти, В. И. Ленин указывал: «Когда мы говорим: „рабочий контроль“, ставя этот лозунг всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *вслед* за ней, то мы разъясняем этим, о каком государстве идет речь. <...>

<...> Без Советов эта задача, по крайней мере для России, была бы неразрешима» [9].

14 ноября 1917 г. В. И. Ленин подписал «Положение о рабочем контроле»[10], на основе которого Советы Казахстана также стали вводить свой контроль над производством и распределением. Установление рабочего контроля за производством и распределением продуктов сыграло большую роль в сохранении предприятий от разрушения их капиталистами, в подготовке рабочих к управлению производством после национализации промышленности. Вопросы установления рабочего контроля над производством и распределением находились в центре внимания делегатов многих областных и уездных съездов Советов Казахстана, состоявшихся в начале и весной 1918 г.

Так, в объединенном своде наказов, выработанном на II Семиреченском областном крестьянском съезде, отмечалось, что «все фабрики и заводы и другие предприятия, имеющие общегосударственное значение, находящиеся в распоряжении частновладельцев, должны перейти в ведение трудящихся на них классов...»[11]. Семипалатинский областной объединенный съезд Советов, рассмотрев вопросы, касающиеся экономической жизни — установление рабочего контроля над производством и распределением продуктов, национализация крупной промышленности и банков, вопросы налоговой политики и трудовой повинности, в своем постановлении о рабочем контроле записал: «Семипалатинский Совет на основе утвержденного ВЦИК... положения о рабочем контроле, ломая сопротивление саботажников, будет уста-

---

[9] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 306.
[10] Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 77—85.
[11] Алма-Атинский облгосархив. Ф. 439. Оп. 1. Д. 56. Л. 8.

навливать рабочий контроль... над предприятиями, имеющими государственное значение»[12].

Введение рабочего контроля над производством и распределением получило всемерную поддержку со стороны трудящихся. При этом, как правило, инициаторами осуществления контроля выступали сами рабочие. В феврале 1918 г. рабочий контроль был установлен на Семипалатинском кожевенном заводе, затем на судоремонтном. 8 марта 1918 г. Акмолинский уездный Совет по предложению рабочих принял постановление о введении рабочего контроля на предприятиях акционерного общества «Зингер». Вскоре решением Петропавловского Совета рабочий контроль был установлен на предприятиях торгово-промышленного товарищества «Братья Овсянниковы»[13].

На заседании Акмолинского Совета рабочих, солдатских и казахских депутатов 4 марта 1918 г. представитель Спасских заводов заявил, что на заводе, Карагандинских шахтах, Успенском и Сарысуйском рудниках, насчитывающих 2500 рабочих, «*рабочий контроль над производством введен в полном смысле*»[14].

Советы учреждали при отделах труда специальные комиссии по введению рабочего контроля. В конце марта 1918 г. такая комиссия была образована при отделе труда и промышленности Семипалатинского областного Совета. В начале апреля она приняла постановление, в котором говорилось, что контроль устанавливается на всех заводских, фабричных, торговых и других предприятиях, насчитывающих не менее пяти рабочих и служащих. В нем подчеркивалось: «Владельцы предприятий, уклоняющиеся от исполнения настоящего постановления, будут привлекаться к строгой ответственности... на предприятиях рабочий контроль будет осуществляться решительными мерами демократической революционной власти»[15]. Комиссия разработала специальную инструкцию, которая помогла ускорить вве-

---

[12] ЦГА КазССР. Ф. 15. Оп. 2. Д. 422. Л. 39.

[13] За власть Советов: Сб. статей и воспоминаний. Семипалатинск, 1961. С. 60; Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане: Сб. документов. Алма-Ата, 1957. С. 292; *Нейштадт С. А.* Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР. 1917—1937 гг. Алма-Ата, 1957. С. 108.

[14] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 23. Л. 9.

[15] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 326.

дение рабочего контроля во всех уголках Семипалатинской области.

23 марта 1918 г. объединенный заводской комитет нефтяных промыслов Доссора установил рабочий контроль над всеми денежными операциями и предложил «всем фирмам, чтобы они перевели из Гурьева в Доссор все денежные суммы, имеющиеся в Гурьевском казначействе и в кассах конторы». В это же время Совет Эмбенского района созвал первую Урало-Эмбенскую профсоюзную конференцию, на которой был решен вопрос о введении рабочего контроля на промыслах. На пристань Ракуша, где имелось более 12 млн. пудов нефти, был командирован член Совета П. Н. Нестеров с приказом отпускать нефть только по разрешению Эмбенского объединенного Совета [16].

Мероприятия по осуществлению рабочего контроля явились подготовительными мерами к национализации промышленности и банков. Следующим шагом Советского государства по углублению социалистической революции в области экономики явились декреты ВЦИК от 27 декабря 1917 г. «О национализации банков» и «О ревизии стальных сейфов в банках». Национализация банков на местах возлагалась на Советы и их финансовые отделы.

В январе 1918 г. исполком Актюбинского городского Совета принял решение национализировать банк Общества взаимного кредита, а операции «Степного союза» взять под контроль Совета. Семипалатинский объединенный съезд Советов в марте 1918 г. постановил «незамедлительно приступить к национализации всех отделений банков и слить их в один общий филиал Государственного банка РСФСР в Семипалатинске. Весной 1918 г. были национализированы отделение Русско-Азиатского банка, казначейство и городской банк в Усть-Каменогорске, филиалы крупных банков и местные банки в Акмолинской области. Для руководства всеми операциями банков и казначейства в Усть-Каменогорске делегировали члена уездного Совета В. Петрова [17].

---

[16] ЦГА КазССР. Ф. 695. Оп. 1. Д. 320. Л. 17; Казахстан в огне гражданской войны. Алма-Ата, 1960. С. 90.

[17] *Кенжебаев С. М.* Борьба за власть Советов в Семипалатинской области //Установление Советской власти в областях Казахстана. Алма-Ата, 1957. С. 153; *Тугов П. И.* К истории национализации промышленности в Казахстане //Изв. АН КазССР. .Сер. ист., археол. и этногр. 1960. Вып. 1. С. 15; ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

Национализация банков, проведенная местными Советами, имела большое экономическое и политическое значение. Трудящиеся стали полноправными хозяевами значительных денежных средств, что освободило их от финансовой зависимости от местной и иностранной буржуазии.

Работой национализированных банков руководили банковские секции финансовых отделов местных Советов. Они непосредственно занимались созданием новой банковской системы по всему краю, составляли конкретные планы работы и под руководством местных партийных организаций проводили их в жизнь. Так, в начале апреля 1918 г. банковская секция финансового отдела Семипалатинского областного Совета наметила следующие направления своей работы: открытие новых отделений Народного банка по области; объединение частных банков на всей территории области во второе отделение Народного банка; учет и распределение денежных знаков по кредитным учреждениям, кооперативным и общественным банкам и т. д.[18]

Буржуазия, побежденная политически, но еще экономически сильная, ответила на национализацию открытым сопротивлением. Она забирала из банка свои вклады и снабжала ими белоказачьих офицеров для борьбы с Советской властью, частым явлением стал саботаж банковского чиновничества.

Для борьбы с саботажем в отделениях государственного банка создавались особые комитеты. Съезд служащих кредитных учреждений Туркестана 10 марта 1918 г. обсудил вопрос о национализации банков и заявил, что краевая организация союза «готова прийти на помощь властям своим опытом и знаниями»[19]. Чтобы пресечь утечку денег в руки контрреволюционных сил, местные Советы установили порядок выдачи банкам сбережений частных лиц.

4 марта 1918 г. Акмолинский Совет постановил разрешить вкладчикам получать сбережения из местных банков при условии предъявления получателями справок от общественных организаций (для горожан) и от сельских Советов (для крестьян) о назначении просимых денег. В решении подчеркивалось, что «получение денег

---

[18] ЦГА КазССР. Ф, 1416. Оп. 1. Д. 15. Л. 113.

[19] Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане: Сб. документов. Ташкент, 1955. С. 134.

для спекуляции будет караться революционным трибуналом по всей строгости закона, включая конфискацию имущества, а если будет указано, что ссуда получена для контрреволюционных целей или для агитации против Советской власти, виновные будут расстреливаться на месте преступления»[20].

Партийные организации и местные Советы посылали для руководства финансовыми делами наиболее закаленных и верных людей. Семипалатинский областной Совет поставил во главе финансового отдела одного из видных руководителей большевиков области П. П. Салова, финансовый отдел Зайсанского уездного Совета возглавлял один из сознательных представителей казахских трудящихся А. Чегиров. Работой финансового органа Акмолинского уезда руководил большевик, активный член местного Совета Н. М. Монин [21].

В борьбе против утечки денежных знаков большую роль сыграли посланные в банки для контроля специальные представители Советов, без разрешения которых деньги вкладчикам не выдавались. Вот как об этом вспоминает один из таких представителей Семипалатинского областного Совета, член Коммунистической партии с 1905 г. С. А. Яковлев: «Когда ко мне приехал комиссар кооперации Союзбанка подписать чек на 100 000 руб., я подписал ему чек лишь на 2 500 руб. Как ни кричал на меня по телефону управляющий банком, что хозяин банка он, а не я, я отказал ему дать свою подпись. Так мы осуществляли рабочий контроль»[22].

Благодаря самоотверженной работе большевиков в национализированных банках финансовые органы областных и уездных Советов смогли выделить в первые месяцы после революции значительные средства для организации низовых Советов, для улучшения работы промышленности и обеспечения нужд трудящегося населения. Эти средства в первую очередь шли на удовлетворение социально-культурных нужд трудящихся (на постройку школ, больниц, улучшение материального положения учителей, восстановление промышленных

---

[20] Омский облгосархив. Ф. 184. Оп. 1. Д. 23. Л. 52.

[21] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 12. Л. 1; Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 1388. Л. 66—77; Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 23. Л. 52.

[22] За власть Советов. С. 177.

предприятий, организацию курсов по подготовке учителей для аульных школ и т. д.).

Приведем некоторые примеры деятельности Семипалатинского областного Совета: весной 1918 г. облисполком выдал ссуду в сумме 300 тыс. руб. Семипалатинскому уездному Совету из отделения Государственного банка на расходы по организации аульно-сельских и волостных Советов, на постройку школ, больниц, улучшение материального положения учителей, фельдшеров, организацию продовольственного дела; 23 марта 1918 г. на заседании облисполкома обсуждался вопрос об оказании финансовой помощи Риддеру и запрашивался по этому поводу Усть-Каменогорский уездный Совет, сколько требуется денег для продолжения работы на Риддере; 4 апреля 1918 г. Семипалатинский областной Совет утвердил смету в сумме 2 900 тыс. руб. на постройку новых школ в области; 5 мая 1918 г. Павлодарский уездный Совет постановил ассигновать 10 300 руб. для подготовки учителей казахских школ [23].

30 апреля 1918 г. президиум Петропавловского Совета рабочих, солдатских, крестьянских, казахских и казачьих депутатов выделил строительно-хозяйственному отделу городского Совета народного хозяйства 25 тыс. руб.[24].

Таких примеров можно привести очень много, они говорят о той громадной роли, которую сыграла национализация банков, для развития хозяйства молодой Советской республики, в том числе ее составной части — Казахстана.

Национализация банков обеспечила успех следующего шага Советской власти в области экономики национализации промышленности и транспорта.

В Казахстане протяженность железнодорожных линий была незначительной. Через территорию края проходили Ташкентско-Оренбургская железная дорога, участки Омско-Петропавловской, Семипалатинско-Алтайской и Риддерской железных дорог и Воскресенская железная дорога «Киргизского горнопромышленного общества». Первые три были государственными дорогами и после победы социалистической революции они пере-

---

[23] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 14. Л. 20; Д. 12. Л. 5; Семипалатинский облгосархив. Ф. 116. Оп. 1. Д. 12. Л. 110; Объединение. 1918. 14 мая.

[24] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

шли в руки советских государственных органов и стали достоянием всего советского народа. Последние две дороги принадлежали акционерным обществам английской, французской и русской крупной буржуазии. 1 марта 1918 г. постановлением Совнаркома Туркестанского края была национализирована строившаяся Семиреченская железная дорога [25].

Одновременно осуществлялись меры по национализации акционерных пароходств. Они проводились на основе «Постановления о национализации морского и речного торгового флота» от 18(31) января 1918 г., подписанного В. И. Лениным. 28 января 1918 г. СНК Туркестанского края специальным декретом национализировал имущество акционерного пароходного общества «Хива» на Аральском море и Амударье. Семипалатинский областной Совет по требованию рабочих национализировал Верхне-Иртышское пароходство. Это было ответом рабочих на саботаж судовладельцев в феврале 1918 г.[26]

6 апреля 1918 г. исполком Семипалатинского областного Совета организовал Семипалатинский районный комитет Союза всероссийских работников водного транспорта. Председателем комитета стал член Коммунистической партии с 1905 г. М. С. Сиротин [27].

Национализация железнодорожного и водного транспорта передала в руки Советов управление одной из ключевых позиций экономической жизни края, она сыграла большую роль в создании здесь основ социалистической экономики.

Весной и летом Советы Казахстана провели значительную работу по национализации промышленности. И здесь зачастую инициаторами национализации предприятий выступали сами рабочие. В этом отношении интересна история национализации кожевенного завода Зенковых в Петропавловске. В январе 1918 г. хозяева завода объявили о намерении закрыть его, ссылаясь на недостаток материалов. На самом же деле они стремились создать экономические трудности. Кроме того, как

---

[25] См.: *Тугов П. И.* К истории национализации промышленности в Казахстане. С. 12, 16.

[26] Свободная речь. 1918. 23 февраля.

[27] См.: Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 349, 353; ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 14. Л. 15.

свидетельствует старый рабочий Гудовщиков, хозяева боялись вооруженных рабочих: из 250 рабочих завода 134 чел. были красногвардейцами.

Рабочие воспрепятствовали закрытию завода. На общем собрании они приняли решение: «Взять завод в свои руки (т. е. национализировать. — *К. Н.*), признать долги завода только по государственному банку, а что принадлежит заводу: сырье, вспомогательные материалы, имеющиеся при заводских складах и в городе, перевести на завод»[28]. Они направили своего представителя в Совет и потребовали национализации завода. Совет удовлетворил законное требование трудящихся — настоящих хозяев предприятий.

Были национализированы и другие кожзаводы в городе (Акчюрина, Микрюкова), а также мельницы Мазаева, Полякова и других петропавловских капиталистов. Над мелкими и средними предприятиями города установили рабочий контроль [29].

Предприятия кожевенной промышленности были национализированы и в других городах края. 17 апреля 1918 г. после категорического отказа иностранной фирмы «Рейнгстон КИН и К°» установить рабочий контроль над ее предприятиями по обработке кожи в Семипалатинске исполком областного Совета принял решение о национализации этих предприятий. К июню 1918 г. в Семипалатинской области были национализированы 15 кожевенных предприятий [30].

На территории Казахстана, в особенности в его центральных и восточных районах, имелось значительное число предприятий горнодобывающей промышленности, на которых хозяйничали иностранные капиталисты, главным образом английские. После установления Советской власти английские акционеры предприняли ряд мер, направленных против Советов: пытались затопить шахты, расхищали оборудование в Карсакпае, Спасске, Байконуре и Риддере. Рабочие под руководством местных большевистских организаций и советских органов боролись против подобных варварских действий иностранных капиталистов и требовали от Со-

---

[28] Степная звезда. 1927. 3 июня.

[29] Северо-Казахстанская область в 1917—1975 гг.: Сб. статей. Алма-Ата, 1957. С. 28.

[30] *Тугов П. И.* К истории национализации промышленности в Казахстане. С. 22.

ветского правительства национализации горнозаводской промышленности в крае.

11 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал постановление СНК РСФСР о национализации предприятий «Киргизского горнопромышленного акционерного общества» и Спасского медеплавильного завода в Акмолинской области. 17 мая 1918 г. СНК РСФСР специальным декретом национализировал все предприятия Риддерского общества. В соответствии с этими постановлениями к лету 1918 г. местными Советами и заводскими комитетами были национализированы 180 предприятий горной промышленности, среди них более 140 медных, 18 серебро-свинцовых рудников. Чтобы улучшить обеспечение промышленности и населения топливом, Советы к концу первого полугодия 1918 г. национализировали угольные копи [31].

К 15 мая 1918 г. Семипалатинский областной Совет зарегистрировал только по городу и его окрестностям 79 национализированных фабрично-заводских предприятий [32].

Местные Советы направляли на шахты и рудники испытанных в огне революции людей. Павлодарский Совет весной 1918 г. послал комиссаром Экибастузских угольных копей большевика С. И. Царева, который за непродолжительное время добился увеличения добычи угля, улучшения положения шахтеров. По поручению Усть-Каменогорского уездного Совета разведкой новых месторождений металла в районе рудников Боко и Акжал занимался член Совета М. Беспалов [33].

Национализация предприятий горнодобывающей и угольной промышленности находила у рабочих всестороннюю поддержку, рождала у них чувство хозяина. Теперь они трудились на себя, для укрепления мощи первого в мире государства рабочих и крестьян. Член Коммунистической партии, старейший рабочий спасских рудников А. Иманбаев вспоминает: «Ленинский декрет о национализации Спасского медеплавильного завода и мероприятия местного Совета рабочих депутатов... до-

---

[31] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 348, 349, 353; *Тугов П. И.* К истории национализации промышленности в Казахстане. С. 18.

[32] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

[33] Трудовое знамя. 1918. 26 мая; Казахстан в огне гражданской войны. С. 287.

казали рабочим, что Советская власть является властью трудящихся... Постепенно рабочие стали понимать, что они теперь работают не для обогащения английских капиталистов, а для своего родного государства рабочих. Они стали смотреть на труд по-новому и бороться за увеличение производительности труда и экономию сырья»[34].

Весной 1918 г. Советы осуществили национализацию предприятий пищевой промышленности и крупных мельниц. Решением Акмолинского уездного Совета от 15 марта 1918 г. были национализированы крупные мельницы П. Моисеева на реках Нура и Кулан-Отпес. В знак того, что эти предприятия стали общенародным достоянием, их назвали «Правдой народа». В Акмолинском уезде в руки народа перешли еще 18 крупных мельниц и крупорушек. Весной 1918 г. в Кокчетавском уезде было национализировано 11 паровых мельниц, в Петропавловском уезде Акмолинской области — 28 предприятий легкой и пищевой промышленности. Несколько позже была национализирована паровая мельница компании «Макаров-Ортинкино» в Шемонаихинской волости Усть-Каменогорского уезда[35].

В целях улучшения медицинского обслуживания трудящихся и снабжения лечебных пунктов необходимыми медикаментами отдельные Советы Казахстана провели национализацию ряда курортов, дач, фармацевтических учреждений и частных аптек. В январе 1918 г. в Перовске, Казалинске, в поселках Аральск и Джусалы, а в апреле 1918 г. в Усть-Каменогорске национализированы аптеки и аптечные магазины. 25 марта 1918 г. Омский областной Совет принял постановление о национализации санатория и дач в Боровом Кокчетавского уезда; они были переданы для лечения и отдыха «тружеников-инвалидов, детей рабочих, больных, а также бывших политических заключенных и ссыльных»[36]. 30 апреля 1918 г. декретом СНК Туркестана был на-

---

[34] В огне революции: (Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане). Алма-Ата, 1957. С. 163.

[35] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 23. Л. 67; ЦГАОР СССР. Ф. 393. Оп. 3. Д. 32а. Л. 68; *Тугов П. И.* К истории национализации промышленности в Казахстане. С. 24.

[36] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 22. Л. 24; Перовская большевистская организация. Кзыл-Орда, 1957. С. 60; ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

ционализирован сантонинный завод, находящийся в Черняевском (Чимкентском) уезде[37].

Весной 1918 г. городские Советы передали крупные дома местных капиталистов под школьные, административные здания и клубы. В числе национализированных были дома Полякова и Кудержецкого в Петропавловске, Бардыгина в Семипалатинске и др. В первом квартале 1918 г. в результате работы торгового отдела городского Совета народного хозяйства были реквизированы в Петропавловске дома, складские помещения, товары местных капиталистов и иностранных фирм на сумму свыше 53 тыс. руб.[38]

В первые же дни после взятия власти в свои руки местные Советы закрыли враждебные органы печати, занимавшиеся публичной клеветой на рабоче-крестьянскую власть и открыто призывавшие к ее свержению. Опираясь на ленинский «Декрет о печати» от 28 октября 1917 г. Советы национализировали типографии буржуазных газет, в них стали печатать советские газеты и журналы.

Непосредственное руководство национализированными промышленными предприятиями осуществляли областные и уездные совнархозы и тесно связанные с ними отделы труда и промышленности местных Советов. Совместными усилиями они стремились по возможности лучше удовлетворять нужды трудящегося населения.

Налаживалась работа предприятий легкой и пищевой промышленности, выпускавшей изделия первой необходимости. Лишь за месяц после национализации Семипалатинский кожевенный завод выработал кожи разных сортов на сумму 169 тыс. руб., весной 1918 г. начал функционировать консервный завод в Петропавловске, были восстановлены крупные мельницы, злостно разрушенные их бывшими владельцами[39].

Советы Восточного Казахстана придавали большое значение работам на приисках по добыче золота, которым были богаты недра Рудного Алтая. Усть-Каме-

---

[37] Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане. С. 154.

[38] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 22. Л. 11; Трудовое знамя. 1918. 3 апреля; Северо-Казахстанский облгосархив. Ф. 89. Оп. 1. Д. 9, 11.

[39] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 39. Л. 3.

ногорский уездный Совет отпускал из городского банка золотопромышленникам крупные суммы денег в кредит при условии сдачи добытого золота в банк. Совет вел решительную борьбу с правлением золотопромышленников, которое неоднократно пыталось закрыть золотые прииски. Семипалатинский областной Совет (март 1918 г.) послал своих представителей на съезд золотопромышленников и приисковых рабочих Восточного Қазахстана. Они активно участвовали в обсуждении вопросов финансирования работ по добыче золота за счет государства, обеспечения приисков рабочими, введения рабочего контроля и т. д.[40]

Правительство РСФСР, несмотря на трудности, переживаемые центральными районами республики, оказывало помощь местным Советам в налаживании работы национализированных предприятий на окраинах, в частности в Қазахстане.

В мае 1918 г. СНҚ РСФСР ассигновал Советам Сибири и Степного края (Акмолинской и Семипалатинской областей) 22 млн. руб. на финансирование заготовок топлива для национализированных предприятий. Эта сумма была распределена между Спасским заводом, Экибастузскими, Судженскими, Риддерскими каменноугольными и свинцовыми копями, Бийским кожевенным заводом. Для заготовки продовольствия в Западной Сибири и Степном крае было выделено 300 млн. руб., и сверх того 100 млн. руб. на другие хозяйственные нужды, не считая крупных сумм, отпущенных железным дорогам. Все эти кредиты были даны с «условием самого энергичного увеличения производительности труда и обеспечения нормального хода работ предприятий»[41]. По предложению чрезвычайного комиссара Туркестана 27 апреля 1918 г. правительство РСФСР оказало финансовую помощь национализированным предприятиям Аральского бассейна. Им было отпущено 1 млн. руб. из общей суммы 55 млн. руб., выделенных СНҚ РСФСР Туркестанскому краю[42].

Преодолевая трудности, связанные с общей экономической отсталостью края, войной и разрухой, Советы Қазахстана за короткий промежуток времени от побе-

---

[40] Трудовое знамя. 1918. 8 июня; Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 39. Л. 6; Д. 13. Л. 8.

[41] Известия ВЦИҚ Советов. 1918. 17 июня.

[42] Наша газета. 1918. 10 мая.

ды Великой Октябрьской социалистической революции до начала гражданской войны сделали первые шаги по социалистическому преобразованию экономики. Были национализированы банки, предприятия крупной и отчасти средней промышленности. Стал общенародным достоянием железнодорожный и водный транспорт. Улучшилось продовольственное снабжение населения, предпринимались меры для оживления торговли, которая стала переходить в руки Советов. Был установлен действенный контроль над производством и распределением, узаконен восьмичасовой рабочий день.

СОВЕТЫ И НАЧАЛО РЕШЕНИЯ АГРАРНОГО ВОПРОСА

Важное место в деятельности Советов Казахстана занимали мероприятия по решению земельного вопроса, имевшего исключительное значение для укрепления диктатуры пролетариата. Решение земельного вопроса здесь было делом более трудным, чем в центральных районах страны, ибо оно затрагивало межнациональные взаимоотношения. Многие миллионы десятин лучших земель и после установления Советской власти находились в руках кулаков-колонизаторов, Сибирского, Семиреченского, Уральского и Оренбургского казачьих войск. Крупные баи-феодалы также владели огромными массивами пахотных земель и пастбищных угодий.

В основе всей аграрной политики Советской власти в Казахстане, как и в других районах страны, после победы социалистической революции лежал Ленинский декрет о земле. Согласно Декрету о земле, принятому на II Всероссийском съезде Советов, право частной собственности на землю отменялось, земля становилась общенародным достоянием и передавалась крестьянам по принципу уравнительного землепользования.

По предложению В. И. Ленина Декрет о земле был опубликован во всех большевистских газетах, а затем издан отдельной брошюрой тиражом около 50 тыс. экземпляров. Потом он неоднократно переиздавался и вручался солдатам, возвращавшимся в деревню [43].

Несколько позднее Декрет о земле был дополнен и конкретизирован «Основным законом о социализации

[43] *Соболев П. Н.*. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М., 1977. С. 57.

земли», утвержденным ВЦИК 27 января 1918 г. В этом законе, как и в Декрете о земле, подтверждалась национализация земли, отменялась частная собственность на землю, запрещалась ее купля и продажа, устанавливался принцип уравнительного распределения земли согласно потребительно-трудовой норме, земля должна была быть передана в пользование крестьян безвозмездно. Закон отражал известный этап в развитии страны, который нельзя было миновать, не нанося ущерба союзу рабочего класса с крестьянством. Проводившееся в условиях диктатуры пролетариата уравнительное перераспределение земель сыграло определенную роль в ограничении кулацких хозяйств [44].

Местные Советы Казахстана в своих решениях по аграрному вопросу, принятых на первых областных и уездных съездах, состоявшихся после установления диктатуры пролетариата, руководствовались принципами Декрета о земле и «Основного закона о социализации земли» с учетом местных особенностей.

В центральных районах страны в распоряжение местных Советов переходили все помещичьи, удельные, церковные, монастырские, посессионные землевладения. В Казахстане разделу в первую очередь подвергались земли колонизационного фонда, переселенческих участков, кабинетные, церковные, монастырские земли и помещичьи имения, количество которых было здесь незначительным. Применительно к аулу национализация земли решала задачи не только антифеодальные, но и антиколониальные, ибо, согласно условиям Декрета о земле, отныне не только прекратилось изъятие лучших земель и пастбищ, но и изъятые ранее земли возвращались трудящимся аула [45].

Идея национализации земли и передачи ее в руки тех, кто ее обрабатывает, вызвала у трудящихся Казахстана, так же как и в центральных районах страны, горячее одобрение.

В постановлениях советских органов, съездов Советов Казахстана и Средней Азии ленинский декрет дополнялся и развивался с учетом местных условий и инициативы крестьянства. Так, 8 декабря 1917 г. Сов-

---

[44] См.: Советское крестьянство: Краткий очерк истории (1917—1970 гг.). М., 1973. С. 48.

[45] *Дахшлейгер Г. Ф.* Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана. Алма-Ата, 1965. С. 58—59.

нарком Туркестанского края запретил всякие сделки по купле, продаже земли и ограничил аренду, поставив ее под контроль местных Советов [46].

Земельный вопрос был предметом специального обсуждения на Тургайском, Западно-Сибирском, Семипалатинском областных и многих уездных съездах Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов края, прошедших весной 1918 г., на которых наряду с рабочими депутатами присутствовало большое количество представителей трудового крестьянства Казахстана. III Западно-Сибирский съезд Советов (декабрь 1917 г.), обсудив земельный вопрос, постановил передать все земли без выкупа в руки крестьянских комитетов. II Семиреченский областной крестьянский съезд (январь 1918 г.) потребовал немедленной передачи всей земли трудовому народу [47].

Делегаты Тургайского областного съезда Советов (март — апрель 1918 г.), исходя из условий Декрета о земле, в своей резолюции отметили, что в результате победы Великого Октября свергнуты последние устои помещичьего режима и осуществлены заветные чаяния трудового народа о том, что «землею должен пользоваться только тот, кто на ней работает... без различия национальностей». Съезд, подтверждая принцип, что земля является общенародным достоянием, в своем решении указал: «Все трудящиеся области имеют равное, полное, неотъемлемое право на землю в соответствии со своим хозяйственным и экономическим бытом... Отныне все земли, находящиеся в пределах Тургайской области, подлежат справедливому распределению между трудовым киргизским (казахским. — *К. Н.*) населением» [48].

Вопрос о земле был основным на Актюбинском уездном съезде Советов (март 1918 г.). «...Все земли, — говорилось в резолюции, принятой съездом, — переходят в пользование трудящихся без различия национальностей». Особое внимание обращалось на помощь малоимущему и беднейшему крестьянству. Съезд обязал

---

[46] История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967. С. 245.

[47] ЦГАОР СССР. Ф. 393. Оп. 3. Д. 40. Л. 13; Алма-Атинский облгосархив. Ф. 489. Оп. 1. Д. 56. Л. 10.

[48] Тургайский областной съезд Советов: Протоколы. Алма-Ата, 1936. С. 104.

сельские общества засевать каждому имущему крестьянину, без различия пола и возраста, не менее 7,5 дес. на едока средствами общества. 25 марта 1918 г. исполком Актюбинского уездного Совета принял решение об использовании скота и сельскохозяйственного инвентаря, принадлежащего кулакам, для обработки полей безлошадных крестьян [49].

Акмолинский уездный съезд Советов (28 февраля — 4 марта 1918 г.) указывал на необходимость обеспечения пахотной и луговой землей всех хлеборобов, русских и казахов, по трудовой норме, а скотоводческих хозяйств — «по потребительской норме, но в размере не менее трудовой» [50].

Семипалатинский областной съезд Советов (март 1918 г.) объявил землю всенародной собственностью и единогласно решил конфисковать все помещичьи и церковные земли и передать их в ведение уездных, волостных и сельских Советов. Сельские Советы, согласно решению съезда, должны были распределить землю между крестьянами в соответствии с местными условиями. Одновременно областной съезд Советов объявил все леса на территории области всенародным достоянием. Для управления лесами при областном Совете был учрежден специальный отдел [51].

Подобные же решения были приняты на Букеевском областном съезде Советов, Кустанайском уездном съезде и других съездах.

Повсеместно ликвидировались переселенческие управления. На многих съездах Советов специальному обсуждению подвергался вопрос о местных органах переселенческого управления. Существование при Советской власти подобного учреждения и его органов было несовместимо с самой природой и сутью победившей социалистической революции и ее аграрной политики.

Крестьяне проявляли огромную заинтересованность в решении земельного вопроса, так как здесь получали осуществление их вековые чаяния. Один из активных участников установления Советской власти в Западном

---

[49] ЦГА КазССР. Ф 554. Оп. 1а. Д. 164. Л. 79.

[50] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961. С. 458.

[51] Семипалатинский облгосархив. Ф. 118. Оп. 1. Д. 35. Л. 188; Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 299.

Казахстане, делегат областных съездов Советов, проходивших в январе и марте 1918 г. в Уральске, А. Айтиев в своих воспоминаниях высоко оценивает активность крестьянских депутатов, выступления которых привлекали на сторону большевиков большинство участников съезда [52].

Трудящиеся крестьяне требовали немедленной реализации решений областных и уездных съездов Советов по земельному вопросу. В этом отношении показательны ответы на протоколы-вопросники, разработанные Акмолинским уездным земельным комитетом «О порядке отчуждения земель» [53]. Вот, например, один из вопросов: «Подлежат ли отчуждению земли: казенные, бывшие удельные, монастырские и церковные, а также земли разных учреждений, помещичьи и крестьянские?» «Все земли подлежат отобранию», — решает общее собрание Вячеславского сельского схода Акмолинской области. Вопрос: «У всех ли церквей и монастырей должна быть отобрана земля или только у тех, где размеры принадлежащей им земли превышает то, что может быть обработано силами самого монастыря или церкви?» Собрание единогласно постановило: «Все земли должны отойти без исключений».

Ему вторит решение Камышинского сельского общества Оксановской волости: «Отобрать все земли — удельные, монастырские, церковные, разных учреждений». На вопрос: «У всех ли помещиков должна быть отобрана земля или только у крупных?» — Камышинское сельское общество ответило: «Отобрать всю землю».

Такие требования выражали интересы всего трудового крестьянства, и они выполнялись местными Советами. Так, весной 1918 г. решением Петропавловского Совета было национализировано поместье графа Потоцкого на берегу реки Чаглы, а имущество передано сельскохозяйственной школе [54]. Однако кулацкая и казачья земля в то время еще не везде распределялась. Кроме того, огромные массивы пахотных земель и пастбищных угодий оставались в руках крупных баев-полуфеодалов.

Для практического решения аграрного вопроса при

---

[52] В огне революции. С. 117.

[53] См.: Казахстанская правда. 1961. 11 ноября; *Дахшлейгер Г. Ф., Калита Н. П.* Наказы крестьян-переселенцев Северного Казахстана //Изв. АН КазССР. Сер. ист., археол. и этногр. 1962. Вып. 1.

[54] Северо-Казахстанская область в 1917—1957 гг. С. 24.

исполкомах областных и уездных Советов создавались земельные отделы и комитеты. Так, 9 декабря 1917 г. комиссар земледелия Туркестанского края отдал распоряжение всем крестьянским организациям и сельским обществам «приложить все усилия к образованию ячеек земельных комитетов, которые должны были на местах решать земельный вопрос»[55].

6 марта 1918 г. Черняевский уездный исполком принял постановление об организации в волостях земельно-водных комитетов, призванных «немедленно приступить к энергичной работе, разрешая все насущные нужды трудового крестьянства и идя навстречу трудящемуся народу во всем»[56]. 25 марта Семиреченским областным комиссариатом земледелия был издан приказ о создании в уездах комиссий по урегулированию земельных вопросов. В приказе подчеркивалось, что «в целях справедливого решения земельных вопросов представительство от уездного земельного комитета осуществляется на групповом начале»[56].

В первой половине 1918 г. целый ряд аульных, сельских и волостных Советов по требованию безземельных шаруа и крестьян осуществил частичный передел пахотных и сенокосных угодий, принадлежавших крупному кулачеству, богатым хуторянам и казахским баям-полуфеодалам. В отдельных волостях Семиреченской области (Чемолганской, Джаильмышевской, Чапраштинской, Западно-Талгарской и др.) в это же время была проведена частичная конфискация скота у крупных баев. Эти мероприятия проводились под руководством Токаша Бокина.

18 января 1918 г. Капальский уездный земельный комитет Семиреченской области принял постановление о выделении 150 дес. земли безземельным крестьянам без различия национальности, проживающим в селах Гавриловское и Новоалексеевское, а 28 марта по решению земельной комиссии передано 200 дес. казенной земли безземельным жителям станицы Карабулакской за счет поливных земель Лебедевской и Каратальской волостей. 22 марта 1918 г. Верненская уездная земельная комиссия постановила отвести 300 дес. удобной земли казахским шаруа в ауле Тогызбулак, 150 дес. — уй-

[55] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 176.

[56] Алма-Атинский облгосархив. Ф. 136. Оп. 1. Д. 5. Л. 281.

гурским дехканам селений Османгазы, Баян-Казак и Средний Аксу и 50 дес. — жителям села Кичак-Бура[57].

По решению Джаркентской уездной земельной комиссии от 10 мая 1918 г. безземельные и малоземельные крестьяне с. Кольджат Будетинской волости получили 100 дес. пахотной земли. До начала лета 1918 г. Капальская уездная земельная комиссия отвела 10 218 дес. пахотной земли безземельным и малоземельным русским крестьянам. В то же время в Джаркентском уезде трудящиеся крестьяне получили 2600 дес. из оброчных участков. Земельной комиссией Лепсинского уезда была отведена безземельным казахам Бельбулакского участка 1180 дес. пахотной земли[58].

До лета 1918 г. (т. е. до начала гражданской войны) в Акмолинской и Семипалатинской областях Советы национализировали 268 561 дес. частных владений и передали их безземельным и малоземельным крестьянам[59].

Однако проникновение в низовые органы Советской власти, в земельно-водные комитеты и комиссии колонизаторских, националистических и эсеровских элементов осложняло и тормозило перераспределение земель. В результате процесс уравнительного передела земли потребовал в Казахстане более длительного времени, чем в центральных районах страны.

В первое время после победы социалистической революции в Казахстане не были конкретно определены нормы пользования пахотной и сенокосной землей. Зачастую земля распределялась по едокам или на мужскую душу. Так было, например, в селах Великодмитриевка Усть-Каменогорского уезда, Богородка Акмолинского уезда, где земельные комиссии пахотные и сенокосные угодья распределили по едокам. Чтобы захватить побольше земли, кулаки во многих местах предлагали делить ее не по едокам, а на скот, но местные Советы давали решительный отпор подобным махинациям кулаков[60].

---

[57] Алма-Атинский облгосархив. Ф. 185. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

[58] Алма-Атинский облгосархив. Ф. 136. Оп. 1. Д. 1. Л. 79; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967. С. 548.

[59] *Елагин А. С.* Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны (1918—1920 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Алма-Ата, 1970. С. 16.

[60] Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 1305. Л. 13, 301; Инв. № 1306. Л. 38.

Каждый местный Совет (областной, уездный, а иногда аульные и сельские) пытался определить временную норму минимальной и максимальной площади пользования пахотными участками и сенокосными угодьями для одного человека и для одной семьи. Так, например, Петропавловский уездный съезд Советов крестьянских, казачьих и казахских депутатов постановил: «...определить предельной высшей нормой при среднем качестве почвы — 8 дес. пахотной земли на душу обоего пола, начиная с 12 лет и старше впредь до того, пока нетрудоспособные не будут обеспечены пенсией от советского правительства. В число этих 8 дес. должна входить не только посевная площадь 1918 г., но и распашка целины и заготовка паров для посева на 1919 г.»[61]. Предельная норма для одной средней семьи, состоящей из шести душ, определялась в 32 дес. Земля свыше этой нормы должна была отойти в распоряжение местных Советов.

Перед посевной кампанией 1918 г. земельно-водный отдел исполкома Аулие-Атинского уездного Совета постановил: «рекомендовать сельским обществам при разделе земли по душам руководствоваться следующим: принимая во внимание, что как мужчины, так и женщины одинаково нуждаются в средствах пропитания, то земля при разделе отводится на души обоего пола»[62].

Областные. уездные и волостные Советы Казахстана в посевной кампании 1918 г. помогали бедноте семенным зерном и рабочим скотом за счет крупного кулачества. В этих же целях организовывались фонды комитетов крестьянской взаимопомощи и комитетов бедноты.

Так, в марте 1918 г. на общем собрании крестьян в с. Павловка Павлодарского уезда сельский Совет предложил на добровольных началах создать общественный фонд для оказания поддержки нуждающимся крестьянам. Собрание, обсудив это предложение, приняло его, и на другой день каждый житель села внес в общественный фонд свою долю зерна на условиях возврата его после нового урожая. В конце февраля 1918 г. в с. Привольном Кокчетавского уезда при волостном Совете был организован комитет крестьянской взаимопомощи для проведения объединенными усилиями посев-

[61] Западная Сибирь. Омск. 1918. № 5. С. 37.
[62] Джамбулский облгосархив. Ф. 83. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

ной кампании[63]. Такие комитеты или товарищества крестьян по взаимопомощи образовались и при других волостных и сельских Советах.

В первые месяцы после победы Советской власти волостными и сельскими Советами переселенческих сел были осуществлены определенные мероприятия по обеспечению нуждающихся семей крестьян продовольствием, а также для отправки продовольствия голодающим в центральные районы страны. В ряде мест они повели решительное наступление на богатых кулаков, тесно связанных с крупными хлеботорговцами.

Так, Богородский сельский Совет Акмолинского уезда весной 1918 г. обложил поимущественным налогом группу местных кулаков, Шемонаихинским волостным Советом (ныне в Восточно-Казахстанской области) была наложена большая контрибуция (40 тыс. руб.) на местных кулаков-хлеботорговцев. В конце февраля 1918 г. Великодмитриевский Совет Усть-Каменогорского уезда конфисковал большие запасы продовольствия у местного кулака Д. Торопова, тесно связанного с крупным московским хлеботорговцем Морозовым. Конфискованные запасы продовольствия по ведомости были розданы солдаткам-вдовам и бедным крестьянским семьям. Точно так же поступил Хайрузовский сельский Совет с местным торговцем хлебом И. Булатовым[64].

В первые месяцы после установления Советской власти на базе национализированных Тургайских государственных конюшен, Оренбургского рассадника киргизского (казахского. — *К. Н.*) скота, Кустанайского рассадника крупного рогатого скота, Семипалатинского опытного поля, Павлодарской, Семиреченской, Усть-Каменогорской, Зайсанской, Каргалинской сельскохозяйственных ферм, имения «Капланбек», «Кенсай» и других были организованы отдельные государственные хозяйства — совхозы[65].

В становлении производственных отношений в селе, в поднятии политической сознательности и классового

---

[63] Рукописный фонд ИИАЭ. Инв. № 1806. Л. 70 (воспоминание члена КПСС с 1920 г. И. Д. Баева); Инв. № 1388. Л. 40, 121, 103 (воспоминание члена КПСС с 1920 г. Е. К. Горбенко).

[64] Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Инв. № 1306. Л. 14; Инв. № 1388. Л. 129, 301; Инв. № 1392. Л. 40.

[65] *Турганбаев С.* Совхозное строительство в Казахстане: Автореф.: дис. . . . канд. ист. наук. Алма-Ата, 1970. С. 9.

самосознания трудового крестьянства края огромную роль сыграли первые коллективные хозяйства.

Они возникали под непосредственным руководством большевистской партии и при активном участии местных Советов в лице их земельных отделов.

Принятие «Закона о социализации земли», предполагавшего уравнительное землепользование, отразило тем самым волю большинства крестьянства. Но В. И. Ленин прекрасно понимал и не уставал доказывать, что уравнительное землепользование не может быть основой для зажиточной жизни трудового крестьянства. В. И. Ленин и партия большевиков учили, что выход из нищеты и эксплуатации для мелкого крестьянина лежит в переходе от индивидуальных хозяйств к коллективным.

В. И. Ленин горячо поддержал инициативу рабочих Обуховского завода Петрограда, решивших организовать «Первое Российское общество землеробов-коммунистов» для совместной обработки земли в Восточном Казахстане. 30 января (12 февраля) 1918 г. В. И. Ленин писал наркому земледелия: «Помогите, пожалуйста, подателям советом и указаниями (1-е Росс. общество землеробов-коммунистов) насчет того, как и *где* достать земли. Почин прекрасный, поддержите его всячески»[66].

Почин прекрасный-
поддержите его всячески
Ленин

Записка В. И. Ленина Наркому земледелия РСФСР

По распоряжению В. И. Ленина коммунары-обуховцы в составе 200 семей (около 1000 чел.) получили палатки, передвижные кухни, хлебопекарню, а также оружие для защиты от контрреволюционных элементов и отправились в Семипалатинск, оттуда — в Восточный Казахстан и обосновались на левом берегу р. Бухтармы против деревни Кондратьево. В 25 верстах от них поселились коммунары с Семянниковского завода, назвавшие свою коммуну «Вторым Российским обществом зем-

[66] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 38.

леробов-коммунистов». Третья коммуна петроградских рабочих «Солнечная» расположилась на левом берегу Иртыша в горном урочище Коке [67].

Посланцы революционного Петрограда, создав коммуны в глухих отдаленных районах Восточного Казахстана, укрепляли в Прииртышье и в районе Бухтармы Советскую власть. Объединяя вокруг себя деревенскую бедноту и показывая ей образцы пролетарской организованности и дисциплины, они вели решительную борьбу

Печати первых коммун.

против кулаков и верхушки казачьих станиц. Самоотверженная работа коммунаров, разработка ими уставов, определявших цели, задачи коммуны, имели большое пропагандистское значение для крестьян районов Бухтармы и Восточно-Казахстанского Прииртышья.

Деятельность питерских коммунаров оказала неизгладимое впечатление на жителей казахских аулов. Один из организаторов сельского Совета в с. Кондратьево И. В. Воробьев вспоминал: «Не успели коммунары выгрузиться с парохода на пристани Гусиной, как «узун-кулак» разнес весть о том, что батыр Ленин послал рабочих Петрограда укреплять Советскую власть, создавать новую жизнь. Казахи приезжали из аулов, с дальних горных пастбищ и интересовались коммуной» [68]. По примеру петроградских коммунаров отдельные волостные и сельские Советы Восточного Казахстана тоже начали создавать сельскохозяйственные коммуны.

Орган Семипалатинского областного Совета газета «Трудовое знамя» 16 мая 1918 г. сообщал о том, что в

---

[67] Исторический архив. 1956. № 3. С. 21—29, 31—32.

[68] Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР. Воспоминание И. В. Воробьева, члена КПСС с 1920 г.

селе Убинском Семипалатинской области «организовалась первая трудовая сельскохозяйственная коммуна... в нее вступили 25 человек обоего пола. Все свое имущество они сдали в собственность коммуны... Работа идет успешно, сеют хлеб, садят огороды...». В начале мая 1918 г. Зайсанский уездный Совдеп выделил участок земли между рекой Кендерлик и озером Зайсан «Коммуне мастеровых»[69].

Весной и летом 1918 г. коммуны и первые коллективные артели, возглавляемые коммунистами, стали возникать и в других областях Казахстана. К их числу относятся коммуна «Новая эра», созданная по инициативе председателя Верненского горкома партии большевиков Р. П. Маречека в Семиречье, «Первая Ханскоставочная трудовая сельскохозяйственная артель», организованная в Букеевской степи, и др.[70] Первые коллективные хозяйства в виде коммун, артелей, а также отдельные государственные хозяйства — совхозы стали ростками социалистического уклада в сельском хозяйстве края.

Аграрные преобразования Советской власти за столь короткий промежуток времени — до начала гражданской войны — не успели разрешить полностью, да и не могли разрешить до конца, аграрного вопроса в Казахстане. Тем не менее значение первых аграрных преобразований очень велико. Десятки тысяч безземельных и малоземельных крестьян были наделены частью байско-помещичьих и кулацких земель; сделаны первые шаги в уничтожении остатков колонизаторства и в земельном вопросе, усилился процесс классовой дифференциации в ауле и деревне, поднялось на новый уровень политическое самосознание трудового крестьянства.

УЧАСТИЕ СОВЕТОВ В РЕШЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ВОПРОСА И ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ

Продовольственный вопрос был одним из сложных и острых вопросов, вставших перед Советской властью с первых дней ее существования. Центральные промышленные районы страны вследствие войны и преступной политики буржуазии голодали. Временное правительство

[69] Красное знамя. Зайсан, 1957. 7 ноября.
[70] Под знаменем ленинских идей. Алма-Ата, 1973. С. 191.

сократило подвоз продовольствия в центральные районы, в частности в Москву и Петроград [71], а после победы Великой Октябрьской социалистической революции эксплуататорские классы, в первую очередь кулачество, создавали искусственные трудности в снабжении продовольствием городов, отказываясь продавать хлеб государству по твердым ценам, саботируя экономическую политику Советской власти.

Недостаточно были обеспечены продовольствием и города Казахстана. Например, к концу марта 1918 г. в Усть-Каменогорске продовольственных запасов оставалось всего 988 пудов при ежедневной потребности в 700 пудов хлеба. Но в Казахстане, в особенности в его северо-восточных районах, хлеба было много.

В Акмолинской и Семипалатинской областях в 1917 г. уродился хороший урожай. В конце 1917 г. только из одной Акмолинской области можно было отправить в центральные районы страны 35 млн. пудов хлеба, оставив для населения области 27 млн. пудов. По неполным подсчетам местного Совета, в Петропавловском уезде можно было заготовить до 5 млн. пудов хлеба. У крестьян-переселенцев северных и восточных районов Казахстана имелось к началу 1918 г. свыше 80 млн. пудов хлебных излишков и около четырех миллионов голов скота [72].

Объясняя причины голода в стране, В. И. Ленин писал: «Голод не оттого, что хлеба нет в России, а оттого, что буржуазия и все богатые дают последний, решительный бой господству трудящихся, государству рабочих, Советской власти на самом важном и остром вопросе, на вопросе о хлебе» [73].

Большую помощь Советам края в борьбе за хлеб оказали продовольственные отряды из кадровых рабочих пролетарских центров страны. Весной 1918 г. Наркомпрод РСФСР направил в Казахстан около 100 ра-

---

[71] Например, к концу октября 1917 г. в Петрограде имелось всего 30 тыс. пудов хлеба при суточной потребности (по норме полфунта в день) 48 тыс. пудов (См.: *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. М., 1965. С. 122).

[72] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 5. Л. 3; Правда. 1917. 18 ноября; *Сафронов В.* Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962. С. 529; Степная речь. 1917. 18 ноября; ЦГАОР СССР. Ф. 393. Оп 3. Д. 256. Л. 290; Изв. АН КазССР. Сер. ист., археол. и этногр. 1959. Вып. 1. С. 34.

[73] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 357.

бочих, в Акмолинскую область из Кронштадта прибыло 50 моряков для помощи местным Советам в решении продовольственного вопроса, в Кустанай прибыл отряд балтийских моряков во главе с В. М. Чекмаревым[74].

Продовольственные отряды, организованные из рабочих, посылали в села и города Казахстана.

Как говорил В. И. Ленин, продовольственные отряды из промышленных рабочих не только боролись за хлеб и с голодом, но и вели борьбу за укрепление нового общественного строя, за социализм: «Здесь перед нами такой бой за социализм, за который стоит отдать все силы и поставить все на карту, потому что это — бой за социализм, потому что это бой за строй трудящихся и эксплуатируемых»[75].

В весенние месяцы 1918 г. Советы Северо-Восточного Казахстана, ломая сопротивление кулачества, отправили первые эшелоны с хлебом в центр страны, а также в Туркестанский край. 3 марта 1918 г. Петропавловский Совет постановил немедленно послать голодающим рабочим Иваново-Вознесенска семь вагонов муки; 27 марта 1918 г. из Петропавловска в Туркестанский край был отправлен маршрутный поезд из 30 вагонов зерна, а через три дня — второй маршрутный поезд с зерном[76].

Большую продовольственную помощь оказали Туркестану и Советы других районов Казахстана. Уполномоченный Турккрая Саблин при содействии местных Советов заготовил в районе Актюбинска 27 тыс. пудов хлеба, 325 пудов сливочного масла, десятки вагонов картофеля. В конце 1917 г. специальные представители Аулие-Атинского Совета рабочих и солдатских депутатов Хоменко и Жужин закупили в Акмолинской области 100 тыс. пудов хлеба[77].

Ежедневно из Омска — центра Акмолинской области, из Петропавловска, Семипалатинска и других городов Северо-Восточного Казахстана в Москву и Петроград уходили эшелоны хлеба. В марте 1918 г. среднесуточная погрузка хлеба через станцию Омск достигла

---

[74] Изв. АН КазССР. Сер. истор., археол. и этногр. 1959. Вып. 2. Л. 34; Кустанай: вчера, сегодня, завтра. Алма-Ата, 1979. С. 60.

[75] *Ленин В И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 411—412.

[76] ЦГАОР СССР. Ф. 393. Оп. 3. Д. 256. Л. 290; Наша газета. 1918. 2 апреля.

[77] Наша газета. 1918. 4 апреля; 11, 28 июня; Джамбулский облгосархив. Ф. 50. Оп. 2. Д. 4. Л. 41.

150 тыс. пудов. С августа 1917 г. по апрель 1918 г. из Акмолинской области в центр ушло 13 102 тыс. пудов хлебных грузов, три четверти этого зерна отправлено с ноября 1917 по март 1918 г. Из Семипалатинской области в это же время было послано в центральные районы страны 1 716 тыс. пудов хлеба [78].

Советы Казахстана принимали все возможные меры для борьбы с голодом на местах. 8 марта 1918 г. на пленарном заседании Акмолинского уездного Совета обсуждался вопрос о срочной заготовке хлеба в аулах и селах уезда. Территорию уезда разделили на пять районов, в каждый направили по два члена уездного Совета. В числе командированных были Есенбеков, Джайнаков, Акчалов, Малдыбаев, Сакбаев, Катченко, Татарков, Беловалов и др. Тот же Совет на своем заседании 11 марта 1918 г., учитывая трудное положение неимущих крестьян, образовал специальную комиссию для реквизиции рабочего скота и лошадей у баев для проведения полевых работ весной 1918 г.[79]

28 марта 1918 г. исполком Усть-Каменогорского уездного Совета, отметив острый недостаток хлеба в городе, обязал кулаков близлежащего села Долгое и местное кредитное товарищество обеспечить хлебом голодающих горожан. По распоряжению Совета реквизировалось различное продовольствие. В соответствии с решением исполкома уездного Совета от 6 апреля 1918 г. у торговца Рафикова изъяли 136 пудов меда [80].

Трудящиеся нередко сами выступали инициаторами обложения налогами местных богачей в пользу голодающих. Так, летом 1918 г. представители казахской бедноты Меркенского участка Аулие-Атинского уезда постановили: «...принимая во внимание, что в Меркенском участке сплошной голод и киргизы (казахи. — *К. Н.*) вымирают из-за такового, и, всесторонне обсудив вопрос об оказании помощи голодающим, постановили реквизировать от 32 капиталистов..., имеющих 12-миллионное состояние, средства в сумме 237 500 руб.» [81].

---

[78] См.: *Пахмурный П. М.* Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Акмолинской области //Установление Советской власти в областях Казахстана. Алма-Ата, 1957. С. 93; *Романов Ю. И.* Дружба, рожденная в борьбе. Алма-Ата, 1964. С. 39.

[79] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 23. Л. 36, 55.

[80] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 5. Л. 3, 7.

[81] Джамбулский облгосархив. Ф. 50. Оп. 2. Д. 17. Л. 2.

Уездные, волостные и сельские Советы весной 1918 г. провели значительную работу по обеспечению маломощных крестьянских хозяйств семенным зерном. Они реквизировали излишки хлеба у крупных кулаков и раздавали его беднякам как семенной фонд. В конце марта — начале апреля 1918 г. Акмолинский уездный Совет выдал бедняцким хозяйствам уезда (как русским, так и казахским) семенной хлеб из расчета по 6 пудов на душу. Сельским Советам вменялось в обязанность следить, чтобы зерно было посеяно, а «растратившие хлеб не по назначению подвергались народному суду по всей строгости закона Российской республики» [82].

В деятельности Советов, направленной на разрешение продовольственного вопроса, большое место занимала борьба со спекуляцией и саботажем торговцев. Она принимала различные формы: ограничение, а в отдельных случаях ликвидация частноторгового аппарата, организация единой системы кооперации по сбору и сбыту продуктов питания и т. д. Советы проводили ревизию продовольственных запасов, со всей строгостью боролись против самогоноварения и спекуляции.

2 декабря 1917 г. Аулие-Атинский уездный съезд Советов, обсудив вопрос о продовольственном положении, постановил запретить вывоз продуктов питания и скота из пределов уезда и города Аулие-Ата, ввести нормированное распределение продуктов, реквизировать излишки продовольствия у богачей для голодающих. Решено было также ввести контроль за торговлей, бороться со спекуляцией и установить твердые цены на продовольственные товары и некоторые виды продукций легкой промышленности [83].

17 февраля 1918 г. Павлодарский Совет рабочих и солдатских депутатов объявил спекулянтов и мародеров врагами народа; спекуляция продуктами питания квалифицировалась как тягчайшее преступление против революции. Павлодарский Совет в специальном призыве к населению заявил: «Борьба с этим злом (т. е. со спекуляцией. — *К. Н.*) — общее дело всех честных людей. Совет рабочих и солдатских депутатов ждет поддержки от всех, кому дороги интересы народа» [84].

---

[82] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 23. Л. 84.

[83] *Джургенов А. В.* В борьбе единство мы нашли. Алма-Ата, 1972. С. 86.

[84] Свободная степь. 1918. 21 февраля.

Также решительно искоренял спекуляцию Петропавловский Совет. В начале апреля 1918 г. он особо подчеркнул необходимость «беспощадной борьбы со спекуляцией, как с крупной, так и с мелкой»[85]. Весной 1918 г. подобные решения принимали и другие Советы[86].

Если до победы социалистической революции эсеро-меньшевистское большинство местных Советов ограничивалось уговорами спекулянтов и крупных торговцев «снизойти до нужд народа», то Советы, ставшие органами диктатуры пролетариата, и в продовольственном вопросе показали себя настоящими защитниками трудящихся.

11 марта 1918 г. пленарное заседание Акмолинского уездного Совета запретило частную торговлю продуктами питания первой необходимости, но «как переходная мера была оставлена на время частная торговля мясом». При этом частники не имели права продавать мясо выше цены, установленной продовольственным отделом Совета[87].

17 апреля 1917 г. по инициативе председателя исполкома Семипалатинского областного Совета Қ. А. Шугаева в Семипалатинске было созвано совещание представителей областных и местных организаций. На нем обсуждались вопросы снабжения жителей Семипалатинска и других городов сахарным пайком, упорядочения отпуска мясных продуктов и борьбы со спекуляцией[88].

Местные Советы вели решительную борьбу с саботажем торговцев. СНК Семиреченской области 17 марта 1918 г. опубликовал декрет о мерах по ликвидации саботажа торговцев в Верном, обязал их в трехдневный срок выставить все имеющиеся у них товары на полки, а о товарах, находящихся на складах, сообщить областному комиссару по продовольствию[89].

Отдельные Советы, чтобы улучшить обслуживание трудящихся, создавали новые формы кооперации в торговле и контролировали их. Петропавловский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10 марта

---

[85] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 23. Л. 3.

[86] ЦГА ҚазССР. Ф. 15. Оп. 2. Д. 422. Л. 35 об.; Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Қазахстане. С. 208.

[87] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 23. Л. 55.

[88] ЦГА ҚазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 20. Л. 30.

[89] См.: Из истории партийного строительства в Қазахстане. Алма-Ата, 1936. С. 254; Алма-Атинский облгосархив. Ф. 340. Оп. 1. Д. 17. Л. 1; Д. 9. Л. 4.

1918 г. обязал продовольственный отдел приступить к организации «пролетарско-демократических кооперативов, которые должны принять все реквизированные и конфискованные у крупных торговцев продукты питания для продажи трудовому населению по дешевой цене»[90].

Усть-Каменогорский уездный совет объединил все формы кооперации в торговле (потребительское общество, артельная лавка и т. д.) в единый уездный кооператив[91]. В организации Усть-Каменогорского уездного кооператива большую работу проделал член исполкома уездного Совета, большевик Н. Н. Карманов.

Создание единой кооперативной системы в области торговли встретило упорное сопротивление лавочников и руководства карликовых кооперативных организаций, получавших немалые барыши от спекуляции. Полному объединению кооперативов и установлению действенного контроля за их деятельностью со стороны Советов помешала гражданская война.

Не менее жестокую борьбу Советы края вели со спекуляцией предметами первой необходимости (мануфактура, одежда, обувь и т. д.). 26 апреля 1918 г. сотрудники продовольственного отдела Петропавловского Совета задержали крупных спекулянтов мануфактурой К. Шабаева и Х. Файзуллина. Реквизированные у них восемь тюков мануфактуры были переданы в «городскую пролетарскую лавку» для распределения среди беднейшего населения[92].

Советы облагали крупными налогами местную буржуазию. Так, по решению Семипалатинского Совета от 5 марта 1918 г. капиталисты города должны были уплатить полуторамиллионный налог. Павлодарский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обложил полумиллионным налогом местного капиталиста Осипова. 2 марта 1918 г. Акмолинский уездный съезд Советов предложил установить прогрессивные подоходный и поимущественный налоги в городе и уезде. Исполком Совета, как об этом писал член президиума исполкома С. Сейфуллин, обложил буржуазию Акмолинска налогом на общую сумму 3 млн. руб., причем капиталисты,

---

[90] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 23. Л. 46.

[91] *Герасимов С. Н.* Установление Советской власти в Усть-Каменогорске и районе Рудного Алтая в 1917—1921 гг. Усть-Каменогорск, 1957. С. 47.

[92] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 68. Л. 11.

имевшие капитал больше 1 млн. руб., облагались в размере 50 проц. от общего капитала. Торговцы Акмолинска по настоянию местного Совета в предельно короткий срок внесли 3 млн. руб. в финансовый отдел Совета[93].

Также поступали с местной буржуазией Советы и других районов Казахстана. 7 февраля 1918 г. исполком Актюбинского уездного Совета постановил: «Взять с местных капиталистов 600 тыс. руб.» на нужды советского и хозяйственного строительства и для борьбы с контрреволюцией. 29 марта исполком в обращении к крестьянству уезда указал, что аульные и сельские Советы «должны принять на себя заботу извлекать средства на местах, оказывать беднейшему населению помощь и поддержку путем обложения богатых»[94].

17 марта решением Совета торговая и промышленная буржуазия г. Верного была обложена контрибуцией в 3 365 тыс. руб.; несколько позже торговцы Капала должны были уплатить контрибуцию в 500 тыс. руб. Аулие-Атинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов специальным декретом от 28 марта 1918 г. обязал всех капиталистов коренных национальностей внести 1 млн. руб. к 12 часам дня 2 апреля в казначейство на текущий счет Совдепа. Одновременно было произведено обложение контрибуцией 52 крупных русских капиталистов на сумму 1 млн. руб.[95]

12 апреля 1918 г. исполком Туркестанского городского Совета потребовал от местных богатых торговцев, уклонявшихся от уплаты подоходного налога, контрибуции в 300 тыс. руб. Тогда же исполком Туркестанского Совета рабочих и солдатских депутатов Сырдарьинской области постановил провести конфискацию имущества злостных неплательщиков из числа торговцев и мелких промышленников на 300 тыс. руб.[96]

Такими революционными действиями Советы добывали дополнительные средства для улучшения системы продовольственного снабжения, облегчения положения

---

[93] Трудовое знамя. 1918. 4 марта; Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 209; *Сейфуллин С.* Тар жол, тайғақ кешу. 165, 167б; Сары-арқа. 1918. 25 апрель.

[94] Актюбинский облгосархив. Ф. 136. Оп. 1. Д. 16. Л. 8; Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 312.

[95] *Джургенов А.* В борьбе единство мы нашли. С. 128.

[93] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 310—312; Чимкентский облгосархив. Ф. 57. Оп. 1. Д. 5. Л. 156.

безработных, а также для налаживания работы национализированных предприятий.

Одной из важных проблем, стоявших перед Советами и требовавших немедленного решения, была проблема безработицы. Четырехлетняя изнурительная империалистическая война привела народное хозяйство в упадок. Многие предприятия закрывались. Безработица стала массовым явлением во всей стране. Она охватила также и районы Казахстана. Спутниками безработицы были голод и болезни.

Молодым Советам пришлось затратить огромные усилия, чтобы хоть в какой-то мере смягчить это бедствие. Речь идет лишь о первых шагах в деятельности Советов Казахстана в борьбе с безработицей [97]. Советы открывали пункты питания, устраивали добровольные сборы в пользу безработных, организовывали биржи и бюро труда, комиссии по организации общественных работ.

В мае 1918 г. в Западной Сибири, куда входили районы Северо-Восточного Казахстана, насчитывалось до 200 тыс. безработных. В одном только Семипалатинске в апреле 1918 г. их число достигло 4000 чел.; в Павлодаре к тому времени было зарегистрировано 769 чел., совсем не имевших работы [98].

24 января 1918 г. IV Туркестанский Чрезвычайный краевой съезд Советов принял решение о мерах борьбы с безработицей, для чего постановил создать сеть профессиональных союзов, организовать биржи труда и общественные работы (орошение Голодной степи, долин рек Зеравшан и Чу), запретить сверхурочные работы, открыть в крае бесплатные столовые, общежития и организовать медицинскую помощь рабочим. СНК Туркестанского края выделил 300 тыс. руб. на борьбу с голодом в крае [99].

На одном из первых заседаний в марте 1918 г. исполком Семипалатинского областного Совета поручил финансовому отделу разработать план помощи безработным. Финотдел Совета для этой цели помимо обло-

---

[97] Опыт борьбы Коммунистической партии и Советской власти с безработицей и аграрным перенаселением в Казахстане и Средней Азии специально исследован в монографии Е. Л. Виленского. См.: *Виленский Е. Л.* Ликвидация безработицы аграрного перенаселения в Средней Азии и Казахстане (1917—1932 гг.). Алма-Ата, 1980.

[98] Правда. 1918. 4 мая; Трудовое знамя. 1918. 7 апреля.

[99] Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 289. 292.

жения единовременным налогом местных капиталистов установил дополнительный налог с доходов торговых предприятий [100].

Исполком Актюбинского уездного Совета 29 января 1918 г. постановил учесть излишки хлеба и товаров, имеющиеся у населения, конфисковать скрытые запасы и оказать помощь нуждающимся. Волостным Советам было предложено обеспечить доставку взятых на учет излишков хлеба на близлежащие ссыпные пункты. Уездная продовольственная управа по рекомендации Совета выделила для казахского населения 10 вагонов хлеба [101].

В конце 1917 г. — начале 1918 г. вопрос о помощи безработным и борьбе с голодом стоял на повестке дня почти каждого заседания исполкома Аулие-Атинского уездного Совета. Так, 15 ноября Совет предложил уездному и городскому продовольственным комитетам «сделать объявления по городу и уезду с просьбой о том, чтобы излишки хлеба сдавались в продовольственный комитет и не допускалась тайная продажа хлеба и тайное виноделие». На том же заседании Совет решил «собрать объединенное заседание всех организаций и желающих граждан города и уезда для всестороннего освещения продовольственного вопроса и мер борьбы с наступающим голодом»[102].

22 января на заседании исполкома Аулие-Атинского Совета было принято решение о немедленном изыскании средств на закупку хлеба для населения города и уезда; 25 января исполком Совета запретил вывоз мяса, рыбы и других продуктов, а также угон скота с территории уезда; 30 января он решил собрать налог с населения в пользу голодающих, установить их число и необходимую сумму средств на открытие новых питательных пунктов, улучшить в то же время работу уже имеющихся [103].

Подобным образом действовали и другие Советы края. 3 апреля 1918 г. исполком Усть-Каменогорского Совета принял решение об организации общественных работ для оказания помощи безработным, для чего выделил бюро труда 10 тыс. руб.[104]

---

[100] Объединение. 1918. 11 мая; ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 15. Л. 113.

[101] Актюбинский облгосархив. Ф. 1. Д. 180. Л. 149.

[102] Джамбулский облгосархив. Ф. 50. Оп. 2. Д. 4. Л. 31.

[103] Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. С. 286, 289—291.

[104] Там же. С. 243.

Весной и летом 1918 г. из центральных губерний России в Казахстан хлынула волна беженцев в поисках куска хлеба, пополняя собой армию безработных. Это еще больше затрудняло обеспечение населения работой и продовольствием. Местные Советы открывали десятки пунктов питания и бесплатных столовых для безработных и беженцев. Например, 23 мая 1918 г. в Семипалатинске стала функционировать столовая для беженцев, на нужды которой областной Совет отпустил 5000 руб. 20 марта 1918 г. Аральский Совет вынес постановление «открыть бесплатную столовую для беднейших голодающих мусульман»[105].

Советы искали и другие пути облегчения положения безработных и беженцев. Некоторые Советы снижали цены на продукты питания за счет пропорционального увеличения цен на предметы не первой необходимости. Так, поступил в начале мая 1918 г. продовольственный отдел Петропавловского уездного Совета; еще раньше, в начале апреля он запретил продавать хлеб на рынке выше установленной цены[106].

Прибегали и к более энергичным мерам. В середине апреля 1918 г. Семипалатинский Совет постановил однодневный заработок рабочих и служащих всех предприятий и учреждений Семипалатинска и его окрестностей отчислить в пользу безработных и беженцев из Центральной России. Кроме того, президиум Семипалатинского областного Совета принял постановление, по которому всех работающих лиц, имеющих достаточные средства к существованию, должны были заменить нуждающиеся безработные соответствующей профессии; те, кто занимал несколько должностей, оставлялись на одной по своему выбору; не могли занимать места в учреждениях и предприятиях несколько членов одного семейства, не нуждающиеся в заработке; увольнялись с работы спекулянты и саботажники. На все освобождаемые должности устраивались безработные по рекомендации профессиональных союзов и биржи труда[107].

При центральном комитете профессиональных союзов Семипалатинска был образован отдел по делам безработных, в который входили три представителя от без-

---

[105] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 15. Л. 113; Д. 12. Л. 39.

[106] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 76. Л. 23, 24; Трудовое знамя. 1918. 4 апреля.

[107] Трудовое знамя. 1918. 16 апреля.

работных, один от центрального комитета профсоюзов и по одному представителю от исполкома областного Совета и биржи труда. Отдел занимался обследованием всех предприятий и учреждений города с целью выявления вакансий и степени материального обеспечения всех служащих местных учреждений и предприятий.

Разумеется, эти меры не могли полностью удовлетворить все нужды населения в продовольствии и решить вопрос о безработице, но все же они в значительной степени смягчили обстановку и способствовали сокращению числа безработных.

СОВЕТЫ И НАЧАЛО КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Раскрепощенные Великим Октябрем народы нашей страны жадно потянулись к знаниям, ибо революция положила начало великому пробуждению масс.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что задача культурного строительства является составной частью программы строительства социализма. Он считал подъем культурного уровня народов России одним из необходимых условий социалистического преобразования страны. «Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы, — указывал В. И. Ленин, — девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем»[108].

Разоблачая контрреволюционную сущность утверждения оппортунистов II Интернационала и меньшевиков о том, что прежде чем пролетариату осуществить социалистическую революцию, он должен сначала культурно созреть для этого, В. И. Ленин подчеркивал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный „уровень культуры", ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской вла-

---

[108] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 77.

сти и советского строя, двинуться догонять другие народы»[109].

Победа Великого Октября и установление диктатуры пролетариата явились решающими факторами, обеспечившими успех коренных социалистических преобразований, в том числе и в области культуры[110].

Вопросы культурного строительства с первых дней Советской власти занимали большое место в деятельности В. И. Ленина, который теперь практически поставил вопрос о социалистической перестройке сознания масс, о повышении их культурного уровня, необходимого для построения социализма. «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, — писал он в 1917 г., — чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»[111].

Важнейшей особенностью культурной революции в нашей стране с самого ее начала явилось то, что с первых же дней победы Советской власти она охватила все, в том числе и отсталые и угнетенные в прошлом народы национальных окраин, находившиеся на докапиталистической стадии развития. В. И. Ленин хорошо понимал и строго учитывал специфику развития на путях социалистического строительства духовной культуры многонациональной страны. Он постоянно предостерегал от поспешности и шаблона в этом деле, в особенности в национальных районах; указывал, что в деле строительства культуры необходим более длительный срок, более осторожный подход, чем при решении вопросов политических и военных. Только тогда можно считать, что достигнуты какие-то успехи в области культуры, когда они войдут «в быт, в привычки»[112].

---

[109] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 381.

[110] О сложном и длительном процессе победы культурной революции в Казахстане см.: *Сулейменов Р., Бисенов Х.* Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов. Алма-Ата, 1967; *Сулейменов Р.* Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. Алма-Ата, 1972; *Его же.* Общность культуры развитого социализма. Алма-Ата, 1976.

[111] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 289.

[112] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 390.

Местные Советы Казахстана с первых дней победы социалистической революции приступили к претворению в жизнь указаний В. И. Ленина и Коммунистической партии по формированию социалистической культуры в крае.

Советская власть унаследовала от царизма и буржуазии почти сплошную неграмотность населения: 98 проц. казахского населения до революции было неграмотным. В крае было очень мало школ, незначительное количество библиотек и т. д. Царское правительство отпускало нищенские суммы на народное образование. Так, накануне Октября, расходы на народное образование на каждого жителя Акмолинской области составляли 36 коп., а в Семипалатинской области — 16,2 коп.[113] В 1911 г. — в Семипалатинской и Акмолинской областях из общего числа учащихся Западно-Сибирского учебного округа дети казахов составляли всего лишь 1,33 проц.[114]

Не лучше обстояло дело и при Временном правительстве. В официальном докладе о работе Семипалатинского уездного земства в период правления Временного правительства сообщалось: «Народное образование (в Семипалатинской области. — *К. Н.*) поставлено плохо. В области всего 45 русских и русско-киргизских школ, на которые тратится 84 тыс. руб. Из этой же суммы финансируются 16 аульных школ и 6 ремесленных курсов[115]. В ноябре 1917 г. в обширной Семипалатинской области почти с миллионным населением функционировали всего 200 школ, с 10 тыс. учащихся. Около 80 тыс. детей школьного возраста не учились, абсолютное большинство из них — дети казахского населения. Такая же картина наблюдалась и в других районах Казахстана[116].

К тому же такие специфические условия Казахстана, как отдаленность от культурных центров страны, кочевой образ жизни большинства народа, пережитки пат-

---

[113] *Пленкин Ф. Г.* Начальное образование во Внутренней Киргизской орде. Астрахань, 1915. С. 133.

[114] Народное просвещение в Казахской ССР. Алма-Ата, 1957. С. 7.

[115] Рукописный фонд ИИАЭ АН КазССР, подборка копий архивных материалов. Инв. № 1240. Л. 10.

[116] За власть Советов. Семипалатинск, 1961. С. 60; ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 12. Л. 2, 14; Трудовое знамя. 1918. 19 мая; Степная звезда. 1921. 31 июля.

риархально-феодальной идеологии в сознании казахского народа и быту аула, наличие русского старообрядческого населения (особенно в восточных районах края) и др., создавали дополнительные трудности в строительстве новой культуры.

Главным звеном в создании советской культуры было развитие народного образования. В рассматриваемый период Советами предпринимались первые шаги в перестройке школы. При исполкомах областных, уездных и волостных Советов создавались отделы народного образования, отвечавшие за все школы общеобразовательного характера. При областных и уездных отделах народного образования организовывались секции по внешкольному образованию с культурно-просветительными задачами.

Так, 22 марта 1918 г. на заседании Семипалатинского областного Совета принято решение о создании отдела народного образования, заведующим отделом избрали большевика А. Молостова. Отделу подчинялись все начальные училища в городах и уездах области, при нем создали секцию по внешкольному образованию с культурно-просветительными задачами. Отдел принял в свое ведение подотдел Западно-Сибирского географического общества.

В начале апреля 1918 г. в гор. Усть-Каменогорске при уездном Совете депутатов также организовали отдел народного образования во главе с большевиком В. А. Куратовым. В начале 1918 г. при Акмолинском уездном ревкоме учредили секцию народного образования; руководил ею видный деятель казахской советской культуры, основоположник казахской советской литературы С. Сейфуллин [117].

Отделы народного образования были организованы в других областях и уездах края. Они являлись проводниками линии партии и государства в культурном строительстве.

С победой Великого Октября более чем когда-нибудь ощущалась необходимость всеобщего обучения детей, но даже начальных школ в Казахстане было столь мало, что в них могли обучаться лишь 4,1 проц. всех детей школьного возраста, а число средних школ и училищ

[117] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 12. Л. 12, 14; Трудовое знамя. 1918. 19 мая; Степная звезда. 1921. 31 июля.

не превышало двух десятков[118]. В Советы поступали многочисленные ходатайства об открытии новых школ. Местные Советы по мере возможности стремились удовлетворить эту потребность.

Съезды Советов Казахстана, проходившие весной 1918 г., наряду с другими важнейшими вопросами социалистического строительства специально обсуждали проблемы народного образования. В постановлении Тургайского областного съезда Советов по народному образованию было записано: «Школа должна быть бесклассовая, равная для всех». Начальное обучение должно было быть обязательным для всех детей, начиная с 8-летнего возраста. На первой ступени, говорилось в решении съезда, преподавание должно вестись на родном языке. На остальных ступенях обучения предоставлялось право свободно определять язык преподавания «по усмотрению каждой национальности»[119].

В постановлении съезда предусматривалось значительно расширить сеть общеобразовательных школ, особенно для казахского населения; намечались конкретные меры по подготовке учительских кадров. Съезд решил создать областной школьный фонд в размере 200 тыс. руб. с ежегодным пополнением, учтя имеющиеся в Тургайской области 679 школ, дополнительно открыть новые: в Актюбинском уезде — 194 казахских школы и 123 русских, в Кустанайском — 250 казахских и 198 русских, в Иргизском — 114 казахских школы и 14 школ-интернатов, в Тургайском уезде — 166 казахских школ и 13 училищ с интернатами[120].

Отдел народного образования Семипалатинского областного Совета открыл до начала гражданской войны 100 новых училищ и преобразовал 10 двухклассных училищ в высшие начальные[121].

В деятельности Советов особое значение придавалось строительству школ для казахского населения и обеспечению аульных и сельских школ учительскими кадрами. 4 апреля 1918 г. Семипалатинский облисполком выделил 2 900 тыс. руб. на постройку «50 начальных училищ

---

[118] *Сулейменов Р. Б.* Великий Октябрь и культурные преобразования в Казахстане //Великий Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1977. С. 159.

[119] Тургайский областной съезд Советов. С. 142.

[120] Там же.

[121] Трудовое знамя. 1918. 19 мая.

в области, из них 25 для приходящих учеников, с квартирой для учителей... с ночлежкой и столовой для учащихся». 8 апреля 1918 г. на заседании школьной комиссии Семипалатинского уездного Совета было принято постановление: «Обратиться в местный отдел земельного комитета с просьбой об отпуске бесплатного лесного материала для постройки 28 школ в волостях: Кентюбинской (4 школы), Бескарагайской (4 школы), Бегеневской (2 школы), Улановской (4 школы), Бельагачской (4 школы), Аккульской (2 школы), Айгыртальской (4 школы)»[122].

Исполком Семиреченского областного Совета утвердил смету на нужды народного образования по области в размере свыше 30 тыс. руб.[123] Перовский Совет рабочих и солдатских депутатов в мае 1918 г. принял решение об открытии в Перовске среднего сельскохозяйственного училища. Акмолинский городской Совет рабочих и солдатских депутатов 27 мая 1918 г. постановил: «На средства городского хозяйства принять содержание русско-киргизского училища»[124]. Активно занималась открытием школ для казахского населения, подбором и расстановкой учительских кадров секция народного образования Акмолинского уездного Совета, руководимая С. Сейфуллиным[125].

Строительство школ для казахского населения было в центре внимания областного и волостных Советов Букеевской области. «В начале апреля текущего года в Букеевской степи, — сообщал 15 апреля 1918 г. отдел просвещения облисполкома, — положено начало национальному школьному строительству»[126]. Здесь намечалось открыть 44 казахских школы, подготовив для них на краткосрочных курсах казахских учителей, разработать новые программы и учебники.

Подготовкой учителей и снабжением учебных заведений учебниками и школьными принадлежностями занимались и многие другие Советы. Семипалатинский областной отдел народного образования наметил весной

---

[122] Семипалатинский облгосархив. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2. Л. 110.
[123] ЦГА Киргизской ССР. Ф. 653. Оп. 1. Д. 49. Л. 11.
[124] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 491.
[125] *Сейфуллин С.* Тернистый путь. С. 125.
[126] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 492.

1918 г. организовать трехмесячные курсы для подготовки учителей аульных школ. Павлодарский уездный Совет 15 мая 1918 г. ассигновал 10 300 руб. на открытие курсов для подготовки учителей аульных школ. 9 апреля 1918 г. на заседании Акмолинского уездного Совета был решен вопрос об отпуске 6 тыс. руб. для тех же целей [127].

Через сеть краткосрочных курсов были подготовлены и переподготовлены сотни учителей начальных школ, затем направлены в отдаленные аулы и села. Естественно, такие курсы давали лишь минимум знаний для работы в начальной школе, а учителя не вполне отвечали требованиям советской школы, но иного выхода не было. Для удовлетворения потребностей школ в учительских кадрах принимались и другие меры. Так, 30 декабря 1917 г. СНК Туркестанского края издал приказ об увольнении из армии военнослужащих, имеющих специальность учителя, для использования их по назначению [128].

В первые месяцы Советской власти в школах Казахстана обучение велось еще по старым учебникам и программам, которые не отвечали задачам советской школы, но и их было крайне мало. Особенно трудно приходилось аульным и сельским школам: многие из них не имели ни книг, ни каких-либо школьных пособий. «Учение в некоторых школах пришлось прекратить из-за недостатка учебных пособий, — сообщали сельские учителя в Семипалатинскую областную газету. — Школьные библиотеки также пришли в упадок, повсюду ощущается книжный голод»[129].

Подобное положение с обеспечением учебниками и школьными пособиями было почти во всех школах края. На местах делались попытки создать новые учебники и программы. Например, отдел народного образования Семипалатинского областного Совета в мае 1918 г. пересмотрел старые программы преподавания и занялся отбором наиболее целесообразных для начальных школ учебников. Он специально командировал людей за учеб-

---

[127] Трудовое знамя. 1918. 19 мая; Объединение. 1918. 20 мая; Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 41. Л. 201.

[128] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане: Сб. документов. Ташкент, 1947. С. 244—245.

[129] Трудовое знамя. 1918. 7 апреля.

никами в Москву для 30 городских школ на сумму 100 тыс. руб., а к предстоящему учебному году организовал склад для снабжения учащихся учебниками и другими необходимыми пособиями. В июне 1918 г. исполком Семиреченского областного Совета отпустил 200 тыс. руб. «на приобретение в Ташкенте бумаги и перьев для народных школ»[130].

Местные Советы весной и летом 1918 г. провели перевыборы учителей и должностных лиц в школах. Эта мера была необходима потому, что часть старого учительства, особенно городского, не признавала Советскую власть, саботировала распоряжения органов народного образования. В результате перевыборов во многие школы пришли люди, верные делу Советской власти, настоящие энтузиасты просвещения народа.

Большое значение для коренной перестройки системы школьного образования имело освобождение школы от засилья религии и утверждение светского образования. Ленинский декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» положил начало свободному развитию советской школы. В декрете говорилось: «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных верований во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается»[131].

В перестройке системы школьного образования в рассматриваемый период немаловажную роль сыграли передача всех учебных заведений страны в ведение Наркомпроса, изъятие части старых, дореволюционных учебников, установление совместного обучения учащихся обоего пола и т. д.

В проведении в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» Советы депутатов иногда допускали ошибки и колебания. Так, 4 апреля 1918 г. Семипалатинский облисполком принял постановление о проведении в жизнь декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г., в котором записано: «Преподавание предметов религии в гражданских учебных

---

[130] Трудовое знамя. 1918. 19 мая; Семипалатинский облгосархив. Ф. 118. Оп. 1. Д. 23. Л. 2; Вестник Семиреченского трудового народа. 1918. 16 августа.

[131] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1917—1918 гг. № 18. С. 263.

заведениях всех ведомств и наименований прекращается», но несколькими пунктами ниже делалась уступка религии: «Родители учащихся по желанию и взаимному согласию могут приглашать особых лиц для обучения вероучению»[132]. В этом сказалось влияние на Совет представителей старого учительства и религиозно настроенной части населения.

Неправильным толкованием декрета воспользовалась та часть учительства, которая все еще оставалась в плену старых идей и недоброжелательно относилась к новой системе школьного образования. Так, на заседании педсовета Семипалатинской гимназии по вопросу о преподавании предметов религии было принято решение, в котором говорилось, что «педсовет каких-либо претензий к предоставлению помещения для преподавания этих уроков не имеет и считает со своей стороны возможным... оставление уроков вероучения по прежней таблице до конца учебных занятий»[133].

В некоторых районах края, в особенности населенных казаками и старообрядцами (кержаками), проявлялось открытое недовольство декретом об отделении школы от церкви. Один архивный документ гласит: «...если крестьянские дети охотно посылались своими родителями в школу, то у казаков и кержаков такого желания особенно не было. Это они мотивировали тем, что в школах не преподается «закон Божий»[134].

Наряду с перестройкой системы школьного образования Советы Казахстана проделали определенную работу и по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Отделы народного образования местных Советов организовывали курсы элементарной грамоты, лектории на общественных началах для взрослых. При отделе народного образования Семипалатинского областного Совета в начале апреля 1918 г. открылись трехмесячные бесплатные курсы для обучения неграмотных взрослых письму и счету, а малограмотных — по курсу начальной школы. Курсы подобного типа также функционировали при некоторых гарнизонах для неграмотных солдат, в частности в Петропавловске[135].

---

[132] Трудовое знамя. 1918. 9 апреля.

[133] Трудовое знамя. 1918. 21 апреля.

[134] Семипалатинский облгосархив. Ф. 8. С/Р. 72. Оп. 1. Д. 2. Св. 7. Л. 197, 198.

[135] Трудовое знамя. 1918. 10 апреля; Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 22. Л. 10.

В мае — апреле 1918 г. в Семипалатинске работал лекторий, для взрослого населения читались лекции по различным научно-политическим вопросам. С лекциями выступали руководители местной большевистской организации, Совета и члены Семипалатинского отделения Русского географического общества. Несмотря на напряженную работу в Акмолинском уездном Совете, С. Сейфуллин организовал в городе вечернюю школу грамоты для взрослых и там вел уроки[136].

В мае 1918 г. в Верном были открыты пять школ «для неграмотных граждан и гражданок всех возрастов» и одна школа «для умеющих, хотя немного, читать и писать». Верненский учительский институт выделил для работы в этих школах группы преподавателей[137].

Успех перестройки системы народного образования во многом зависел от правильного решения вопроса об учительстве. Борьба за учительские кадры была очень сложной и трудной. На первых порах многие учителя Павлодара, Усть-Каменогорска, Верного, Актюбинска, Уральска, а также Акмолинское и Семипалатинское учительские общества стояли на позициях Всероссийского учительского союза (ВУС), в котором было сильно влияние эсеров и меньшевиков. Сторонники ВУСа всеми силами старались помешать переходу учительства на сторону Советской власти.

Острая борьба за учительские кадры развернулась на II учительском съезде Семипалатинской области в мае 1918 г. Организаторы съезда выступали «за школу вне политики», «за свободную личность учителя», что было проявлением враждебной Советской власти платформы ВУСа. В. И. Ленин на I Всероссийском съезде по просвещению говорил, что утверждения буржуазных интеллигентов о школе «вне жизни, вне политики — это ложь и лицемерие»[138].

О своей приверженности к платформе ВУСа заявил и союз учителей Верненского уезда Семиреченской области, объявивший, что «школа должна была быть аполитичной, что учителя не обязаны разделять мировоззрение той или иной партии»[139].

---

[136] Трудовое знамя. 1918. 19 апреля; *Сейфуллин С.* Тар жол, тайғақ кешу. С. 125.

[137] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 491

[138] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 77.

[139] Вестник Семиреченского трудового народа. 1918. 4 октября.

Учителя — выходцы из трудового народа — дали достойный отпор представителям буржуазной интеллигенции. Так, делегат учительского съезда Семипалатинской области Запорожский заявил: «Я, как представитель сельских учителей, могу сказать, что мы никогда не пойдем с буржуазией, что сознательное учительство не пойдет против Советской власти». Другой делегат съезда Пырмо говорил: «Я надеюсь на интеллигенцию, что она придет на помощь революционному народу. Для желающих работать с народом двери открыты»[140].

Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили ряд мероприятий по улучшению материального положения учительства и поднятию его авторитета.

В. И. Ленин неоднократно повторял мысль о том, что «народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе»[141]. Эти указания В. И. Ленина явились краеугольным камнем политики партии и Советского государства в отношении учительства. В январе 1918 г. СНК РСФСР увеличил зарплату учителям.

4 января 1918 г. Сырдарьинский областной Совет принял решение об увеличении зарплаты учителям местных училищ и школ. В начале апреля 1918 г. с одобрения Семипалатинского областного Совета вопрос об увеличении оплаты труда учителей также был решен положительно, 20 апреля 1918 г. пленарное заседание Павлодарского уездного Совета приняло постановление о значительном увеличении заработной платы сельским учителям и немедленной выдаче им увеличенной заработной платы начиная с 1 января 1918 г. (включая прошедшие месяцы)[142].

Заботливое отношение к нуждам школы и учительства, проведение среди них повседневной агитационно-пропагандистской работы способствовали перевоспитанию основной части старого учительства. Многие учителя стали активными строителями новой советской школы. К их числу можно отнести С. Кубеева, Л. Гор-

---

[140] Трудовое знамя. 1918. 31 мая.

[141] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 365.

[142] См.: Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 188; Трудовое знамя. 1918. 18 апреля; Объединение. 1918. 25 апреля.

бачева, А. Комарова, Ж. Каржасбаева и многих других.

В период упрочения Советской власти была проделана значительная работа по культурно-просветительному просвещению масс. Большую роль в этом сыграли первые советские газеты.

Сразу же после установления Советской власти в Семипалатинске, 17 февраля 1918 г., вышел первый номер газеты «Известия Семипалатинского Совета рабочих и солдатских депутатов». Решением исполкома Семипалатинского областного Совета от 22 марта 1918 г. газета получила название «Трудовое знамя». В мае 1918 г. стала выходить ежедневная газета «Голос Алтая» — орган Усть-Каменогорского уездного Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казахских депутатов.

Распоряжением советских органов наиболее реакционные органы печати закрывались, а их типографии использовались для издания советских газет. Так, в Петропавловске была закрыта газета «Степная речь», а типография передана для печатания газеты «Известия Петропавловского Совета». 8 марта 1918 г. вышел первый номер органа Семиреченского областного Совета газеты «Заря Свободы», редактором которой стал один из руководителей верненских большевиков Р. П. Маречек. В середине марта 1918 г. по постановлению Павлодарского уездного Совета была закрыта правоэсеровская газета «Свободная степь» и стала выпускаться газета «Объединение» — орган Совета. В апреле — мае 1918 г. в Семипалатинске вышли три номера сатирического «Красного журнала», отстаивавшего идеи Советской власти [143].

Первое время большинство этих газет выходило со специальными приложениями или разделами на казахском языке, а позже в областных и в некоторых уездных центрах стали выпускаться газеты на казахском языке: «Тіршілік» («Труд») в Акмолинске, «Ұран» («Лозунг») в Урде, «Бірлік туы» («Знамя объединения») в Ташкенте, «Көмек» («Помощь») в Верном и др.[144]

В тех городах, где раньше не было своей полиграфи-

---

[143] Прииртышская правда. 1927. 26 октября; ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 12. Л. 2; Д. 5. Л. 2; *Бабинцев С. М.* Заметки о периодике Семипалатинского края //Записки Семипалатинского отдела общества изучения Казахстана. Т. 3. Семипалатинск, 1931. С. 98.

[144] *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 486, 487.

ческой базы, для издания газет предпринимались меры для организации типографии. Так, 29 мая 1918 г. исполком Туркестанского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поручил комиссару труда и одному из членов исполкома составить смету по организации типографии и предусмотреть ее штат из трех лиц: казаха, русского и специалиста-печатника. На этом же заседании было решено создать информбюро в Туркестанском уезде «для сообщения в Ташкентское информационное бюро о всех событиях, происходящих в гор. Туркестане»[145].

Систематическую борьбу против казахских буржуазных националистических газет «Қазақ» и «Сары арқа» вела газета «Тiршiлiк», ставшая органом Акмолинского уездного Совета, в работе которой активно участвовал С. Сейфуллин.

Орган Семипалатинского областного Совета «Трудовое знамя» резко выступил против желтой газетенки «Семипалатинский день», которая призывала к свержению Советской власти. Вскоре после выступления «Трудового знамени» «Семипалатинский день» был закрыт. 30 марта 1918 г. на заседании исполкома Семипалатинского областного Совета обсуждался «вопрос об аресте» газеты «Алтайский луч», издававшейся в Барнауле и распространявшейся на территории Восточного Казахстана. Причиной тому послужило ее враждебное направление против Советской власти. Заседание постановило: «Временно прекратить распространение газеты «Алтайский луч»[146].

Меры Советов Казахстана в отношении органов буржуазной прессы отвечали требованиям ленинского «Декрета о печати» от 28 октября 1917 г., в котором говорилось: «Закрытию подлежат лишь органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству; 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов»[147].

На страницах первых советских газет Казахстана публиковались произведения В. И. Ленина, декреты Центрального Советского правительства, постановления

---

[145] Чимкентский облгосархив. Ф. 57. Оп. 5. Д. 1. Л. 91.

[146] Семипалатинский облгосархив. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

[147] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства 1917—1918 гг. № 1. С. 7.

и решения местных Советов по различным вопросам политической, хозяйственной и культурной жизни края, разъяснялась сущность национальной политики Компартии, печаталась правдивая информация о положении в стране и на международной арене, сообщения с мест. Газеты служили делу укрепления Советской власти, становились средством объединения трудовых масс города и деревни вокруг Советов. Но все же печатные органы края тогда еще не стали по-настоящему проводниками идей большевистской партии, не поднялись до уровня коллективного пропагандиста, агитатора и организатора масс.

В. И. Ленин, характеризуя советскую прессу первого года диктатуры пролетариата, писал: «...наша пресса продолжает уделять, как и старая буржуазная пресса, непомерно много места и внимания тем мелочам политики, тем личным вопросам политического руководства, которыми капиталисты всех стран старались отвлекать внимание народных масс от действительно серьезных, глубоких и коренных вопросов их жизни»[148].

Отмеченные В. И. Лениным недостатки были характерны для первых печатных органов Советов Казахстана в еще большей степени, чем в центре. Вне поля зрения газет оставалась советская работа в селах и аулах, недостаточное внимание уделялось вопросам хозяйственного и культурного строительства, газеты мало помогали советским работникам в организационной работе. Периодическая печать края была зачастую лишена большевистской целеустремленности, четкости требований и формулировок, страдала многословием, ей не хватало мастерства в изложении материалов.

Одним из основных недостатков советских газет была слабая борьба с печатными органами алашордынцев. Это, в частности, относится к Семипалатинскому «Трудовому знамени». В период упрочения Советской власти «Трудовое знамя» не опубликовало ни одной статьи, разоблачавшей контрреволюционный характер алашордынской газеты «Сары-арқа», издававшейся в том же Семипалатинске. Между тем «Сары-арқа» из номера в номер обливала грязью Советскую власть и призывала контрреволюционную нечисть к ее свержению.

«Трудовое знамя» не отнеслось с должной классовой принципиальностью к органу кредитного союза — жел-

[148] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 146.

той газетенке «Степной кооператор», которая начала издаваться с апреля 1918 г. Находясь под сильным влиянием правых эсеров (точнее, являясь их неофициальным печатным органом), «Степной кооператор» почти в каждом номере публиковал письма о так называемых «зверствах» большевиков, а орган местного Совета «Трудовое знамя» отмалчивался.

Пробравшиеся в редколлегии отдельных советских газет антисоветские элементы иногда способствовали появлению на их страницах публикаций, порочащих некоторых видных борцов за власть Советов в Казахстане[149]. Один из таких материалов, подписанный псевдонимом «Знающий», появился на страницах органа Семиреченского областного Совета — газеты «Заря Свободы» 12 апреля 1918 г. Он был полон клеветы на активного участника борьбы за власть Советов Т. Бокина.

Ошибки и промахи первых советских газет объясняются слабостью местных партийных организаций и неустойчивым, не всегда достаточно грамотным в политическом отношении составом их редакционных коллегий. Например, в течение довольно продолжительного времени главным редактором «Трудового знамени» был анархист и демагог Лягин, сыгравший провокационную роль в аресте К. А. Шугаева и некоторых других руководителей Семипалатинского Совета.

Важным средством массовой агитации и воспитания трудящихся становился театр. Победа Октябрьской революции создала необходимые условия для создания советского театра и в Казахстане. На первом заседании исполкома Семипалатинского областного Совета рабочих, солдатских, крестьянских, казахских и казачьих депутатов 22 марта 1918 г. была намечена «организация летучей труппы с целью удовлетворения эстетических запросов населения»[150]. В мае 1918 г. в Семипалатинске работали два коллектива работников театра: Семипалатинский союз сценических деятелей и союз сценических деятелей Омска, вскоре слившиеся в один. Их силами были подготовлены и показаны зрителям «Мещане» и «На дне» М. Горького, «Враг народа» Ибсена. Спектакли шли в Доме пролетарской культуры.

---

[149] *Бабинцев С. М.* Заметки о периодике Семипалатинского края// Записки Семипалатинского отдела общества изучения Казахстана. Семипалатинск, 1931. Т. 3. С. 99.

[150] Трудовое знамя. 1918. 19 мая.

В мае 1918 г. в Усть-Каменогорске образовалось «Товарищество драматических артистов», члены которого ставили спектакли в городе. В ряде крупных сел и станций силами энтузиастов создавались кружки художественной самодеятельности. Так, 13 апреля 1918 г. в Казалинске организован театральный кружок, в мае 1918 г. в селе Убинском Семипалатинской области силами местного культурно-просветительного общества поставлено несколько спектаклей. В Семипалатинске организован народный театр из представителей местной интеллигенции, рабочих и служащих города. Его открытие состоялось 20 апреля 1918 г. в Доме пролетарской культуры. Это был первый народный театр в Казахстане [151].

У молодых театров на первых порах не все шло гладко: «Товарищество драматических артистов» в Усть-Каменогорске, «Союз сценических деятелей» в Семипалатинске не всегда правильно понимали свои задачи и в практической работе иногда руководствовались чисто коммерческими интересами, отдавая дань мещанским вкусам. Весной 1918 г. в народном театре Семипалатинска наряду с пьесами М. Горького, А. Островского шли спектакли: «Полузверь», «Женщина — зверь кровожадный», «Пусть будет сном, что вы меня любили», а в народном доме Усть-Каменогорска показывались такие пьесы, как «Казнь», «Распятая» и т. п. Даже их названия говорят сами за себя: они были далеки от тех воспитательных и культурно-просветительных целей, которые поставила партия и Советское правительство перед театрами. Поэтому деятельность театров в Семипалатинске и Усть-Каменогорске подверглась резкой критике на страницах газет «Трудовое знамя» и «Голос Алтая»[152].

Советы искали и другие формы приобщения народа к культуре и просвещению. При редакциях газет, в клубах создавались бесплатные народные читальни. Одна из первых была открыта при редакции газеты «Трудовое знамя» в начале мая 1918 г. При Семипалатинском областном отделе народного образования в апреле 1918 г. был организован народный университет, число

---

[151] Бірлік туы. 1918. 28 февраль; Трудовое знамя. 1918. 18 апреля; 1 и 16 мая.

[152] Трудовое знамя. 1918. 17 мая; Голос Алтая. 1918. 15 мая.

слушателей которого в середине мая 1918 г. достигло 450 человек[153].

Народный университет посещали партийные и советские работники, служащие учреждений, рабочие Семипалатинска. На первых порах лекции носили общеобразовательный характер, их задачами было пробудить мысль слушателей, зародить стремление к самостоятельной работе. Затем по желанию слушателей стали читаться курсы лекций по истории, философии, литературе, политической экономии, геологии и другим предметам. К чтению лекций привлекались лица с высшим образованием, советски настроенная интеллигенция, руководители большевистской организации области. Так, лекции по политэкономии читал старый большевик В. П. Феттер, по истории и философии — руководитель латышской группы местной организации РКП(б), член партии с начала 1918 г. Р. Х. Мыкстыс.

По инициативе Р. Х. Мыкстыса и при участии отдела народного образования местного Совета в Семипалатинске было организовано «Латышское культурное общество». Его члены часто выступали перед трудящимися города с культурно-просветительными лекциями на злободневные политические темы. Неоднократно перед горожанами выступал сам Р. Х. Мыкстыс, разъясняя необходимость подписания Брестского мира и других политических актов Советского государства.

В 1918 г. в Верном также действовал народный университет с технологическим и естественно-географическим факультетами[154].

Местные Советы вели очень важную работу по сохранению культурных ценностей (библиотек, музеев, архивов). Еще в марте 1918 г. на Семипалатинском съезде Советов по предложению большевика Г. Д. Берестовского было принято решение об охране культурных ценностей[155]. Съезд объявил все крупные библиотеки, музеи и архивы имеющими значение для восстановления истории края, всенародным достоянием.

Сразу после победы Октября началась работа и по организации новой системы медицинского обслуживания населения. В областных и уездных Советах были

---

[153] Трудовое знамя. 1918. 17 мая.

[154] Трудовое знамя. 1918. 7 апреля; 1 и 18 мая; Вестник Семиреченского трудового народа. 1918. 25 октября.

[155] ЦГА КазССР. Ф. 15. Оп. 2. Д. 422. Л. 33.

организованы отделы и комиссии народного здравоохранения, они принимали в свое ведение все больницы, амбулатории, врачебные и медицинские пункты. Исполком Семипалатинского Совета 8 апреля 1918 г. издал приказ, по которому все лечебные заведения области перешли в ведение врачебно-санитарного отдела. В Петропавловском уезде руководство медицинским обслуживанием населения передали уездному совнархозу, при котором были организованы санитарно-медицинский и ветеринарный отделы[156].

Отсталая колониальная окраина Российской империи — Казахстан до революции был лишен сколько-нибудь удовлетворительного медицинского обслуживания населения, особенно казахского. Знахари, баксы и муллы сеяли смерть среди людей своими невежественными «методами лечения». Больницы находились только в городах, да и коек в них было очень мало. Некоторые уездные центры вовсе не имели больниц[157], а в имеющихся больницах и амбулаториях работа была организована плохо, не хватало кадров и медикаментов.

Советам необходимо было срочно принимать самые решительные меры для организации новой системы медицинского обслуживания: построить новые больницы и расширить старые, укомплектовать их медицинским персоналом и снабдить медикаментами.

Советы оказывали медицинским органам всевозможную помощь: предоставляли им лучшие помещения за счет национализированных домовладений, первыми обеспечивали их финансовыми средствами для приобретения медикаментов, занимались подготовкой медицинских кадров и переводом врачей и другого персонала из центральных районов Советской России.

В марте 1918 г. врачебно-санитарным отделом исполкома Семипалатинского областного Совета в смету были внесены ассигнования для строительства 11 больниц, открытия новых амбулаторий фельдшерского типа, в том числе 5 амбулаторий в казахских волостях. Кроме того, до постройки стационарных больниц в уездных центрах предусматривалась организация временных палаточных больниц (на летнее время) до 32 мест каждая. На первую половину 1918 г. медицинскому подотде-

---

[156] Трудовое знамя. 1918. 9 апреля; Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 3. Л. 100.

[157] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 14. Л. 56.

лу Семипалатинского уездного Совета было отпущено более 150 тыс. руб. вместо 20 960 руб., предусмотренных при Временном правительстве. В начале марта Акмолинский уездный Совет выделил 10 тыс. руб. для нужд больницы города[158].

Для улучшения медицинского обслуживания жителей сел и аулов предусматривалось перемещение некоторых больниц и амбулаторий из городов в сельскую местность. Так, санитарно-медицинский отдел Петропавловского Совета 24 марта 1918 г. постановил перевести уездную больницу в с. Явленское. Было намечено также открыть врачебные и фельдшерские пункты в селах Троицком, Успенском, Дмитриевском, Анновском, Ставропольском, Ефимовском, Федоровском, Петровском, Ильинском, Михайловском, Ананьевском, Раевском, Васильевском, Казанском и др. Для повсеместной борьбы с эпидемическими болезнями в каждом уезде Семипалатинской области организовывали специальные отряды[159].

Стараниями отдела здравоохранения Перовского Совета в конце 1917 г. — начале 1918 г. открылись амбулаторные пункты в селениях Джулек и Аламесек, фельдшерские пункты — Муйнаке, Бугуне, Урге, Карачукате, Камышлыбасе[160].

Подобные работы проводились Советами и в других районах края. Так, за май — июнь 1918 г. проделана, как указывалось в докладе Аулие-Атинского уездного Совета, следующая работа: «1) Открыта и непрерывно работает уездная участковая лечебница; 2) в трех местах (Грозное, Мерке и Новотроицкое — на Чу) открыты эпидемические пункты... 3) по уезду производится противохолерная прививка, уже израсходовано 5000 доз и еще имеется на 5000 человек; 4) выработаны и давно отправлены сметы на санитарное дело... 5) разработана и послана на утверждение в Ташкент детальная схема обеспечения всего уезда медицинской и ветеринарной помощью...»[161].

---

[158] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 14. Л. 57; Д. 10. Л. 1, 2; Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. С. 302.

[159] Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 3. Л. 101; ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 14. Л. 57.

[160] Перовская большевистская организация. Кзыл-Орда, 1957. С. 60.

[161] Цит. по: *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. С. 497.

Советы принимали возможные меры и для улучшения материального положения работников медицины. В апреле 1918 г. медицинские работники Семипалатинской области получили прибавку к заработной плате за 1917 и 1918 гг. как компенсацию за дороговизну предметов первой необходимости и продовольствия[162].

При врачебно-санитарных отделах организовывались ветеринарные подотделы. Одним из первых такой подотдел был создан при врачебно-санитарном отделе исполкома Семипалатинского областного Совета. Он сразу же приступил к оборудованию участковых ветеринарных лечебниц и бактериологического кабинета. В марте 1918 г. при Петропавловском Совете был образован ветеринарный отдел на базе существовавшего до этого ветеринарного общества. 19 марта 1918 г. Кокчетавский уездный съезд Советов принял решение об открытии такого же отдела в Кокчетаве и ветеринарных амбулаторий в селениях Новопокровском, Николаевском, Константиновском, Аканбурлуке, Сухотинском, Щучьем и Чистополье[163].

В тесной связи с врачебно-санитарными работали отделы призрения (социального обеспечения). Советская власть в отличие от власти эксплуататорских классов взяла на себя бесплатное обеспечение детей-сирот, беспризорников, стариков, оставшихся без средств к существованию. В обязанности отдела призрения входила также забота о семьях погибших воинов, нетрудоспособных инвалидов и т. д. В организации отделов призрения проявился гуманный, действительно народный характер Советской власти.

В начале апреля 1918 г. отдел призрения исполкома Семипалатинского облсовета, которым руководил большевик Г. З. Комаров, составил план работы на 1918 г. В нем, в частности, предусматривалось открыть три воспитательных дома, приют с мастерскими и сельскохозяйственными фермами, дома престарелых. Много внимания уделялось трудоустройству и материальному обеспечению инвалидов войны. С этой целью намечалось открыть так называемые «дома трудолюбия» с мастерскими и интернатами. Для обеспечения матерей-одиночек, не имеющих возможностей воспитать ребенка,

---

[162] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 14. Л. 5.

[163] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 14. Л. 57 и об.; Омский облгосархив. Ф. 284. Оп. 1. Д. 3. Л. 99, 102.

открыли дом малюток. Отдел выделил средства на строительство постоянно действующей кумысолечебницы и грязелечебницы курорта в Муялдах (под Павлодаром)[164].

Таковы первые шаги деятельности Советов Казахстана в социально-культурном строительстве до начала гражданской войны. То, что сделали Советы края в этой области за несколько месяцев после установления диктатуры пролетариата, было лишь началом глубокой культурной революции, которая продолжалась в последующие годы после окончания гражданской войны, ибо, как подчеркивал В. И. Ленин, «на войне можно победить в несколько месяцев, а культурно победить в такой срок нельзя, по самому существу дела тут нужен срок более длинный, и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность»[165].

Таким образом, сразу же после установления Советской власти Советы края под руководством ленинской партии приступили к выполнению созидательной функции диктатуры пролетариата. Преодолевая неимоверные трудности, связанные с общей экономической и культурной отсталостью Казахстана, они за короткий промежуток времени сделали первые шаги в области социалистического преобразования экономики и культуры, в осуществлении социальной политики Октябрьской революции.

---

[164] ЦГА КазССР. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 14. Л. 43, 56—56 об.
[165] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 175.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии справедливо подчеркнуто, что «рожденные революционным творчеством трудящихся, **Советы народных депутатов** прошли проверку временем, доказали свою жизнеспособность, огромные возможности в осуществлении полновластия народа, объединения и мобилизации масс»[1].

Действительно, победа Великого Октября — переломного события всемирной истории — осуществилась под лозунгом «Вся власть Советам!». Установленная в результате социалистической революции в форме Советов диктатура пролетариата сыграла решающую роль в создании и укреплении нового общества.

Борьба за власть Советов в Казахстане являлась частью Великой Октябрьской социалистической революции. Первые Советы в Казахстане появились сразу же после победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г.

Особенность политической жизни Казахстана, как и всей страны в целом, после свержения царизма заключалась в том, что существовало двоевластие: органы Временного правительства, с одной стороны, и Советы рабочих, солдатских и крестьянских, казахских и казачьих депутатов, с другой.

Местными органами буржуазного Временного пра-

[1] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 55.

вительства в Казахстане являлись областные и уездные исполнительные комитеты, в которых первую скрипку играли представители крупной торговой буржуазии, казахских баев, эксплуататорской верхушки казачьих станиц в лице членов буржуазных партий и казахских националистов — алашордынцев.

Свержение монархии и рост революционного движения привели к повсеместной организации Советов рабочих, солдатских, а затем и крестьянских депутатов, являвшихся ярким выражением роста политического сознания народных масс и представлявших собой революционно-демократическую власть трудящихся.

Советы рабочих и солдатских депутатов в Казахстане появились несколько позже, чем в центральных районах страны. Первые Советы в Казахстане возникли по инициативе рабочих и под руководством большевиков в начале марта 1917 г. Одновременно шел процесс их объединения. В силу меньшей, чем у рабочих и солдат, организованности и сознательности Советы крестьянских депутатов начали появляться несколько позже — в мае и июне 1917 г.

Двоевластие в Казахстане по сравнению с центральными районами имело специфические особенности, обусловленные социально-экономическим и политическим положением края, его многонациональным и в основном мелкобуржуазным составом населения, расположением здесь Сибирского, Оренбургского, Уральского и Семиреченского казачьих войск.

Руководящая роль в большинстве Советов на первых порах принадлежала мелкобуржуазным соглашательским партиям эсеров и меньшевиков. Это объяснялось слабостью местных большевиков, малочисленностью и недостаточной организованностью рабочих, отдаленностью края от крупных промышленных центров страны, низким уровнем социально-экономического развития Казахстана.

В организации и практической деятельности Советов ведущую роль играл многонациональный казахстанский отряд пролетариата России, включая и представителей нарождавшегося казахского рабочего класса. Рабочий класс края через Советы и другие свои массовые организации под руководством большевиков вел упорную, целенаправленную борьбу за победу социалистической революции в Казахстане.

Многонациональный состав населения края явился основой того, что Советы Казахстана с момента своего возникновения были интернациональны, особенно Советы рабочих и крестьянских депутатов. Они включали в себя русских, казахов, украинцев, татар, уйгур, узбеков и представителей других народов. В Советы солдатских депутатов входили преимущественно русские, украинцы, отчасти татары. В них, как отмечает академик И. И. Минц, «представлены были трудящиеся независимо не только от возраста, специальности, но и от национальности. В Советах изживались национальные противоречия, воспитывавшиеся господствующими классами, и националистические предрассудки»[2].

Возникновение и укрепление Советов Казахстана в основном происходило так же, как и в центре страны и в других ее национальных регионах. Не было особых различий в характере их деятельности. Это является подтверждением той исторической истины, что борьба за установление и упрочение Советской власти в Казахстане представляла собой неотъемлемую составную часть единого процесса социалистической революции в стране в целом, обусловленного общностью объективных и субъективных предпосылок революции, однородностью расстановки классовых сил и единством руководства Компартии во главе с В. И. Лениным.

Советы Казахстана под влиянием развития революционного движения прошли сложный путь от Февральской буржуазно-демократической революции до победы Великой Октябрьской социалистической революции, совершив скачок от революционно-демократической власти рабочих и крестьян до главного орудия для установления диктатуры пролетариата. На этом пути у них можно проследить три периода, характерных для истории Советов всей страны, причем хронологические рамки первых двух периодов в основном являются одинаковыми как для Советов Казахстана, так и для Советов центральных районов страны. Хронологические рамки третьего периода истории Советов Казахстана и центральных районов не совпадают.

Первый период приходится на март — начало июля

---

[2] *Минц И. И.* Великий Октябрь — начало новой эпохи в жизни народов Казахстана и Средней Азии //Навеки вместе: К 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России. Алма-Ата, 1984. С. 66.

1917 г. и охватывает мирный период развития социалистической революции. В это время Советы организовывались, укреплялись и действовали как органы революционно-демократической диктатуры, главным образом Советы рабочих и солдатских депутатов. Большевики, руководствуясь Апрельскими тезисами и решениями VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), сделали многое для большевизации Советов. В Советах рабочих, солдатских, крестьянских и казахских депутатов революционное, аграрное и национально-освободительное движение трудящихся многонационального Казахстана слились в единый поток борьбы за социалистическую революцию. Благодаря этому Советы, несмотря на ряд серьезных ошибок в оценке проблем войны, классовой сущности Временного правительства и его местных органов до июльских событий 1917 г., сыграли положительную роль в развертывании революционного творчества трудящихся, в организации профсоюзов, в объединении рабочих для борьбы с капиталом за свои классовые интересы.

Второй период охватывает июль — август 1917 г. Он начинается событиями 3—4 июля в Петрограде и кончается разгромом корниловщины в конце августа. Июльские события положили конец двоевластию, власть в стране целиком и полностью оказалась в руках буржуазного Временного правительства. После июльских событий из-за предательства эсеро-меньшевистского большинства многие Советы страны, в том числе и Казахстана, нередко играли роль послушного орудия Временного правительства. Вслед за центром единовластие органов Временного правительства устанавливается и в Казахстане.

Но, как показывает анализ вновь обнаруженных архивных документов, не все Советы в этот период утратили значение как органов революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян, ибо многие из них продолжали играть определенную роль в политической и экономической борьбе трудящихся [3]. Несмотря на тер-

---

[3] Правда, ранее в работах по истории социалистической революции в Казахстане, в том числе в некоторых публикациях автора настоящей книги, утверждалось обратное. См.: *Покровский С. Н.* Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961. С. 86; *Нурпеисов К.* Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян (ноябрь 1917 — июнь 1918 г.). Алма-Ата, 1968. С. 31, 32.

рор и репрессии по отношению к силам революции, большевики Казахстана не прекращали работу, твердо веря в восстановление в условиях нового массового революционного подъема лозунга «Вся власть Советам!», временно снятого с повестки дня после июльских событий. А это способствовало в дальнейшем, после разгрома корниловщины, быстрому возрождению Советов как органов восстания.

Третий период в развитии Советов Казахстана охватывает время с сентября 1917 г. до начала марта 1918 г. Усиливается влияние большевиков в Советах. Они становятся органами вооруженного восстания против власти буржуазии, байства, националистов и соглашателей. Этот период характеризуется завоеванием политической власти рабочим классом и трудовым крестьянством, начинается процесс становления Советов Казахстана как местных органов власти государства диктатуры пролетариата.

Творческая, созидательная деятельность Советов Казахстана по созданию основ социалистической экономики и культуры была прервана летом 1918 г. гражданской войной и иностранной военной интервенцией, развязанной объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции.

В последующие годы Советы играли роль основного рычага в строительстве и совершенствовании социализма. В этом процессе Советы как форма диктатуры пролетариата сами претерпевали изменения. «Выполнив свою историческую миссию, — сказано в Программе КПСС, — диктатура пролетариата переросла в политическую власть всех трудящихся, а пролетарское государство — в общенародное. Оно выступает главным орудием совершенствования социализма в нашей стране, а на международной арене осуществляет функции защиты социалистических завоеваний, упрочения позиций мирового социализма, противодействия агрессивной политике империалистических сил, развития мирного сотрудничества со всеми народами»[4].

---

[4] Материалы XXVII съезда КПСС. С. 157—158.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Кенес Нурпеисович Нурпеисов

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТОВ В КАЗАХСТАНЕ
(март 1917 г. — июнь 1918 г.)

Утверждено к печати Ученым советом Института истории, археологи и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова Академии наук Казахской ССІ

Зав. редакцией *Л. И. Дробжева.* Редактор *И. А. Порываева.* Худож редактор *В. М. Грущаков.* Художник *Л. И. Матвеев.* Техн. редакто *Л. Ю. Уляницкая.* Корректор *С. Г. Жанабекова.*

ИБ № 1884

Сдано в набор 05.06.87. Подписано в печать 25.09.87. УГ10101.
Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 1. Литературная гарнитура.
Высокая печать. Усл. п. л. 12,60. Усл. кр.-отт. 12,60. Уч.-изд. л. 13,77.
Тираж 1800. Заказ 120. Цена 1 р. 80 к.
Издательство «Наука» Казахской ССР. *480100, Алма-Ата, Пушкин 111/113.* Типография издательства «Наука» Казахской ССІ
480021, Алма-Ата, Шевченко, 28

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТОВ В КАЗАХСТАНЕ